

Programme

Pouchkine

*Издание осуществлено в рамках
программы "Пушкин" при
поддержке Министерства
иностранных дел Франции
и Посольства Франции в России.*

*Ouvrage réalisé dans le cadre du
programme d'aide à la publication
Pouchkine avec le soutien du Ministère
des Affaires Etrangères français et de
l'Ambassade de France en Russie.*

PIERRE GUYOTAT

ÉDEN, ÉDEN, ÉDEN

Gallimard

ПЬЕР ГИЙОТА

ЭДЕМ, ЭДЕМ, ЭДЕМ

**Общество друзей Л.-Ф. Селина
KOLONNA Publications
Митин журнал**

ББК 84.7 Фр

Пьер Гийота. Эдем, Эдем, Эдем. Роман.// Перевод с французского, примечания Маруси Климовой – СПб: Общество друзей Л.-Ф. Селина; СПб: «Митин журнал»; Тверь: KOLONNA Publications; 2004

В оформлении обложки использована фотография Факира Мусафара из цикла «Дух + Плоть».

Издание осуществлено в рамках программы «Пушкин» при поддержке Министерства Иностранных Дел Франции и посольства Франции в России.

Ouvrage réalisé dans le cadre du programme d'aide à la publication Pouchkine avec le soutien du Ministère des Affaires Etrangères français et de l'Ambassade de France en Russie

ISBN 5-98144-033-3

© Éditions Gallimard, 1970

© Маруся Климова, 2004

© Общество друзей Л.-Ф. Селина, 2004

© М и т и н Ж у р н а л , 2 0 0 4

© Kolonna Publications, 2004

ПЬЕР ГИЙОТА

ЭДЕМ, ЭДЕМ, ЭДЕМ

Перевод с французского Маруси Климовой

**МИТИН ЖУРНАЛ
KOLONNA PUBLICATIONS**

ТРИ ПРЕДИСЛОВИЯ К РОМАНУ «ЭДЕМ ЭДЕМ ЭДЕМ»

1

Мишель Лейрис

Уже само название этой книги, где трижды озвученное слово «эдем» производит эффект вбиваемого молотком гвоздя, указывает, что вовсе не рай или же ад поставил своей целью посетить Пьер Гийота.

Конечно же, очень многих читателей такого рода книги могут оттолкнуть своим грубым и (если угодно) шокирующим содержанием, особенно если учесть, что наше общество все еще продолжает находиться во власти идиллических представлений о литературе, несмотря на многократно предпринимавшиеся попытки их развеять. Впрочем, кто знает, возможно, именно неспособность пойти на уступки – как с одной, так и с другой стороны – и выделяет подобные произведения из однообразного потока современной печатной продукции?

Наиболее придирчивым готовность автора следовать своей идее наверное даже покажется маниакальной, а точнее, его стремление полностью растворяться в бесконечности дискурса, не пытаясь ничего разоблачить и о чем-либо «повествовать», но всего-навсего *показывать* или даже загонять читателя в тупик при помощи составления подробнейших отчетов, однако все это выявляет у Пьера Гийота – какое бы мнение ни сложилось у вас о его творчестве – по крайней мере, способность поразать, что тоже удается очень немногим писателям.

В этом тексте, практически исключительным признаком которого является обостренный эротизм, игра идет в открытую, причем до такой степени, что он способен вызвать омерзение, какое вызывают, например, разложенные на столе магистратуры или полицейского участка вещественные доказательства, однако не подлежит сомнению, что он излучает неподражаемую поэзию. И прежде всего потому, что подобному подходу к миру абсолютно чужды какие-либо психологические нюансы, при этом его даже нельзя определить как «биологический» (такая трактовка выглядит чересчур узкой, кроме того, рискует вызвать ненужные ассоциации с витализмом и примыкающим к нему пантеизмом), ибо на самом деле тут присутствует абсолютно ничем не замутненный прямой контакт – исключаящий любую затемняющую суть интерпретацию – с живыми телами и окружающими и дополняющими их объектами.

Живые существа и вещи участвуют в разворачивающемся здесь действии на равных и предстают именно такими, какими они, на самом деле, и являются в суровой данности их физического присутствия, одушевленного, либо неодушевленного: люди, животные, одежда и прочая утварь свалены в кучу каким-то воистину *паническим* образом, что и вызывает в памяти миф об Эдеме, ибо для этой свалки театром является мир без морали и иерархии, где всем правит желание и ничто не может быть признано мерзким либо отталкивающим.

Неявная поэзия иногда бывает выразительнее поэзии явной: из магмы, порожденной жаждой удовлетворения, которой только и движимы персонажи, вдруг неожиданно проглядывает живое человеческое слово, и это еще усиливает его воздействие, потому что кажется – оно возникает каким-то чудесным образом из того слоя существования, где всякое слово уничтожено.

2

Ролан Барт

Что случилось с означающим

«Эдем, Эдем, Эдем» – абсолютно свободный текст: свободный от малейших намеков на сюжет, идеи, символы, – он написан в такой яме (пропасти или черной дыре), где традиционные составляющие дискурса (тот, кто говорит; что он рассказывает; способ, которым он изъясняется) были бы *избыточными*.

Мгновенным следствием явилось то, что критика – поскольку она не в состоянии ничего сказать ни об авторе, ни о сюжете, ни о стиле – демонстрирует свою полную беспомощность перед этим текстом. Нужно «войти» в язык Гийота: не то чтобы просто верить в него, стать соучастником некоей иллюзии или фантазма, а писать на этом языке вместе с ним, быть им, подписывать текст одновременно с ним.

Быть в языке, а это примерно то же, что быть в ударе: становится возможно, потому что Гийота создает не манеру, не жанр, не литературный объект, но некий новый элемент (может быть, даже стоило бы добавить его к четырем элементам космогонии?); и таким элементом является *фраза*: субстанция слова, которая похожа на ткань, на пищу, одна-единственная фраза, которая никогда не кончается, красота которой заключается не в ее способности «запечатлеть» (реальность, к которой она предположительно отсылает), но в прерывистом непрекращающемся дыхании, как если бы перед автором стояла задача представить нам не воображаемые сцены, но сам язык, причем таким образом, что моделью этого нового мимесиса были бы уже не приключения какого-то героя, а приключение самого означающего, того, что с ним происходит.

«Эдем, Эдем, Эдем» представляет собой (или должен бы представлять) нечто вроде толчка, исторического шока. Все предшествующие ему действия еще кажутся разрозненными, однако совпадения, которые мы постепенно начинаем понимать – от Сада до Жене, от Малларме до Арто – наконец-то собираются воедино, перемещаются, очищаются от обстоятельств эпохи: нет больше ни Повествования, ни Заблуждения (ясно ведь, что это одно и то же), остается лишь желание и язык, причем не желание, выражающееся в языке, а они оба соединяются во взаимную нераздельную метонимию.

Эта метонимия обретает в тексте Пьера Гийота просто невероятную монолитность, что заставляет предвидеть довольно сильную критику в его адрес, которая будет основываться на привычных представлениях о языке и сексе; тем не менее, любая подобная критика, какие бы бурные и разнообразные формы она ни принимала, будет мгновенно разоблачена: как безосновательная, если она вдруг вздумает обрушиться на секс и язык *одновременно*; или же как ханжеская, если она сосредоточится исключительно на сюжете, а не на форме, или же наоборот... В обоих случаях она будет с легкостью отвергнута, так как смысл такой критики слишком понятен.

Вместе с тем, с какими бы формальными сложностями это было сопряжено, публикация этого текста крайне важна, ибо какие бы критические и теоретические споры он ни породил, сам этот текст никогда не перестанет очаровывать: не поддающийся классификации и ускользающий от определений, он является в высшей степени новаторским и возвращает нас к истокам письма.

3

Филипп Соллерс

17.. (19..)

(несколько мыслей по поводу)

«Нет ничего более прекрасного, более **великого**, чем секс, только в нем и следует искать надежду на спасение».

Сад, письмо к жене

(Винсен, 25 июня 1783)

0. – Париж, 1969: царство буржуазии, все еще временно господствующей, окончательно прогнило; ее идеология обречена. От этого борьба не станет менее длительной и упорной.

1. – Эдем, Эдем, Эдем: ни на что подобное со времен Сада еще никто не отваживался. А это значит: теперь появилась историческая возможность полностью покончить с чтением Сада; начинается совсем другая история, не та, где Сад обозначил точку радикального сдвига; Эдем, Эдем, Эдем необходимо читать иначе, уже никак не соотнося с Садам.

2. – Можно предложить кое-какие даты: в них мы могли бы разглядеть самые общие черты аналитической истории того, каким образом начали описывать секс, отсекая тем самым изнанку всех наших дискурсов. Например, 1783 год, совершенно очевидно, является годом незримого буржуазного революционного переворота, и одновременно, абсолютно непостижимого несокрушимого письма де Сада. Но кто в тот момент был в состоянии все это проартикулировать? Никто. Впрочем, речь здесь идет только о том, чтобы высказать некоторое предположение, что и в наши дни (1970), когда рождаются эти строки,

мы, вполне возможно, понимаем далеко не все, *однако факт прерывистой продолжительности совершающейся революции – на сей раз она отказалась от какого-либо сюжета и переродилась в массовую – и материалистического письма, которое дублирует ее все более сознательно*, снова подводит нас, правда, несколько иным образом, к ситуации исторической неизбежности. Текст Сада, таким образом, лучше всего было бы разместить на самом краю предыдущего временного кольца, которое в данный момент уже почти замкнулось. Другой пример. Можно считать, что чтение Сада было начато лишь в 1931 г., когда Морис Эйн написал: «Стоит пожалеть тех, кто в правильном стремлении к самому жестокому анализу бытия способен или сознательно желает обратить внимание лишь на непристойности, соответствующие их уровню развития. Естественно, грубый луч, брошенный в самые интимные уголки того, что обычно принято называть душой, должен казаться им еще более невыносимым, чем мягкий свет психоаналитических концепций». Само собой, эта фраза уже давно устарела. Следует избегать всего, что могло бы отослать Литературу к «бытию». Впрочем, психоанализ, кажется, снова становится целью обычных ожесточенных нападок. В то же время кого в наши дни, после книги «Эдем, Эдем, Эдем» надлежит жалеть?

3. – Еще одна иллюстрация: уже более близкий нам Бланшо пишет: «В лице Сада – а его фигура наводит на самые парадоксальные размышления – мы имеем первый пример (однако был ли второй?) того, как манера письма, свобода письма, может вдруг совпасть с реальной свободой, когда та переживает кризис и в истории появляется вакантное место». От себя добавим, *исключительно для тех, кто способен это понять*: текст, подписанный Пьером Гийота, появился во Франции в 1968 году не случайно.

4. – Переплетение – история/литература (речь, естественно, идет не о какой-то абстрактной «литературе»). Ее основа: исторический материализм. Борьба классов и секс проходят через всю человеческую историю красными нитями. 1869: Песни Мальдорора. 1871: Парижская Коммуна. 1884: Происхождение семьи, частной собственности и государства, где Энгельс отмечает: «Мы движемся теперь к социальной революции, в которой современный экономический фундамент моногамии исчезнет точно так же, как и сопутствующее ей явление: проституция». Это переплетение порождает его учение.

5. – Не нужно забывать того, о чем нам ежесекундно напоминает паразитительная мощь «Эдема»: «необходимо во всем исходить из радикального несоответствия мысли и секса, дабы не стать жертвой того, чем Фрейд угрожал Юнгу, а именно: «вязкого болота оккультизма». (Лакан)

6. – Отвергать одновременно цензуру и контр-цензуру: одна – моральная, вторая – психологическая. То есть отвергать эксплуатации сексуальных образов (сексуальность вместо секса). Упорно отвергать, *повторяя себе это столько раз, сколько требуется*, любую сублимацию и, в частности, ту, которая способна являться в виде псевдо-наготы. Цензура – торможение в первой степени. Контр-цензура – подавление второй степени (жеманность, эротизм).

7. – Бесперывно утверждать *материалистическое* основание. Впрочем, материализм все еще подавляют и, следовательно, он способен заявлять о себе лишь под маской чудовищности, о которой пока никто не имеет ни малейшего представления. Ибо он, в конечном счете, еще более чудовищен: полная очевидность, противостоящая бесконечности той же вселенной. Что-то вроде дионисийской тяги к потрясениям: «Облаченный в священные одеяния, он алчет крови агонизирующих козлов,

одержимый неумемной жаждой сырой плоти». (Эврипид). Но никакого мифа, никакого бога. Вечное возвращение к животному. Только описание взрыва в пустыне.

8. – Сознательное убийство *любой* сексуальности, чистой или нечистой, по одной простой причине: принять ту или иную сексуальность – значит поверить в невозможную адекватность мысли и секса. Против всего, что хочет показаться, оставаясь скрытым. Против всего, что хочет скрыться, думая, что показывается. Убийство против наслаждения на фоне чистоты.

9. – Продлить власть одной фразы на материальное копошение, разделенное и несомое непрекращающимися импульсами. Механика органическая и небесная, биологическая, химическая, физическая, астрологическая. «Естественные науки позже включают в себя науки о человеке так же, как и гуманитарные науки включают в себя науки о человеке, так же, как и гуманитарные науки включают в себя науки естественные, таким образом, останется одна единая наука». (Маркс). С первой же страницы «Эдема», вот этот неслыханный театр: кремень, сгустки, пот, масло, ячмень, пшеница, мозги, цветы, колосья, кровь, слюна, экскременты... Золотое пространство незаметно изменяющихся и пульсирующих материй и тел.

11. – Итак: «/Солдаты в касках, напрягая мышцы и широко расставляя ноги, топчут завернутых в пурпурные, фиолетовые шали младенцев;»

/Солдаты в касках, напрягая мышцы и широко расставляя ноги, топчут завернутых в пурпурные, фиолетовые шали младенцев; дети выскальзывают из рук женщин, сидящих на корточках на изрешеченных пулями кусках жести от General Motors; шофер свободной рукой выталкивает заскочившую в кабину козу;/ на перевале Феркус полк морской пехоты пересекает тропу; солдаты выпрыгивают из грузовиков; морпехи ложатся на гальку, упершись головами в изодранные кремнем и шипами покрышки колес, обнажают торсы в тени брызговики; женщины укачивают прижатых к груди детей: их размеренные движения источают смешанные с потом и гарью запахи, пропитавшие их лохмотья, волосы, плоть: масло, гвоздика, хна, сливки, индиго, сурьмяная сера, – у подножия Феркуса, за отрогом, на котором сгрудились: обгоревшие кедры, ячмень, пшеница, пасеки, могилы, водопой, школа, помойка, смоковницы, мешта¹, заляпанные ошметками мозгов стены, алеющие фруктовые сады, трепещущие от огня пальмы, – полыхают: цветы, пыльца, колосья, ветви, очистки, перья, обрывки бумаги, тряпья, испачканные молоком, дерьмом, кровью, – все это колыхается на ветру, раздувающим все новые и новые костры, пламя взвивается над землей вместе с ветром; задремавшие было солдаты встают, обнюхивая полотнища брезента, прижимаются

¹ Мешта – поселок в Алжире – *Здесь и далее примечания переводчика.*

щеками со следами высохших слез к раскаленным бортам грузовика, трутся гениталиями о пыльные колеса; втягивая щеки, сплевывают на крашеную древесину; слезшие с грузовиков спускаются к пересохшему броду, срезают олеандры, молоко стеблей смешивается на лезвиях их ножей с кровью подростков, выпотрошенных ими у центральной стенки в ониксовом карьере; солдаты срывают, ломают растения, коваными башмаками перебивают корни; остальные с остервенением топчут: верблюжьи экскременты, гранаты, оставшуюся после орлов падаль; морпехи карабкаются на подножки грузовиков, в полной экипировке бросаются на женщин, их возбужденные фаллосы таранят фиолетовые лохмотья, которыми женщины прикрывают впадины между бедер; солдат, навалившись на младенца, прижатого к женской груди, убирает волосы, свисающие на глаза женщины, ласкает ее лоб припудренными ониксовой пылью пальцами; оргазм исторгает из его рта поток слюны, стекающей на маслянистый череп младенца; обмякший член так и остается лежать на шалах, впитывая в себя их краску; шквальный ветер обрушивается на грузовики, песок хлещет по осям, по листам жести;/ солдаты с грохотом заполняют грузовики: морпехи застегиваются, прижавшись к брезенту, обволакивающему их шеи под тяжестью ветра и дождя; в наступающей темноте их глаза блестят, пальцы светятся над пряжками ремней; козы с влажной от пота шерстью, сидя в ямах возле костров, лижут лохмотья, завязанные на бедрах женщин, немой подросток, прикрывшись куском мешковины, скорчившись за сиденьем шофера, мочится в синюю эмалированную кружку, придерживая ее искалеченной рукой:

шофер, обернувшись, нежно касается его лба с вытатуированным голубым крестом; подросток целует его ладонь и запястье с выступающими разбухшими от спирта венами;/ гусеницы бронетранспортеров дробят выброшенные на дорогу ветром камни; солдаты дремлют; с их свежевыкрашенных, свисающих на бедра членов капает; шофер грузовика, переполненного самцами, скотом, тюками, сплевывает почерневшую слюну, его щека раздулась от укуса осы; под глазами мешки, карманы набиты черным виноградом; красная от загара, поросшая сединой голова старика подпрыгивает на листе железа под рычагом скоростей: кованым каблуком шофер с засохшей на подбородке черной слюной наступает ему на затылок, вырывает несколько белоснежных прядей, снизу по железу барабанят осколки камней;/ в лагере боец: «Эй вы, псы, а ну-ка, почистите мою конуру!»;/ самки развешивают на кустах тряпье своих детенышей;/ самцы устанавливают палатки вдоль сточных канав: под согнутыми засохшими тростниками поблескивает розоватое месиво из мясных объедков и рвоты; солдаты прикладами отталкивают самок, которые пытаются уложить своих детенышей в тени расставленных палаток; ногами, кулаками колотят в спины самцов, нагнувшихся над брезентовыми полотнищами; морпехи вваливаются в шахту, вырытую в залежах оникса под местом стоянки лагеря; в лихорадочном возбуждении, трясущимися руками они швыряют о стену бутылки: осколки стекла падают в темную ротонду, осыпая блестками их твердые, торчащие из ширинок отростки; брызги пива и вина с бромом падают на плечи и голую грудь слуги; морпехи валяются на земле и блюют по углам; слуга в обмазанных жиром

и соскальзывающих с бедер шортах обнаженной ногой, на щиколотке которой вытатуирована женская грудь, возит по полу тряпкой; обогнув стойку, он подталкивает ее почти к самым губам блюющих солдат;/ два самца привязывают скотину за палатками; дети с забитыми катышками дерьма задницами, сидя на изъеденной солью траве, тяжело дышат, их лбы покрыты пылью, головы безжизненно свесились на плечи, лиловые глаза следят за тем, как устанавливают палатки; солдат, курчавый брюнет, с раздувшимися от дичи, почти касающимися рябых мочек щеками и подпрыгивающим в трусах испачканным членом, присев рядом с девочкой, гладит ее затылок, лезет рукой под прикрывающие ее грудь лохмотья, ощупывает соски, подмышки: девочка закрывает глаза, ее голова касается измазанного виноградным соком запястья солдата; серая голодная слюна течет у нее по щеке, смачивая солдатский кулак;/ порыв ветра поднимает с куч испражнений страницы бульварных романов, разодранных скорчившимися над ямами солдатами, выдавливающими из себя еще не успевшее остыть после насилия дерьмо: страницы цепляются за финиковые пальмы, вонь виноградных экскрементов распространяется по зеррибе¹ лейтенанта: голого, сидящего в чане с теплой водой, переливающейся в проникающих сквозь дыры лучах солнца; он громко насвистывает, положив медаль на кончик языка и натянув цепочку туго надутыми щеками, лиловая головка члена касается розовой от винограда пены, выпускаемые им газы заставляют

¹ Зерриба – хижина или бунгало из земли, соломы и пальмовых листьев.

вibriровать бронзовые края чана и усиливают его свист; солдаты, невольные участники этого затеянного метрополией маскарада, бродят вокруг палаток в свете гаснущего костра, они расстегивают ремни, ползают по песку, трясь изъеденными чесоткой поясницами о куски холста; самцы, самки, с фосфоресцирующими нервами, теснятся вокруг свечей, подростки, засунув головы в мешки, жуют сырую муку; детеныши зубами и сжатыми в ниточку губами раздвигают лохмотья, прикрывающие обвисшие женские груди, слизывают с губ подростков пережеванную муку; валяющиеся на усыпанном тряпьем и осколками битой посуды песке солдаты ощупывают, тащат за голые ноги девочек; папаша хватает подсвечник; курчавый брюнет, перекатывая куски дичи во рту, достает свой кинжал: его рука стремительно прикрывает обмотанный ярко-красным тряпьем член, щиплет его, сжимает; курчавый брюнет подтаскивает к себе за ляжку сонную девочку: она скользит по песку к выходу из палатки; два бойца – с виска одного орлиным клювом во время сна был снят скальп после изнасилования над переполненным птенцами гнездом, поры другого сочатся желчью, штаны закатаны до покрытых блестками соли колен – удерживают отца, затыкают ему рот, он пытается поджечь горячей свечой их волосы; курчавый брюнет берет девочку на руки: она посапывает во сне, ладонь на лбу разжалась от тряски; в свете затянутой дымкой луны нижняя половина ее обнаженного тела кажется зеленой; ихневмоны, шершни, сфексы облепляют ее гениталии, когда курчавый брюнет перешагивает с ней через яму с кухонными отбросами; курчавый брюнет семенил по грязной соломе, мимо псарни; он задыхается, хрипит,

предвкушая насилие, на его обнаженной груди выступает обильный пот, девочка просыпается: она замечает в открытом рту задыхающегося курчавого брюнета мясо, застрявшее между клыков, комок мяса у него за щекой; курчавый брюнет ставит ее на ноги, прижимает к решетке псарни, обнимает ее, целует в рот, в уши, где шелестит окровавленная сера; его рука расстегивает штаны, достает член; девочка жадно всасывает в себя мясо, перекатывающееся за щеками курчавого брюнета, жует его, закрыв глаза и раскинув руки вдоль решетки; курчавый брюнет с непокрытой головой, возбужденный лихорадочным сокращением мышц у нее на лице и животе, взметнув ногами соломенную пыль, спускает в нее струю белой обжигающей спермы; разбуженные лязгом решетки собаки выскакивают из будок, их цепи поблескивают, волочатся по экскрементам; курчавый брюнет покусывает десны девочки, он пропихивает меж своих зубов волоконца мяса, и девочка подбирает их языком у него на зубах; собаки жалобно воют, перемалывая лапами засохшие экскременты, цепи звенят по щебенке; курчавый брюнет сжимает коленями поясицу девочки: после второго оргазма его плечи холодеют; руки девочки по-прежнему сцеплены на потной поясице курчавого брюнета; решетка подается; курчавый брюнет подминает под себя девочку; его ногти скребут землю; он дышит в щеку девочки, задыхаясь, выдувая соломенную пыль; девочка двигает животом, раздавленным брюшным прессом курчавого; слепота, ногти, плевки, косящие глаза курчавого; опустошенная мошонка курчавого расплывается по бедру девочки; под пальмами морпехи тащат из палатки потерявшую сознание женщину:

ее сжимает в объятиях белокурый солдат с багровым лицом, мокрыми от слез, воспаленными от угольной пыли глазницами, моча мешает ему спустить сперму; «...вставляй, мудило; хрен; паси жмуриков»; их руки, губы лижут, ласкают искаженное лицо женщины под испачканной мазутом, винищем ладонью белокурого солдата;/ вся в грязи, покрытая соломенной пылью – кроме сжатых губ и влагалища, откуда торчит сдавленный член курчавого – девочка стонет, втягивая носом кровавые сопли;// голова женщины стучается об изрезанный ствол: инициалы, даты призыва, пронзенные стрелами сердца, – мертвой пальмы; расхристанные солдаты, сжимая в липких кулаках свои возбужденные члены, толкуются между женских ног, раздвинутых кулаками двух уже облегчившихся товарищей, обмякшие члены которых отдыхают на обтянутых пятнистыми штанами ляжках;/ в палатке солдаты, усевшись на грудь, руки, живот отца, ерошат ладонями свои почерневшие волосы, пердят: вбитый в рот потерявшего сознание самца подсвечник поскрипывает между его пересохших губ;/ смотровая вышка возвышается над засохшей пальмовой рощей; часовой пёль¹ со взмокшим ворсом на черепе, желтая радужная оболочка глаз которого почти сливается с голубоватым белком, наводит прожектор: луч света выхватывает потные тела взгромоздившихся на женщину солдат; часовой мнет член в кулаке, поворачивает прожектор: луч пересекает пересохшее русло вади², останавливается на

1 Пёль – племя в Западной Африке, представители которого отличаются большим ростом.

2 Вади – долины в Северной Африке, периодически наполняющиеся водой после сильных ливней.

дрожащих под легким ветром запыленных олеандрах: там стая шакалов рвет на части наполненный гниющей жижей труп осла – их вздувшиеся бока покачиваются; часовой толкает раму прожектора, луч пламенит покрытые пушком, усыпанные сахаром, трепещущие под засаленными полами униформы груди: спутанные волосы покрыты бисеринками пота; луч разжижает кровь на горле, гной в порезах; член толкается в накрахмаленную ширинку, вылезает из трусов, разрастается, изогнувшись, под тесной тканью; часовой кулаком направляет прожектор в стратосферу; стонет, зевает, трется ляжками о защитное ограждение, шов брюк врезается ему в зад; солдаты отходят от скрючившейся у ствола женщины; муравьи, мошки пожирают семя, сперму, стекающие по краям ее раскрытого влагалища, лоскут – охровые цветочки на фиолетовом фоне – прилип к лобку; они уходят прочь легкой походкой, с еще не высохшей на подбородке слюной, широко расставляя ноги; заправляют свои отростки, застегивают пояса, вытирают изгвазданные руки о ляжки, их пальцы вымазаны сурьмой, покрывающей густую шевелюру женщины; пердят; прислонившись спиной к лестнице сторожевой вышки, достают сигареты из забрызганных спермой карманов, мяся ногами пропитанный мочой песок, закуривают, трясут задницами: залупы, отлепившись от трусов, выдают оставшуюся сперму; газы охлаждают их потные задницы; часовой садится на корточки, его ягодицы раздвигаются, освобождая слеplенные дерьмом волосы у заднего прохода, прижимается ноздрями к дырам в полу; от распахнутых солдатских рубах исходит затхлый запах спермы, смешанный с едким дымом табака, сожженного у них на губах измазанными в

семени пальцами; сменившись, часовой спускается, бежит, с отвердевшим, скованным тугими трусами членом, к пальмовой роще за колючей проволокой, тащит женщину за ноги от ствола в просоленное болото, наваливается на уже бездыханное тело, раздвигает пальцами увядшие губы ее влагалища, вставляет свой сократившийся при соприкосновении с охладевшей плотью отросток, целует иссохшие губы женщины, ее глаза, с радужной оболочки которых испаряется солдатская слюна; влагалище женщины смыкается на члене пёля, сжимает его, сдавливает; пёль поднимается, всеми порами источая холодный пот, капельки которого свисают с волосков, завитков, вытаскивает свои пальцы из безжизненной шевелюры женщины – блохи, вши выскакивают из пропитанных пресным потом прядей; мухи, ихневмоны устремляются туда, опыленные цвелью с листьев полужасохших мужских пальм, пробираются к позеленевшей коже черепа – , сжимает у основания свой член, вцепляется в завитки на лобке женщины; на его мошонке, которую он ощупывает другой рукой, проступает белый пот: мошкара, муравьи склеиваются в массу между его пальцами; он задыхается от затхлого запаха соли; распрямляется, приподнимая за поясницу прижатую к своему животу женщину, идет вперед, расставляя ноги, спотыкается, вздыбленная женщина своим весом давит ему на член, натягивая кожу на позвонках его шеи, первый шейный позвонок и грудная кость начинают выпирать; на засыпанной сухим песком площадке у самого края пальмовой рощи он резко останавливается: мухи, мошкара кишат у него под фуражкой, в колтуне на затылке; окоченевшие женские ноги бьются об его

напряженные икры; он, задыхаясь, опускается на колени, корчится, его живот похолодел, мышцы в паху, член напряжены до предела, ноги женщины с разбухшими измятыми песком венами разгибаются; он колотит кулаком по влагалищу, его пальцы раздирают одеревеневшие мышцы, губы, выворачивают их, лезут внутрь; пёль обнажает висящий на бедре кинжал, очерчивает кончиком согнутого об ониксовую стенку во время резни лезвия полукруг вокруг влагалища, вонзает лезвие в безмолвную плоть, рвет, обдирает, перерезает все мышцы, нервы, управляющие влагалищем женщины, кромсает окутавшую, сдавившую его детородный орган дряблую материя; вновь отвердевший от соприкосновения с шевелящейся плотью член резко поднимается, увенчанный куском кровоточащего мяса; пёль берет его в руку, ласкает, вытирает полый своей пропотевшей рубахи; поднимается, прислоняется спиной к стволу; подбирает винтовку на просоленной площадке – песок с шумом летит ему в глаза – возвращается к женщине, бьет прикладом в лицо, в грудь – красный деформированный увядший член болтается на ляжке пёля; пёль приседает, отвернувшись, вцепляется в женские красные подмышки: его потные руки скользят по холодной плоти; забрызганные кровью изрезанного влагалища ноги волочатся по останкам; пёль ногой сталкивает искалеченный труп в вырытую шакалами под колючей проволокой яму, на дно, устланное падалью, дерьмом, исторгнутым ими в погоне за добычей; поднявшиеся в воздух шершни, сфексы, с вибрирующими усиками, жалами, осаждают его член, глаза, ноздри, губы; пёль заворачивает голову в рубашку, оса жалит его под правым соском, навозная

муха пьет семя, осевшее по краям обнаженного пупка: ее сдавливают потные складки внезапно вздрогнувшего торса; она уползает, жужжа и смешивая свое дерьмо с потом, по складке к бедру; пёль бросается бежать, схватившись за член, выбросив вперед раскинутые руки; в санчасти два солдата с голым торсом валяются под умывальником, хрипят, блюют, щека к щеке; хлюпающая коленками в розовой блевотине, свисающие волосы слиплись от кровавого дерьма; практикант, присев, всаживает иглу в их обнаженные ягодички: два санитары удерживают их в лежащем положении на кафеле; пёль садится на скамью, его голова подпрыгивает, свесившись на плечо, зубы стучат; его покрытый засохшей кровью отросток торчит из ширинки; его сосок раздулся; практикант, красный член которого тычется в измазанную йодом ширинку, выпрямляется, вглядываясь остекленевшими глазами в соблазнительно пухлые щеки, в складку, образованную повязкой под пряжкой ремня; два санитары поднимают солдат, перетаскивают их к выставленным снаружи, у барачных, на подставках носилкам; ужаленный в грудь пёль стонет, кровавая слюна стекает по его пересохшим губам, двумя нитями спускаясь на подбородок; практикант вырывает у него рубашку, бросает ее к его ногам; он протирает, перевязывает укусы; практикант, сжав в кулаке носовой платок, указательным пальцем трогает, трет губы, зубы пёля: член шевелится у него в трусах... «чертов пастух, оттянулся, потрахался вволю... здоровенный степной ловелас... слизистая оболочка рта воспалена..., хоть ставь тебя под горячий душ, хоть под инсектициды, скребница и та не сдерет с тебя этот аромат шерсти, молока... нажрался теста, поташа,

насосался ядов... опять кому-нибудь вставил в зад, а испачканный дерьмом член, твердеющий всякий раз, когда судорожно напрягаются хрящи на заднице, все равно воняет потом лижущих соль животных...»: пёль целует через кисею ногти практиканта, его ноздри улавливают запах высохшей в складке ткани спермы; практикант убирает носовой платок, гладит голое плечо пёля, сжимает его член, перекачивает в ладони, шарит в ширинке, достает мошонку, ощупывает складки; пёль, с ноющим брюшным прессом, раздвигает ноги; поднимается, опирается ляжками о раковину, отдает свой вновь отвердевший член во власть пальцев практиканта, которые прижимают его к фаянсовому краю, погружают замызганный член в чашу с перекисью водорода; пёль выходит: из прилепившегося к пальмовому навесу над санчастью гнезда жаворонков доносится шуршание; пёль гладит гнездо, жаворонки выпархивают, обгадив его запястье; пёль приседает, ложится на подстилку, предназначенную для подвергавшихся пыткам заключенных, засыпает, жесткий шов брюк снова врезается ему в зад; его мокрые от выделившейся при движении щек слюны губы – колени, икры, лоб –, дрожат, касаются пятен крови на подушке... «...я пью кровь истязаемого мятежника прямо у него изо рта, прижавшись к его икрам, у меня на запястье браслет с серпом на цепочке, мой рот полон крови, я бегу между окутанными огнем, полными ядом канавами к лугу, где скачут рыбы, подальше от царства рабов; на вершине горы я выплевываю кровь в ониксовую вазу; остальные, в чьи затылки инкрустированы навозные жуки, упершись лбами друг в друга, выплевывают совсем иную кровь, золотую, голубую,

черную; ветер швыряет брызги крови на мою обнаженную поясницу, туча экскрементов закрывает вершину горы: под выступом скалы солдаты раздувают сложенный из веток в открытом рту мертвой женщины костер, пламя колыхается, они сидят на корточках, их вставшие дыбом растрепанные волосы сметают пыль с ее груди; я трюсь грудью о шерсть на ее лобке, в которой запутался жаворонок; он вскрикивает всякий раз, когда моя грудь наваливается на тело, у меня из глаз брызжут слезы; горячая кровь струится у меня из ушей; дождь экскрементов забрызгал скалу; кровь в водоеме горит, кипит; молодой повстанец, чьи обнаженные ноги вымазаны ониксовой пылью, губы – мукой, выходит из земли, склоняется над водоемом, окунает в него голову, кулаки; подняв испачканную кровью голову, он выпускает хриплый призыв в направлении гор, кусты шевелятся: выскакивают львы; улегшись у ног повстанца, они лижут его колени; молодой повстанец, набирая смешанную с экскрементами кровь в свои сложенные в виде чаши ладони, обрызгивает их гривы; в лагере женщины виснут на шлагбаумах, члены солдат направлены на их матерей, приехавших из метрополии на Праздник Рабства по приказу Штаба; я уношу свою мать в бамбуковую комнатку, я укладываю ее на подстилку из отравленной соломы: зарывшись с головой под подол ее платья, я поедаю фрукты, пирожки с антилопой прямо с ее обветренного лобка, в то время как она, уставшая от путешествия в трюме, в кузове, засыпает; на рассвете она ускользает из-под моего тела; ее хватают солдаты под сторожевой вышкой, откуда, содрогаясь от желания, за ними наблюдаю я, их колени опрокидывают ее на песок, оса жалит ее в правую

грудь, в которую уже впились губы солдат...»./ у решетки псарни солдат переворачивает под собой девочку; практикант садится на корточки, приподнимает за пояс курчавого, высвобождая его член, курчавый встает, убегает; практикант сдувает солому, скопившуюся на крошечном скорченном теле, берет девочку на руки; ее тело расслабляется, ощущая дыхание, запахи, чмокание практиканта, который держит ее, жуя сухарь, девочка целует его губы, подбирая своим языком прилипшие к деснам практиканта крошки; он кладет ее на свою кровать в санчасти, моет ее истерзанное влагалище; у нее жар, со щеки стекает рвота, он выходит, освещает загаженные лагерные сортиры, где солдаты обрабатывают женщин, поднимает оцепеневших солдат, ласкает лбы опрокинутых женщин, отделяет их от дергающихся военнослужащих местных формирований, отделяет от задниц тех, кого держат сведенные судорогой мышцы; вернувшись, он долго моет водой свои измазанные спермой, смазкой ладони, руки, грудь; проблевавшись, он берет на руки, прижимает к охлажденной груди завернутую в хирургическое белье девочку, переходит из палатки в палатку, опрокидывая лицо девочки в свет свечи; палатка, где два солдата удерживают самца, завалена песком, глубоко прогретым от движений сцепившихся потных членов и продолжительных судорог; практикант отталкивает поднявшихся солдат, члены которых опадают в хлопчатобумажном белье, кладет девочку к ногам самки, зажигает извлеченную изо рта самца свечу, подталкивает к выходу расхристанных солдат – в углах губ самки дрожат капли свежей спермы;/// в общих спальнях, где бамбук колышется под рассветным ветром, страдающие бессонницей

голые солдаты, сидя по-турецки на матрасах, ищут вшей в своих испачканных краской гениталиях; подозреваемый, подросток с голым торсом, схваченный у палатки за чтением измазанного дерьмом вестерна, доставлен на пост: на его щеке, на груди, на животе следы рук, кровавые отметины; сержант надевает на его окровавленную голову пустое ведро из-под кофе; сахар склеивает волосы подозреваемого, попадает в кровь, забивает уши; солдат из наряда в потертой на откляченной заднице рабочей одежде приносит из сортира измазанную дерьмом дубину, он бьет подозреваемого три раза по плечу, семь раз по челюсти смазанным крезолом концом палки, заставляет сжать ее в кулаке; шофер достает из своего грузовика ключ, рукоятку; ключом он разжимает сведенные судорогой челюсти подозреваемого, расстегивается, мочится на его разорванные губы; подняв подозреваемого тремя ударами ключа по груди, он засовывает рукоятку через дырку в брюках между его ягодич; раскрасневшиеся солдаты, встав со своих матрасов, хватаются за рукоятку, поворачивают ее в заднице подозреваемого; подозреваемый, откинув обслюнявленную голову на плечо, касаясь затылком раздутых ширинок своих мучителей, втягивая губами слюну с дерьмом, сжимает ключ зубами; острое рукоятки заставляет его чрезмерно напрягать поясницу; шофер извлекает окровавленную рукоятку, вытирает о мешки с песком, отбрасывает ее от поста; подозреваемый, потеряв сознание, валится на матрас; солдаты, плюясь, пердя, расстегивают его; дулом ружья они приподнимают его член, откидывают ему на живот, где его, придавив, удерживает кованный башмак сержанта; рыжий солдат с провалившимися

глазами, с торчащей меж двух обломанных пуговиц ширинок фиолетовой залупой, наклоняется, берет в руку мошонку, перевязывает ее извлеченной из-под матраса грязной тряпкой; его пальцы ласкают образовавшееся у основания стиснутого члена горлышко, где сплетаются мембраны; // приводя в чувство подозреваемого в пустом помещении, практикант, встав на колени, развязывает тряпку; часовой, с розовыми от рассветных лучей губами, идет по площадке, широко расставляя ноги, засунув кулак в ширинку; прислоняется спиной к стволу пальмы, подпертому песчаной балюстрадой возле площадки; напрягая ноги, достает член; оружие, обоймы клацают у него на пояснице, дробит, каска съехала на затылок, подбородный ремень сжимает его горло с торчащим кадыком, язык высунулся изо рта; двое детей, присев, гадят на колючую проволоку; солдат направляет зажженный прожектор на внезапно появившуюся горизонтальную полоску света; женщина из палатки, груди которой болтаются в сшитом из кусков шелке, лобок прикрыт прилипшей шелковой тряпкой в цветочек, навалившись крупом на колючую проволоку, выскребает пальцами дерьмо из детских задниц, вытирая пальцы о песок; просунув сквозь колючую проволоку свою белую руку с покрасневшим кулаком, она трогает торчащий из взрыхленного песка огрызок солдатского хлеба; винтовка солдата нацелена на ее плечо, дуло стучается о раму прожектора; одна грудь выскальзывает из шелка; солдат до боли сжимает член; большой палец его другой руки, сдвинутый ускоренными движениями дробки, сотрясающими, сводящими плечо, руку, рывком нажимает курок; женщина падает с изрешеченным

горлом, волосы на ее безжизненно поникшей голове смешиваются с колбасками дерьма; сперма брызжет на башмаки, ткань; свежая кровь бурлит из-под свернувшейся крови между грудей; солдат соединяет в кольцо снятый со спускового крючка указательный и большой пальцы, сжимает член у основания, размазывает теплую сперму по лиловой залупе, подбирает ее пальцами, подносит к губам; дети, с распухшими от плача лицами, животами, ползают между раскинутых ног женщины, зарываются под лохмотья, сворачиваются, сося пальцы, зарывшись головами под нагретые тряпки у курчавого лобка, засыпают, рыдания сотрясают их хилые тела, когда же внутренности остывают, они просыпаются с воплями, // Ваззаг, утирая измазанный яйцом, мятой, спермой рот, вытаскивает свою онемевшую ногу из-под живота спящего повелителя шлюх, навалившегося на его правый бок; с прилипшей к пояснице простыней он встает с кровати; голый, он спускается по лестнице; серьги у него в ушах звенят, когда он наклоняет голову – в морщинах на лбу скопилась высохшая сперма – под перемычкой стойки; лежа на животе в чулане среди тряпок, ведер, щеток, рыжий мальчик, стучаясь лбом, коленями о цемент, восстанавливает запасы спермы; рядом с ним лежит гусыня, клювом зарывшись ему подмышку; Ваззаг поднимает гусыню за шею, потирая рукой сосок мальчика; он тащит гусыню из чулана... «я забираю у тебя эту развратницу, Хамсиех, мне нужно обслужить хромого...»; гусыня кричит, Хамсиех переворачивается на спину; его заляпанный член резко подскакивает между ляжек, подпрыгнув, встает; язык высовывается изо рта; в ноздре клопочет сгусток спермы, он высмаркивает его в

пальцы, перекачивается на бок, запихивает между ягодич; сваленные в кучу тряпки трутся о стенку, мальчик ощупывает пальцами сточный желоб, который проходит из чулана в борделе с мальчиками до каменного пола женского борделя: смешанная со спермой кровь смачивает его пальцы; Ваззаг бросает гусыню в первый сортир в коридоре, ведущем в садик; обнаженный снизу мальчик, чей мощный торс обтянут порванной на месте сосков белой майкой, с браслетом на правой ноге, присел в углу: его ступня скользит по краю дыры, он придерживает ногу сцепленными под коленом руками; его необрезанный член волочится по грязному цементу; Ваззаг придерживает гусыню за крылья; мальчик съезживается; трепет его длинных ресниц вызывает дрожь у раскрывшей клюв гусыни; Ваззаг разжимает руки, гусыня прыгает вперед на пульсирующую шею мальчика; а он, выпрямившись у трубы, хватает гусыню за шею: при прикосновении к перьям, к лапам его член твердеет; он запихивает шею гусыни между своих бедер; Ваззаг выходит в садик, в клетках прыгают кролики, он дает им покусать свой член; прислонившись спиной к этелю – вокруг ствола которого завязаны тряпки хромого – , он обвязывает свои руки, запястья, ноги сорванными с дерева листьями, самый зеленый втыкает в лиловый конец своего отвердевшего под крошечными зубками члена; он прыгает на террасу женского борделя – во время прыжка его испачканная мошонка бьется снизу о ягодич; в переулке работяги-подростки, сборщики фиников, механики, смазчики, ссорятся из-за прислонившегося спиной к дверному косяку Хамсиеха, его мощное молочно-белое тело украшено по центру черной растительностью, к

которой рабочие тянут руки; Ваззаг садится на корточки на краю люка: шлюханы расстегивают вернувшихся с юга солдат; один из них поднимается по лестнице: даже не видя его лица, при одном взгляде на его торчащий из штанов член, Ваззаг: ... «Рико, цветик мой...»: солдат, зашедший на террасу, чтобы выскрести в сторонке от шлюх своим увлажненным большим пальцем скопившуюся между пальцами ног грязь, заключает Ваззага в объятия под красным фонарем между рядами развешанных простыней, после того как шлюхан, встав на колени, источая своими обернутыми листьями членами свежий аромат семени насекомых, отряхивает его запыленные в походах, на биваках волосы; в борделе под ними крикливый солдат с выбритым до голубизны на висках черепом набрасывается на черную шлюху; опрокидывает ее на лестницу из розового дерева, шлюха скрещивает свои босые пятки на ботинках солдата: английская коробочка с любовным порошком, что меняют на юге на горсть сахара, выскальзывает из кармана солдата, шлюха хватается за нее, открывает, вдыхает порошок; в то время как солдат стегает ее по поясице, она выдувает в него весь порошок сквозь свои измазанные медом зубы; солдат выплевывает порошок обратно в губы шлюхе; солдаты суют кулаки между женских грудей, вытаскивают их, слизывают пот, пропитавший легкую ткань; шлюхи расстегивают солдат, которые один за другим обвивают их бедра; отростки солдат встают от прикосновения к пальцам, ладоням, сокращаются от прикосновения к браслетам, перстням; пот солдатского члена покрывает кораллы, серебро;/ подняв плечи, Хамсиех зажимает свой отросток между ляжками; столпившиеся вокруг его

влажного тела рабочие гладят его, пытаются, засунув пальцы под изогнутое основание, высвободить его зажатый член; мальчик, подняв руки, скрестив их на затылке, хрипло смеется; чья-то испачканная смазкой рука ощупывает снизу его ягодицы; плечо мальчика трясется от смеха, трется о его щеку... «...а ты, сердце мое, в первую очередь, иди, отсоси своим концом соус, который ты залил сегодня утром мне в ноздрю; я сохранил его свеженьким для тебя, моя лапочка...»; смазчик расстегивается, другой рукой придерживая Хамсиеха за ягодицу, его отросток выскакивает, задев гладкую мошонку Хамсиеха, стиснутую сжимающими член ляжками; член вздрагивает, напрягшись, раздвигает растительность; Хамсиех впивается в рот чмокающего губами черного ребенка, повисшего на плечах сборщика фиников; Хамсиех целует щеки, горло в шрамах, виднеющуюся через распахнутую блузу грудь; ребенок держит в руке гранат: в его курчавой шевелюре сверкают следы лилового масла; Хамсиех, засунув руку под мышку сборщика фиников, тискает ляжку ребенка, его рука нащупывает сквозь обтягивающие джинсы член, мошонку; рот ребенка наполняется слюной; когда Хамсиех снова его целует, он пускает всю эту слюну между его зубов; в то же время, смазчик, закрывая полами своей расстегнутой джинсовой куртки бедра Хамсиеха, возбужденно трется о них, вставляет Хамсиеху в зад, прижимаясь потной грудью к спине мальчика;/; стая песчаных жаворонков влетает в перелук, рассеивается над стадом баранов с красными и охрыными отметинами на лбу; пока животные гадят, покрытые язвами пастухи отдыхают, устремив тяжелые влажные взгляды на решетки женского борделя: свободные шлюхи

улыбаются им, на их пухлых губах сверкает слюна, они демонстрируют свои груди; пастухи просовывают кулаки сквозь решетку; лохмотья у них между ляжек вздымаются под напором членов; внизу у лестницы черная шлюха, чьи губы обмазаны влажным от солдатских губ любовным порошком, тащит расстегнутого солдата за ноги к порогу комнаты для случки; размазанная по придавленной ягодицами мошонке расслабившегося солдата сперма, поблескивая, стекает и оседает в швах кафеля на полу; двое голых разозленных солдат, стоя по разные стороны от живота растянувшейся у них под ногами шлюхи, бросают в лицо друг другу прилипшие к их лобковой растительности нити спущенной одновременно спермы, они сжимают друг другу горло липкими пальцами, плюют в глаза; разогретые гениталии снова раскрываются; солдаты выгибают вперед свои бедра, их взъерошенная шерсть переплетается; два члена соединяются, скрестившись; солдаты, с покрытыми слюной подбородками, покусывают друг другу десны, обнимаются, сцепленные руки одного напрягаются, приподнимая ягодицы другого; их губы сливаются, ноздри втягивают омывающую нижнюю часть лица пену; они гладят друг друга под членами... «...мой болт.., моя кончалка..», хватают за мошонки; их растительность смешивается; шлюха, поднявшись, разделяет их, они сжимают ее, сцепившись, передвигаются маленькими шажками к стене; спущенная одновременно во время оргазма в задницу, во влагалище шлюхи сперма, вытекая, склеивает вздыбленную шерсть у них на ляжках; прижатая к решетке шлюха, на бритой голове которой видны следы чесотки, что-то бормочет; пастухи щупают ее голые придавленные к запыленной

сетке груди, тянут через звенья за соски; они задирают свои лохмотья, показывают пятнистые члены, встряхивают их, прищелкивая изъязвленными языками; шлюха шевелит губами, двумя пальцами имитирует дробку; своим ртом: губами, зубами, челюстями, – отсос; пастухи достают маленькие яички из-под своих лохмотьев, шлюха закрывает решетку деревянным ставнем; главный пастух снова дует в свою дудочку – его грудь трепещет от прилива желания, дыхание прерывается в горле, – увлекает стадо к окружному бульвару; остальные пастухи убирают пальцы с решетки, хватают палки, одним махом заправляют в лохмотья свои отростки, стряхивают облепивших мошонки мух; в верхней части улицы старики, дети спят на порогах мясных лавок, устланных окровавленными шкурами, шерстью; черная шлюха тащит к колыбели солдата с голубоватыми висками; солдат с болтающимся в полумраке отвердевшим членом лижет колесико детской кровати из розового дерева; шлюха приседает на корточки и, вытянувшись во весь рост, наваливается на стонущего солдата, краем своей полуоткрытой вагины дробит его член; брызжет сперма; шлюха сдавливает обмякший член солдата вместе с клейкой массой мошонки, кожи, волос, сжимает, вставляет, вытаскивает его, откидывает на низ живота, тем временем солдат засыпает, вены на его покрытой шрамами голове бурно пульсируют; стадо проходит через расположенный на краю бульвара рынок; стройные, веселые, голые под легкими платьями, с курчавыми легкими волосами, выбивающимися из-под собранных тесьмой на затылке покрывал, кочевники раскладывают куски желтого непромокаемого полотна, которое они вырезали из оболочки

проложенных под атомной базой канализационных труб – они продают эти куски неграм для палаток; бараны топчут непромокаемую ткань; один из кочевников, подросток, с выпирающим из-под голубого обтягивающего платья членом, выпрямившись – серьги у него в ушах трясутся, звякают, блестят –, бросается к пастуху-вожаку; два мальчика целуются в губы; кочевник окутывает ухо пастуха своим дыханием: ...«...акли¹... козленочек мой, иди, подрочи мне.....»; пастух, встав на колени, целует пупок кочевника, засовывает свою дудочку за обвязанную вокруг колена бечевку; замыкающие пастухи переходят во главу стада; кочевник подталкивает своего молочного брата через крытый рынок в заднюю комнату заведения цирюльника-дантиста; он садится в сломанное вращающееся кресло, натянув платье, расставляет свои длинные ноги; пастух встает коленями на усеянный прядями волос и зубами пол, он задирает платье кочевника; крестьянин-подросток, чей рот залит кровью, кричит: окровавленный тюрбан закрывает его рыжие волосы, униженная бисеринками пота прядь торчит из-под ткани на верхушке черепа; вокруг члена, подмышками – спутанные покрытые коркой космы; обтянутые джинсами ляжки вздрагивают; из ширинки выглядывает белая изнанка застежки; пот от его хозяйства просачивается сквозь джинсы, пропитывает искусственную кожу на кресле; расширенные ноздри крестьянина втягивают, вдыхают смешанную с эмалевой крошкой кровь; пастух ощупывает тонкие ляжки кочевника: от приподнятого потрескавшейся рукой пастуха елдака исходит

1 Акли – раб.

аромат верблюжьего пота; пастух припадает губами к сухим волосам: струйка пота течет вдоль сочленения бедра, когда пастух, схватив одной рукой покрытые дерьмом яйца, другой дробит короткий отросток, с расширившимися от эрекции, потрескивающими у его щеки маленькими венами; кочевник напрягает ноги; брызжет сперма, пастух выгибает язык, перекрыв проход в горло; его рот заполняет тяжелая, прохладная сперма: он пережевывает сгустки гнилыми от злоупотребления маслом и мясом зубами; кочевник снова напрягает ноги, застрявший в пушке песок осыпается с отвердевших икр; после второго оргазма его живот проваливается, мышцы на узком торсе, на ногах расслабляются; пастух сжимает пальцами свои щеки, наполненные теперь более жидкой, более горячей спермой; кочевник, растопырив пальцы, отталкивает голову пастуха, который снова лезет между его ляжек; он выпрямляется, отстраняет стоящего на коленях, склонившего голову, устремившего глаза в пол, сжавшего губы, удерживающего сперму между зубами пастуха; кочевник кончиком босой ноги высвобождает зажатые меж ягодицами пастуха лохмотья; пастух выпрямляется, отводит эти испачканные лохмотья – очищенные от корок дерьма – себе на бедра, раздвигает ноги, придерживая ягодицы двумя руками; сгибается, упирается лбом в растрепанный тюк гниющего белья; кочевник, скрестив руки под животом пастуха, в то время как ладони и фаланги пальцев пастуха трутся о его ляжки, засовывает свой член в залепленную дерьмом задницу – сорванные лохмотья обнажают более свежий слой дерьма –, на которой торчат волосы; тело пастуха склоняется вперед под тяжестью – пастух, которому позиция кажется неудобной, ослабляет хватку, его ягодицы сжимают член

кочевника – ; кочевник, вцепившись пальцами в живот пастуха, с силой надавливает на него, придерживая тело, соединенное с основанием его члена; кончив, он приваливается к спине пастуха, из его рта на ухо пастуха стекает слюна: «...ты моя собственность, цена тебе, голому, тысяча динаров... мой мертвый отец в Тамесне...», его лиловое тело мы зарыли в мешке с солью...»; / стадо останавливается на краю обрыва; поднимающийся от вади туман все усиливается, окутывая негритянскую деревню; бараны спотыкаются об оставленных у изгороди голых детишек, копошащихся в мягком песке; возбужденные прикосновением шерсти дети заползают под животы баранов; упершись локтями в землю, они выпячивают животы, трутся о соски животных; пастухи садятся на корточки в глубине оврага, на краю шумного вади, дробят, засунув кулак под согнутый коленный сустав и меняя свое положение на булыжниках всякий раз, когда колено едва не лопается от перенапряжения нервов и мускулов; самка барана приподнимает член ребенка, прижавшегося к проржавевшему железу писсуара – подростки с распухшими головами перетащили его сюда в тот вечер, когда в верхней части города вспыхнул бунт – слизывает с ягодиц ребенка свежие брызги экскрементов; возвращается к своему ягненку, лижет ему под хвостом; идет назад, засовывает морду между ног ребенка, ласкающего, расставив ляжки, холодные глаза овцы; в общинных полях женщины косят ячмень, пшеницу; их руки, от запястий до плеч, покрыты шрамами, фиолетовыми порезами: от укусов ужей, ударов серпов, царапин джеридами¹; одетый в голубую

¹ Джерид – пальмовая ветвь.

рубаху с блестками ребенок цепляется за платье матери; она поднимает голову, сквозь листья пальмы ей в глаза неожиданно бьет красный луч; ослепленная, она снова склоняется над пшеницей, отбросив серп в сторону, на нетронутый куст; серп задевает спрятавшегося в кусте ребенка; по краю разорванной плоти образуется кровавая линия, пересекающая выпуклый живот от правого бедра к левой стороне паха; девочка падает на сложенную пшеницу, ее лоб, губы побледнели, серп по-прежнему торчит в теле; в деревне дети бросают друг другу в лицо извлеченных из розового болотного песка живых жаб; жабы гадят им прямо в ладони; дети насаживают их, раздувшихся, на изгородь: проткнутые насквозь жабы падают наземь, их тела валяются вдоль изгородей в садах, где оставлены сонные, запертые до позднего вечера с ягнятами и козлятами дети: проснувшиеся от прикосновения к прохладному песку они быстро засыпают снова, убаюканные колокольчиками ягнят, козлят, лакающих из канализации теплую соленую воду под навесами из ячменной соломы; дрожащие пастухи выпрямляются; их измазанные спермой лохмотья липнут к ляжкам; на черной гальке блестят струйки; пастухи треплют своих любимых баранов; они вытирают о шерсть ляжки, вспотевшие во время дрочки задницы; от прикосновения к благоухающей шерсти их обмякшие члены снова твердеют, зарываются, лиловые, в соленую шерсть; собравшиеся вокруг раненой девочки женщины поворачиваются; пастухи, с придавленными к ягодицам костяками баранов мошонками, зарывшись голыми ногами в теплый песок, высунув языки до подбородка, задыхаются, повизгивают; собаки в течке катаются в пшенице, покусывают платье

женщин; катаются по песку, покусывают члены пастухов; рыжая собака лижет рану девочки, трется о ногу самого здорового пастуха, пихает свой горячий язык между его ляжек; язык обвивается вокруг члена; собачье дыхание окутывает низ живота пастуха, у него по ляжке течет слюна; пастух напрягает прижатые к бараньим бокам ноги – треск мышц пугает собаку, которая бросается в сторону: пастух, с искаженными мокрыми от пены губами, тихо выпускает газы, – собака возвращается, снова обхватывает его член языком, жует растительность на его заднице – , кряхтит, вцепившись пальцами в уши барана; брызжет сперма, собака собирает ее изогнутым языком, несет в пшеницу, к ногам женщины;/ в комнате для случки младенец, выбравшись из колыбели, ползет по тянущемуся меж ног солдата с голубоватыми висками следу спермы, уходящему под ногу черной шлюхи: пола его голубого шерстяного костюмчика волочится в прозрачном семени; сидящая по-турецки на кафельном полу шлюха-подросток сажает ребенка между своих ляжек: она расчесывает крошечной голубой нейлоновой щеткой волосы вокруг члена белокурого солдата с родинкой на лобке; вздрагивает спина солдата, заляпанная зеленой краской, отпечатавшейся на коже, когда его начала дрочить хозяйка борделя, а он, наклонив побагровевшую голову, прижался к зеленой стене комнаты для случки, смочив ее своим потом на уровне плеч, ягодиц, икр; он стоит, опираясь рукой о плечо шлюхи, в спущенных на щиколотки штанах, в расстегнутой на измазанной медом груди рубашке, не сводя затуманенных непрекращающимися дрочками глаз со своего оружия, составленного на козлы в углу возле сточной

канавки – через дыру доносится приглушенный шум борделя мальчиков – , вздыхая, когда щетка касается колтуна в завитках; шлюха держит в кулаке прилипающий к пальцам красный член, покрывает быстрыми поцелуями солдатский живот: вырванные завитки – корни которых гнили в зараженной эпидерме – , шлюха собирает в стоящую у ее ног пудреницу; подняв младенца, она прикладывает его губами к лиловому кончику члена солдата, лоб которого снова багровеет; под лестницей, где на прикрепленных к стене полках стоят запасы варенья, яиц, два солдата, бросив шлюху, которую они прижимали к стенке, приседают на корточки, приподнимают целлофан, лизнут варенье в банке; их языки соприкасаются в желеобразной массе...: «...а твой язык, Хамсиех, и в банку бы не влез...»; через перегородку доносится хриплый смех мальчика, его прерывает шлепок мокрой тряпки по голому телу... «...тише, мои дрючки, из-за вас у меня опал»; белокурый солдат прижимает голову шлюхи к своему лобку, берет у нее щетку, расчесывает легкие волосы у нее на висках, ее склеившиеся от свежей спермы брови; она, придерживая левой рукой член, правой обнимает поясницу солдата; ее пальцы впиваются между ягодицами; отвердевший член солдата разжимает кулак шлюхи; рука шлюхи месит ягодицу солдата, пальцы залезают в дырку жопы, ногти соскребают слой дерьма... «пламя гаснет под наполовину изжаренным куском, черная кровь брызжет из глубины моего горла... я отрезаю хвост выпотрошенного шакала, я вставляю его между своих ягодиц, я сажусь на корточки на скале, мои уши стоят торчком под соленым ветром, дождь сечет мои стиснутые губы, за которыми скопилась

кровь... Рико разрезает глотку животного, углубляет ее, прочищает своим кинжалом, погружает туда свою голову, встает на колени в грязь, идет к скале, мой член цепляется за кремни... Рико запихивает мне между раздвинутых ягодиц окровавленную морду шакала... сняв шкуру, с силой прижав ее к моей пояснице, он водит своими губами по моей заднице... черная колика закипает у меня в животе... извергнувшись, наполняет его рот... он выпрямляется, выплевывает кашу из дерьма... снова присев, собирает щепотками влажную пену, перемешивает ее – я стою внизу, с напряженными ногами, дождь хлещет по моим сведенным мышцам, – дрожа мой обмякший от дождя член, обмазывает черную мокрую растительность на моем лобке... выпрямившись, он бросается на мое тело, с которого течет ручьем, наши колени сталкиваются, его рука размазывает на верхней части моего бедра брызнувшую сперму... он целует отпечатавшуюся на моем затылке сетку гамака, вырывает зубами пух, покрывающий мой затылок, сальные кудри волос на моих ушах... его колено поднимается меж моих ляжек... мои брошенные на мох американские шорты сохранили подливнем складки, запечатленные на них негаснущим огнем моего члена... я скольжу по полуобнаженному телу Рико... мои губы, прижатые к влажной ткани, прослеживают путь спермы в его обтянутом шортами члене... она извергается, я собираю ее, проводя языком под шортами, к ней примешана пресная кровь... обезьяны свистят в кедрах: мы проходим перед бунтовщиками обнаженные, с вставшими членами, прижав щеки к плечам, сощутив глаза, о бунтовщики, ваши животы пусты, ваши щеки покрыты пятнами

грима...»/ сидящий на берегу вади крестьянин своими пятью неровными зубами пережевывает мышинный трупик; он встает коленями в грязь, наполняет серой водой свой измазанный кровью рот, сплевывает покрасневшую воду в ручей, достает свой член из джинсов, погружает его, потирая своими разорванными пальцами, в воду, до самых складок.../ прислонившийся спиной к двери комнатушки Хамсиеха, по ногам которого течет сперма смазчика, не сопротивляется, когда рабочие плюют ему в рыжие волосы, дергают за член, хватают его за мошонку, кончают ему на ягодицы, бьют по щекам, по животу, по заднице грязными руками, пихают тряпки ему между ляжек, затыкают ему рот этими заляпанными лохмотьями; сухой, несмотря на поднимающую его сперму, член лезет все глубже между его ягодиц, он расслабляет зад, наклоняется вперед; бедра ебаря обрабатывают его поясницу; потрескавшаяся, с отполированными сталью ногтями рука обхватывает вставший член, вставленный между ягодиц, извлекает его, извергающийся; толкотня, руки, забрызганные членами, трущиеся об изгибы его ягодиц, бросают Хамсиеха на черного ребенка, которого держат за плечи два сборщика фиников; три вставших члена раздвигают ягодицы Хамсиеха; соски навалившихся на него рабочих трутся о потную кожу его спины; их замызганные руки сжимают его шею; черный ребенок подпрыгивает; брызнувшая сразу из трех стиснутых членов сперма заставляет Хамсиеха содрогнуться; ноги стоящих по бокам рабочих дрожат у его ног; они стонут, вытаскивая свои липкие члены; члены вновь твердеют от трения; черный ребенок отбивается, задыхаясь, сопли трясутся на его искаженных

губах; почувствовав прикосновение мошонок рабочих, прижимающих к его ягодицам свои жилистые горячие елдаки, Хамсиех опускает голову на плечо, в горячую ладонь рабочего; рука рабочего щупает ухо Хамсиеха; в момент эрекции пальцы впиваются в глазную орбиту Хамсиеха; обмякшая после оргазма рука скользит по щеке шлюхана, трет складки на его горле, опускается на его плоские ягодицы; фаланги пальцев рабочих, вынимающих свои члены, перебирают клейкие складки на ягодицах Хамсиеха; рабочие отступают; два сборщика фиников отпускают черного ребенка; он бросается на Хамсиеха; вставший член шлюхана упирается в его потный торс; его руки обхватывают поясницу Хамсиеха, голова, засунутая между ляжек шлюхана, пульсирует, нагревается; голубые сопли склеивают волосы Хамсиеха; язык ребенка роется в завитках, добирается до больной эпидермы; застегнувшийся смазчик, выйдя из сортира весь окутанный запахом экскрементов, хватает Хамсиеха; высунув язык, лижет ему губы, приоткрывает их кончиком языка; член шлюхана выскакивает из-под мышки черного ребенка, приподнимает рубашку у него на плече; Хамсиех, склонившись вперед, щупает ягодицы ребенка, его обтянутый джинсами прибор; ребенок садится на пятки, раздвигает ноги Хамсиеха, встает на колени, зарывается между липких ног, поворачивается на коленях; смеется, его короткий розовый язык лижет залитый спермой пух, мошонка Хамсиеха ерзает по вороту его рубахи, выпрямляется, прижавшись к шлюхану; который, изогнув спину, выпятив поясницу, оглаживая одной рукой потный изгиб его напряженных ягодиц, ощупывает низ живота мальчика, расстегивает джинсы, вынимает

член над резинкой трусов; ребенок сосет его выступающую ключицу; его бедра вздрагивают у поясницы Хамсиеха; который, двумя пальцами вздернув измазанную крайнюю плоть на члене ребенка, водит двумя сцепленными в кольцо пальцами по отвердевшему члену; ребенок вцепляется пальцами в складки на боках Хамсиеха, его прижатые к ослабевшим икрам раздвинувшего ягодицы шлюхана ноги напрягаются; сперма закипает в члене, трепещущем возле отверстия в гладкой заднице шлюхана; ребенок вздрагивает, шахна Хамсиеха обволакивает его залупу; брызжет сперма; усталые, по очереди облегчившись от спермы, рабочие берут на прилавке принесенный ребенком в качестве платы Хамсиеху гранат, уносят его в сортир, лижут там, присев на корточки, с приливающей к черепу кровью, смачивая его пеной, пузырящейся у них на губах, когда живот напрягается, исторгая экскременты; прохладное дыхание ребенка, овевающее покрытые пушком плечи Хамсиеха, – в оргазме ребенок вытянул шею – вызывает у него дрожь, сперма рабочих остывает у него в дырке; Хамсиех быстро поворачивается кругом, обнимает очухавшегося мальчика, встает на колени, берет в руку его клейкий член, стискивает его, выжав оттуда ниточку спермы, подносит к своим губам, выпрямляется, целует рот мальчика, чьи смоченные холодным потом ресницы трепещут; Хамсиех вкладывает обмякший член в трусы, застегивает джинсы, берет оставленный на краю стойки обслюнявленный гранат, садится на табурет, надкусывает, погружает в гранат свою замызганную харю; свободной рукой он лезет себе под мошонку, распутывает склеенный старой спермой колтун, который тянет его кожу, когда

он двигает ляжкой; его безупречный, напряженный до предела член сверкает, переливается, – запыхавшиеся рабочие смеются, кряхтят в сортире, мутная каша скрипит под их эспадрильями, сотрясаемыми судорожными движениями дробки, один выходит из сортира, из его наполовину застегнутых украшенных мокрым пятном джинсов торчит пучок синих, блестящих от спермы волос, выпирает обмякший, увеличившийся от неудовлетворенного желания член – ; смазчик, обвязав лоб изгвазданным тюрбаном, бродит вокруг, руки в карманах, джинсы натянуты на бедрах; его голубой взгляд впивается в затуманенные глаза Хамсиеха, его язык высовывается изо рта; по его обнаженному, вздутому, лоснящемуся от смазки животу из пупка сочится грязный пот; черный мальчик трется об отвердевшую ногу Хамсиеха, щупает ее, тащит с табуретки к себе; напряженный до предела член шлюхана бьется то об одну, то о другую курчавую ляжку, с его придавленной задом мошонки на испачканное дерево струится пот; отведенная в сторону нога перемещает ее на угол табуретки; смазчик кладет туда руку; Хамсиех отталкивает черного мальчика, укладывает свою мошонку обратно на табурет, где ее хватает смазчик, взвешивает на ладони, в то время как Хамсиех, выпрямившись, обнимает за поясницу выгнувшего бедро смазчика, обхватив левой раскрытой ладонью приподнятую ягодицу, поддерживаемую складкой джинсов, ощупывая правой другую, обмякшую, ягодицу; Хамсиех целует низкий морщинистый лоб смазчика, корни его запыленных волос; смазчик вздрагивает, его кулак сжимает мошонку Хамсиеха; шлюхан, касаясь ресницами скул, разжимает пальцы смазчика, перемещается, потирая поясницу,

к его спине; смазчик распрямляется; его обмякшая ягодица скользит вдоль ляжки Хамсиеха; шлюхан, оттянув свой член на живот, с мошонкой, свисающей между ягодиц вдоль складки джинсов, расстегивает смазчика, спускает вниз сзади пояс джинсов, трусы – удерживая их на этом уровне своим изогнутым напряженным членом – , отстраняется от смазчика: освобожденный член торчит горизонтально, головка касается резинки трусов; Хамсиех смеется, вцепившись пальцами в плечи смазчика, нагибает его, погружает член в измазанную дерьмом задницу, где хлюпает сперма; расквашивается; потные пальцы его ног корчатся на эспадрильях смазчика; его член, коснувшись зада, исторгает огненную сперму; смазчик распрямляется, он ощупывает, вытянув руки назад, обмякший живот Хамсиеха; шлюхан быстро убирает его руки, снова напрягается; сперма стекает между ягодиц смазчика, склеивается под ними на резинке трусов; Хамсиех пихает глубже свой плохо обрезанный член, спускает более жидкую сперму; смазчик откидывает голову ему на плечо, Хамсиех обволакивает его ухо своим отдающим семенем дыханием; стекающая из жопы смазчика сперма капает в изношенные трусы; Хамсиех сует туда руку, трет залитый спермой прибор; смазчик вскрикивает, его язык слизывает пузырящуюся на толстых губах Хамсиеха пену; после четвертого оргазма струя спермы достигает вцепившихся в эспадрильи смазчика пальцев ног Хамсиеха;/ хромоногий, чья нога облеплена червями, выползшими от схватившего экскременты холода из сортирной ямы, кашляет; возбужденная запахом экскрементов гусыня вытягивает шею, кричит, бьется между ляжек хромого; присевший в соседнем сортире

сборщик фиников распрямляет свое гигантское тело; кладет руки сверху на перегородку, подпрыгнув, второпях застегнув джинсы на грязной заднице, подтягивается, верхняя часть его тела свешивается в темный сортир: его привыкшие к темноте глаза постепенно различают сжавшееся в углу тело хромого, сжимающий белую дрожащую ногу браслет, торчащие из дырок в майке соски, обмякший, растянутый, волочащийся по грязи во впадине член, перья гусыни, бьющейся на влажных ляжках; хромой поднимает голову, его горло пульсирует, бледные глаза впиваются в лицо сборщика фиников; по его волосам течет селитра; сборщик фиников опускает руку, хватая хромого за плечо, тащит, приподнимает мальчика, который, со сведенной от укуса гусыни икрой, подается вперед, скользит по перегородке, обдирая торс; сборщик фиников поднимает мальчика, встает на ноги в своем сортире, тащит ободранного по пояс о край низкой стенки, прикрывающего рукой свой член мальчика; сборщик фиников тянет сильнее; потрескавшийся цемент обдирает член хромого, пучок волос остается на цементе; раненый член дрожит у ляжки сборщика фиников; нога мальчика не достает до пола, сборщик фиников наступает на нее; мальчик, потеряв равновесие, дает себя обнять, поцеловать в рот; когда он ощущает, как бьется, твердеет у его живота член сборщика фиников, он выворачивается, освобождается от объятий, выскальзывается в коридор; сборщик фиников бежит за ним в общий зал, где мальчик, встав в углу, натянув майку, зажав ее между ляжками, поставив окольцованную ногу на пальцы другой ноги, тяжело дышит; сборщик фиников расстегивается, достает из джинсов свой член, раскачивается из стороны в

сторону, сложив руки на затылке; отсветы красного фонаря падают на торчащий вздрагивающий елдак; хромой, отпустив сжатую между ляжек майку, бросается вперед; его поднятая защищающая горло рука ударяется о налитое кровью, спермой тело: его рука быстро хватается за член сборщика фиников, сжимает его, отводя к животу; тело сборщика фиников расслабляется, грузнеет; хромой встает на колени, подносит член сборщика фиников к губам, запихивает его в рот; его язык с заострившимся кончиком ощупывает складки, царапины, края, жилы, шрамы, ритуальные надрезы; его губы дрожат; ослепленный красным светом сборщик фиников резким движением пропихивает свой член в горло хромого; который, покусывая зубами сморщенную плоть члена, задыхается, кашляет; исторгнутая из туберкулезного горла хромого мокрота брызжет на член сборщика фиников;/ ... окутанная благоуханием упавших с тела Ваззага листьев этеля хозяйка борделя в своих охровых, голубых одеждах, лежа на террасе, раскинув ноги, смотрит на солдата – родимое пятно украшает рябое веко его правого глаза – , который, отдуваясь, вешает свое зеркало на глиняную трубу, ставит стакан с горячей водой на высокий стул – где распеленутый, овеваемый ветерком младенец ест свою вечернюю кашу – , бреет свои щеки, горло; мыло стекает под раскрытой рубашкой до расстегнутого пояса; проститутка лижет свои пальцы, она задирает ногу, касаясь кончиками пальцев бедра солдата... «успокойся, прорва.»; стая жаворонков влетает на террасу; их отражение дрожит в зеркале; самки, птенцы зарываются в карманы подвешенных передников; самцы собирают упавшие с тел пастухов, бараньих туш пряди волос,

лобковой растительности, шерсти; солдат сбривает щетину вокруг своих губ, проститутка трогает ногой обмякший член солдата, который, приложив свои омытые водой губы к теплому зеркалу, целует их залитое солнцем отражение; спарившиеся Рико, Ваззаг отступают между простыней к краю террасы; шерсть Ваззага трется о плоские ягодицы Рико; сверху в зеркале отражаются алый торс – натянутая у лобка кожа – , раскрасневшееся смеющееся лицо Ваззага; солдат, с бритвой в кулаке, бросается на проститутку, стискивает ее обтянутые тканью соски; навалившись на женщину, он вращается на животе, засовывает голову между ляжек шлюхи, в ворох измятой ткани; проститутка, разведя клапаны ширинки, хватает отвердевший член, водит им по своим губам; солдат обнажает вагину; медленно сбривает растительность – выросшую с полнолуния – , рассеянно слизывая губами осевшую в грязных швах платья пыльцу, устремив затуманенный оргазмом взгляд на сморщенную приподнятую ступню Ваззага; в комнате для случки шлюхи ставят расстегнутых солдат к стенке, всасывают оставшуюся сперму, потом выплевывают ее на окрашенные хной пальцы, кормят ею друг друга; головы задремавших солдат свешиваются им на плечи: белокурый солдат с зелеными отметинами на плечах мочится между двумя дробками на колени шлюхи, которая своей свободной рукой – сжимая другой, забрызганной, липкий член – , смазанной добытыми между ягодиц мальчика сильно пахнущими шакалом экскрементами, рисует ему от уголков губ до ушных мочек клыки, отвисшие шакальи губы;/ в верхней части улицы, на окрашенном красным порогом крошечной мясной лавки завернутые в мешковину дети топят в

луже крови выводок сов-брахиотов: сидящая на углу террасы борделя самка кричит – пронзительно: дети хватают ее малышей, жалобно: они их топят, ее крик разбудил солдат, которых шлюхи продолжают дробить, закрывая, защищая от прохлады надвигающихся сумерек;/ мясник сует в кулак своего приказчика окровавленную монету; выходит, шлепнув рукой по ягодицам согнувшегося приказчика – дырка в шве джинсов, идущем вдоль ягодичной впадины расширяется: под ладонью мясника виднеется прядь жестких синих волос – , закрывающего железную штору; отталкивает детей, отрывающих утонувшим птенцам лапки, головы; идет вниз по улице, открывает калитку в оазис, входит на свое пшеничное поле, давит притаившихся в теплой земле лесных мышей каблуком единственного сапога – другая нога обернута пропитанной кровью козлиной шкурой – , срывает оставшиеся зеленые колосья, связывает в охапки, подвешивает их к поясу; за ним смыкается окровавленная пшеница; канализация переполнена; стаи крикливых жаворонков летят вдоль ручья, журчащего под пшеницей; молодые негры, самки, самцы, спариваются под насыпями ритуальных колодцев; розоватый песчаник смешивается с потом, со спермой, со смазкой, с хной, омывающими их трущиеся бедра, их судорожно переплетенные руки; мясник прыгает в болото, на изрытую когтями гагар грязь; на пороге своей виллы он обнимает, прижимая к окровавленному переднику, своих голых ребятишек, он кладет свои драгоценные ножи на колыбель младенца; шерсть на его теле вздыбилась под дуновением ветерка, его дети дерутся на улице обмазанными мазутом тростниками, взмахом руки он задирает платье на своей молодой жене,

прислонившейся спиной к лесенке на террасе, дотрагивается до ее влагища; раскрывает ей губы, большим пальцем разжимает зубы, запихивает ей в рот два пальца, извлекает оттуда волоконце спермы; он бросается на разобранную кровать, прикладывает губы к мокрому шерстяному одеялу, выходит из виллы, вырывает тростник у своего младшего сына, возвращается к женщине, чье лицо побагровело от попыток проглотить волоконце, бьет ее; его сын от первого брака, выйдя из чащи тростника, играет среди других детей, его нога вздрагивает, его шорты прилипли к ляжке...;/ ветер трясет сигнальные мачты, колючие кусты, изменяет направление полета стай, срывает грифов, уносит их к равнинам; галька дрожит; песок набивается в дырки сортиров, хлещет по ягодицам присевших рабочих, пылит в улочках, хлещет по окровавленным повязкам солдат в пижамах, прижавшихся к абрикосовым деревьям у госпиталя, хлещет по мази, наложенной на гнойничковый лишай, по вставленному в ухо наушнику транзистора; хлещет по листам железа, по полотнищам палаток; обрушивается на черные платформы с сиреневыми выемками, набитые гнездами серых жаворонков, засыпает оставленные гигантскими шинами следы, – заносит таблички, скелеты, останки;/ подросток-крестьянин с обтянутым вуалью лицом достает из воды свой съезжившийся член, поднимается в верхнюю часть города;/ жена мясника не спит, лежа рядом с вымытым, вычищенным мужчиной – кровь рыщет по комнате, порошок из высохшей крови струится в малом ухе вздрагивающего в кошмарах мясника; женщина спускается с кровати, идет босиком в садик; сын от первого брака, тихонько присев среди опийного мака,

хватает за ногу молодую женщину, сжимает ее своими ляжками; молодая женщина приподнимает благоухающего мальчика, срывает пучок мака, растирает его на члене мальчика; молодой мясник ворочается в постели; женщина бросается в комнату, останавливается, с голой грудью, у огня, трет свои соски подвешенным в углу мокрым бельем своего супруга; роется в куче его окровавленной одежды возле очага; голый мясник, сидя на краю кровати, ест куски омлета, финики; женщина приседает перед ним, она собирает языком упавшие ему на лобок крошки; поднявшись, она чистит ему уши, вводя туда скрученный из обрывка белья фитилек; в то время как он, выпрямившись, разглядывает свои зубы в разбитом зеркальце, она срезает присохшие к волосам на его заднице катышки дерьма; на ноге мясника дрожит нерв; женщина снова укладывает мужчину, она садится на край кровати, гладит пальцы ног голого мужчины, под ногтями которых гниет кровь, проникающая во время забоя скота через полотно разбитых эспадрилий; ее рука поднимается вдоль расprostертого тела к члену, лежащему на складке простыни у низа живота: повернувшись, заснувший было мужчина, кулак которого сжат между ляжками, целует... волосы на заднице, покрытые пушком губы приказчика, кусает его усеянную экскрементами летучих мышей шевелюру..;/ подросток-крестьянин встает на колени возле лужи крови, опершись плечом о железную штору мясной лавки; его рука роется в мусорном баке среди кусков мяса, берет проколотое сердце козленка, подносит его ко рту; запертые в холодной комнате летучие мыши цепляются за подвешенные части туши; крестьянин, жуя сердце козленка, заходит в женский

бордель; хозяйка обнимает его, толкает к лестнице, он садится на корточки, видит банки, лакает желе; хозяйка расстегивает его, обнимает, перемазанного; шлюхи раздевают его, легкими прикосновениями языков они вычищают грязь изо всех складок на его теле; он, выпрямившись, демонстрирует им свое татуированное блестящее в неоновом свете, покрытое слюной тело; черная шлюха целует его раздутые, воспалившиеся во время странствий колени; хозяйка вкладывает ему в руки небольшую кирку, он хватается ее, бьет по кафелю: пять рук быстро выхватывают у него инструмент; он садится на корточки, сцепив обе руки, царапает кафель; хозяйка поднимает его, приставляет лопатку ему к животу, он пытается ковырять шов между плитками: заляпанные спермой другие пять рук быстро выхватывают у него инструмент; он с силой топает по кафелю, выставив ногу вперед; хозяйка вкладывает ему в руки грабли, он вставляет зубья граблей в швы между плитками: пять новых измятых рук быстро забирают у него инструмент: он скребет по кафелю растопыренными пальцами своей правой ноги; хозяйка приносит тиски: теплые руки сразу быстро хватают их, прячут: крестьянин, соединив руки, сжимает ладонями свое колено; выпрямившись, он устремляется вперед, набрасывается, исходя слюной, на ящик с оранжадом, хватается бутылки, срывает крышки одну за другой уцелевшими зубами, ищет взглядом, рукой, в комнате какой-нибудь металл: трубы, гвозди, скважины: впивается в них зубами; грызет, гнет, срывает своими смоченными розовой слюной зубами, распутывает узлы железной проволоки, рвет себе десны, ломает зубы; шлюхи удерживают его за бедра: их багровые, унизанные

перстнями руки скользят по его увлажненной их слюной коже; он валится на кучу военных трофеев; садится на нее, скрестив ноги под ягодицами: «крестьянин, выброси в реку свои инструменты... у тебя есть твой член... рабочий, у тебя есть твой член...», он перекачивает в руке свой отросток, поднимает его, ощупывает мошонку, хватает ее, вытягивает вдоль увеличившегося члена к низу живота, он щиплет залупу, он плюет на нее, он впивается ногтем до крови в маленькие губки; встав на колени, он берет член в кулак, склоняется всем телом набок, ползет по полу, тараня швы между плитками своим отвердевшим членом: ниточка крови блестит в шве./; жена мясника кладет сына от первого брака на голую землю, на могилу умершей в родах первой жены – в ночь после погребения крысы вытащили из-под земли накрашенную, благоухающую голову, но не грызли ее – , она ложится на мальчика; двое спарившихся ягнятников-бородачей падают с эвкалипта, их клювы скребут кору, их семя брызжет на кору, они валятся на землю, в крови; рука молодой женщины скользит под шорты мальчика, вдоль ляжки, к волосам, ласкает их потную поверхность: член вздрагивает в такт биению вен на ее руке; мясник, встав с постели, прыгает в садик, сжимая в кулаках ножи; он бросается на два сплетенных тела; он перерезает им горла, рвет лезвиями плоть на шеях;// огонь угасает; мясник, выпрямившись, убегает, спереди его тело все забрызгано кровью; он направляется к болоту, пересекает пшеничное поле; замедлив бег у стены борделя, обхватывает голову руками; дрожащие цветущие кроны отбрасывают в зарю фиолетовое пламя; мясник, задремав, падает; его вздрагивающие в кошмаре пальцы рисуют кровью

на деревянной двери мужской член; порыв ветра будит мясника; он встает, открывает дверь, перебирая рукой окровавленные волосы на груди; Хамсиех вытаскивает из сортира совокупляющегося с хромым великана; он вытягивает шею: мясник направляется к стойке, его запыленные ноги окутаны испарениями тел заснувших на кафельном полу рабочих; его вставший член покрыт кровью; Хамсиех, сердце которого прыгает под прокопченными легкими, оставляет два сплетенных тела; он идет к мяснику; его выпуклая грудь касается окровавленной груди мясника; он обнимает мужчину, который пихает свои сжатые кулаки между ягодиц шлюхана; мужчина сильнее стискивает объятия, прижавшись грудью к телу Хамсиеха; его окровавленные кулаки поворачиваются в заднице шлюхана; он вытаскивает их, отрывается от окровавленного шлюхана, убегает; Хамсиех возвращается к сплетенным телам, вырывает из объятий сборщика фиников хромого, чьи истертые мужскими пальцами соски кровоточат; он тащит сборщика фиников за плечи к дверям, на кафельном полу пенятся остатки слюны, спермы; Хамсиех в одиночку перетаскивает на песок обнаженные тела с повязанной на шеях одеждой; он закрывает дверь борделя, потягивается, приглаживает свои торчащие волосы измазанными спермой пальцами, одним движением лоснящейся поясницы встряхивает свой член, идет и ложится на тряпки в чулане; его рука гладит позолоченную коробку транзистора, где сложены мыло, зубная щетка, перламутровая пуговица, застежка-молния; Хамсиех засыпает, прижавшись ухом к отверстиям передатчика, жар пробегает по его телу в тех местах, где волосы распутываются, раскрываются, завиваются

урасширенных пор;/ Ваззаг вылезает из кровати повелителя шлюх, он кладет ладонь на иссеченное солнечным ливнем стекло; выпятив живот, лаская свое горло охлажденной рукой, возвращается к кровати, повелитель шлюх, высунув руку из-под простыни, хватает его за член, привлекает мальчика к себе, опрокидывает его, поднимает простыню ему на затылок; Ваззаг, смеясь, запускает свои пальцы в темные кудри на груди склонившегося над ним повелителя шлюх; выставленное колено мужчины теребит между его ляжками испачканный эксcrementами из задницы Рико прибор; сквозь натянутую над ними простыню просачивается розовый свет; повелитель шлюх целует широко раскрытые глаза Ваззага...: «... в твоих глазах струится мое золото...», закрывает их губами; пот блестит в складках на его горле, крошечные жесткие волоски у него на подбородке колют гладкую щеку Ваззага; мальчик лижет его синие усы; морщины на лбу мужчины поднимаются под тюрбан; от смеха у Ваззага пена на губах; отвердевший член повелителя шлюх поднимается по паху Ваззага; волосы трутся о бока мальчика, ноги повелителя шлюх ложатся на голову Ваззага; простыня сваливается; Ваззаг, чихая, вытаскивает изо рта член повелителя шлюх, отталкивает коленом нависшее над его бедрами горло, встает с кровати, спускается по лестнице, целует прикрепленную над дверью напротив своего имени табличку с надписью «свободен»; набрасывает на свое голое тело обрывок плаща, проходит через коридор, через садик, достает из клеток новорожденных кроликов, уносит их в кладовку, где сидят его птицы, его поросята; падает на солому среди сидящих там животных; его мошонка перекачивается у него под ягодицами;

поросята сосут его член; запутавшиеся у него в волосах птицы гадят ему в уши; он смеется, поглаживая свой истертый живот; дверь общего зала – трухлявая от пота, спермы, плевков – осталась открытой в коридор: через низкую открытую дверь кладовки Ваззаг, шевеля ушами, поднимая голову с кучи пропотевших шкур, нюхая воздух, видит, как дергается нижняя покрытая шрамами часть тела сборщика фиников; который, прижавшись к стойке, с торчащим из-под джинсов членом, цокает во рту языком, бьет кулаком по стойке; Ваззаг встает, животные провожают его до порога; Ваззаг накидывает на себя плащ, прыгает на мокрый песок; сборщик фиников курит, его тюрбан украшает ветка абрикосового дерева, из-под майки торчит пучок лоснящихся волос, горло заросло щетиной; его глаза смеются сквозь дым; на низком заросшем кудрями лбу шевелятся морщины; пот течет по его изогнутому телу:... «...я женюсь сегодня утром... не хочу, чтобы родители невесты видели, как у меня встает на их дочь... обработай меня, сердце мое...»; Ваззаг затягивается взятой из губ сборщика фиников сигаретой; раздевается догола; он раздевает беззаботно смеющегося рабочего: ароматное дыхание, несколько капелек на залупе; Ваззаг становится позади сборщика фиников, касается плеч, затылка, горячих, пропахших ароматами на площадке, подвешенной в утреннем сердце развевающихся султанов пальмовой рощи, трется членом о его поясницу, смеясь, вставляет ему в зад; он не обнимает его: только держит двумя руками у основания свой член, выгнув поясницу; серьги у него в ушах звенят; жесткий пушок над его губой блестит от пота; оргазм прижимает кудри его подсиненных волос, обтягивающую лобок, мышцы,

голубоватые кости порозовевшую после сна кожу к заднице сборщика фиников; пот течет по горизонтальной складке отключенной задницы; Ваззаг, кончая, каждый раз встряхивает тяжелой шевелюрой; сперма течет по его ляжке; согнувшийся у стойки сборщик фиников закрывает свои затуманенные глаза, между губ просовывается пестрый язык; его отвердевший член тычется в стойку; кончивший в пятый раз Ваззаг, склонившись на круп сборщика фиников, целует его в щеку; резко дернув бедрами, отделяется от тела; он проводит усталой рукой по своему затылку, покрытому остывающим потом; его обмякший изогнутый член повисает; Ваззаг встает перед сборщиком фиников, прижимается верхней частью живота к прилавку, разводит ягодицы, направляет член сборщика фиников в щель своей задницы, сгибает спину;; дергающаяся во сне нога Хамсиеха приоткрывает дверь чулана: тарантул запутался в черных кольцах растительности, окружающей член лежащего на боку мальчика...;/ кочевник раздевается, бросает свою одежду на протянутые руки пастуха; входит в водоем; вода краснеет в его ладони; он ложится в поток, приподняв бедра на жестком песке; пастух дает верблюдам напиться из позолоченной медной чаши, опрыскивает их крупы остатками воды; вода кипит вокруг головы погрузившегося до самых ушей кочевника; пустыня дрожит; плавится разложенная на песке желтая непромокаемая ткань; черные солдаты с пограничного поста, сгрудившись вокруг водоема, плечом к плечу, виляя бедрами, стоя на одной ноге, наблюдают за купанием кочевника; голый торс, бедра обтянуты тонкими короткими шортами, откуда член торчит даже в спокойном состоянии, залупа розовеет на

безволосой ляжке, они курят длинные свернутые сухие листья этеля; командир поста, присев на песчаной насыпи, пихает рожок с концентрированным молоком между зубов антилопы; несколько кочевников, завернувшись в длинные рубахи цвета пепла, лежат у подножья стены санчасти; два солдата в обтягивающих животы шерстяных трусах хаки наполняют бурдюки из источника; когда они с пузырящейся на губах слюной наклоняются, чтобы завязать тесемки, трусы соскальзывают по их ягодицам, обнажая верх лиловой, смазанной свежим дерьмом щели; в углу двора женщины, укрывшись под сшитым из козьих шкур навесом, ласкают недоношенного измазанного смолой младенца, лежащего меж ляжек бледной девицы, ее глаза закрыты, грудь вздымается; орошенные водой верблюды катаются по песку; пастух, присев, споласкивает в воде свои кулаки; под его лохмотьями кишат спрятавшиеся в складках тела вши; кочевник, с раздувшейся от воды растительностью вокруг члена, засыпает, положив голову на деревянный щит; пастух наполняет бурдюки; солдаты жуют сахар; кочевник открывает глаза, сахар блестит на солдатских кулаках; кочевник облизывает губы; он поворачивает голову, перекачивается на живот, поднимает губы из воды...: «...акли... подрочи их... я хочу сахара..»./ солнце сушит кровь, склеившую рыжие завитки под мышками уснувшего на боку Хамсиеха; выползший из клейкой растительности тарантул поднимается по выпуклому животу шлюхана, в груди которого над расслабленным брюшным прессом пульсирует кровь; шлюхан вздрагивает, его рука повторяет путь тарантула вокруг правого соска: «...пососи ниже, мужик...»; его откинувшийся на впадине в

паху член твердеет, когда тарантул касается кончика его высунувшегося между губ языка; оставшаяся в заднице Ваззага сперма хлюпает, размешиваемая, проталкиваемая по прямой кишке членом сборщика фиников; Ваззаг сдерживает безумный смех; Хамсиех просыпается: встревоженный дрожью его мускулов тарантул залезает в ноздрю шлюхана; тот, почувствовав запах, старается не чихнуть, прижимает одну ногу к другой, пытается унять дрожь в теле, покрывшимся холодным потом, который, разжижая засохшую кровь на коже, гонит свежую кровь из почек; раздуваясь от спермы ноздря сжимает насекомое; Ваззаг раздражается смехом; тарантул жалит ноздрю: разлившийся в крови яд заволакивает глаза шлюхана, размягчает веки; ослабевшая рука Хамсиеха давит тарантула в ноздре: его лоб твердеет от яда; ногти соскребают с груди оставшуюся кровь; он вытаскивает из ноздри за клейкие лапки мертвого тарантула, пихает его себе между ягодиц; он ставит свои ослабевшие локти на кучи тряпок: его член падает на иссохшие яйца; по залу разносится запах случки; шуршание джинсов, хлопки газов мерно раздаются в предрассветной тишине; свернувшийся клубочком на продавленном матрасе повелитель шлюх – при пробуждении на простыне виден только один отпечаток, поскольку мужчина никогда не выпускает из своих объятий мальчика, которого он берет вечером в свою постель, будь то Ваззаг или Хамсиех – , с закрытыми глазами, зажав шов ягодицами, ест сахар: все его тело дышит, накрытое намокшей по центру простыней, которую приподнимает вставший член; сборщик фиников сжимает руками талию Ваззага, ощупывает руками впалый живот; в то время как новый оргазм

опрокидывает его на круп шлюхана, его руки вцепляются ему в бока, выкручивают кожу на грудной клетке: Ваззаг задыхается, он отрывается от стойки, разжимает пальцы сборщика фиников; который, с влажными пальцами, переплетая их с исцарапанными пальцами шлюхана, снова возбуждаясь, спускает короткую струйку; его пальцы поднимаются по грудям Ваззага, к складкам на шее шлюхана, голова которого согнулась к запотевшей от его дыхания стойке, тискают влажную кожу под подбородком, покрытым синей наполовину сбритой щетиной; сборщик фиников, обвив рукой горло Ваззага, целует шлюхана в рот, в уголки губ, лижет, всасывает покрывающую его десны пену, в ладони сборщика фиников пульсирует горло;/ Хамсиех стонет: пресная, смешанная с его слюной сперма рабочих вызывает у него тошноту; его истертый член съезживается в волосах;/ другой рукой сборщик фиников хватает твердеющий член Ваззага, притискивает его к низу живота, прижимая ладонью лобок, в то время как оргазм – струйка спермы с запахом крови вяло вытекает из залупы – расцветает и отдается во всем теле сборщика фиников; который, перекатываясь по полу вдоль стойки, прижавшись к шлюхану, извлекает свой член из жопы Ваззага, выпрямляется, встает, расставив голые ноги по обе стороны от крупа расprostертого на животе шлюхана, перебирая пальцами ног растительность у него под мышками; лаская своей запыленной пяткой его плечо, шею, сальные кудри на липком затылке, он медленно ощупывает свою прижатую к заляпанной спермой ляжке мошонку; пальцы его ноги закрывают прижатые к деревянной поверхности веки шлюхана:... «спи, солнце мое, ты меня всего выжал.»;

Ваззаг перекачивает свою голову на руку, где блестит прибитый спермой пушок; другая его рука ползет по полу к бо-сой ступне застегивающего джинсы сборщика фиников: пальцы Ваззага ласкают ногти на ноге сборщика фиников, лезут между липкими фалангами, перетирают засахаренную грязь; смех сотрясает плечи, поясницу шлюхана; солнце освещает янтарную массу его облепленных спермой ягодич, от семени к его покрасневшему копчику прилипли колечки лобковых волос сборщика фиников; Ваззаг перекачивается на бок, струйка спермы стекает на пол по складке сплюс-щенных ягодич, которые, двигаясь назад, размазывают ее по деревянному полу; ладонь Ваззага обхватывает ногу сбор-щика фиников, тот, высвободившись, толкает ею Ваззага в грудь; шлюхан берет ногу, лижет ее, всасывает скопившуюся под ногтями засахаренную грязь, покусывает надтресну-тый ноготь; дрожащая облизанная пятка сгибается у него на щеке; прилипшие от спермы к членам джинсы, шов которых врезался между ягодицами до самого слоя дерьма, натягиваются – на изгибе правой ягодицы, – выпирая спе-реди над отвердевшим членом; который поднимает верхнюю полосу ширинки – внутренняя полоса в это время по-пре-жнему приклеена к бедренному суставу – ; в это липкое от-верстие, Ваззаг, сидя, распрямив спину, придавив рукой к полу ногу сборщика фиников, пихает свою запыленную рожу; его язык проходится над мошонкой, под вставшим членом, его ноздри втягивают покрывающую волоски сперму, его ухо, свернувшись на ляжке, пульсирует в клейких складках джин-сов; пуговицы ширинки отпечатались у него на лбу; сборщик фиников скребет его зудящую шевелюру; стекло дрожит под

порывами ветра; Ваззаг заглатывает мошонку сборщика фиников, сжимает своими зубами ее основание; рука Ваззага вцепилась в ягодицу сборщика фиников; Ваззаг сидит на его ноге, ногти которой впились ему в залупу; сборщик фиников запускает толстые пальцы в волосы Ваззага; его член, изогнувшийся на уровне бровей шлюхана, опадает, задевая ресницы Ваззага; шлюхан выплевывает мошонку, его язык обхватывает член сборщика фиников; сборщик фиников упирается коленом в грудь Ваззага; шлюхан, опрокинувшись, падает на спину, расставив ноги; сборщик фиников, застегивая свои джинсы, встает ногой на грудь Ваззага; они трясутся от смеха: сборщик фиников, прижав подбородок к шейным складкам, сведя глаза к переносице, опустив лоб, надув щеки, распустив губы, старается сосредоточиться на движениях пальцев по застегжке джинсов, Ваззаг, кожа на торсе которого сморщилась под пальцами сборщика фиников, кусает свой кулак; сборщик фиников, опираясь о дверь, подбирает эспадрильи, бросает их на живот Ваззага, задыхаясь, надевает их: выпрямившись, он извлекает из своих джинсов клейкие монеты, которые высыпает на ляжку шлюхана – ; он приседает в сортире; Ваззаг вытирает тыльной стороной руки свое измазанное спермой до самого лба лицо; выпятив нижнюю губу, сдувает застрявшие в его бровях волосы сборщика фиников; встает; обеими раскрытыми ладонями растирает по низу живота, по ягодицам остатки спермы; перепрыгивает через стойку, заходит в чулан, пихает свою ногу Хамсиеху между ляжек – под прибор – , выпрямляется, рассматривает свое лицо, свою шею в тусклом подвешенном над рядами полок зеркале; Хамсиех со стонами

сжимает своими ляжками пятку Ваззага; большой палец ноги Ваззага сгибается возле дырки в жопе Хамсиеха; Ваззаг поднимает руки, ставит локти на полку: легкий выхлоп газов проходит вдоль липких изгибов его ягодич; его палец скребет измазанные спермой синие брови, ноготь выдавливает нарыв, образовавшийся на его горле во время объятий, под губами сборщика фиников; в морщинах у него на лбу, в складках, образовавшихся в уголках глаз, отпечатались пальцы сборщика фиников; яйца Хамсиеха липнут к ноге Ваззага; Ваззаг садится на корточки, его прибор растекается по колену Хамсиеха, он гладит рукой низ живота шлюхана, скользит в пах, лезет между ляжками, обхватывает отросток, приподнимает его, откидывает на живот; Ваззаг, встав на колени, ложится на Хамсиеха, целует его рот, ноздрю: «... Вазо, мужики стучат по стойке, набрось тряпку мне на бедра; не сперма, а слезы закипают у меня в животе, яд тарантула леденит мою кровь, вытащи меня за ноги на солнце; ужаливший мясника тарантул перескочил, полумертвый, с члена убийцы на мой...»; Ваззаг поднимается, тащит Хамсиеха за ноги под оконце; слезы омывают окровавленное лицо Хамсиеха: синий глаз остановился в полиловевшей орбите; Ваззаг набрасывает тряпку на бедра Хамсиеха; чья-то измазанная смолой голова показывается в оконце, кто-то прижался всем телом к стене: бритый синеватый череп лезет в отверстие; в широко раскрытом рту видны ослепительные зубы, покрытые стекающей слюной, которую подбирает алый язык: «...я трахну тебя через стенку, пес.»; дыхание хозяина прокатной мастерской выдувает глиняную пыль;.../ его глаза, зубы впиваются в верхнюю губу шлюхана, в его длинную

шею, обдирают его грудь, кусают его напряженный член, его отвердевшие яйца/..; хозяин прокатной мастерской, убрав голову, просовывает свою руку через оконце к горлу Ваззага; который, стоя на одной ноге, склонив голову к плечу, выпрямляется, хватая руку прокатчика, поворачивает ее, целует ладонь, сжав ее в кулаке, касается ею своего бедра, нижней части мошонки: рука прокатчика потеет, напрягается в кулаке Ваззага; шлюхан отпускает руку, отскакивает; прокатчик плюет; плевком забрызгивает низ живота шлюхана; который, прислонившись спиной к полкам, зарывшись подбородком в складки шеи, размазывает плевком по своим волосам, под мошонкой; пережевывает во рту взятый из губ сборщика фиников окуроч; его покрытый слюной прибор блестит в полумраке; Ваззаг бросается наружу из чулана, закрывает дверь на два оборота, поднимается в комнату повелителя шлюх, бросает ключ на кровать; голый повелитель шлюх мочится через окно; Ваззаг быстро ласкает рукой его плоские ягодицы: след засохшей спермы виднеется между ягодиц повелителя шлюх, спускается ему под колено; Ваззаг, присев на корточки, лижет этот след от места, где он начинается, до самого конца; нога дрожит; луч света освещает полки; стоящий в переулке привалившись к двери, прокатчик облизывает свою сохранившую запах спермы Ваззага руку; Ваззаг целует дрожащую ногу; повелитель шлюх встряхивает свой член, растягивает его, вытирает пальцы о волосы Ваззага, Ваззаг облизывает член повелителя шлюх, берет его в рот; капельки блестят у него на подбородке, на ноздрях; член набухает у него во рту: «...брось, у меня же есть Хамсиех... там внизу прокатчик... спустишь быстреей, ущипни

его за задницу.»; Ваззаг, которому перехватило горло, задыхается, сопли стекают на залупу: «... как бы он не ощипал мне крылышки... ты не видел его рожу...», закончив говорить, жуёт свои сопли, глотает их; он лижет залупу, вводит кончик языка между губками, поддерживая член в горизонтальном положении перед своим широко раскрытым ртом; у него на зубах выступает пена, течет с уголков губ; повелитель шлюх со смехом пихает коленом в горло Ваззага; голова шлюхана стучается о деревянную кровать; повелитель шлюх садится на край кровати, сжимает залупу своими ляжками; пальцами он ощущает, что под волосами Ваззага образуется шишка: «...прокатчик ее тебе раздолбает, Вава.»; Ваззаг поднимается, повелитель шлюх вытирает его запыхавшееся бедро: «...этот Хамсиех, он спекся... его укусил тарантул...»; повелитель шлюх заваливается, раскорячив ноги, на кровать, зарывается головой в подушку: «...сперма вернется в него до рассвета... будьте осторожнее с мясниками, с их приказчиками, тарантулы любят гнездиться у них на чайниках, чтобы подышать кровавыми испарениями... отцепившись от них, всегда отряхивайтесь...»; Ваззаг спускается вниз, сборщик фиников выходит из сортира; Ваззаг открывает дверь на улицу, сборщик фиников, затаивший свою удовлетворенную плоть, хозяин прокатной мастерской, с обтянутой восставшей плотью, сталкиваются; Ваззаг щупает ягодицу сборщика фиников: «...загляни ко мне до родов...»; джинсы того измазаны холодной спермой, Ваззаг вытирает руку о бедро; тут на него бросается расстегнутый прокатчик, обхватывает сзади, бьет его по затылку – Ваззаг наклоняется вперед – , с пронзительным криком, захлебываясь слюной,

вставляет ему в зад; его руки измазаны окисью меди, его покрытые алюминиевой пылью кулаки стискивают живот Ваззага; его затянута в эспадрилью искаленная ступня – большой палец отсечен листом железа – изгибается рядом с ногой шлюхана; хозяин мастерской переливчато свистит: появляются два подмастерья с выпирающими из-под джинсов членами; их ноздри испачканы отработанной смазкой; когда они облакачиваются о стойку – / расходятся, приподнимаются полы их застегнутых прямо на голой груди джинсовых курток / – , виднеется гладкая перламутровая кожа на животе; наклонившись вперед, согнув ноги под ягодицами, упершись ступнями в стойку, приподняв бедра, к внутренней стороне которых обтягивающими джинсами прижаты растянутые члены, швы между ног впиваются в мошонки, прижимая их к ягодицам, они жуют лакричные палочки; их взгляды обволакивает увесистую – хотя и придавленную бедрами хозяина мастерской – массу ягодиц Ваззага, прибор которого съежился под волосами; они начинают дышать в такт с хозяином мастерской; их поставленные на стойку локти дрожат; в момент оргазма затуманенные большие глаза мастера облепляют мухи; отростки подмастерьев вздрагивают у ляжек, прижатые швом завитки лобковых волос натягивают защемленную кожу на приборах; прокатчик снова начинает пыхтеть на крупе шлюхана; Ваззаг, вытянув руки назад, ощупывает обтягивающие ягодицы прокатчика джинсы в тех местах, где ткань промокла от пота; руки прокатчика хватают прибор Ваззага, откидывают его ему на живот, ласкают гладкую, натянувшуюся кожу, напрягшиеся ягодицы: «...пес... пес... близнецы хотят тебя вздрючить... засадить

поглубже... вчера они видели тебя у женщин... у них руки потеют... пот остается на листах железа, которые они обрабатывают... краска не ложится... хозяин говорит: « пусть Ваззаг или Хамсиех выжмет моих подмастерьев»... они с севера... они красят себе ногти... по воскресеньям раскрашивают свои задницы... она у них жгучая, острая... в гараже они спускают в тормозную жидкость... в сортире на ступеньках можно поскользнуться: унитаза, ступеньки, все заляпано спермой... от сперманки у них песок к волосам липнет... хозяин говорит: «того, который послабее, пусть черный пес обнюхает, а того, который посильнее, рыжий»... они спят в одной кровати, за мастерской, где листовое железо обрабатывают... тот, что посильнее, ставит колпаки на груди тому, что послабее, он заворачивает его в простыню, ложится на него... утром я их распутываю, заледеневших от ночного ветра...»; Ваззаг, согнувшись, рассматривает снизу тела близнецов, облизывает губы, морщины у него на лбу, вокруг глаз, разглаживаются; в то время как третий оргазм укладывает прокатчика ему на поясницу, он прочищает горло, сплевывает; плевков падает рядом с эспадрильей одного из подмастерьев: близнец, не отрывая невинного взгляда от наглых глаз Ваззага, давит, растирает плевков по дереву – в то время как веревочная подошва скользит по сгустку мокроты, его член напрягается, набухает у его ляжки, натягивая горизонтальные складки на джинсах; раздавленная мокрота, намочив кожу ступни сквозь изношенные веревки, смешивается со слоем дерьма – собачьего и человеческого – , приклеившись к веревочной подметке поверх слоя смазки; прокатчик быстро вытаскивает свой член, прижимает, придавливает лиловую,

отсвечивающую изнутри розовым залупу к заднице Ваззага, проводит ею сбоку по ягодице: исходящая из основания члена ниточка отрывается – мастер вздыхает, вздрагивает – , приклеивается к коже, очертив неясную фигуру на черном пушке; мастер, придя в себя, – его съезжившийся член остывает на ягодице Ваззага – , трется своим бритым черепом о потную спину распрямившегося шлюхана; близнецы измазанными суриком пальцами сжимают сквозь джинсы свои члены; прокатчик головой толкает Ваззага к подмастерьям: тот, что сильнее, хватает его за член, привлекает к себе, другой рукой обняв за поясницу, целует его в рот, выплевывает лакричный сок ему в глотку, продолжает жевать стебель, прижавшись к зубам Ваззага, их губы сливаются; одновременно подмастерье перекачивает из складки в складку член Ваззага, прижавшись к нему своим вставшим под джинсами отростком; он поднимает колено по бедру Ваззага, его нога прижимает снизу ягодицу шлюхана; двигая обтянутым джинсами коленом, трет складки кожи, оставшаяся в них высохшая сперма осыпается на икры шлюхана; короткий крик вырывается из его резко стиснутой подмастерьем груди; руки Ваззага бесстрастно ласкают вздрагивающие ягодицы подмастерья, его большие пальцы зацепились за петли джинсов на пояснице: остальные пальцы скользят по заднему шву, залезают между ягодиц, где шов врезался до самого заднего прохода; одна рука – большой палец зацепился за задний уменьшенный при перешивании джинсов карман – обхватывают ягодицу, скребя ногтями сбоку по ляжке, шов пропитался пахнущим спермой потом; подмастерье зарывается своей раскрытой челюстью во впадину щеки Ваззага,

его рука одновременно обхватывает мошонку Ваззага, тянет ее вниз: шлюхан, схваченный за шею, с оттянутыми яйцами, продолжая скрести рукой сквозь джинсы зад подмастерья, быстро протягивает своей палец в сторону, к бедру другого подмастерья, потирая зеленоватую складку кожи, обнажившуюся через дырку в заднем кармане, свисающем на округлость ягодицы; подмастерье, не давая пошевелиться Ваззагу, пускает лакричный сок ему на подбородок, откуда сок стекает по его трепещущему горлу, резко дергает бедрами, навалившись на сдавленную ляжку Ваззага: от этого движения сжимаются края дырки, вздрагивают обтянутые джинсами ягодицы – износ, непрекращающиеся *любовные* выделения сделали ткань мягкой, тонкой – , отрываются, приподнятые нервным усилием, от холодной стойки, к которой мальчик прижимал их, стараясь, чтобы у него опал; поясница передвигается ближе к Ваззагу, полы джинсовой куртки трутся о впалый живот, на котором поблескивает пот; Ваззаг лижет жесткие черные волосы здоровенного подмастерья, его губы лоснятся от геля; подмастерье упирается лбом в подбородок Ваззага, он целует горло шлюхана, раскрыв губы, отхаркнутая прерывистым дыханием мокрота забрызгивает горло; подмастерье со стоном прижимается ноздрей к сгустку мокроты, размазывает его по коже, под которой выступают позвонки; трется ногой о напряженную икру Ваззага; который забирает в пригоршню выпирающий из-под джинсов рядом с ляжкой прибор хилого подмастерья, тянет за него, зацепившись большим пальцем за внутренний отворот ширинки; здоровяк бьет сжатым кулаком по руке Ваззага, отпихивает торс шлюхана; быстро сжав в своем кулаке мошонку Ваззага, он

поворачивается к своему близнецу, плюет в него, пихает свою ногу между его ляжек: близнец, согнувшись пополам, со стоном обеими руками расстегивает ширинку, приподнимает указательным пальцем свой покрасневший член, обтянутый белыми испачканными мазутом хлопчатобумажными трусами; здоровяк заталкивает вцепившегося в член Ваззага в первый сортир в коридоре, где прокатчик, присев, разбрызгивая под своими ягодицами экскременты, изгвазданной рукой ест подобранный на цементном полу гранат, другой вырывает ниточку спермы из своего члена, отвердевшего от дыхания, хруста мышц подмастерьев, сжимающих Ваззага; подмастерье притискивает Ваззага к испачканной стене; хозяин бросает гранат в жидкие красные экскременты, счищает измазанными соком пальцами прилипшее к заднице дерьмо, погружает пальцы в банку с водой, вытирает руку о стену, об икру Ваззага, выпрямляется, застегивается, приближает свой рот к уху подмастерья: «чего ты ждешь, чтоб ему вставить... а то моя сперма высохнет у него в жопе... протри там куском мокрой тряпки... этот пес никогда не моется... он лижет себя или же его лижут... но этот не такой гибкий, чтобы лизать жопу себе самому... ему Хамсиех лижет... единственный раз в месяц Хамсиех на рассвете после траха выходит на улицу, его трущиеся друг о дружку ягодицы блестят под красными лучами солнца; он обтирается о стену у помойки, залезает на самый верх, на кучу из куриных костей, где копошатся белые собаки, он отгоняет собак, встает на колени, ложится на кости; вытянув руки назад, раздвигает свои ягодицы; солнце припекает все сильнее, одна из собак, с мокрой от росы шерстью, пихает свой

горячий язык в приоткрытую жопу; Хамсиех вопит, вокруг копошатся собаки, из гниющих отбросов вылезают наружу крошечные черви, разбуженные тяжестью тела, ярким светом; сука лижет заляпанную спермой шевелюру; когда она облизывает своим языком ухо шлюхана, Хамсиех высовывает свой лизальник, загнув его на щеку; два языка соприкасаются; пес, что роется в жопе Хамсиеха, рычит, через тело шлюхана прыгает на самку, впивается зубами ей в горло; Хамсиех глотает слюни с языка суки, лезет рукой между задних лап извивающегося в грязном месиве пса, хватает его член, ощупывает; пес, отяжелев, садится задом на щеку шлюхана, увесистый мохнатый хвост обвивает его шею; повернувшись к жопе Хамсиеха, он изгибается, трется своим покрасневшим липким членом сбоку о раздвинутые ягодицы; капли обжигающего семени стекают по придерживающей ягодицы руке Хамсиеха; Хамсиех, дернув бедрами, отгоняет пса, распрямляется, счищает спереди с себя гжучую грязь; крошечный нарыв прорывается у него на горле...»; подмастерье выталкивает Ваззага из сортира – два возбужденных тела, продвигаясь к выходу, застревают в дверном проеме – , он прижимает его к стене в коридоре, открывает кран, закрепленный на стене между раздвинутыми ногами Ваззага, согнув руку, направляет струйку воды на ляжку шлюхана; хозяин мастерской идет через общий зал, с его обтянутой джинсами благоухающей поясницы стекает горячий пот; подмастерье трет ладонью залитую водой ляжку Ваззага; возбужденный член шлюхана запутывается в полах джинсовой куртки склонившегося над ним подмастерья; рука подмастерья застывает под ягодицами Ваззага... «Хемисса... я

боюсь дерьма...»; хилый близнец, опершись локтями о стойку, корчится от острой боли, раздирающей его живот, поворачивается лицом к дверям, приоткрытым прокатчиком: его ляжка задевает ляжку мастера; тот, встав перед Хемиссой, бросает монету на стойку; Хемисса выпячивает грудь, касаясь локтя отодвинувшегося мастера; его полуприкрытые глаза впиваются в блестящие глаза хозяина, в его обнажившиеся клыки, из груди у того доносится мурлыканье, из горла рычание; ... «Хемисса... своими нервными руками ты подтираешь младенцев... моешь кастрюли... чистишь сломанные карбюраторы...», Хемисса воркует, склонив голову на плечо; его торчащий в трусах из джинсов член выпирает из-под *испачканного* хлопка, натягивает резинку, пучок похожих на мочало волос, покрывающих изгиб члена, выглядывает из отверстия ширинки; здоровяк вытаскивает из дырки в стене кусок мягкой ткани, сжимает его под краном, пихает в коробку с чистящим порошком, вынимает, ударом кулака по затылку сгибает Ваззага – который обеими руками разводит ягодицы – , прочищает ему жопу, намотав кусок ткани на пальцы; пена, смешанная со спермой, с дерьмом, пузырится в проборе задницы, капает на ноги шлюхана: встряхнув тряпку, подмастерье забрызгивает себе лоб, складки джинсов между бедер; Хемисса идет за хозяином мастерской, расстегивает его, снова застегивает на пороге; подмастерье бросает испачканный лоскут в приоткрытый сортир, пихает согнувшегося Ваззага задом под кран, прижимает копчик шлюхана к крану, открывает кран до упора, отскакивает в сторону: вода вымывает коричневую пену из задницы Ваззага; который, обалдев, со съезжившимися от холода в мокрых волосах членом,

мошонкой, упершись руками в колени, уставился широко раскрытыми глазами на лужу, растекающуюся от его ног на глиняном полу до кафеля в общем зале; подмастерье закрывает воду, тащит дрожащего Ваззага в садик, вытирает ему ноги брезентом, закрывающим от солнца кроликов в клетке; он запихивает кусок жесткого брезента в жопу шлюхана, откуда струится вода, прокручивает его в жопе; Ваззаг издает стон; кулак подмастерья сжимает его ляжку; отброшенный вперед трением куска брезента между ягодич, Ваззаг пошатывается, он упирается руками о деревянную раму клетки, его отвердевший член – кулак подмастерья месит его ляжку, натягивая кожу в паху, у основания члена, на пояснице – прижимается к сетке, застрявшая в петле залупа засыпана песком, разбросанным разбегающимися кроликами; подмастерье вытаскивает брезент из задницы Ваззага, бросает его к ногам; песок скрипит под ногами обезумевшего подмастерья, набросившегося на шлюхана, впившегося всеми зубами сзади ему в шею; Хемисса на пороге ощупывает задницу хозяина мастерской, который засовывает палец под изогнутый член мальчика, приподняв его над резинкой трусов: прямо перед борделем, на холме, вершина которого возвышается над стеной, спариваются навьюченные верблюды, встав коленями в обжигающий песок; судорожно подергиваясь, они зарываются коленями в глубину, где песок более прохладный, сперма блестит у них на белой шерсти; раскрытые пасти облеплены мухами, разбуженными утренним солнцем; судорожно подергивающаяся струйка слюны свисает с нижней челюсти; Хемисса пускает из губ смешанную с лакрицей слюну, она течет из широко раскрытого рта ему на

подбородок, переливается у него на горле, на засаленном вороте джинсовой куртки; верблюды расцепляются, валятся набок, закрыв глаза, разинув пасти: появляется какая-то женщина, закутанная в синее покрывало, с зеленым пластмассовым ведром в руке, за ней идет голый ребенок, с коротким облепленным крупинками соли членом: ударив ногой верблюдицу в трепещущую грудь, она заставляет животное подняться; она устанавливает ведро ей под живот; ребенок, присев на корточки, привалился к боку самца, играя с клейким членом, спрятавшимся в складках тела, она хватается самку за вымя, доит, ее смуглые веки прикрывают красные от соли, страстной любовной ночи глаза; Хемисса протирает свои покрытые коркой глаза; прокатчик исчезает в переулке за углом; Хемисса закрывает дверь, прислоняется спиной к двери, сжимает ляжками щеколду, напрягая ноги, трется о нее своим обмякшим торчащим из джинсов обтянутым трусами членом, обеими руками притискивает щеколду к члену, болтает ими из стороны в сторону, его эспадрилья размазывает сгусток спермы – оставленный прокатчиком плавающий в жидкости комок – по полу; повелитель шлюх спускается по лестнице, прижимая предплечьем к волосатой груди тарелку с омлетом, его косой взгляд касается глаз Хемиссы; в члене мальчика, в его замызганном горле толчками пульсирует кровь; повелитель шлюх открывает второй сортир в коридоре; когда он поднимает ногу на ступеньку, его ягодицы разглаживаются, светятся в синеватом полумраке коридора, поясница, спина извиваются; одним глазом наблюдает за мраморным торчащим из трусов членом Хемиссы; повелитель шлюх ставит тарелку у ног сидящего по-турецки

на ступеньке хромого, тот спит, откинув голову в угол, его лицо усеяно крошечными сгустками засохшей спермы; его майка вся измазана дерьмом; повелитель шлюх выходит, закрывает дверь на два оборота; с ключом в кулаке он возвращается в зал; его растянутый блестящий член бьется о волосатые ляжки; Хемисса закрывает глаза рукой, сердце прыгает у него в груди; колени подгибаются; повелитель шлюх поднимается к себе в комнату: верхняя часть его тела скрывается наверху, у него на ягодицах поблескивает сперма; Хемисса ложится на бок, прижавшись к двери, он переворачивается на живот, ползет, задыхаясь, в пыли вдоль стойки; джинсы рвутся по шву между его раздвинутых ягодиц; он ползет по лестнице, слизывая следы, оставленные на пыльных ступенях ногами повелителя шлюх; поднявшись по лестнице, он распрямляется: повелитель шлюх с бритвой в кулаке, стоя на одной ноге, согнув другую, уперев ее пяткой в колено, распутывает покрывающую бедро курчавую шерсть; Хемисса вздрагивает, с выпирающим из-под трусов членом бросается на повелителя шлюх, вырывает у него бритву, встает на колени, целует шерсть: запах смешанного с семенем пота окутывает его ноздри, этот вкус, оседая на кончике языка, действует расслабляюще на его мышцы, нервы; его лоб разглаживается, одежды – трусы, джинсы, куртка, эспадрильи – сваливаются с его созревающего тела;/ распростертый на сене в клетке Ваззаг с охлажденной жопой, протараненным членом ученика, трясая головой при каждом новом оргазме, жует пыльное сено; из-под раздвинутых ягодиц ученика, затянутых в джинсы с полурасстегнутой шириной, масляно поблескивают в сене гладкие охряные

яйца шлюхана, на содрогающихся в конвульсиях руках которого выступает, оседая на травинки, снятый с тела сборщика фиников сахар – его член напрягся, загнулся к низу живота; сок лакрицы стекает изо рта подмастерья на сладкое ухо шлюхана; подмастерье, оттягивая оргазм, навалился на шлюхана, зарыл его голову в сено; Ваззаг отбивается; с силой быстро поворачивается на спину; подмастерье с загнутым членом вопит, раскорячив ноги, валится на спину, в сено; Ваззаг приседает на корточки рядом с подмастерьем, слизывает выступивший у него на лбу, на пупке холодный пот; он расстегивает зубами ширинку, убирает клапаны от члена – который, покрасневший, трепещущий, лежит поверх резинки трусов; Ваззаг, по спине которого колотит кулак подмастерья, зарывается ртом в трусы, всасывает осевшие на ткани сгустки спермы; его изогнутый, полный слюны язык отводит мошонку под член, засасывает и заглатывает; облизывает сверху залупу; рука подмастерья гладит его позвоночник... «ищи... ищи... апорт... апорт...», Ваззаг с набитым ртом трясет головой, тянет за основание хрена, кладет руку на пробор в жопе, ерошит волосы, шаря рукой по ягодицам: сперма, брызнувшая на его сдавленное горло, от гнева становится кислой; подмастерье распрямляется, Ваззаг сглатывает, утирает рот запястьем: приступ тошноты заставляет его согнуться на сене, куда он сплевывает смешанную с кровью слюну; подмастерье, встав на ноги, выпячивает задницу... «пес, вылижи блюдо.»; Ваззаг с покрытым розовой слюной подбородком выпрямляется, обнюхивает ягодицы подмастерья, джинсы, складки которых промокли от пота, шов в промежности – от спермы; обнимая, встав на колени,

поясницу подмастерья, он расстегивает его, спускает джинсы ему на колени, обнюхивает клейкие трусы, едва касаясь языком, лижет провисший на заднице хлопок... «слишком горячо?.. поторопись... в другом месте меня ждет мужская работа...»; Ваззаг зубами стаскивает трусы на поясницу: так как хлопчатобумажная ткань прилипла к коже из-за засохшей спермы, из-за свежих следов экскрементов, он лижет эти сгустки; смоченный хлопок отлипает; кулаками Ваззаг спускает трусы под ягодицы; прижимается губами к заросшему шелковистым черным пухом пробору в заднице; Ваззаг раздвигает ягодицы руками, запихивает свою харю между ягодиц, отпускает их; закрыв глаза, зарывшись в мягкие ягодицы, просовывает свой язык к облепленной дерьмом дырке; подмастерье, трясясь от смеха – у него из ноздрей вылезают смешанные с мазутом сопли – , сжимает своими ягодицами рожу шлюхана, сгибается, опершись одной рукой о кирпичную стену, другой отводит в сторону липкую ягодицу; Ваззаг, шевеля торчащими ушами, равномерно облизывает сжатое отверстие: дверь под порывом ветра хлопает его по заднице, вокруг темнеет, тела съеживаются от холода, язык во рту западает, закрывая горло, член подмастерья вянет; когда тьма рассеивается, член вновь расцветает, ягодицы вздрагивают, рука подмастерья ложится на мокрые волосы шлюхана; который ударом ноги закрывает дверь против ветра: солнечный свет падает на его потную спину;/ в комнате голые повелитель шлюх и Хемисса спят бок о бок на животе поперек кровати: торчащий между ягодицами Хемиссы ключ от сортира или от чулана покачивается в такт дыханию мальчика; в завитках на ягодице повелителя шлюх

дрожит сгусток прозрачной спермы;/;/ негры, подрочив, засыпают на песке; пастух моет свои испачканные в сперме руки в канаве с красной водой; встав на колени, он пьет, надувая щеки, выплевывает смешанную со спермой воду на песок; кочевник садится в водоем: сахар хрустит у него на зубах; сахаром набиты карманы заснувших негров, у них на шортах влажные пятна спермы; двое близнецов развалились бок о бок поодаль от остальных солдат: их торчащие из шортов длинные мраморные члены лежат на лиловой гальке, под которой – песок; пригоршни сахара раздули карманы их шортов до самых ширинок; пастух смачивает в воде лоскут мешковины, привязанный к бечевке, опоясывающей лохмотья у него на талии; он выжимает мокрый лоскут, трет его двумя горячими гальками, смачивает еще раз, снова выжимает, разворачивает; он отодвигает закрывающие его бедра лохмотья, протирает свой член, яйца, пробор в заднице вымытым лоскутом, который повязывает себе на поясицу бечевкой; когда кочевник выпрямляется, пастух подбирает его гандуру¹, развернув, держит наготове перед худым телом, с которого ручьями стекает вода; кочевник выходит из водоема, поднимает руки, пастух одевает кочевника, закутывает его в липнущую к телу гандуру, кочевник вздрагивает, пастух дышит ему в ухо, согревая теплым после отсоса дыханием; ноги близнецов вздрагивают на песке, белки глаз кочевника блестят на янтарном лице: сахар сыплется из карманов близнецов, мучимых во сне кошмарами; кочевник открывает рот, пережевывает застрявшие на деснах комья

¹ Гандура – халат без рукавов, арабская одежда.

сахара, кладет руку на задницу пастуха, подталкивает его к близнецам, тот, издавая горлом глухой смешок, жует открытым ртом стекающий с его нижней губы сахар; пастух направляется к близнецам; кочевник поднимает верблюдов, запикивает медные чаши во вьючные мешки, привязывает бурдюки к бокам верблюдов, толкает, тащит двух животных к цирку¹, заваленному галькой, трупами животных с обрезанными рогами; пастух садится на корточки рядом с близнецами, собирает рассыпавшийся по песку сахар, залезает своей большой шелушащейся рукой в карман одному из близнецов, берет сахар; переползает на корточках к другому близнецу, посасывая зажатый в зубах сахар, опустошает карман солдата; который, разбуженный чмоканьем, трением складки шортов о ляжку – легкими прикосновениями обшаривающая карман рука пастуха добирается до врезавшихся между ляжек, под членом складок шортов –, выпрямляется, хватая пастуха за запястье, выкручивает его – крошки сахара блестят на сжатых пальцах пастуха –, встает на ноги, сжимает другим кулаком ухо пастуха, плюет ему в лицо смешанной с кроличьими косточками черной слюной... «жадная скотина...»... солдат наступает босой ногой на босую ногу пастуха, роет песок под ней, трется своей пяткой о пятку пастуха, выкручивает ему ухо: пастух хрипло кричит: другой близнец, проснувшись, встает, половина его лица измазана песком... «...Хамза... смотри... когда я выкручиваю ему

1 Цирк – естественное чашеобразное углубление, обычно в гребневой части гор, образующееся под воздействием небольших ледников и снежников; часто бывают заполнены водой, образуя небольшие озера.

ухо, у него на пальце ноги натягивается кожа, мозоль на пятке дрожит...», пастух лижет запястье солдата, который тянет его за ухо... «пиявка... тебе достанется моя сперма, кровь раненых баранов... а моему близнецу – кровь человеческая, ее несложно добыть, достаточно укола иглой, зубцом вилки...»; Хамза, проходя позади пастуха, зажав пальцами нос, хватая его за ногу, прикладывает свою розовую ладонь к пятке пастуха; близнец выкручивает ухо, его предплечье покрыто сладкой слюной пастуха, чей морщинистый лоб округляется от напряжения: жесткая кожа натягивается на челюсти, на торсе, на бедре; под ладонью солдата вздрагивает мозоль на пятке; солдат смеется, выворачивает ногу; другой щиплет пастуха за скулу, хватая за челюсть, впивается пальцами ему в щеки, ладонью давит на нос, сжимает горло: пастух проглатывает сахар, показывая гнилые зубы; два солдата ощупывают под лохмотьями все его члены; пастух закрывает рот; его сладкие губы блестят: солдат, выпрямившись, ласкает их потными пальцами... «...Хамза... измерь... они отлично подходят для залуны... у тебя с твоим хозяином любовь, но жрете вы маловато, и сперму он тебе в глотку спускает легкую...»; Хамза, обнаружив привязанную у колена пастуха флейту, берет ее, выпрямляется; в то время как другой близнец продолжает выкручивать ухо пастуха, Хамза прижимает флейту к его раскрытому от боли рту, пастух хрипло дышит в свисток: кваканье флейты будит остальных солдат, они встают на ноги с выпирающими из-под шортов членами; дыхание прерывается в свистке; солдаты окружают схваченного близнецами пастуха, поднимают его лохмотья, скребут своими загнутыми ногтями шелушащуюся кожу

у него на пояснице; фаланги скользят по его копчику; дыхание стонет в свистке; близнецы отталкивают солдат; обхватив пастуха за шею, они вытаскивают его из круга на песок, где, отпустив, толкают к цирку ногами, концом обугленной рукоятки, подобранной у погасшего костра; кочевник, сидя на краю цирка, погрузив ноги в смешанный с костями песок, обглаживает живую ящерицу: в углублении скалы горит огонь; пастух, с усыпанными пеплом поясницей и спиной, садится на корточки у огня, мешает его, собирает головешки голыми руками; близнецы достают из карманов длинные спички, сыпят их на халат: “мы берем у тебя напрокат твоего акли... чтобы его подкормить... потом ты получишь еще и лекарство...”; кочевник, надув дрожащие обтянутые прозрачной кожей щеки, берет спички, сыпает их в один из подвешенных у него на шее кожаных мешочков, хватая за руку присевшего пастуха, опрокидывает его на песок у своих колен, целует его в рот, сыпает ему губы песком, ударом колена заставляет пастуха встать, толкает его ногой к близнецам; те, схватив подростка за плечи, месят ему ягодицы кулаками, выталкивают его из цирка, швыряют на песок, заставляют ползти между ними, вместе с ними до самого лагеря; выпрямляются, перешагивают через колючую проволоку; пастух ковыляет, подталкиваемый трясущимся от смеха Хамзой, колючая проволока цепляется за обтягивающий его прибор мокрый лоскут, Хамза бьет его по широкой руке, смущенно запутавшейся в лохмотьях, подбирает измазанную дерьмом палку, выброшенную из лагеря солдатами, пихает ее пастуху между ног, прижимает испачканный дерьмом конец дубины к мотку колючей проволоки, прижимает

палку посередине к прибору на заднице; колючая проволока рвет тряпку, царапает мошонку пастуха; Хамза, резко схватив подростка за ногу, толкает его через колючую проволоку; падая, пастух задевает колючую проволоку ногой; Хамза прыгает; кровь течет по голой ноге; Хамза сыплет песок на раны; близнецы тащат подростка по усеянному отбросами песку; Хамза сжимает в зубах флейту; другой близнец ногой толкает низкую дверцу хлева, устроенного в каркасе бронированной машины, покрытой листами железа, шкурами; близнецы швыряют пастуха на смешанное с перемолотыми горькими тыквами сено, под бок дремлющей коровы; Хамза садится на корточки перед подростком; его близнец выходит; Хамза смеется; изгвазданной дубиной он тычет в прибор пастуха; тот, распростершись на корове, раскорячил в сене свои ноги; Хамза, побагровевший от смеха, отчего его щеки стали черными, наматывает на палку черную мошонку; корова вытягивается, переваливает живот, верхняя часть тела пастуха скользит по коровьему животу, его спина прижимает соски; Хамза водит палкой по телу пастуха, тычет под ребра, пихает под мышки, во впадину на шее – подросток задыхается, трясая головой, сплевывает розоватую слюну на грязную дубину – ; корова откидывает голову ему на шею, ее язык обволакивает испачканную палку, челюсти мальчика; тот, побледнев, выпрямившись от толчка, кашляет, отстраняя палку рукой; у него в груди пылает пламя, глаза горят; Хамза тычет в них палкой; пастух зарывается лицом в живот коровы, палка бьет его по виску; он ложится рядом с коровой, прячет голые ноги под ее грудь, обвивает руками круп; корова лижет раны у него на ногах; подросток кашляет, уткнувшись в шерсть;

Хамза бьет его по ягодицам; корова рогом отталкивает палку; появляется близнец, держа в руках котелок с булькающей горячей кашей, поднимающийся пар окутывает его лоснящийся торс: рядом ковыляет голый ребенок, цепляясь за его ногу; близнец ставит котелок на сено; Хамза хватается за пастуха за шею, тащит, наклоняет его голову к котелку, в пар; близнец, отодвинув пастуха, пристраивает младенца к сгибу коровьего бедра, берет сосок, пихает его ребенку в рот; садится на корточки лицом к Хамзе, дует на бобовую кашу; пастух хватается за котелок за ручку, опускает харю в пар; Хамза вцепляется ему в волосы, разгибается, оттаскивает подростка за волосы в угол хибары; младенец сосет, его лицо забрызгано молоком; близнецы набрасываются на кашу, отхлебывают сверху остывшую жижу, залезая в котелок руками, подносят размятые комки к губам; глаза, губы пастуха блестят в заполненном паром полумраке: слюна течет ему на подбородок; животы присевших на корточки близнецов наполняются, их шорты съезжают на ягодицы; их ноздри втягивают аромат бобов; в перерывах между жратвой они опрокидываются на спину, вытаскивают из шортов члены, направляют их, подобно копьям, в сторону пастуха; его веки вздрагивают, он посасывает смоченные в собственных ранах стебельки; близнецы, закончив жрать, валяются на коровий бок, их рожи измазаны кашей, в уголках глаз застряли раздавленные бобы, страстно прижавшись бедрами, они присасываются к вымени: усаженный Хамзой у коровьего зада младенец спит, положив голову на основание хвоста, синеватое молоко подсыхает тут и там на его крошечном вздрагивающем тельце; двое близнецов с размякшими

задницами, смеясь, стучаясь зубами, сосут раздутое вымя; потягиваются, между глотками, прижавшись щекой к щеке; глядя снизу, из-под раскоряченных ног, стучаясь лбами об устланный грязным сеном пол, они наблюдают за притихшим пастухом, сидящим ровно, откинув назад голову, поддерживая ее сцепленными на затылке руками; когда двое близнецов опять припадают к вымени, пастух, встав на четвереньки, ползет со свисающим изо рта покрытым слюной облепленным сенной трухой языком к котелку с дымящимися остатками каши; Хамза ударом ноги опрокидывает котелок, пяткой бьет в рот пастуха; который, облизывая окровавленные десны, отступает в темный угол; Хамза лезет на коровий живот, вцепившись в кожу на крупе; перевернувшись на спину, раздвигает ноги, напрягает их, опирается головой о коровий хребет, расстегивается, откидывает клапаны ширинки себе на ляжки, высвобождает свой член с отпечатавшимся на головке швом; отросток подскакивает, выпрямляется от самого основания; откинувшись к низу живота, снова подскакивает, залупившись; другой близнец встает на ноги, прислоняется спиной к двери хибары, расстегивается, легкие шорты соскальзывает ему на колени, напрягая ноги, стучается затылком о дверной проем, его горло с выступающим кадыком дрожит от смеха; обнажившись, двое близнецов, сотрясаясь от смеха всем телом, расслабившись, слезущими из ноздрей пузырями соплей, разинув источающие пену рты, что-то бормоча, извиваясь, тряся бедрами, дразнят пастуха, снова появившегося из темного угла, протягивающего руку к котелку; Хамза, выпрямившись, хватает его за волосы, подтаскивает стоящего на коленях к своим расслабленным

ногам, задевая его бедром ручку котелка, сжимает его затылок, запихивает увенчанную яркими волосами голову между своих безволосых ляжек, бьет по затылку, откидываясь на коровий круп; ноги Хамзы напрягаются от прикосновения к плечам пастуха: подросток, касаясь наморщенным лбом паха Хамзы, раскрывает рот перед сморщенным членом солдата, поднимает голову – на члене на месте поцелуя остается кровавый след; пастух, стоя на коленях, с пульсирующей в висках кровью, берет член обеими руками, ласкает его, твердеющий, тянет за безволосую мошонку, берет ее одной рукой, дрожит окоченевшими потрескавшимися пальцами другой руки вставший член, растущий в его ладони под напором спермы; которая, извергаясь, стекая по углам губ, заляпала его горло; подросток жует сперму на залупе, вытаскивает залупу изо рта, пихает ее в широкую залепленную соплями ноздрю, вынимает член, втягивает последнюю струйку, стекающую из его ноздри на край верхней губы; пастух облизывает губы; Хамза, придя в себя, сводит ноги вместе; подросток, чихая, кашляя, переползает, упираясь в землю коленями и руками, к длинным гладким ногам другого близнеца, здесь он распрямляется, хватаят вскипающий член, дрожит его, касаясь щекой напрягшихся мышц бедра; Хамза, встав, выйдя из хибары, зовет всех остальных солдат, которые, насытившись кашей, пробудившись от послеобеденного сна, вскочив, в спешке натянув шорты на забрызганные жидким дерьмом ягодицы, томятся, голые, полуголые, голые, опоясавшие поясицы поясами с патронташами, голые, повесившие на плечи автоматы, голые со смятыми после сна лицами, в касках, полуголые в шортах,

прилипших к задницам от каши, полуголые с покрытыми прозрачным потом торсами; Хамза берет сахар, табак у них из рук, из карманов, открывает дверь хибары; подросток со стекающей с подбородка спермой выплевывает член близнеца; на его верхней вздернутой губе блестят перемешанные сперма, сопли; солдаты, отпихивая Хамзу и его кончившего близнеца, заталкивают коленями, ступнями подростка в глубь хибары; они вперемешку суют ему в рот свои разнокалиберные члены, заставляют брать их в руки, их пальцы переплетаются с его пальцами; подросток, в щеки которого тычутся залупы, лицо закрыто твердыми членами – которые он сосал у водоема, снова вставшими при воспоминании о пережитом блаженстве – , вытаращив глаза, в то время как о его виски бьются рыжеватые мошонки, вцепляется зубами в ближайший член, высвобождает одну свою плененную руку, хватает, поднимаясь пальцами по напрягшейся ноге, свисающую у голой ляжки мошонку: чей-то член вздрагивает возле его уха, его рука лезет между прижавшихся к его лицу ляжек, обхватывает мошонку целиком; стиснутая в его губах залупа дрожит, когда его рука начинает перебирать яйца, свисающие возле волосатой ляжки, из сухих завитков на которой осыпается песок; подросток сосет залупу, заглатывает ее своим полным слюны горлом; обрезанные члены тычутся в края его губ; залупа уперлась ему в небо, его губы скользят по жесткому члену; его сжимающая мошонку рука поднимается к основанию члена, два пальца, одновременно с губами сжимающие член, ласкают его посередине; пот льется с ляжки солдата, капли покрывают фаланги, края губ пастуха; обнаженные ноги трутся о его щиколотки, о голые

бедра, прибор солдата касается скрюченных пальцев ног стоящего на коленях пастуха; этот солдат, обхватив руками пастуха за пояс, придвигается к его мягким ягодицам, придавив свои яйца к шершавым пальцам ног, прижимается голым торсом к спине задыхающегося подростка, тот подскакивает, пятится, его рот заполнен тяжелой перламутровой спермой – солдат, которого дрочат, сжимает своими ляжками его вытянутые губы: стиснутый у основания член выдает прерывистую струю спермы, сгустки которой покрывают язык пастуха; тот своей измазанной спермой рукой – в другую его руку вцепились солдаты, тянут ее, стискивают, заставляя трогать, щупать, сжимать, теребить, ласкать, поднимать их члены – , ощупывает другие мошонки, закрыв глаза под горячими залупами, посасывая губами обмякший член солдата; по бокам его стиснули ляжки двух солдат в расстегнутых соскальзывающих с изогнутых бедер шортах, голый солдат в каске, задыхаясь, с впившимся в горло ремешком, подняв плечи, дрочит, кончая, тычет своим членом в губы пастуха; подросток, ощутив прикосновение липкой плоти, запикивает залупу за щеку, высовывает язык, лижет прижатый к его щеке член солдата в каске; член извергается, сперма заливает подбородок подростка; солдат в каске, расталкивая остальных, прижимается животом ко рту подростка; тот, высунув язык, обхватывает его член; в то время как другой голый, опоясанный обоями солдат, присев позади пастуха, пихает свой член между ягодицами – трясь животом и обнажая задницу – подростка, который перекачивает у себя во рту член первого солдата рядом с членом продолжающего кончать солдата в каске; корова, на которой, полуприкрыв глаза, расположился

Хамза – длинноголовые солдаты по очереди напрягают ноги, между которыми трепещет плоть, шуршат волосы, их сосут, сжимают, горло пастуха вздувается, уши опадают, сверху блестят торс солдата, которому дрочат, горло солдата в каске, снизу, на сене грудь, щиколотки опоясанного портупеей солдата, прижавшегося животом к щели меж ягодиц пастуха – , пихает свой язык между ляжек Хамзы, облизывает кожу, клапаны ширинки, спутанные, слипшиеся от спермы завитки волос/ ...«Мамуля Президентша, раздобудь-ка нам телку побыстрее... дырки этого бесценного акли, даже залепленные дерьмом, покрытые язвами, гораздо ўже, гораздо нежнее твоих, а его гнилые зубы не поранят наших залупившихся отростков... мы дорого платим за эту падаль, три пригоршни табака, пять сахара... падаль покрытая нарывами... его рот сосет член непорочного господина... о Мамуля Президентша, мы так изголодались, и ты явилась нам на границе великой пустыни, по милости нашего Президента, управляющего рекой, электрифицированными джунглями... о Мамуля Президентша Одалиска Сводница...»; лиловые тени колышутся на потном копчике солдата в каске, который, приготовившись кончить во второй раз, упирается ладонями в увенчанный залупами череп пастуха; изо рта подростка вынимают два члена, туда быстро суют другие члены, потертые, изогнутые, узловатые, покрытые язвами, гладкие; солдат в портупее залезает на круп подростка, опрокидывает его вперед, прижимает к земле, наваливается своим потным телом на покрытое лохмотьями вонючее тело, напрягая свои длинные смуглые ноги, трахает его; зарываясь коленями в соломенную труху, солдат обрабатывает поясницу подростка,

портупея скользит по потной заднице ебаря; солдаты встают на колени рядом с головой пастуха; упираясь в сено, прижимаются животами к его запыленному черепу, подносят свои копыта к лицу, придавленному черным камнем, подросток, чье сердце останавливается под стиснутыми легкими, надув щеки, вытягивает губы, раскрывает рот, присасывается к членам; солдаты, напрягая ляжки, согнув колени, дрожат, кончают в раскрытые губы, валятся сверху на два сцепившихся тела; ебарь, спустив три раза, выпрямляется, у него в жопе закипает дерьмо; он перешагивает через круп подростка, выходит, лучи солнца освещают, пощипывают его липкий член; он садится на корточки рядом с колючей проволокой, на краю возвышающегося над раскаленной бесконечной пустыней холма, образовавшегося из вздувшегося гудрона; у него из задницы лезет дерьмо, портупея сдавливает его желудок, покрытый дерьмом член свисает над песком; одновременно со струйками дерьма лиловая залупа каждый раз выдает сгустки спермы; на пороге телеграфа в легких шортах, расстегнутой до пупка рубашке развалился начальник службы, приподнимая в сжатых кулаках выкормленную концентрированным молоком антилопу с дрожащими лапами, он швыряет ее на свой выпяченный живот; каждый раз, когда зверь падает, его пушистый бок касается нижней части живота солдата, он перекатывается на бок, прижимая к своей груди антилопу, потная шерсть которой встала дыбом, поднимает ей ногу, сдвигает животное ближе к ляжкам, стискивает заднюю ногу, поднимая ее коленом; его руки ощупывают морду, пальцы лезут в уши визжащего зверя; его член сквозь шорты тычется в живот, в

задницу антилопы; солдат в портупее подтирает жопу пальцами, – вытирает их о песок; грифы на краю водоема клюют сгустки спермы; облегчившиеся, с лоснящимися ляжками солдаты по одному выходят из хлева, смеясь, толкая друг друга коленями; в хлеву двое близнецов с искаженными от дочки лицами, сосут, развалившись, вцепившись пальцами в вымя; солдат – каска съехала ему на затылок, виднеется синяя шевелюра – , лежа на подростке, продолжает трахать его, с силой двигая поясницей, колышутся блестящие растрепанные вставшие дыбом пряди его волос; сперма быстро струится в изъеденную жопу пастуха, залепленную дерьмом предыдущего солдата; торс солдата трясется от смеха, он запыхался; опрокинутый котелок блестит в сенной трухе: раскрыв глаза, пастух смотрит на растекшуюся в сене вдоль краев сосуда кашу; тот, что в каске, подняв голову, скрестив руки на затылке подростка, ржет; прижатые бедрами солдата в каске ягодицы подростка вздрагивают: во время эрекции чешуйки эпидермы прилипают к гладкой безволосой коже солдата в каске; отделяются от нее после оргазма, когда пот ебаря остывает; выпрямившись, солдат в каске, с болтающимся у ляжки обнаженным членом, поднимает голову пастуха, подцепив его подбородок ногой: щеки подростка, его лоб побледнели, тонкие руки разметались по сену; глаза закатились; солдат в каске подбирает с сена скребницу, расческу для стрижки скота, присев, трет ими ягодицы, поясницу, спину мальчика: зубцы сдирают нарывы; кровь приливает ко лбу, к щекам, к рукам пастуха, они розовеют, от пота блестит грязь в складках, в морщинах; солдат в каске бросает скребницу, оседлав его поясницу – мышцы, нервы

поясницы напрягаются, исторгнутый из члена сгусток спермы падает на ляжку солдата, скатывается с колена – , наступает, напрягая ноги, на потные пальцы ступни, направляет отвердевший член в щель; плюет на голову ожившего пастуха смешанной с кашей слюной; подросток, слыша причмокивание, ощущая напрягшиеся мышцы члена, стонет: солдат в каске плюет еще раз; пастух зарывается лицом в сгиб обнаженной руки; Хамза ногой передвигает котелок; подросток поднимает голову, привстает, опершись кулаком о землю; солдат в каске, расслабив мышцы, продвигается вперед, сжимает коленями плечо пастуха; подросток обхватывает губами – к его воспаленной коже прихлынула кровь – залупу солдата в каске, лижет засохшую сперму, закрыв глаза, опустив плечи, прижимает ноги к ягодицам, его задница, шея блестят; всасывает последнюю струйку; солдат в каске, прижав щеку к плечу, поднимает руку, подцепляет ногтем слезинку в уголке глаза; бледные, в красных крапинках глаза пастуха открываются, впиваются в налитые темной кровью глаза солдата в каске, который, прижав лицо мальчика к своим ляжкам, раскрыв рот, пускает на затылок пастуха струйку коричневой слюны; Хамза достает из своего кармана взятую у мальчика флейту, запикивает себе в шорты, вставляет между ягодицами, поворачивает свисток в своей грязной жопе; встав на колени, ползет к пастуху, хватая солдата в каске за ногу: «...Асса, поймал кайф?»; тот, что в каске, подпрыгнув, вытаскивает член из покрытых нарывами губ подростка, вытирает его о волосы пышущего жаром мальчика, чья заросшая вокруг сосков завивающимися потными засыпанными трухой волосами грудь сперва вздымается от

тяжелого вздоха, затем опадает; пастух, освободившись, протягивает руку к котелку; Хамза прыгает, бьет измазанной гноем скребницей по запястью стоящего на коленях мальчика, бросается на него, обнимает его спереди, раскрыв рот, отстранившись от покрытого язвами лица, делает вид, что собирается его поцеловать; пастух вытягивает губы к облюбованному лицу Хамзы; Хамза глует; пастух утирает свои забрызганные губы; Хамза пригоршнями хватает сено; кулаками, с застрявшими между пальцев стебельками, он обрабатывает поясницу мальчика, месит его мягкие ягодицы: из мокрого лоскута – откинутого наверх на задницу ебарями – , под давлением кулака стекает пропитавшая его сперма; Хамза, оторвавшись от пастуха, выпрямляется, прислонившись спиной, встает у перекосившейся двери: солдат в каске, с измятым членом, с натянувшейся в паху, на ляжках, на животе кожей, присев у бензохранилища, гадит в песок, – перед тем местом, где обычно зарывают испражнения, грязные пальцы солдат вылепили в песке большую фигуру лежащей женщины; у нее на животе высыхают лужи спермы; Хамза пихает наконечник флейты в рот пастуха, вводит, напрягая ноги, свой еще мягкий член в расширенную оконечность инструмента; теплое дыхание пастуха, вибрирующее в трубке, касается члена Хамзы, он твердеет; Хамза дрочит; из флейты доносится свист; брызжет сперма, прерывая трель; пастух всасывает струи, стекающие из вздрагивающей трубки; осушив член, Хамза оставляет пастуха; который, встав на ноги, чистит свои лохмотья – среди сена в лужах спермы плавают сорванные во время траха с его поясницы, с задницы лоскутья, облепленные пучками травы; Хамза вместе с братом,

вскочив на ноги, хватают мальчика за плечи, выталкивают наружу, их сжатые кулаки скользят по блестящей от спермы, от гноя заднице; у колючей проволоки они кладут подростка на песок; придерживая его по бокам за уши, они садятся на корточки, гадят с двух сторон на покрытую язвами голову; подойдя к цирку, они швыряют облепленного песком подростка к ногам кочевника; который, разрывая зубами поджаренную ящерицу – закрывающая его губы вуаль испачкана пеплом, жиром – , кладет хвост, лапы в рот пастуха; Хамза бегом возвращается в лагерь, проходит через казарму, набитую раскрасневшимися голыми, полуголыми телами, дремлющими подальше от раскаленных стен, раскрывает свой мешок, достает оттуда пульверизатор с одеколоном, запикивает себе в карман, бежит к цирку, высоко поднимая длинные ноги: кочевник, сожрав ящерицу, вытирает губы куском расстеленной на груди пастуха вуали; тот, сидя между ног кочевника, раскусывает чешуйчатый хвост, когти, высунув изо рта толстый язык, облизывает жирные пальцы кочевника; Хамза садится на корточки, задышавшись, опрыскивает промежность пастуха, обтягивающий его прибор лоскут; пастух, подпрыгнув, закрывает свой прибор руками; кочевник вырывает пульверизатор из руки Хамзы, гладит синий флакон, серую грушу, опрыскивает прижавшуюся к его груди голову пастуха, прикладывает свои прикрытые вуалью губы к благоухающему черепу; член пастуха дергается, напрягается под лоскутом; кочевник кладет на него руку: нарывы лопаются под давлением; пастух поднимает голову, оборачивается, тянется губами к сомкнутым губам кочевника; который, откинув голову назад, сжимает сквозь лоскут отвердевший член

пастуха; его пальцы скользят по бедру; прикоснувшись к потному паху, сжимаются; близнецы со стянутыми животами, вспотевшими членами, жопами, ощущая подступающую к горлу тошноту, идут назад; повернув головы, уставившись неподвижными глазами в сторону цирка, они видят сквозь раскаленный туман золотые с красными точками глаза грязного пастуха; в тот момент, когда его губы сжимают, обсасывают обугленную голову ящерицы, у них под шортами напрягаются члены; присев у колючей проволоки, они снова гадят на отпечаток, оставленный в песке телом подростка; сидя спиной к воротам лагеря, лицом к бассейну, молодой кочевник держит за плечо своего акли; близнецы с истертыми, измазанными жирным дерьмом задницами топчутся в песке; кочевник наклоняется, с искаженным лицом хватается подростка за ногу, гладит раны, поднимает его обнаженную ногу, дует на окровавленную пятку, отпускает ногу, становится перед подростком, засовывает свою длинную гладкую руку между его ляжек, отодвигает кулаком закрывающий член лоскут, хватается благоухающий прибор, откидывает его на живот, его ногти скребут ободранную кожу; пастух приподнимает ляжку; закатывает глаза под покрытые язвами веки; Хамза растягивает свои шорты, откидывает на ляжки, кочевник трогает пальцем медаль за грамотность, приколотую к изнанке ткани; Хамза отстегивает ее, кладет ему в руку; кочевник прикалывает ее к закрывающей его глаза вуали; он выталкивает пастуха из лагеря; Хамза вместе с братом-близнецом, прижавшись плечами, садятся на корточки, пьют большими глотками из чана, зажав кран кулаком, орошают красной водой свои тела; поднявшись, промокшие, они бросаются друг

к другу, обнимаются, падают, катаются по песку, наваливаются друг на друга, прижавшись вставшими членами, кусают друг друга в лоб, ползут, обнявшись, песок покрывает их голые плечи, их сотрясающиеся в поцелуе головы: черепа, уши, горло в шрамах, затылки с отпечатавшейся сеткой гамака; кулаки Хамзы роют песок под животом близнеца, залезают ему в забитые песком шорты; голый Асса в каске выходит из казармы; его лиловые ноги топчут раскаленный песок; песок прилип к струйкам спермы на его ляжках, к потекам дерьма на жирных ягодицах; за ним толпятся остальные солдаты, торчат обнаженные члены, торчат под шортами, торчат под трусами; они щупают его мягкие ягодицы; кочевник, пастух, прижавшись к верблюдам, удаляются, согнувшись под ветром, на вуали кочевника между глаз поблескивает медаль, он опрыскивает пульверизатором обнажающиеся при каждом порыве ветра свои ляжки, череп//, повелитель шлюх, на сморщенной коже которого трескается засохшая сперма, встав рядом с кроватью, роется ногой в одежде Хемиссы, подцепляет джинсы приподнятым большим пальцем ноги за дырку в заднем кармане, прижав пальцами срединный шов, поднимает приклеившиеся к джинсам трусы, кончиком ноги вытаскивает их из джинсов; он поднимает ногу, сжимает трусы в кулаке; Хемисса стонет во сне – из горла вырывается хрип, из губ на простыню стекает немного пены – , сжимает ягодицами ключ, повелитель шлюх натягивает на себя трусы мальчика: край трусов врезается в измазанный выделениями сгиб бедра; повелитель шлюх прижимает свой напрягшийся член к ляжке, хлопок впитывает влагу, покрывшую его прибор, увеличившийся, когда, изогнув

поясницу, положив растопыренные пальцы на бедра, он ощупал по очереди ягодицы, гладкую розовую щеку Хемиссы; его член, изогнувшись, выпирает под хлопком трусов, он подходит к кровати, склоняется над Хемиссой, его ляжки пышут жаром над обнаженным телом, рукой легонько поворачивает ключ в заднице мальчика; тот, вздрогнув, задев бедром напряженный член повелителя шлюх, переворачивается на спину, с раздувшимися от слюны щеками поднимает колено к члену повелителя шлюх, колено касается вывалившейся из растянутых трусов мошонки; от безудержного смеха содрогается торс мальчика; глаза которого, утонувшие в сморщенных от смеха щеках, смотрят в полуприкрытые ресницами глаза повелителя шлюх; мальчик вытаскивает ключ из-под своего прибора; повелитель шлюх наклоняется, садится на корточки, вытянув губы к животу Хемиссы; мальчик кладет пальцы на губы повелителя шлюх; вздрагивая от смеха – дыхание повелителя шлюх окутывает его бедро, его живот – , выпускает на кончик члена капельки мочи, скопившейся за время сна после спаривания с повелителем шлюх; капельки скатываются по пушистой поверхности его ляжки; повелитель шлюх, подсунув руку под потные закутанные в простыню плечи, выпрямляется, приподнимает Хемиссу, сжимая в кулаке его по-прежнему липкий прибор; повелитель шлюх, обнимая спину мальчика, толкает его мимо благоухающей кровати к окну; одной рукой он приспускает трусы себе на ляжки, другой обхватывает руку мальчика, которой тот придерживает раздувшийся от мочи член; в то время как Хемисса, руку которого стискивают пальцы повелителя шлюх, расслабляет свой мочевого пузырь, повелитель

шлюх тычет вставшим членом между ягодич мальчи́ка; брызжут моча, сперма; мышцы прижавшихся ног расслабляются; повелитель шлюх припадает своим ртом к пышным волосам Хемиссы, теревит рукой его мошонку; член мальчи́ка извергается в его ладони: изогнутая струя пробивает дырку в песке, где гадит приказчик мясника; завязка фартука болтается в дерьме; обжигающая струя брызжет на ногу приказчика; который, подняв голову, втягивает смешанные с песком сопли; у него изо рта высовывается язык, одновременно из задницы вылезает красное дерьмо; повелитель шлюх целует торс смеющегося Хемиссы: напрягшийся член приказчика тычется залупой в песок; дерьмо остается висеть на заднице; приказчик склоняет голову в сторону, он трясет бедрами, стонет, кусает себя за плечо, тужится; ветер сушит его задницу: он дергает задом, дерьмо прилипает к копчику, какой-то черный голый ребенок тащит по песку свою игрушку: поставленный на колеса бидон из-под бензина, – приказчик бросает к его ногам монетку, поворачивается к нему испачканной задницей; ребенок бросает бидон, садится на корточки перед задом, выскребает дерьмо обеими руками; приказчик достает еще одну монетку из кармана своей заляпанной кровью рубахи, бросает ее через плечо в песок, ребенок наступает на нее; дерьмо падает на песок, из зада приказчика вылезает еще один кусок, с застрявшими в нем крошечными перемолотыми косточками, ребенок, прижимаясь щекой к колену, хватает дерьмо, тащит его вниз; растопыривает пальцы под задом приказчика; тот тужится: пот разжижает кровь, засохшую в морщинах на лбу; ребенок трясет рукой под задницей, клацает зубами; приказчик, сжав

ягодицы, облегчившись, встает, отталкивает коленом ребенка, который спереди хватает его за клапаны ширинки; застегивается; ребенок пробует монету на зуб, вытирает руки о стену борделя; приказчик, обтянув джинсами свою массивную задницу, идет к забрызганной струей Хемиссы стене, заглядывает в комнату; Хемисса, сотрясаемый приступами оргазма повелителя шлюх, растопырив пальцы, упирается в свои взмокшие ляжки; пот блестит в черных волосах на его теле; руки повелителя шлюх сжимают его торс; бедро повелителя шлюх расслабляется, вновь напрягшись, прижимается к его пояснице; приказчик слизывает струю со стенки, встает на цыпочки; Хемисса тянет свой член вниз, к раскрытым губам приказчика; мощный оргазм повелителя шлюх бросает Хемиссу вперед, его залупа касается губ приказчика; тот обволакивает залупу своим языком; ляжки опершегося о подоконник Хемиссы вздрагивают; повелитель шлюх тащит Хемиссу назад; приказчик прикладывает язык к отпечатку ляжек Хемиссы на смешанной с соломой глине; повелитель шлюх, болтая членом в заполненной спермой заднице Хемиссы, подталкивает, шаг за шагом, мальчика к лестнице, внизу которой приказчик в распахнутой на груди рубашке, задрав фартук, упершись руками в бедра, изогнув поясницу, расставив ноги, встряхивая густыми курчавыми волосами, в которых запутались крошечные косточки, кусочки нервных волокон, ошметки мяса, достает из расстегнутой ширинки свой фиолетовый член с поблескивающими на залупе песчинками; повелитель шлюх вынимает член из задницы, выталкивает Хемиссу на лестницу, по ногам мальчика течет сперма; Хемисса, вздрагивая, садится боком на ступеньку,

повернувшись головой, грудью к стенке, ребро ступеньки впивается между его клейкими ягодицами; приказчик, теребя член рукой, ставит ногу на первую ступеньку; повелитель шлюх обтирает согнутым пальцем измазанный спермой член; приказчик поднимает ногу, ставит ее на вторую ступеньку, наклонив туловище вперед к колену – его торчащий член прячется в ширинку, раскрывшуюся от движения ляжки – , протягивает окровавленную руку к заднице Хемиссы, стискивает мягкую ягодицу мальчика, приподнимает ее, отведя голову, прищулив глаза, завалившись набок, щупает ее снизу, теребит прибор; одновременно он запускает пальцы в пепельную шевелюру Хемиссы, целует запрокинутое лицо мальчика в рот, губами собирая пену; Хемисса, в то время как губы приказчика скользят по его лбу, у корней волос, по его руке, пояснице, сползает, расставив ноги, вниз по лестнице; его ягодицы касаются земли, сухая сперма потрескивает на его отвердевших яйцах; приказчик, в вонючем теле которого, приливая к губам, бурлит сперма, бродит кровь, приседает, склоняется над обессиленным, размякшим телом Хемиссы; опершись о стену в коридоре перед сортиром, Ваззаг с испачканными губами соскребает сгусток спермы под своей левой грудью: подмастерье выходит из сортира, вытаскивает член из джинсов; приглаживает волосы забрызганными мочой руками; от движения рук приподнимаются полы джинсовой куртки, открывая складки бедер над джинсами; Ваззаг за джинсы привлекает к себе ученика; застегивает испачканную суриком ширинку, подтягивает джинсы на талию, кладет ладони на обтянутые ягодицы, оглаживает их до тех пор, пока покрывающая его руки сперма не просачивается

сквозь джинсовую ткань; он теребит кончиками пальцев липкий шов; подмастерье, изогнув поясницу, берет большую голову шлюхана в свои ладони; стискивает ее, трется своими полными соплей ноздрями об его лоб, о губы; Ваззаг, массируя ладонями липкую задницу тяжело дышащего подмастерья, слизывает, всасывает его сопли; кислые сопли стекают со лба, прилипают к бровям шлюхана; одетый приказчик ложится на Хемиссу, переворачивает его на живот; окровавленный фартук накрывает спину, затылок Хемиссы; подмастерье в прилипших джинсах идет к стойке; Ваззаг вытирает руки о бедра, прислоняется спиной к углу в коридоре; ученик, встав посреди зала, щупает свою мягкую промежность; приказчик, возбужденный запахом Ваззага, встает, втискивает кулак в ягодицы Хемиссы, поворачивается кругом, прыгает, с торчащим членом, на Ваззага, тяжело дыша, урча обнимает его сзади, прижимает к изгвазданной стенке; шлюхан, нагнув голову, зарывшись подбородком в шейные складки, лижет его сплетенные у него под грудью пальцы: равномерно касаясь языком фаланг, кожи между пальцами, ногтей: селитра осыпается с его трясущейся шевелюры; холодная мошонка приказчика свисает вдоль ягодиц Ваззага; подмастерье поднимает своего близнеца, полами своей джинсовой куртки очищает его измазанные спермой и пылью ягодицы, на которых остался след окровавленного кулака приказчика; повелитель шлюх сбрасывает с лестницу одежду Хемиссы; он отгибает край надетых наизнанку трусов к низу своего живота; из-под хлопчатобумажной сетки просвечивает синяя растительность; повелитель шлюх мнет фирменный ярлычок; Хемисса натягивает одежду на голое

тело; его брат-близнец, чьи ягодицы с маленькой складочкой сбоку гладко обтянуты тканью, курит сигарету, зажав ее в обмазанных соплями губах; большие пальцы рук засунуты в джинсы над ширинкой; дым окутывает его липкое мурло; приказчик обмазывает Ваззага жиром; повелитель шлюх щелкает по животу резинкой трусов: «...я оставлю их себе вместо платы... мой будущий, иди сюда, давай натянем их на себя вместе, чтоб прижаться друг к другу ляжками, задницами, членами... слышь, шлюхан, этот роскошный прикид я буду тебе давать по праздникам... давай... кончай всухую...»; усталый после спаривания повелитель шлюх возвращается в свою кровать, ложится на живот, погружается в сон; подмастерье идет к стене, хватая Ваззага за подбородок, приказчик бьет его коленом в бедро; Ваззаг быстро ласкает ляжку подмастерья; приказчик плюет ему в ухо, его налитые кровью глаза впадают в затуманенные истомой глаза подмастерья: «...оставь... это моя скотина... моя очередь ее кончать... она ловит кайф... показывает свое горло... мы с ней старые друзья... я заставлял ее жрать степные колючки... у нее до сих пор весь язык разорван...»; язык во рту Ваззага покрыт шрамами; подмастерье раздвигает ляжки: «...давай-ка, вставай, тащи сюда роскошный прикид моего брата...»; приказчик вцепляется в куртку подмастерья; тот, раздавив тлеющую сигарету о свою клейкую задницу, отталкивает руку приказчика; член приказчика съезживается в заднице Ваззага; от резкого толчка член приказчика выскакивает из задницы; подмастерье набрасывается на приказчика, ставит его на колени, ударив кулаком по затылку, кладет на землю; Ваззаг вырывается, бежит наверх, в комнату, склоняется над

уснувшим повелителем шлюх, вцепляется ему в поясницу, стаскивает трусы на ноги; приказчик, поднявшись, шлепает по члену подмастерья, прыгает вперед, лицом к нему, прислоняется спиной к двери сортира, разворачивает свой фартук, поднимает его перед своим торсом, бросается на ученика, который, сжав кулаки между ляжек, устремляется к нему; бросает фартук ему в лицо; Ваззаг тянет трусы вверх, проведя рукой под животом повелителя шлюх, высвобождает член; повелитель шлюх храпит, Ваззаг ласкает его затылок, волосы; Хемисса, одевшись, грызет оставленный на стойке Хамсиехом гранат, вцепившись рукой в то место, откуда откусил Хамсиех; Ваззаг сжимает трусы в кулаке, целует фирменный ярлычок, поднимает ногу, натягивает трусы, приседает, роется в сваленных в кучу на полу в углу вещах повелителя шлюх, достает разбитое зеркало – в которое вечерами, когда над степью бушует гроза, а по залу опустевшего борделя в тусклом свете бродят его дрожащие измазанные старой спермой псы, повелитель шлюх разглядывает покрытую пухом изнанку своего откинутого на живот прибора – ; ставит его к своей ляжке, под прикрытой одеждой член; смеется; отводит его назад, истертый ярлычок загнулся у него на ягодице; приказчик сжимает завернутую в окровавленный фартук голову подмастерья, тот кричит; Ваззаг бросает зеркало в кучу, снова спускается в зал; его обтянутые тканью ягодицы вздрагивают; внизу у лестницы он трет тканью свои ягодицы, натягивает трусы на пупок, поднимает ногу, хватает свою ступню, трет ладонью свой обтянутый тканью прибор; Хемисса, грызя гранат, сдвигается с места, бьет в живот шлюхана сразу двумя кулаками, выставив ногу вперед, цепляется

пальцами за резинку трусов, тащит их вниз; гранат падает на его вздутую на боках джинсовую куртку: «...отдавай мне мой прикид, пес... твоя одежда это мужская задница...»; Ваззаг, согнувшись, снимает трусы; Хемисса сжимает их в кулаке; Ваззаг, прислонившись к стене, гладит свои ляжки, прибор, ягодицы; Хемисса запихивает трусы себе в карман; приказчик и подмастерье с обернутой тканью головой обнимаются у двери в сортир, сжимают руками шеи, толкаются коленями; съездившийся, но твердый торчащий из окровавленных джинсов член приказчика сгибается, уткнувшись в ширинку ученика; повалившись на землю, они бьют друг друга кулаками в лицо; Ваззаг подходит, оба подростка встают, тяжело дыша, сжимают его в объятиях, Ваззаг хватается за член прямо через джинсы; их мышцы расслабляются, дыхание смешивается на горле шлюхана: «придержи эту скотину...», ученик, жадно хватая воздух, отстраняет руку Ваззага от своей ширинки, приглаживает блестящие от пота волосы: «...мы разрежем на нем пару козлиных сердец, будет, чем поужинать...»; подмастерье отходит, берет за плечо Хемиссу, толкает своего брата к двери, поворачивает засаленную щеколду: «...измочаль эту скотину... у тебя есть твои ножи... а у меня мои колотушки, молотки...»; на улице два близнеца, окутанные песчаным вихрем, обнявшись, целуются в засос; черный голый ребенок бросает свою игрушку на усеянном экскрементами, костями склоне дюны, он подходит к двум подросткам, набирает в пригоршню песок, трет клейкие ягодицы одного из подмастерьев; горячий песок липнет к джинсовой ткани, впитывает в себя сперму; ребенок трет шов в промежности; подмастерье кусает рот Хемиссы, слюна близнецов

смешивается; обтянутые ягодицы ученика округляются, мокрый песок осыпается по ногам, ребенок сдирает ногтями остатки засохшей спермы; подмастерье вытаскивает монету из заднего кармана джинсов из-под ладони ребенка, бросает ее в песок; ребенок подбирает ее пальцами ноги, подбрасывает в воздух, ловит лоснящейся рукой; Ваззаг снова становится у залитой селитрой стенки; приказчик, снова сгибаясь, утирает потный лоб полой фартука; одной рукой он раздвигает ягодицы шлюхана, разведя большим и указательным пальцами слипшиеся кольца волос; поднимает свой вновь увеличившийся член, пихает его между ягодиц, вытаскивает, отстраняется от шлюхана, заходит в открытый сортир, мочится мощной горячей струей, выходит из сортира, прижимается своими забрызганными ногами к ногам Ваззага, вцепляется в складки на поясице расслабившегося, пока он мочился, шлюхана, засовывает фартук себе за рубаху, соскребает большим пальцем сперму, склеившую шерсть на заднице Ваззага, вставляет туда свой мраморный член, трясет пальцем, подносит его к губам шлюхана, чтобы тот лизал; хромой ворочается в закрытом на замок сортире; приказчик извивается на спине шлюхана, прижавшись щекой к его щеке, высунув язык, с которого от возбуждения стекает слюна, облизывая толстые сухие губы Ваззага: «... ты у меня вторая скотина с утраца... а первый... телок был... не так быстро я его завалил...»; глаза Ваззага дрожат под ладонью приказчика: «...его переднее правое копыто так и прыгало на моей босой ноге...», колени приказчика толкают Ваззага в икры, его обжигающая сперма блестит на поясице шлюхана: «...удар колотушкой, и его раздолбанная

башка, вся в кровище, катится по моему животу, рог цепляется за джинсы, из пасти кровянка хлещет прям мне в ладонь... меченые ягнята, козлята блеют в темном дворе... а свободные стада гуляют за стенами из осыпающейся глины... у меня член так и встает на телячью шею...»; повелитель шлюх катается по кровати, стонет: «...мясник... я повелитель шлюх... зверь меня любит, у него такой болт... когда он трогает мою жопу... у него из ноздрей течет любовная юшка...», сперма, спущенная в четвертый раз в дырку шлюхана, переливается через край, течет по его ногам, заливаает икры; пятки; ступни Ваззага и приказчика покрыты спермой, приказчик хватает шлюхана за уши, снова напрягается, изгибается, кончает, засунув член в чашу залепленных спермой кудрей: «...у меня под босыми ногами хлюпает телячья кровь... мясник, повелитель шлюх, вам принадлежат земля, вода, плоть, сперма, мясо, кровь, жир, яйца, сено... кочевник, зарой свой дерьмо... шлюхан, держи в себе сперму... скоты, бегите...»; на плече Ваззага извивается жесткий, как терка, язык приказчика; он трясет своей кустистой шевелюрой, задевая затылок, щеку шлюхана, он теребит рукой прибор повернувшего голову вбок шлюхана, в чью мускулистую шею впились гнилые зубы приказчика, шлюхан хрипло смеется, тонко повизгивая, выпятив потный круп, изгибается, виляет бедрами – член приказчика выскакивает из задницы – , протягивает руки назад, обхватив тело приказчика – привлекает его к себе, положив руки на ягодицы, вцепившись ногтями в шов между ног, в задний карман джинсов, прижимается к нему своим вздрагивающим телом; замирает; член приказчика, возбужденный сдавливающими его руками, скребущими по

джинсам ногтями шлюхана, снова увеличивается, он вставляет его в задницу Ваззага – откуда по расслабившимся ногам текла сперма, когда член выскочил из задницы шлюхана, а шлюхан прижимал к себе растерянного, разозленного приказчика; по ляжкам приказчика, по завиткам на его заднице стекают капли, склеивают складки джинсов; приказчик, с члена которого осыпается засохшая сперма, ударом кулака по затылку сгибает Ваззага; шлюхан, наклонившись, упершись руками в колени, тычется лбом в испачканную селитрой стенку; приказчик пихает кулаком в самый центр тела Ваззага, ему в пах, извивается у него на спине; хлюпанье мокрых ягодиц шлюхана о липкие джинсы заглушает тяжелое дыхание; на копчике приказчика тают следы дерьма, растворяясь в красном поту; в продолжительном оргазме закрываются, затуманиваются глаза приказчика, его трепещущий торс судорожно подергивается; руки Ваззага накрывают мокрые, сведенные судорогой руки приказчика, вцепившиеся ему в живот; приказчик снова напрягает ноги, трется ляжками о ягодицы шлюхана, судорожно извивается всем телом; ногти его ноги впиваются в пальцы Ваззага, царапают их: залупа выталкивает остаток предыдущего кончалова, короткой слабой струей прочищая забитый тяжелой спермой канал; Ваззаг, шевеля морщинами на квадратном лбу под прибитыми селитрой черными кудрями, обнюхивает сопли подмастерья; руки очухавшегося приказчика щупают его живот, пальцы перебирают волосы на лобке; повелитель шлюх, спустившись с лестницы, засовывает пальцы в задний карман джинсов приказчика, тащит; одновременно, дергая плечом, просовывает руку между двух тел,

залитых потом – холодным: приказчика, горячим: Ваззага – , над задницей Ваззага сжимает у основания член приказчика, дышит кислым в ухо приказчика: «...отцепляйся, стрелок... сколько раз, Ваззо?..»; шлюхан, прислонившись головой к стенке, восемь раз стучит ногой в пол: ...«...восемь раз, стрелок... а ведь моим псам нужны хрящи, кишки...»; повелитель шлюх большим пальцем подбрасывает член приказчика; Ваззаг, освободившись от члена, идет вдоль стены к сортиру: входит туда; расставив ноги, болтая членом у ляжки, мочится, расслабившись в липкой темноте, селитра стекает с его шеи, пятки топчутся в луже спермы на ступеньках; повелитель шлюх заходит в другой сортир, забирает тарелку у ног хромого; тот, жуя яйца, гадит, приподняв сведенную судорогой ягодицу над дыркой, упершись ногой в выступ ступени; Ваззаг, с покрытого шерстью колена которого стекает моча, выходит, направляется к приказчику, прислонившемуся, расставив ноги, с опавшим членом поверх джинсов, к покрытой пятнами стене; под его окровавленной рубашкой топорщится задранный, скомканный фартук; в то время как повелитель шлюх забирает вылизанную тарелку, Ваззаг сжимает в своем кулаке член приказчика; другой рукой он нащупывает сквозь джинсы мошонку приказчика; со смехом тискает ее; приказчик, склонив голову к плечу, стонет, напрягает ноги; Ваззаг дрочит липкий член, садится на корточки, лижет его, опять дрочит; член остается вялым, приказчик расслабляет мышцы; повелитель шлюх выходит из сортира; Ваззаг, выпрямившись, выпятив грудь, касаясь ею груди приказчика через отверстие в потной рубахе, прячет член в джинсы, застегивает их, вытаскивает из-под рубахи передник,

разворачивает его, расправляет спереди на приказчике, отведя в сторону свой торчащий член, касающийся фартука, сшитого из плохо выбритой шкуры и мешковины; повелитель шлюх ставит тарелку на стойку; Ваззаг целует сухие губы приказчика; который удерживает рвотный позыв – шлюхан прижимается губами к судорожно сжатым губам приказчика; повелитель шлюх вцепляется в шевелюру Ваззага, привлекает шлюхана к себе, выталкивает его коленом в садик; Ваззаг, окровавленное тело которого жалят солнечные лучи, корчится в горячем песке, прячет голову в зыбкой тени этеля; приказчик соскальзывает вниз по стенке; повелитель шлюх хватает его под мышки, ставит на ноги, открывает кран, смачивает свою руку водой, набирает немного воды в пригоршню, прыскает ему в лицо; приказчик втягивает капли, кашляет, отхаркивает мокроту на стенку, освобождается из рук повелителя шлюх, завязывает фартук на пояснице; Ваззаг вздрагивает, стоя против света на пороге садика, выпрямляется, повернувшись лицом в коридор, песок осыпается с его измазанной кожи, розовая залула дрожит на отвердевшем члене, на фоне темного бронзового лобка; по его лицу бродит неопределенная улыбка, освещающая янтарную кожу щек, лба, губ; позади него вдоль ограды садика против ветра идет группа женщин, под бордовыми, фиолетовыми складками одеяний позвякивают украшения; они несут на плечах вязанки пшеницы, зеленого ячменя; прижимают их к груди, смеются; Ваззаг, раскрыв губы, откидывает голову назад; своей янтарной рукой, покрытой пушком с тыльной стороны, розовой гладкой с изнанки, он ласкает свой член, мошонку, выкатив глаза в направлении женщин; приказчик

уходит; повелитель шлюх идет к шлюхану, обходит вокруг него; напряженный взгляд Ваззага следит за перемещениями повелителя шлюх; тот, задевая бедром бедро шлюхана, трогая рукой засохшие бляшки крови у него на крупе: «...отряхни свои волосы, шерсть на теле, лохмы между ног, брови, ресницы, уши, фаланги...»; Ваззаг встряхивается всем телом, поднимает руки, дует себе под мышки, обдувает свои глаза, отряхивает шерсть на лобке, растопырив, встряхивает пальцы, согнувшись, раздвигает свои ягодички, проводит большим пальцем по пробору: «...вот так... взрослые, малыши, зародыши, сюда все поместится...», выпрямляется, у него с пояницы осыпается засохшая кровь: «...фартуки с мясников лучше снимать... от тебя воняет телячьей кровью... сборщику фиников плевать на мазут, смазчику на сахар от фиников, им все равно, чья кровь у тебя на губах, на ноздрях... а вот кровь из мясной лавки никому не нравится, даже санитару из больницы,... если, конечно, она не сварена...»; Ваззаг, в то время как повелитель шлюх прижимает смятые во сне ладони к его заднице, приближает губы к покрытой пушком впадинке у него на шее, не сводя глаз с розовых женских губ: «...забери у ихних мужиков, бурильщиков из Амгида, всю сперму... они сегодня утром вернулись из пустыни, уже кое-что успели спустить у водокачки... у них есть бабки... запыленные, с жесткими мускулами, в выстиранной одежде, они придут в бордель, набросятся на тебя... их пятеро... мышцы живота у них отвердели от работы с отбойными молотками... они будут трахаться лежа... а я могу под них подложить только тебя и хромого...», повелитель шлюх ласкает мягкие ягодички Ваззага, копчик, нижнюю часть его ляжек, его пальцы

ощупывают след резинки от трусов; кровь приливает к горлу шлюхана; повелитель шлюх щиплет место, где отпечаталась резинка: «...моя сперма у него в почках; если я сплю в его трусах, наутро у меня встает... я покормлю его печенкой...»; бандер поднимается в комнату, садится на корточки под газовой плиткой, открывает зеленое пластмассовое ведро, достает обеими руками куски вареного мяса: хрящи, кишки, розовая масса просвечивает сквозь прозрачный пластик; Ваззаг бросается к лестнице, медленно, вздрагивая, переползает по комнате вдоль стенки, к покрытой нагаром плите; в уголках его губ выступает слюна; бандер кладет куски обратно, поднимает ведро, прижав его к груди, спускается по лестнице; Ваззаг, весь потный, отчего шевелюра, кожа, ногти, глаза, волосы на теле блестят еще сильнее, впадины щек, изгибы плеч, груди, ягодиц, коленей как будто излучают свет, встает на цыпочки, повернув голову, вздрагивает, впившись глазами в теплую массу, болтающуюся у груди хозяина борделя; тот, поставив ведро рядом с запертым сортиром, отходит в сторону; Ваззаг, повизгивая, садится на корточки, погружает голову в ведро, жадно пьет жидкость; подцепляет зубами мясную кость; поднимает измазанное бульоном лицо, изогнутая кость касается его ноздрей; снова ныряет в ведро; Ваззаг выплевывает кость, заглатывает мягкое мясо, разварившиеся хрящи, глотает их, не пережевывая; засасывает, проглатывает, напряженные мышцы его шеи расслабляются под напором проглоченных кусков; сверху его живот проваливается, снизу раздувается; рот выплевывает кости, всасывает бульон; опавший член шлюхана болтается у ляжки, его трясущиеся руки вцепились в край

ведра; повелитель шлюх оттаскивает шлюхана за бедра, тащит, вцепившись в волосы, в шею; Ваззаг ворчит, его крик тонет в бульоне; повелитель шлюх хватается за плечи, бьет коленом в спину, отстранив голову Ваззага от ведра, гладит его затылок; харкотина приказчика соскальзывает по стене; на полу высыхает лужица его спермы; повелитель шлюх отпускает голову шлюхана: его челюсти снова вцепляются в куски мяса, в хрящи; хозяин борделя, в руку которого уткнулся рот ворчащего Ваззага, достает из ведра мясную кость, сжав ее в пальцах, поднимает надо ртом рычащего присевшего Ваззага, чьи ягодички подпрыгивают на пятках; язык шлюхана касается кости; хозяин борделя отпускает кость, Ваззаг, сжав ее в зубах, на корточках вдоль стены выползает в садик; прислонившись спиной к этелю, он грызет кость, обгладывает мясо, согнув гладкую шею, раздувшуюся снизу от проглоченной массы; идет вразвалку по садику; повелитель шлюх отпирает сортир, ставит ведро на ступеньку; хромым поднимается, засовывает руку в ведро, достает шмат розового мяса с прослойкой жира, подносит его в кулаке к своему запрокинутому лицу, сочный кусок мажет его по губам: он заглатывает его; повелитель шлюх поднимает ногу; гладит пальцами ноги напрягшееся горло хромого, зажимает в углу его шею; тот задыхается; наполовину проглоченный, не пережеванный кусок мяса застрял у него в глотке; повелитель шлюх вцепляется в шевелюру существа, нагибает его голову к унитазу, ставит ногу на кусок мяса, прилипший краями к слою дерьма, поднимает его голову вверх, в угол; обскобявленный кусок выскакивает; пока кусок еще не успел отделиться от подбородка существа, оно, задыхаясь, хватается

его губами, снова начинает засасывать и пытается проглотить; повелитель шлюх вытаскивает кусок у него изо рта, кусок изгибается кольцом в дырке; существо, повизгивая, забивается в угол; повелитель шлюх поднимает ведро, раскрыв свой рот под взглядом существа, наклоняет ведро к лоснящимся губам существа; они приоткрываются, он вливает бульон маленькими порциями; блестящие глаза существа после каждого глотка поднимаются вверх; крышка стучается о его горло; Ваззаг, сидя по-турецки на сене в кладовке, где витает кислый запах подмастерья, грызет свою кость, втягивая в себя благоухающий спермой, суриком воздух, обглаживает мясо: вокруг со стебельков в разворошенном сене капает смешанная с пылью, с песком сперма; его поросята хрюкают под навесом, его испуганные спариванием птицы, привлеченные запахом мяса, садятся ему на плечи; его член, отвердев от звуков прерывистого дыхания хромого, подскакивает на сдвинутых пятках: липкие мозоли сжимают мошонку; хромой, с набитым животом, поднимается, садится на корточки на ступеньку; повелитель шлюх, прижимая к груди опустевшее ведро, снова запирает дверь; брызжут розоватые, блестящие экскременты, покрывают застрявший в дырке выbleванный кусок; повелитель шлюх уносит ведро в комнату; Ваззаг запикивает кость в выбоину в измазанной селитрой стенке, встает, вытирает руки о ляжки; женщины бродят по асфальту; Ваззаг подходит ближе, он прижимается к изгороди своим округлившимся животом, пихает член между стеблей тростника, тяжело дышит: женщины отворачиваются; одна из них, с бритой головой, без вуали, с подкрашенными хной щеками, проступающими рядом

с вырезом гандуры черными грудями, с блестящими волосами под мышками, согнувшись, бросается к изгороди, хватает оставленную там охапку ячменя; Ваззаг сжимает женщину в объятиях, привлекает к себе, изгородь скрывает нижнюю часть его тела; его увеличившийся член зажат между стеблями, он целует взасос губы, уши, шею, груди бритой девицы; обхваченная за талию, она отбивается, плюется, взрывая песок пальцами ног, пригибая сверху острые тростники к набитому животу Ваззага; остальные сидящие на песке женщины томно валяются на бок; их крупы круглятся под черными платьями; упершись локтями в песок, сжав щеки кулаками, они сыплют песок себе на обнаженные груди; колючки на деревьях от ветра впиваются в цветы: Ваззаг стонет; его сжатый член покраснел; его руки судорожно ласкают поясицу бритой девицы; которая извивается у ограды; Ваззаг хрипит, зарывшись головой в ее груди; бритая девица прижимает подбородок к затылку Ваззага, трется о него, ее руки скользят по изгороди, по бедрам шлюхана, ее пальцы сжимают гандуру, задирают ее; у нее на черепе пульсируют вены; руками, локтями прижимая к бедрам задранную гандуру, она раздвигает тростники: член Ваззага прячется в волосах; руки бритой девицы отпускают жерди, отталкивают живот Ваззага, она отрывает его руки от своей талии; Ваззаг, приподнявшись на носки, упирается лбом во вздрагивающие груди; его обмякший член лиловеет над жердями, увеличиваясь, устремляясь к обнаженному животу женщины; она, с блестящим под солнцем лиловым черепом, отступает, засаленная шевелюра Ваззага скользит по вырезу ее гандуры; Ваззаг, с прилипшими от пота ко лбу кудрями, всхлипывает,

опустив голову, расслабляет ноги, встает пятками на песок, сжимает ляжками свой натруженный член; женщина, схватив вязанку, удаляется, над ее затылком развеваются зеленые стебельки овса; Ваззаг поднимает ногу над изгородью; его розовая мошонка блестит; сонные женщины задирают одежды над своими коленями; Ваззаг перешагивает через изгородь, прижимаясь к жердям ягодицами; женщины, дыша раскрытыми охряными губами, клонятся головами к песку; Ваззаг продвигается вперед; взрытый песок липнет к его икрам, его член торчит; он подходит к женщинам, садится рядом на корточки; его член набухает у согнутой ноги; ноздри женщины расширяются, почувствовав запах; Ваззаг встает на колени, упирается в песок локтями, стучается курчавым лбом о женские головы, задирает ногу на круп одной из женщин, обвешанной звенящими браслетами; женщина касается его колена, ласкает курчавую ляжку; нога шлюхана ложится ей на круп, ступня нащупывает сквозь черную нагретую ткань щель между ягодицами; вздутые груди женщины вываливаются из выреза; ее лиловая с тыльной стороны, охряная с изнанки рука ползет по бедру Ваззага, по зарослям длинных мягких блестящих волос, с которыми смешивается курчавый пушок на ляжке; ее большой палец с покореженным розовым ногтем прижимается к паху, зарывается в складку бедра, соскребает смешанный со спермой, с сеном, с мазутом, с финиковым сахаром, с дерьмом пот; Ваззаг наклоняет лицо к губам женщины, прижимается своим животом к ее животу, его колено зарывается в песок, локти дрожат; девица с бритым черепом, прислонившись к колючему дереву, положив рядом со стволом вязанку зеленого

овса, пригибает ветку к своему рту; втянув щеки, посасывает желтые цветы и плоды; ее глаза разглядывают накрытый сплетенными женскими руками постепенно увеличивающийся член Ваззага, вспотевший копчик шлюхана; ее губы дрожат, ноздри втягивают сладкую пыльцу; ее вставшие соски отделяются от ткани; она ласкает их свободной рукой; ее круп, выгибаясь, трется о кору; колени, пятки сжимают ствол;; ветер уносит птиц, испачкавшихся в мусорных баках, к высоким песчаным барханам;; женщины, подняв головы, встают, закидывают вязанки за плечи; Ваззаг хватает их за голые ноги, кусает подолы платьев; женщины, шелестя нагретыми тканями, убегают, бросая, сгибаясь, выпрямляясь, снова сгибаясь, горячие камешки в Ваззага; который, раскорячившись – когда он задирает ногу на круп женщины, у него в бедре от частого и продолжительного вынужденного напряжения защемило нерв – , бежит, с торчащим членом, к ним, сжимая в пальцах гальку, благоухающую ароматами их накрашенных пальцев... «...назад, пожирательницы спермы... назад, назад... пожирательницы спермы... пожирательницы спермы... пожирательницы мужей... пожирательницы мужей... пожирательницы младенцев... назад, пожирательницы младенцев... вдовы, взрослые бабы, это вы делаете из нас псов... муженьки, пробейте-ка ему очко до самого сердца...», женщины, по щекам которых хлещут зеленые стебли овса, встряхивают волосами, задрав платья, оглаживают рябую кожу, со стонами прикладывают камешки к своим гениталиям; Ваззаг бросается вперед, уворачиваясь от камней, бросается на бритую девицу, сжимает ее в объятиях; вязанка падает; она трясущейся рукой прикладывает

гальку к своей обнаженной вульве: лиловый член Ваззага обжигается о нее с коротким шипением; женщины обступают Ваззага, хватают его за руки, за ноги, за челюсть, за волосы, волокут его по песку к ограде борделя; они тащат его, отяжелевшего, за уши, к развороченной изгороди; он кричит; бритая девица вцепилась в его мягкие ягодички, толкает в копчик: ...«возвращайся в свой свинарник, поросенок...»; их руки скользят по его липкой коже; повелитель шлюх спускается вниз, отпирает чулан: садится на корточки, кладет свои измазанные бульоном ладони на живот Хамсиеха; шлюхан вздрагивает, его щеки надуваются, он срыгивает мякоть граната; повелитель шлюх проводит пухлой рукой по его ляжке, подкладывает ее под задницу Хамсиеха, вводит указательный палец между ягодички, касается им жопешника шлюхана, его другая рука ощупывает заляпанный кровью низ живота; член вздрагивает в волосах; повелитель шлюх вынимает свой палец; он проводит им, испачканным засохшим дермом, спермой, по вялым губам Хамсиеха; тот поднимает свою руку от бедра, согнув ее, кладет прозрачные пальцы на волосатую руку повелителя шлюх; кожа у него на лбу, поросшем рыжими волосами, розовеет; повелитель шлюх большим пальцем раздвигает его толстые губы, трет ногтем десны, выступает слюна; губы Хамсиеха сжимают большой палец повелителя шлюх, его член распрямляется в черных зарослях, натягивая пятнистую эпидерму; его глаза, блестя между покрытыми коростой веками, косят, впиваясь в мерцающие пронизывающие глаза повелителя шлюх; его пальцы поднимаются по волосатой руке хозяина, который в это время погружает пальцы в растительность шлюхана, хватает иссохшую мошонку;

которая, оживая, набухает под пальцами бандера; Хамсиех посасывает большой палец повелителя шлюх, слизывает бульон с фаланг пальцев; повелитель шлюх убирает руку, кладет ее на грудь шлюхана; вынув другую руку из зарослей, он мнет верхнюю часть ляжки шлюхана, берет его за колено; Хамсиех раздвигает ляжки, напрягает ноги, пропихивает палец через завитки волос, под свой набухший изогнутый отросток; отбросив член к своему оттопыренному большому пальцу, тянет его вверх, начинает дрожить; все его тело покрывается потом, вены на черепе пульсируют, шея наливается кровью; одна измазанная селитрой рука повелителя шлюх массирует мышцу его бедра, изнанку ляжки; другая маленькая, пухлая рука сжимает бессильно раскрытую, лежащую на ляжке руку шлюхана; пальцы на ноге Хамсиеха сгибаются: холодный пот стекает по сгибам фаланг; повелитель шлюх отпускает колено, другой рукой отбрасывает руку шлюхана ему на живот; присев, он пинает ногой Хамсиеха в бок... «...давай... давай... подкوبي сперманки.»; Хамсиех, высунув язык, выгнув грудь, тяжело дышит; дрожит в кулаке обмякший член...: «...под мышками у мясников кишат личинки тарантулов...»; повелитель шлюх отрывает кулак от члена; хлопывает по колену; Хамсиех, расслабив мышцы, тяжело дышит: «...отдыхай до завтра... бурильщики уже стучатся... даже через дверь слышно... я Ваззага пушу в работу, его самый мощный бурильщик будет сифонить... вот когда он до ручки дойдет... тогда, слышь, тебе поработать придется...»; повелитель шлюх встает, выходит, запирает чулан, поднимается в комнату, бросается на кровать; Хамсиех, весь в холодном поту, кладет затылок на сгиб руки, теребя член другой рукой; его

глаза смотрят вверх на окошечко, их слепит солнечный свет; свет на мгновение закрывает чья-то взгромоздившаяся на плечи задница; голова сидящего верхом бурильщика задевает край оконной рамы; повелитель шлюх заворачивается в простыню; бурильщик, чья курчавая голова блестит в лучах солнца, прижимается напрягшимся под джинсами членом к затылку своего носильщика; его измазанная ржавчиной грудь тяжело дышит, ребра, мускулы выпирают под кожей; пена, выступившая от тяжелого дыхания на его красных губах, заливает подбородок бурильщика, стекает по его горлу; свободной рукой он вытаскивает сигарету, зажигалку из кармашка своей джинсовой куртки, зажигает мокрую от глины сигарету, посасывает ее, пепел осыпается на бритую голову носильщика; дернув поясницей, он встает на плечи носильщика, подтягивается на подоконник, перешагивает его, бросается, расстегнутый – член торчит из джинсов, трусы заляпаны глиной – , в комнату, раздражаясь смехом, валится на постель, обнимает повелителя шлюх, накрыв его целиком своим большим разгоряченным волосатым телом, прикусывает его закрытое простыней ухо; его зятянутые в эспадрильи ноги бьют по кровати; слюна течет изо рта на ухо, от нее щека повелителя шлюх прилипает к простыне; его пальцы лезут под живот, через простыню поднимают член: ...«свистни своих псов... оттащи их от безработных... открой все комнаты, все сортиры... спрячь свои инструменты, оружие, посуду... безжизненное тело какого-то отравившегося шлюхана уже обрабатывает на пороге клиент с кинжалом в кулаке...»; в переулке у стены, у дверного косяка бурильщики с членами, торчащими под измазанными глиной джинсами, стоят,

упершись в бока, вздрагивая, целуются взад-вперед, обнюхивают, лижут друг другу уши; ...«...дай-ка мне какого-нибудь с квадратной жопой, чтобы у него член быстро вставал после траха, чтоб член был твердый прям как рука... какого-нибудь, чтоб я его мог волохать туда-сюда без усталости, за член таскать... а так мне все с членами попадают слишком мягкими, только схватишь, так враз опадают...»; бурильщик приподнимается, опираясь на кулак; другой рукой задирает простыню на голову, на затылок, на спину повелителя шлюх; тот, выпятив задницу, приподнимает жесткое тело бурильщика; бурильщик, отстранившись, садится на пятки; повелитель шлюх просовывает свои ноги между согнутыми ногами бурильщика, его пятки скользят под задницей, обтянутой джинсами, изношенными от трения о поршни, о канаты; он вылезает из кровати, хихикает, измазанная глиной простыня соскальзывает с его поясницы; бурильщик, сидя на кровати, массирует в трусах свой член; повелитель шлюх берет истертый ключ с газовой плиты; бурильщик спрыгивает с кровати, приподнимает, согнувшись, крышку на ведерке с мясом, вдыхает ароматный пар, погружает палец в бульон, вынимает палец, облизывает его; повелитель шлюх спускается вниз; бурильщик торопит его; напрягшийся обтянутый трусами член трется о голую ягодицу повелителя шлюх ...«...давай быстрее... у меня такой стояк, что аж кости трещат...»; у него в кулаке поблескивает маленький кинжал; он подталкивает повелителя шлюх, покусывает зубами его ухо, тербит рукой прибор; хозяин борделя проходит по коридору, выходит в садик, останавливается, прижав руку к хрену бурильщика; бурильщик прижимает кинжал к ляжке: Ваззаг,

растянувшись, задрав ноги на развороченную изгородь, с торчащим из волос откинутым на живот отростком, касаясь ягодицами песка, покусывает зеленый стебелек овса; женщины отходят, прячутся, выстроившись в ряд, за деревом; Ваззаг, с залитым зеленой слюной подбородком, зажав в кулаке стебелек, выгибает шею в песке; его правая нога соскальзывает с изгороди, щека елозит по песку; морщины на лбу ушли под кудри, глаза выкатились: горло налилось кровью, взгляд обволакивает снизу живот бурильщика: выпирающий в складках трусов шелковистый бугор; Ваззаг, втягивая соплю, перекачивается на живот, его член роет песок, вынуждая его приподнять поясницу; повелитель шлюх свистит; Ваззаг встает на колени, ползет вперед, упираясь кулаками, блестящий член волочится по истоптанному ногами песку, шлюхан поворачивается на коленях кругом, отклячивает свою лоснящуюся задницу, пятится задом на четвереньках к кладовке, прижав подбородок к плечу, прочищая глаза от корок, в углах рта поблескивает слюна; щель между его ягодицами светится багрово-красным; повелитель шлюх убирает свою руку от члена бурильщика: ... «...рабочие все утро его сифонили... друг за дружкой... а щас полдень, теперь твоя очередь бурить эти рыхлые слои, такие ароматные, прохладные на ощупь... давай, ты мужик здоровый»; бурильщик, встряхивая косматой головой, трясущимися пальцами застегивая ширинку на выпирающих растянутых трусах, идет вперед по песку; Ваззаг упирается лбом в песок, отклячив задницу; когда он раздвигает ягодицы, отклеиваются слипшиеся от спермы завитки на жопе; бурильщик, защебив пальцами снизу ширинку, подняв ногу, встряхивает прибор,

ставит эспадрилью на мозоль на ноге Ваззага, тот откидывает голову назад, в янтарных орбитах глаз блестят белки; нога бурильщика скользит по разгладившимся ягодицам выгнувшего спину Ваззага, касается края жопы; Ваззаг придвигает свою задницу, обутая нога бурильщика сгибается, упираясь в жопу; Ваззаг, раздражаясь глухим смехом, выпускает изо рта зеленую слюну, которая так и остается свисать с губ; повелитель шлюх хватается сквозь джинсы ягодицу бурильщика, толкает мужика вперед, Ваззаг, выпрямившись, втянув живот, изогнувшись, бросается на ногу бурильщика, сжимает ее руками, вцепившись зубами в ширинку, языком растягивает джинсы; его зубы, губы сквозь хлопчатобумажную ткань ощущают, как член бурильщика увеличивается, крепнет, разогревается; язык Ваззага, зарывшись в раскрытую ширинку, лижет ткань, смачивает ее до тех пор, пока не начинает просвечивать эпидерма прилипшего к ткани члена; Ваззаг снимает пальцы повелителя шлюх с задницы бурильщика, толкает в бедро повелителя шлюх, полуобнажив клыки, удерживает язык у себя во рту, пока повелитель шлюх не уходит; только когда большое обнаженное освещенное ярким солнцем тело повелителя шлюх скрывается в тени пропахшего эксcrementами коридора, он берет в рот обтянутый трусами член бурильщика; его пальцы вцепляются в задницу, на которой еще остался отпечаток пальцев повелителя шлюх; бурильщик упирается коленом в выпуклую грудь Ваззага, щупает ногой прибор; большим пальцем он высвобождает член из трусов; на конце члена, который обхватил рукой бурильщик, сжимая нервы, мышцы, обрезанные ткани в своей огрубевшей ладони, поблескивает лиловая кайма

залупы, – другой рукой он скребет свою пышную, как будто изъеденную молью, шевелюру; Ваззаг, выпрямившись, пятясь, приближается к бурильщику, дыша со свистом – бурильщик, услышав эти звуки, отпускает свой член, в котором сперма под равномерным давлением его пальцев уже начинает плавиться – , перекатывая свои ягодицы, шелковистые боковые складки у него на шее дрожат под черными кудрями, овал пухлой щеки вздрагивает, когда бурильщик, задыхаясь, положив одну руку на выпуклый живот шлюхана, привлекая Ваззага к себе, прижимает к ней ладонь другой руки, касаясь кончиками пальцев покрытых коркой краев губ мальчика; рука смазчика ощупывает рот Ваззага; его жесткий член упирается в курчавую задницу, вздрагивающая залупа касается жировых складок на ягодицах; Ваззаг облизывает ладонь, пальцы бурильщика; бурильщик, прижавшись ногами к ногам шлюхана, толкает его в кладовку; женщины садятся на песок; бритая зарывается головой в песок; женщины ласкают ее круп, ноги; повелитель шлюх, поднявшись в комнату, запирает стенные шкафы с инструментами, с посудой, с оружием, снова спускается, открывает дверь борделя; бурильщики, сидящие на склоне дюны, встают, выпускают друг друга из объятий: подходят вразвалку, опустив глаза, сжимая двумя пальцами правой руки снизу свои ширинки; повелитель шлюх, опершись об открытую деревянную дверь, позвякивает ключом по своему члену; торопливо шаркая подметками по затертому паркету, насланному поверх каменных плит, хлопая ресницами, с размянчившимися щеками, бурильщики расстегиваются, выкакивают члены; Ваззаг в кладовке упирается руками в

стенку; бурильщик, стучаясь лбом о череп шлюхана, раздвигает пальцами мягкие ягодицы, вводит, согнувшись, свой член в задницу, напрягает ноги, стонет, трется грудью о спину Ваззага; в темноте, в лучах света, просачивающихся через крышу из пальмовых ветвей, видно, как поблескивают покрытые потом кудри на головах, одной трясущейся, другой неподвижной; Ваззаг упирается лбом в стену, вытягивает руки назад к телу бурильщика, обхватывает его задницу, щупает мягкие ягодицы сквозь пропитанную выступившим из жопы потом ткань джинсов: ...«...давай свои запасы, кучерявый амбал...»; бурильщик переплетает пальцы на животе шлюхана, мышцы, нервы, напрягаются на потном животе Ваззага; повелитель шлюх отпирает сортир; бурильщик с бритой головой, оттолкнув повелителя шлюх, расставив руки, бросается, с торчащим членом, в темноту; повелитель шлюх запирает дверь за задыхающимся существом, отталкивает трех других бурильщиков... «бритому: хромой, а всем вам то, что осталось: рыжий пес, которого укусил тарантул... попозже – Ваззаг, когда этого черного пса отпустит кучерявый, ваш главный ебарь... когда бритый отвалится от жопы хромого, пойдут двое самых горяченьких, для профессионального долбежника... решайте сами, бурильщики...» – те открывают второй сортир, толкнутся там в темноте, ощупав углы, выходят; повелитель шлюх подтаскивает к себе за джинсы самого молодого из пятерых – кудрявого, с толстыми фиолетовыми губами – , член которого выпирает из-под джинсов аж до самой ляжки, тащит его к чулану; за стойкой бурильщик, тяжело дыша, одной рукой начинает расстегиваться, пытается раздвинуть ягодицы повелителя шлюх; тот,

дернув поясницей, отодвигается вперед: его тюрбан развязывается, пола скользит по плечам до копчика, накрыв протянутую руку бурильщика; повелитель шлюх, взмахнув головой, снова обертывает тюрбан вокруг черепа, открывает дверь в чулан, заталкивает туда молодого бурильщика, поднимается в комнату; завязывает, сидя на краю кровати, тюрбан на голове, откидывается на кровать; его задница измазана ржавчиной: он вытирает ее большим пальцем; лежа на спине, зарывшись подбородком в шейные складки, прищурился, размазывая ржавчину большим пальцем, он рисует круги вокруг своих сосков; бритый бурильщик кряхтит, напрягшись, над крупом согнувшегося хромого, вцепившись руками в трубу рядом с очком; хромой стонет, обутыми ногами бурильщик наступил на его босые ступни; складки шершавой джинсовой ткани трутся о его поясицу, кожа покраснела; он смотрит на кучу красного, желтого, черного дерьма, соскальзывающую в дырку; брызжет сперма, одновременно куча проваливается вниз: рой спавших там ос разлетается, жалит голые ноги хромого; тот, пятясь, прижимает своего ебара к двери;/ молодой бурильщик в освещенном солнцем темном чулане ложится на Хамсиеха; с вялой сморщившейся под тяжестью бурильщика кожи шлюхана осыпается кровавый порошок; бурильщик взгромождается обнаженной измазанной ржавчиной грудью на бледную, обессиленную грудь Хамсиеха, прижимается толстыми ярко-красными сосками к бледным соскам шлюхана; Хамсиех приоткрывает свои пересохшие губы, его голова откидывается набок; бурильщик приподнимает его рыжую голову, сжимая виски, кусает его рот; торчащий из джинсов пухлый отросток тычется

в прибор Хамсиеха; пропитанные потом, выделениями гениталий джинсы липнут к холодным ляжкам шлюхана; бурильщик прижимается к его безжизненному лицу, запикивает язык в бесчувственный рот, лижет небо, десны: член Хамсиеха вздрагивает под членом бурильщика, бурильщик вынимает свой язык; головка члена бурильщика срослась с задницей Ваззага; потные пальцы прижимают крошечный предназначенный для вендетты кинжал к пупку шлюхана; песчаный ураган обрушивается на хибару; Ваззаг быстро проводит своей горячей щекой по рту кучерявого, целует его мокрые от слюны губы, в этот момент ему в задницу брызжет сперма, кинжал выскальзывает из раскрывшихся в оргазме пальцев, падает по ляжке вдоль ноги в сено; кучерявый, кончив, пускает слюни на щеку шлюхана; пот остывает на его пальцах; задница Ваззага согревает его ляжки, лобок; два свободных бурильщика – один из них, с волосами цвета меда, с перевязанным внизу животом, в обтягивающих задницу американских шортах, второй брюнет, затянутый в закатанные до колен джинсы, в солнечных зеленых пластмассовых очках – , валяются в углу зала, курят, переплетя ноги, их торчащие красные члены соприкасаются; хромой, ужаленный осами в колени, валится к ногам бритого; тот, скользя липким членом по заднице хромого, поддерживает за бедра осевшее тело; своей грубой рукой, измазанной засохшей глиной, он давит ос на груди, на шее, на животе, на приборе, на ляжках хромого, раздавленные осы скатываются вниз, застревают в волосах; другие, обозлившись, жалят прибор хромого; бурильщик хватает его, сжимает, давя ос о кожу; хромой кусает рукав джинсовой куртки,

поднимается, извиваясь, обтираясь задницей о ляжки бурильщика; тот, прижав подбородком плечо хромого к своей груди, ласкает обеими руками вздувшиеся колени; оставшиеся в живых осы ползают на ступеньке между пальцев ног шлюхана, в смешанной с землей, с мазутом, с дерьмом сперме; бурильщик давит их, – вместе с грязными пальцами хромого – , подметками своих эспадрилий; одновременно вставляя свой вновь отвердевший член в отполированную задницу хромого, между перекошенных ягодичек; молодой бурильщик, отпустив рыжую голову Хамсиеха, подсунув пальцы под поясницу шлюхана, плюет ему в лицо, приподнимает за пояс вялое молочно-белое тело; приподнимается, опершись кулаками о туловище Хамсиеха; встает, садится на корточки рядом с телом, переворачивает его на живот – показывается покрытая пылью со следами высохшей спермы задница шлюхана – ; бурильщик, встав на ноги, ставит на тело свою ступню, безволосая кожа перетянута облепленными мазутом веревками эспадрильи, толкает задницу; рыжая голова стучается о пол; молодой бурильщик, подняв ногу, скребет свой прибор измазанными глиной ногтями; под распахнутой курткой на его торсе выступают ребра; он встает на колени, ложится на шлюхана, раздвигает двумя руками холодные ягодички, вставляет туда свой горячий член, пропихивает залупу внутрь застывшей жопы, пригибает голову к затылку Хамсиеха, кусает, тянет зубами рыжие вялые кудри, вытаскивает руки из-под его живота, бьет шлюхана в бока: «... разогревайся, мертвяк, разогревайся...»/; повелитель шлюх, с измазанными грудями, спит беспокойным сном; во сне он видит, как собаки над телами Вазагга, Хамсиеха,

дерутся из-за их кишек, хрящей, открывает глаза; до него доносится тяжелое дыхание, его член вздрагивает – раздающийся вдалеке смех Ваззага, заглушенный шуршанием сена, заставляет встать его увеличившийся, отвердевший член, с лиловой залупы которого осыпается порошок дерьма, добытого в заднице Хамсиеха;/ жаба в углу, вылезшая из дырки, через которую из трясины выгребной ямы выходят газы, прыгает на колено брюнета-бурильщика, переплетенное с ногой бурильщика-блондина, лезет под закатанные до бедер джинсы, бурильщик-блондин, сидя, выпрямив спину, прижимает жабу к своей коже, под липким полотном джинсов, вставший член брюнета касается его запястья; бурильщик-брюнет вздрагивает, сигарета осыпается ему на ухо, он кладет руку на руку бурильщика-блондина; жаба враскоряку выползает из отверстия ширинки, пытаясь найти на приборе опору для прыжка, залепляя волосы своей желчью, смешанной с сортирной жижей; бурильщик ловит ее у себя на ляжке, выпрямляется, кладет на задницу блондина, в складки шортов; блондин выгибает поясницу, протягивает руку назад, вытаскивает жабу за лапку из-под пальцев бурильщика; лапки, быстро дергаясь, отделяются от шортов; блондин хватает жабу, протягивает кулак к ляжкам бурильщика, разжимает его, быстро обхватив раскачивающийся член бурильщика; тело жабы скрипит в его ладони, из пасти на залупу стекает слюна, лапки цепляются за натянувшуюся кожу;/ кучерявый, чей член наполовину выскользнул из задницы Ваззага, просунув ногу между его ног, подминает под себя шлюхана на грязном сене, перетаскивает его на верх кучи, сжимает кулаками его предплечье, сгибает свои обутые в

эспадрильи потные ноги вокруг голых, липких ног Ваззага, забирает в рот его ухо, кусает до крови у самого основания; слезинка выступает в уголке глаза шлюхана, голова которого повернута вбок на сене, скатывается по его переносице, перетекает в другую орбиту; кучерявый разжимает кулаки, его язык слизывает кровь с мочки уха, его рука ласкает черную гриву, из которой торчат колючие стебельки, его испачканный кровью язык закрывает глаз, лижет след от слезы на носу, проходит по другому глазу; Ваззаг высовывает свой язык, на котором еще остался вкус спермы – навстречу ярко-красному языку бурильщика, их губы соприкасаются, соединяются, кровь стекает по щеке Ваззага к слившимся губам; от смеха у них из ноздрей вылезают сопли, смешиваются во впадинках их верхних губ, раздувшихся от поцелуя; они клацают покрытыми слюной зубами; бурильщик сжимает большим и указательным пальцами голову Ваззага, его член роет задницу, эпидерма канала вздувается при контакте со стенками анального прохода, залупа вздрагивает под напором спермы; рот бурильщика, дрожа, соскальзывает на залитую кровью щеку, сперма затопляет внутренности Ваззага, он подгибает колени к животу; бурильщик, со вздымающимся животом пропихивает свой член; его ноги сводит судорогой; его искаженный, открытый рот закрывает растянутый от смеха рот Ваззага; шлюхан, опираясь на колени, приподнимает навалившегося на его круп бурильщика; одним движением поясницы он перекачивает его вбок, на сено; блестящий член, выскочив из жопы, торчит, прозрачная пленка спермы покрывает красную плоть, лиловую залупу с отпечатками колец; Ваззаг, присев на корточки, переползает по

тонкому слою сена к раздвинутым ногам кучерявого; тот, подняв колени, упирается ими под мышки шлюхану; его член свисает из ширинки, из него вытекает перламутровая нитка, растягивается, зацепившись за среднюю пуговицу, ствол съезживается в волосах; Ваззаг кладет обе свои раскрытые ладони на красный под пупком от трения живот бурильщика, ощупывает его, месит, массирует отвердевшие мышцы; бурильщик приподнимает поясницу; под пальцами шлюхана его живот источает благоухающий глиной пот; Ваззаг извивается между раздвинутыми ногами, обтянутыми джинсами, трется грудью о скользкий член, корячится, отклячив задницу; кучерявый шире раздвигает ноги; Ваззаг, отступив назад, зарывается своей окровавленной харей в раскрытую ширинку, волосы щекочат ему ноздри, заглатывает измазанные спермой яйца, жует их; его горло судорожно сжимается, руки впиваются в ляжки кучерявого, язык облизывает внутреннее края жопы – член бурильщика торчит возле его окровавленной щеки – , пропихивает язык к бахроме облепленных дерьмом волос; бурильщик закидывает ноги на поясницу Ваззага; тот, выплюнув яйца, поднимает свою испачканную рожу, снизу доверху, до самой залупы ощупывая розовыми губами вставший член, прищуренные глаза блестят из-под ресниц, потные пальцы сжимают с боков курчавые – вспотевшие под джинсами – ляжки бурильщика, он щекочет его залупой свой подбородок, горло, соски; член, согнувшись, упираясь в безволосый торс Ваззага, дрожит; Ваззаг обводит им вокруг своих губ, сует себе в ноздрю, выталкивает кончиком языка, дышит на него, пихает его, нагнув голову, в кудри на голове, где застряли травинки, при

этом высохшая кровь осыпается порошком на его сморщенную щеку, одновременно вытаскивает сплетенными пальцами из джинсов обслюнявленные яйца; эспадрилья кучерявого трется между его ягодиц; его согнувшийся торс выгибается, лобок вздувается, пот разжижает грязь в пупке; Ваззаг зубами расстегивает сверху ширинку, обнажает лобок; бурильщик напрягает ноги; одной рукой Ваззаг, придерживая другой шары, обхватывает член, дробит его; пот выступает на сгибе бедра, заливает фаланги пальцев Ваззага; влажная задница бурильщика елозит по сену, он тяжело дышит, раскрыв рот; от пота к его щекам прилипли травинки; его руки судорожно хватают сено, колени трещат, ногти на ногах скребут изнутри подошвы эспадрилий, твердые ляжки опираются о предплечье шлюхана; тот, массируя свисающие из ширинки скользкие шары, направляет залупу себе в рот, глядя поверх живота в затуманенные глаза бурильщика; от прилива спермы член в его кулаке раздувается; в то время как его расслабленный рот заполняется жгучей струей, глаз бурильщика мерцает, выглядывая из-под конвульсивно подергивающегося века – небо забрызгано спермой; его пальцы вынимают член из губ, горло проглатывает сгусток; еще одна струя орошает его подбородок; тогда он опять заглатывает член, сжимает его зубами, большим пальцем подбирает свисающую с безволосого подбородка сперму, направляет ее в рот, облизывает десны; бурильщик потягивается всем телом, поднимает руки; его нога снова трется о задницу Ваззага; его руки, покрытые остывшим потом, раскинулись на сене; шлюхан сжимает двумя пальцами основание члена, проводит снизу вверх, выжимает сперму из залупы,

вытаскивает хрен изо рта, вставляет себе в ноздрю, прижимает, липкий, к уголкам глаз; когда бурильщик распрямляется, Ваззаг отпускает член, ковыляет к стенке, его отросток волочится по грязному сему, встает у стены, зажимая ляжками свой член, поднимается на цыпочки, прижав локти к телу, двумя руками размазывает по своему лицу: от корней волос до ушей, – выплюнутую сперму, содрогаясь от сдерживаемого смеха; бурильщик переворачивается на живот, на спину, изгибается, чмокает губами, шлепает себя по лобку здоровенной рукой, его промежность блестит, его отвердевший пенис облеплен колючими стебельками, засохшими листиками ашеба; Ваззаг с испачканной селитрой шевелюрой оглаживает свои горло, торс; бурильщик встает, изогнув поясницу, выпрямляется, бросается к шлюхану, подхватив на лету свой кинжал: «... жри мою любовную юшку, черный пес, жри... когда она вытекает из жопы, изо рта, то умирает, от воздуха, от холода, от взгляда...»; вцепившись в шевелюру Ваззага, он скребет лезвием кинжала, его щеки, лоб, нос, подбородок, брови, углы глаз, уши, шею, трепещущее горло, вздымающуюся грудь шлюхана; тот, упершись мокрыми ладонями в кирпичную стенку, одновременно поднимая свое колено между ляжек кучерявого к его обмякшему прибору, подкидывает своей бедренной костью мраморный член; бурильщик мажет приоткрытые губы Ваззага собранной на лезвие спермой; шлюхан облизывает его, смыкает губы; бурильщик разжимает их рукояткой кинжала, ногтем большого пальца пропихивает сперму между зубов шлюхана; тот, смакуя на языке юшку, оставляет ее во рту, закрывает глаза – кучерявый приставляет острое кинжала к подбородку, вцепившись

в волосы, прижимает к стене его голову, головка его члена лежит на бедре – , сглатывает слюну; когда бурильщик, разжав объятия, повернувшись спиной, отходит, Ваззаг сплевывает сперму со слюной на головку своего члена, широко раскрыв ясные глаза, бросается сзади на мощное тело, пальцами приспускает джинсы; пихает свой увенчанный залупой член между голубоватых ягодиц бурильщика, в забитую песком дырку; бурильщик, резко развернувшись – обнаженный член Ваззага выскакивает из дырки – , отодвигает шлюхана к стенке, одной рукой придерживая джинсы на пояснице, другой сжимая кинжал, приставив его к бедру притиснутого к стенке шлюхана, отростки, торчащие в центре вздрагивающих тел, соприкасаются; лезвие, соскребая пот с волос, очерчивает дугу вокруг члена; Ваззаг прижимается ртом к сопливному носу бурильщика, всасывает, облизывает ноздри изнутри, раскусывает засохшие козявки, повизгивает; его член, обмякнув, сгибается на кулак кучерявого; тот, отпустив кинжал, оборачивается, раздвигает обеими руками свои вновь обнажившиеся ягодицы; Ваззаг, со вновь поднявшимся членом, встает на колени, зарывается заляпанной харей в жопу; разинув рот, пихает язык в дырку – ниточка, прилипшая к измазанному дерьмом волосам, цепляется за кончик его языка; он резко всасывает ее губами, поднимает рожу, его руки отпускают курчавые ляжки бурильщика; тот, обернувшись, в соскользнувших под колени джинсах, сжимает лицо выпрямившегося шлюхана, накрывает потную поясницу Ваззага мокрыми полами своей джинсовой куртки, закрывает его сжатые губы; тот, подергивая пальцами волосы на жопе прижавшегося к нему мужчины, жует отдающую

дерьмом сперму; бурильщик разжимает ему губы своими зубами, пропихивает сгусток ему в рот, похлопывая его своими толстыми голубыми сплюсненными пальцами по лопаткам, ключицам, затылку; бурильщик смачно сплевывает в губы Ваззагу, плюет, с хихиканьем, на десны шлюхана своей грязной слюной, Ваззаг пережевывает харкотину, глотает; рука кучерявого, вздрагивая, перебирается сверху вниз по безволосой спине шлюхана, до поясницы, на которой при сглатывании напрягаются все мышцы; член Ваззага толкает член кучерявого; тот, взяв их вместе в кулак, сжимает, в то время как Ваззаг, обхватив шары кучерявого, прижимает их к его ляжке, перекачивает, липкие, вялые, по волосатой поверхности; запястье кучерявого скрещивается с запястьем Ваззага, трется о него, окутанное теплом двух прижавшихся животов; Ваззаг, проглотив сперму, целует закрытый рот, щеки бурильщика, его рука ложится на пыльную голову мужчины, перебирает его засыпанную песком шевелюру, скребет зудящие места у него на голове, на которые бурильщик указывает ему ногтем большого пальца; бурильщик чешет ногтем мизинца руки, сжимающей члены, свое бедро, Ваззаг тербит его руку, убрав свою с его яиц, всеми пальцами скребет ему вокруг члена, чешет прибор, его полный соплей рот присосался к сухим губам бурильщика; его член под пальцами Ваззага снова отвердел, напрягся до отказа, бурильщик встряхивает шевелюрой, пускает слюни себе на подбородок, вытягивает шею, издав приглушенный крик, отстраняется от Ваззага, застегивает ширинку сверху на своем потном пупке, сжав в кулаке свой изрезанный член, бросается на шлюхана; разворачивает его, гонит ударами ног,

коленей, плевками, к открытой двери; спереди тело Ваззага залито светом, кучерявый толкает тело, вставляет, пыхтя на освещенном солнцем крупе, кончает, откинув голову на плечо шлюхана, запыленная грива волос у него на черепе стоит дыбом в ярких лучах; Ваззаг, встряхивая пальцами протянутых назад обхвативших мужское тело рук, щупает шов джинсов между опавшими ягодицами, втискивает шов в щель жопы, вытаскивает пальцы, подносит их к своему рту, к ноздрям; живот бурильщика булькает у него на пояснице; Ваззаг выпускает легкие газы, которые, окутывая член, увеличивают его, укрепляют; делает шаг вперед, скрещивает руки бурильщика у себя на животе, выходит на солнечный свет, осторожно ступая по горячему песку; пот струится по внутренним сторонам его ляжек, стекает на щиколотки, подталкиваемые затянутыми в эспадрильи щиколотками прижавшегося к нему мужчины; развалившиеся под колючими кустами женщины приподнимаются; бритая впивается взглядом в верхнюю часть четырех сжатых вместе ног, откуда, поверх выступившего пота, стекает блестящая сперма, задирает, встав на колени, гандуру у себя на бедрах, пихает песок в свое приоткрывшееся влагалище; ноги зарываются в белый под ярким солнцем песок, два юноши, сцепившись, идут, покачиваясь, по середине садика, к раздолбанной изгороди, выделяется тело находящегося спереди Ваззага, смуглая масса бурильщика нависает, равномерно окружая со всех сторон, над очертаниями его силуэта, на котором мелькают светлые блики, они идут к группе тяжело дышащих женщин, снова разлегшихся, спрятав в тени головы, груди, выставив под слепящее солнце животы, ноги; Ваззаг прижимается

животом к верхней части изгороди; пока его трахают в зад, его спина изогнута, живот, поясница охвачены мощной плотью кучерявого, он внимательно разглядывает группу лежащих женщин: его ослепленные ярким светом глаза ласкают покрытый шрамами череп сидящей на корточках девицы; бурильщик сгибает его круп – Ваззаг хватается за колышек – , кряхтит, зарывшись глазами в шевелюру шлюхана; тот свободной рукой ощупывает его ягодицы сквозь мокрую ткань джинсов; руки девицы роют песок; кулак Ваззага сжимает колышек, бурильщик с силой, напрягая свои мышцы, нервы, кончает, устремившись всеми своими мышцами, нервами, плотью к измятому телу Ваззага; девица на корточках ползет к изгороди, прижимает свои кулаки к голым ногам Ваззага, выпрямляется, обняв шлюхана, окутывая его ухо своим дыханием – ее горячая рука обхватывает, поддерживает изгиб ягодицы Ваззага: «...грязная юшка, шлюхан, это для тебя... а для меня, для супруги, юшка любовная, чистая...», скользит по сцепившимся ногам, прижимает рот сбоку к ляжке бурильщика, между забрызганных складок джинсов, раздвигает пальцами ягодицы Ваззага, засовывает язык в измазанную спермой плоть, основание члена бурильщика вздрагивает от непрекращающейся эякуляции, всасывает сперму, глотает ее, вынимает язык, лижет кудри вокруг, лижет копчик, мягкие ягодицы, икры шлюхана, следы высохших, высыхающих потеков спермы бурильщика; рука Ваззага переплетается с рукой бурильщика на черепе девицы; женщины, привстав, внимательно вглядываются в темный коридор, где два бурильщика спорят с бритым, кто будет трахать хромого, которого они выволокли из сортира; трое

мужчин, чьи жены уже носят в себе младенцев, дерутся, бьют кулаками в лицо, плюют друг на друга; плевки, случайные удары сыплются на голову хромого; которого светловолосый бурильщик тянет к себе за член, чтобы оторвать от бритого; тот сжимает ногами колени хромого; другой бурильщик, с членом, болтающимся поверх джинсов, кладет обе руки на бедра бритого, притягивает к себе большое плоское отбивающееся, кряхтящее тело; бритый, дернув задницей, отскакивает, вместе с хромым, в сортир; блондин тянет к себе за член, за предплечье безразличного хромого, член бритого, извергаясь, выскальзывает из жопы; хромой, с забрызганным крупом, позволяет блондину обнять себя спереди; в то время как брюнет, засунув большие пальцы за пояс джинсов, быстро вставляет ему горяченького, его член скользит в залитой спермой кишке; блондин кусает вздувшийся рот хромого, в то время как брюнет, напрягшись, кончает; бритый, придя в себя, приседает на ступеньке, гадит, блондин закрывает дверь ногой; блондин, придерживая рукой повязку на животе, просовывает между их слившихся губ свой язык к языку хромого; прикрытые ресницами, прищуренные глаза брюнета мерцают за круглыми зелеными стеклами солнечных очков; из его горла доносится хрип; живот, икры вздрагивают при извержении спермы; блондин щиплет двумя свободными пальцами плохо обрезанный член хромого; его короткая нога подергивается, подпрыгивает на земле, он накрывает руку блондина, поводит бедрами, изгибает спину, поднимает колено между обтянутых шортами ляжек бурильщика – член того торчит, сжатый у основания, в промежутке между двумя щербатыми пуговицами; блондин

скребет залупу, хромой устремляется вперед, к блондину; брюнет, с запотевшими стеклами очков, вытаскивает свой член из дырки между испачканных ягодиц хромого, встряхивает его, отступая в садик, его сморщенные, пропитанные спермой джинсы прилипли к пухлым ляжкам; блондин, развернув хромого, прижимается бедрами к его жопешнику; бритый, снова застегнувшись, выходит из сортира, окутанный запахом экскрементов, он проводит измазанной спермой рукой по своему черепу; из-под его обтягивающих джинсов сверху возле ляжки выпирают липкие яйца, увеличившийся член; он кладет свою испачканную дерьмом руку на рот хромого, ярко-красные ноги которого блестят, измазанные до пят спермой, разжимает ему губы, зубы, пихает в рот свой большой палец, скребет ногтем заднюю стенку глотки, сжимает остальными пальцами челюсти шлюхана; тот, задыхаясь, захлебывается соплями, слюной, в то время как блондин кряхтит на его крупе, цепляя веревками своих эспадрилий за загнутые ногти на ногах подростка, шорты прилипли к истертой до вен жопе; торс хромого обмяк; вздувшись, стянутая от осинога яда кожа у него на теле, побледнела, обвисла; пальцы блондина судорожно вцепляются в вялые складки на животе; бритый вынимает руку, ласкает красный в белых пятнах член шлюхана, трет залупу землистого цвета; член снова подскакивает; бритый достает из кармана зажигалку, зажигает; голубоватое пламя опалает кудри на лобке; хромой раздвигает ляжки, они дрожат, покрытые обугленными волосками; брюнет, прислонившись к дверному косяку, выставив напрягшуюся ногу на солнце, дронит, его розовые липкие шары свисают по бедру из расстегнутых

джинсов, сжатых в кулаке вместе с членом; кончает на живот раскрасневшегося от солнца Ваззага, которого трахают в зад, – женщины, присев на корточки, трут песком, ячменем рот бритой, сжимающей в пальцах пучок потных волос с лобка супруга; брюнет с силой прижимает залупу к пупку Ваззага; тот, ослепленный ярким светом, внимательно вглядываясь в стекла очков, за которыми трепещут ресницы бурильщика, берет его член пальцами, выжимает из него сперму, подбирает ее большим пальцем, подносит, ослепленный, к своим губам; измазанными губами – сопля свисает с подбородка – , он прижимается к приоткрывшимся в оргазме губам бурильщика, пихая туда свой язык, проводя им по нёбу подростка – член того бьет его по бедру – , вычищая застрявшие между зубами волокна, крошечные косточки; одна его истертая рука размазывает по животу струю спермы, другая, изогнувшись, лезет в задний карман джинсов кучерявого; тот тащит Ваззага в приоткрытый сортир; брюнет, шевелия благоухающими спермой оттопыренными губами, выпрямившись у дверного косяка, чихает – легкий ветерок овеивает его потную грудь – , идет вдоль стены, застывает перед тремя обнявшимися подростками; обугленные волосы осыпаются пеплом по ноге с лобка хромого, а тот, широко раскрыв глаза, блестя девственно-чистыми белками, прикладывает палец к обнажившейся эпидерме; бритый подносит пламя к остаткам волос; брюнет, откинув голову к стене, с перерезанным резкой тенью подбородка горлом, исторгает сладкое дыхание на его губы, с его члена капает на закатанные до колен джинсы, глаза краснеют под стеклами: «...о, бритый, пусти ему кровь перед тем, как поджарить...»; блондин, сотрясаясь, пускает слюни

на плечо хромого; у того по ногам стекает смешанная с пеплом сперма; повязка промокла, трется о покрасневший копчик хромого; в открытом сортире кучерявый, опершись локтями о стенку, скользя джинсами с расстегнутой сверху шириной по заднице прижатого к его ляжкам Ваззага, сгибает колени – Ваззаг, которому вставили в жопу, сгибается вперед под тяжестью тела – , исторгает из себя экскременты; они разбрызгиваются, окутывая своим ароматом два потных обмякших тела: Ваззаг, рот которого наполнен слюной, объедками изо рта брюнета-бурильщика, трется своей щекой о губы кучерявого, на которых пока он тужился выступила слюна; кучерявый стонет, окровавленное дерьмо согревает снизу его жопешник; одним движением бедер он выпрямляет согнувшегося вперед Ваззага; член шлюхана торчит, глаза блуждают, голова откинулась назад, бурильщик-брюнет окидывает его просветленным взором; Ваззаг, отлепив губы ото рта кучерявого, втягивает в себя аромат экскрементов, сплевывая себе на щеку объедки изо рта брюнета; его жопа, забитая раздувшимся членом, пылает; вареное мясо остывает у него внутри; бритый водит пламенем зажигалки по горлу хромого, жир, пот трещат на эпидерме; охваченная жаром пламени голова блондина свешивается на плечо хромого, чье туловище царапают ногти бритого; брюнет прижимается жопой к стенке, скрещивает ноги, достает свои яйца; хромой удерживает слюну, напрягая мышцы шеи; бритый засовывает зажигалку в липкий карман; его член снова вырастает под застегнутой шириной; блондин наяривает, лейкопластырь тянет кожу в паху; смешанная с кровью, с пеплом сперма течет по щиколотке

хромого; бритый, трясь мокрой ляжкой о живот хромого, наклоняет голову к лицу блондина, откинутому вбок на плечо хромого, целует потную щеку, сильно дует на закатившийся глаз подростка, его рука накрывает задницу, щиплет ее через тонкую ткань шортов цвета хаки; нога кучерявого скользит по ступеньке; стараясь удержаться, он дергает бедрами, отлепляется от Ваззага, устремившись вперед, его член выкакивает из жопы; кучерявый одергивает рубашку на своем вздрагивающем торсе, трет кулаками живот, ляжки, сохранившие тепло задницы возбужденного Ваззага, приседает, выжимая под коленями скользкие джинсы; Ваззаг выходит из сортира; бритый ставит ногу, обутую в измазанную гудроном бечевку, на босую ногу Ваззага, прижимает свою нагретую в пламени зажигалки руку ему к низу живота, жопа, промежность Ваззага жирно блестят от спермы кучерявого, легкой походкой он идет к брюнету, чья лиловая залупа набухает, пламенеет, окруженная обрезанной плотью; ляжка Ваззага касается обтянутой шортами задницы блондина, бритый берет за член шлюхана, раздвигая мизинцем заросли на лобке; блондин заталкивает хромого в угол первого сортира, его перевязанный живот вздрагивает под слоем ткани; струйка пота пропитывает ткань шортов вдоль шва, от копчика до дырки в жопе; хромой дрожит, побегов, пригнувшись к полу, вцепившись ногтями в шершавую покрытую селитрой стенку; бритый обнимает спереди Ваззага, член которого, поднявшись вверх, согревает ему пах; Ваззаг целует бритого в засос; его блестящие глаза внимательно смотрят мимо висков бритого на блестящую грудь брюнета, на складки на его шее, на нежную янтарную кожу

виска, прижатую зеленой пластмассовой оправой, на виднеющиеся сквозь голубоватое стекло выступившие на веках капли пота; бритый, протянув длинные безволосые руки, толстыми тяжелыми пальцами раздвигает его ягодицы, мнет мягкую скользкую плоть: Ваззаг прикрывает веки, нога бритого прижимает его ногу; кучерявый распрямляется, выскребает пальцами прилипшее к волосам на жопе дерьмо, ополаскивает пальцы в банке с ржавой водой, выпрямляется, поднимает свои джинсы, застегивает их, зарывается пальцами с грязными ногтями себе в волосы, вытаскивает их, приглаживает ладонью той же руки шевелюру содрогающегося в поцелуе Ваззага; поясница шлюхана вздрагивает; кучерявый прижимается обтянутыми сморщенными джинсами ляжками к заднице Ваззага; его притиснутый засаленной тканью к ляжке член касается мягких ягодиц Ваззага, в которые вцепилась рука бритого; покрытая пушком щека шлюхана округляется, дрожит; он отрывает одну свою истертую руку от спины бритого, протягивает ее назад, к ляжке кучерявого, член которого, прижатый к его выпуклой заднице, – залупа четко выделяется под истертой истончившейся тканью – вздрагивая, согревает его измазанную дерьмом липкую эпидерму; глухой стон исторгается из его прильнувших к челюсти бритого губ, заставляя содрогнуться его торс; его рука щупает ляжку кучерявого; тот отстраняется, рука шлюхана ласкает под тканью его член; блондин, придерживая хромого за бедра, заставляет мальчика согнуться пополам; хромой тычется своим налитым кровью лбом в грязный кафель; его обнаженный окровавленный копчик блестит: блондин вцепился в него большими пальцами; Ваззаг отодвигает

свою задницу, толкает кучерявого к сортиру, убирает руку со спины бритого, отрывает свои губы от его губ, утирает тыльной стороной ладони обслюнявленный рот, отстраняется от бурильщика, вытаскивает у него из кармана зажигалку, сосет ее, виляя бедрами; сопля у него из носа стекает на колесико, он закрывает зажигалку, кладет ее обратно в карман бритому; танцует, ударяя ступнями ног в землю, втянув живот, сжав член в кулаке, качая головой, подергивая, тряся плечами, вытянув шею, размахивая у ляжек согнутыми руками, поднеся руку в виде козырька ко лбу, потом разогнув и болтая ею перед трясущимся членом, притиснув к паху большой палец, приложив руки к груди, прижав большими пальцами соски, Ваззаг направляется к брюнету-бурильщику, который топает по земле ногой; бритый, кучерявый, взявшись под руки, обмениваясь под ярким солнцем короткими поцелуями в губы, роют побелевший песок, встают в садике на колени, расстегивают джинсы, сыпят пригоршнями обжигающий песок себе на ляжки, на свои залитые спермой, дерьмом приборы; брюнет, ощущая жар, аромат тела приближающегося Ваззага, окутывающие его живот, омывающие его ноздри, возбуждается, его член встает, с его губ стекает струйка слюны, которую шлюхан утирает кончиками истертых покрытых потными волосками пальцев; кучерявый, бритый, сдвинув головы, ползут на коленях по песку, к изгороди: женщины, снова задремав, мирно посапывают в тени; бурильщики, расстегнув джинсы, валяются на солнце, прижав пятки к задницам, вытянув подрагивающие шеи, солнце припекает джинсы на коленях, воспламеняет обрезанную плоть напрягшихся членов; газы, выходя из жоп,

прижатых швами джинсов, окутывают приборы, овевают ароматом складки; от запаха просыпается бритая девица: с ляжек ее супруга осыпается песок; поблескивает слюда, приклеившаяся от спермы к лиловому члену; порыв ветра осыпает обнаженные груди женщин колючками; бритая девица, по черепу которой хлещут колючки, сладкие лепестки, приподнимается, ползет, встав на колени, упираясь кулаками в песок, к изгороди; пары, исходящие от ее болтающихся в вырезе платья грудей, окутывают, омывают ее лицо: один сосок, выскочив, цепляется за кромку выреза; кучерявый, подняв свою налившуюся кровью голову, устоял на сосок; его член масляно блестит в лучах солнца; девица сжимает изгородь лиловыми кулаками; кучерявый, двигаясь вперед, кладет на них свои измазанные руки; девица дует на член сквозь изгородь; кучерявый сжимает ее крошечные уши своими пальцами, отполированными рукояткой бура, целует ее лоб, затылок, на месте родничка в пепельной коже ее темени инкрустирована золотая пластинка; Ваззаг, прильнув к брюнету, не отрываясь, смотрит на изгородь, на виднеющийся из-за тела стоящего на коленях кучерявого локоть девицы; брюнет прижимает его к стене, поворачивает, опирается бедром о стенку, ударом кулака в живот сгибает шлюхана пополам, направляет свой раздувшийся член в раскрывшуюся в наклоне жопу; извергается сперма – брюнет, устремившись вперед, напрягает ноги – , забрызгивает задницу, которую Ваззаг с радостным смехом пихает между ляжек брюнета, елозит, измазанной спермой, о его джинсы, а тот концом пальца протирает запотевшие от усилий стекла очков; сперма все извергается, сгустки оседают на волосах

жопешника; жопа отодвигается, изгибая извергающийся член; брюнет берется за свой член, стискивает его основание, прижимает залупу к копчику шлюхана, рисует ею круг, спираль, прямоугольник на коже с выступающими позвонками; другой рукой он придерживает потное туловище Ваззага; его рот, легкие рывками втягивают воздух, устремившись вперед, он толчками исторгает сперму; толкает шлюхана в угол, где блондин, с фиолетовым от прилива крови лицом, долбит согнувшегося хромого; он отрывается от Ваззага, поворачивает того жопой к склоненной голове хромого; тот, раскрывая рот, прижимается налитыми холодной кровью губами к копчику, украшенному кругом, спиралью, прямоугольником, в то время как брюнет пихает свой член в харю стоящего на коленях Ваззага, обнимающего руками колени бурильщика; шлюхан сосет липкий член, раздувшийся, напрягшийся от прибывающей спермы, его глаза смотрят мимо курчавого паха bruneta на изгородь, придавленную блестящей, пепельной массой переплетенных тел, бритого, кучерявого, девицы; брюнет приподнимает свои липкие шары, перекачивает их по подбородку, по впалым щекам шлюхана; его поясница дрожит под накрывающими ее складками джинсов; убрав руки, он кладет их на голову Ваззага, зарывается пальцами в покрытую коростой шевелюру, сжимает ее, впиваясь ногтями в изрытый череп; напрягает ноги; Ваззаг поворачивает голову под ногтями; исходящий от сморщенного лобка бурильщика запах затуманивает его глаза; его губы теребят разбухший член; хромой лижет копчик, его язык проникает в заросли залитых спермой волос на трепещущей жопе Ваззага; блондин,

согнувшись у него на крупе, хватает его за уши с проткнутыми мочками, стискивает их, тянет голову, откидывает ее на спину, накрывая, лаская рукой напрягшееся горло;/ кудрявый молодой человек вытаскивает свой раздувшийся от спермы член из жопы Хамсиеха, кусает за грязные мочки ушей, плюет на раздавленную щеку, вцепляется, стоя на коленях у него на заднице, в волосы Хамсиеха, приподнимает безжизненную голову, целует запыленный рот, вытирает свой нос о лоб шлюхана, щиплет брови, ресницы, дует на потускневшие глаза, оскалив зубы, пускает слюну на радужную оболочку его глаза, раздвинув губы, бьет кулаком по лбу, поднимается, утирает свои толстые лиловые губы, приглаживает пальцами свою курчавую шевелюру; его член, напрягшись, подскакивает над свисающей из раскрытой ширинки мошонкой; он пинает ногой рыжую голову; толкнув дверь, нагибается, берет шлюхана за вялые руки, тащит тело к дверям; приподнимает перевернутое тело, прислоняет его спиной к стойке; Хамсиех, тяжело дыша, вытянув руки назад, опирается о стойку, его пальцы касаются дерева, истертого потными животами; спереди все его запыленное, засыпанное пеплом тело – изжеванный окровавленный окурок запутался в волосах у него на лобке – , в занозах бурильщик оглаживает сверху донизу: занозы встают дыбом под его ладонями; его рука скользит по колену, по ляжке, откидывает на живот истертый член, поднимается по паху, большой палец зарывается в пупок, щупает живот, проходит по груди, по горлу, собирает на губы всю грязь с тела; бурильщик бросается на качающееся тело, припирает его лопатками к стойке, прильнув губами к виску Хамсиеха: его губы приоткрываются, он дышит на рыжие пряди,

его зубы покусывают вену на виске; клопочущая в горле слюна душил бурильщика, его искрошившиеся зубы перегрызают вену; тело оседает, бурильщик теряет равновесие; стукаясь лбом о стойку внизу, он сосет кровь, впившись губами; розовая пена выступает на лбу Хамсиеха; его тело дрожит под весом горячего тела бурильщика; его голова, из которой вытекает ядовитая кровь, согревается; его нога, сжатая обтягивающими прожаренными джинсами бурильщика, шевелится: его член вздрагивает под разорванной ширинкой бурильщика; тот, возбужденный, всасывает теплую кровь, глухо посмеиваясь, губы дрожат на ране, вылезшие из носа сопля забрызгивают лоб шлюхана; у того все вены сразу налились горячей красной кровью, он шевелится под бурильщиком, берет в руку его обмякший хрен; потревоженный член наливается, разбухает, крепнет; кудрявый отрывает губы от раны, поднимается, кладет руки на бедра, на прилипшие от пота к джинсам ягодицы, выставив вперед свой напрягшийся до предела изогнутый, фиолетовый член, смотрит в ожившие глаза Хамсиеха, открывает наполненный кровью рот, выплевывает кровь в круглую бутылочку из-под лимонада, утирает свои окровавленные губы: «...вставай... буду тебя трахать, пока кровь не свернется в этом яйце...»; он держит в пальцах круглый флакон из матового стекла: внутри остывает кровь; Хамсиех зашевелился; его гладкие шары, зажатые под задницей, когда он приподнимался на боку, заблестели сквозь разросшиеся снизу на жопе рыжие волосы; кудрявый прижимает их испачканной гудроном веревочной подошвой эспадрильи; Хамсиех, приложив руку к окровавленному виску, распрямляется, опершись локтями

о стойку; кудрявый, заложив по четыре пальца обеих рук в передние карманы джинсов, соединив большие пальцы на изгибе члена, виляя бедрами, скребя пальцами сквозь еще сухую ткань основание члена, плюет на покрасневшее тело; слюни, свисающие у него изо рта, трясутся, тянутся до груди Хамсиеха, он сглатывает их, касаясь губами груди; тело шлюхана вздрагивает; кудрявый вынимает руки из джинсов, кладет их на бедра Хамсиеха, посасывает его сосок; Хамсиех, член которого торчит рядом с членом кудрявого, кладет руки тому на задницу; его пальцы ощупывают, месят складки снизу на ягодицах, щиплют через изношенную, пропитанную потом ткань склеенные дерьмом волосы на жопе; кудрявый отрывается от Хамсиеха; ударом кулака по ляжке разворачивает его животом к стойке, оглаживает свой член двумя пальцами, вставляет его в дырку Хамсиеха;/ Ваззаг, с застрявшей в ноздре залупой брюнета, жует его сперму; его пальцы перебирают, тянут свисающую вдоль его горла мошонку брюнета; блондин прижимает голову выпрямившегося хромого к своей груди, наклоняет свою голову вбок к измазанному лицу хромого, трется о него щекой, целует в залитый спермой рот, прикусывает застрявшие в его зубах залитые сгустками, исторгающимися из сжавшегося горла хромого, волоски, вырванные из мокрой жопы Ваззага;/ Хамсиех, касаясь торсом поверхности стойки, уставившись надвигающуюся челюсть Ваззага, шмыгает носом; член кудрявого тычется ему в очко, он раздвигает ляжки, ягодицы, пятки на окровавленном полу; руки кудрявого, обхватив снизу его ягодицы, под наполювину вошедшим в дырку членом, ловят его яйца, тянут их, перемешивая прибор; кудрявый,

напрягая ноги – мышцы под коленями дрожат -, сгибая пальцы ног, приподняв пятки, кряхтит на крупе Хамсиеха; член шлюхана бьется о стойку, пальцы кудрявого, чье приподнятое колено стучит в стойку, впились в волосы у него на лобке, тянут кожу на члене; кудрявый убирает взмокшее запястье из промежности Хамсиеха, проводит им по его бедру, по спине, по плечу, сжимает ему горло, пальцы тянут за ухо, раздвигают губы шлюхана, в то время как сперма заливает ему жопу: влажные шары бурильщика бьются снизу о задницу Хамсиеха, от его дыхания вздыбливаются запыленные кудри на висках шлюхана; другая рука кудрявого накрывает грудь Хамсиеха, ногти соскребают пот с грязной эпидермы соска: его сведенные судорогой ноги сжимают пропитанную салом эспадрилью; пот льется по его обтянутым джинсами ногам; полы его джинсовой куртки откинута в стороны, его туловище трется о спину шлюхана, с которой пот смывает отпечатки кровавых пальцев мясника; от спермы вновь твердеет член, пылающая эпидерма которого слилась со стенками жопы; шлюхан сжимает ягодицами член посередине, пускает слюну, вздрагивает, согнув руки у торса, вцепившись в запястья кудрявого, извергаясь, брызжет огненная сперма, струйка охлаждается; шов, складки джинсов кудрявого: промежность, карманы, ширинка, нижняя часть ягодиц, пах, колени, икры залиты потом; кудрявый, убирая сведенные судорогой руки с торса, с горла шлюхана, кашляет тому на щеку; слюни, сопли стекают справа по складке губ Хамсиеха; тот, высунув толстый сиреневый язык, подбирает нити, всасывает их, у него с подбородка на стойку стекает слюна; поднеся руку ковшиком к измазанному, наполненному соплями и

слюнями рту кудрявого, вытирает его; он собирает все в ладони, заливая обратно в отверстие, откуда вытекла жидкость, порозовевшая от кровавого порошка, скопившегося в складках его согнутой руки; кудрявый кладет руки на бедра Хамсиеха, впившись пальцами ему в пах; он приподнимает пятки, икры снова напрягаются; шлюхан слизывает сопли с руки, протягивает обе руки назад, к ягодицам кудрявого, сжимает их, приподнимает под взмокшей от ебли тканью, засовывает большие пальцы в тренчики пояса джинсов; широко раскрыв рот, кудрявый облизывает языком губы Хамсиеха; они покрыты слюной, между ними торчит кончик языка; безволосая щека кудрявого трется о покрытую язвами щеку Хамсиеха, его живот, окрепший от рукоятки американского бура, трется о мозолистый копчик – позвонки ходят под его животом, возбуждая зажатый член – , его колени трутся о потные икры шлюхана; широкое, теплое тело Хамсиеха слабеет, оседает, когда кровь начинает сворачиваться в круглой бутылочке из-под лимонада, сперма кудрявого, извергаясь, заливает опавший член; из прокушенного виска льется кровь; тело валится к ногам кудрявого; тот садится на корточки, с его опавшего члена капает на отворот ширинки, – обтягивающие задницу джинсы сжимают его липкие яйца – , переворачивает шлюхана, чье покрасневшее тело холодеет под его пальцами, на спину, ложится на него, прижимается губами к ране, опять сосет кровь: «...голый, заросший синим волосом повелитель шлюх... твой рыжий пес кровит...»; его рот раздулся у раны, он мурлычет, навалившись на безжизненное тело... «...пес, мул... пусть наполняющая твою голову, твой живот, твои икры, сперма раздует твои вены, дойдет,

вместе с кровью, до сердца... хочу целовать, сосать твои губы, твои руки, твой член, налитые спермой вместо кровянки...»; повелитель шлюх, отправляясь срать, придерживая рукой жопу, останавливается внизу у лестницы; рыжая голова плавает в крови; обтянутые ягодицы кудрявого вздрагивают; повелитель шлюх подходит, садится на корточки, приподнимает затылок Хамсиеха...: «...брось, кудрявый... твои гнилые поганые зубы заразят рану...»; язык заглотившего сперму Ваззага облизывает снизу шары брюнета; тот, подняв руки, прижав задницу к стене, раздвигает ноги, потягивается всем телом, зевает; Ваззаг целует ляжку, растянутые мышцы которой согревают его плоть;/ повелитель шлюх отрывает губы кудрявого от раны, отталкивает голову, тело, которое с расставленными ногами отваливается на спину от тела Хамсиеха, поднимает Хамсиеха за окровавленные ноги, тащит холодное тело в чулан, закрывает чулан на ключ, идет через зал, по коридору, выходит в садик; кудрявый, с дрожащими окровавленными губами, клопочущим горлом, трет глаза, откинув руку в сторону, гладит ладонью теплое место на полу, где лежало тело Хамсиеха, размазывает кончиком пальца кровь в пыли, облизывает палец, зевает, заправляет свой обмякший липкий член в джинсы, застегивает, похлопывает по ширинке, поднявшейся над вновь разбухшим членом; его щека касается пола: пот высыхает на ней во сне;/ Ваззаг, выпрямившись, прижавшись к брюнету, трется своим ухом, виском о его губы: «...мужик, прокуси мне вену, чтобы он покормил меня ягнячьей печенкой...»; повелитель шлюх развязывает джинсы, галобею хромого, обвязанные вокруг абрикосового дерева в углу, надевает их, перешагивает через

изгородь: держась за колышек, бритый срет в горячий песок, женщины, присев в тени, бросают в его блестящий череп – на котором от усилий проступают вены, жилки – упавшие с дерева цветы, пыльца осыпается на затылок; кучерявый, девица, спариваясь на обломках тростника, тяжело дышат, стонут; женщины закрываются измазанными пылью ладонями; он бежит вдоль бывшей купальни к лагерю, окутанному кухонными запахами, оседающими в полдень в кустах, в кронах деревьев, к вечеру выдувающимися оттуда ветрами с плоскогорья; проползает под колючей проволокой, по земле, усеянной засохшим дерьмом, отброшенным ветром из псарни, огибает раскаленные бараки, в которых живет взвод любителей собак: тощие выдрессированные собаки с торчащими членами, цепляясь когтями за сетку, принимают к запаху спермы, исходящему от тела повелителя шлюх, продвигающегося вперед под ярким солнцем; в комнате с розовыми стенами, облепленными фотографиями голых женщин, курчавый светловолосый голый, если не считать девственно-белых хлопчатобумажных трусов, на которых поблескивают кристаллики стирального порошка, солдат навалился под простыней потным телом на измятую кучу шерсти, лап, хрящей, черной суки в течке, лежащей без движения, с затуманенным взглядом, в углублении матраса; повелитель шлюх встает на колени у кровати, трогает лежащую на подушке мокрую руку солдата; солдат переворачивается на спину, раздвинув ноги под сырой простыней; сука, согнув передние лапы на простыне, рычит, слюна течет с ее клыков на розовое плечо солдата: ...«...мой рыжий пес кровит...»; солдат отталкивает суку, целует ладонь повелителя шлюх,

шлепает суку по боку, та, выскочив из-под простыни, спрыгивает с постели, быстро обнюхивает жопу повелителя шлюх; которого, светловолосый солдат привлекает к себе: ... «... лежать, Султана... поди сюда, коллега... пусть он кровит, твой рыжий пес, у него кровь гнилая...»; солдат приподнимает простыню, повелитель шлюх влезает на кровать, скользит под простыню, мурлычет, свернувшись на нагретом собакой матрасе, к светлым кудрям солдата прилипла черная собачья шерсть со слюной; тот, перевернувшись на бок, ощупывает под простыней горячий живот повелителя шлюх, внизу под слоем ткани вздрагивает член; задирает галобею – повелитель шлюх раздвигает ляжки, его испачканная в песке нога касается мокрой ноги солдата – , расстегивает нагретые, сухие джинсы, запихивает свою руку, до самого запястья, между ляжек повелителя шлюх, берет член в руку, ощупывает залупу, покрытую сухой спермой, смешанной с жиром, – с суриком, добытым в жопе Хемиссы: запах хромого – финики, верблюжье дерьмо, моча, испражнения младенца, кожа, чай – исходящий из-под одежды от разгоряченных тел, смешивается с резким запахом суки, с ароматом одеколona, которым солдат обливает все свое тело, до и после спаривания с собаками; член солдата поднимает, натягивает трусы; животы, груди соприкасаются под натянутой простыней, пропускающей розовый от стен свет; сука, усевшись, прижав уши, внимательно рассматривает фотографии голых женщин; повелитель шлюх переворачивается на живот, солдат привстает, задирает галобею, спускает джинсы, ощупывает обнаженные ягодички, переваливается, упираясь кулаком в матрас, через тело повелителя шлюх, трется голым

торсом об его покрытое тканью тело, достает свой напрягшийся до отказа член из трусов, вставляет его между ягодиц, вздрагивающих снизу у его живота; напрягая ноги, сжимая руками плечи котяры, прижимаясь к нему, ерзая по нему, обтираясь о него, он вызывает прилив спермы, от которой зудит его лобок, вскипает залупа; его извлеченные из трусов влажные яйца распластались по отвороту пояса джинсов; его мышцы расслабляются, язык лижет соленую щеку повелителя шлюх, жесткий пушок на его верхней губе; сука ложится на цементный пол, вытягивает свои лапы, выгибает круп, скулит; солдат стискивает челюсть повелителя шлюх, его член вновь твердеет, извергает скопившуюся в паху сперму, его рот открывается, вздрагивающая шея трется о скулу повелителя шлюх; одна слезинка разъедает крыло носа; порыв ветра швыряет нижнюю ветвь эвкалипта на полотно крыши: белый тарантул падает на вздымающийся живот суки, жалит в вену через потную шерсть; сука визжит, вскакивает, встряхивается; обессилев, ложится снова, лижет, обезумев, окрашенную в розовое стенку, перекатывается на укушенную сторону живота, твякает; солдат вынимает свой извергающийся член из жопы повелителя шлюх, прыгает с кровати – его пухлый член подскакивает на резинке трусов – , приседает рядом с сукой – перламутровые сгустки спермы, пузырясь на залупе, стекают сбоку по курчавой ляжке – , переворачивает ее, сжимает рану, хватая суку за заднюю лапу, давит ее когтями притаившегося в выбоине на цементном полу тарантула; привстав, берет из висящего в углу застекленного матовым стеклом шкафа наполненный сывороткой шприц, снова приседает, поднимает кулак с

зажатым шприцем: последняя струйка – омывающая съезжившуюся залупу, стекает по члену к волосам, пачкая хлопок – расслабляет свою руку; большим пальцем свободной руки он приподнимает, стискивает свой член, снова направляет его в трусы, облизывает измазанный спермой кулак, разжав, вытирает ладонь о поясницу; его рука опускается, шприц протыкает волосатую эпидерму; сука вздрагивает; солдат вынимает иглу, гладит взмокшую морду, встает, кладет шприц обратно в шкаф, возвращается к кровати, садится на нее, подвигает задницу к щеке повелителя шлюх, перевернувшегося на спину, отбросившего простыню, упавшую на запыленный цемент, переворачивается, упираясь ногами в стенку, трется липким обтянутым трусами прибором о щеку котяры, опускает голову между его одетых ляжек; нос бандера обнюхивает жопу солдата; у того член натягивает трусы, губы его прикипели к усеянной звездами складке джинсов, к огненной ляжке начальника кончалова; его мокрая ступня упирается в раскаленное оконное стекло, в это время один, два, три часовых из нового караула, вспотевшие после приема пищи, затянутые в форму, испуская кишечные газы, появляются за стеклом; стукаясь касками о стекло, они торопливо припадают измазанными жиром ртами к тому месту, где пятка касается стекла, занавешенные ресницами глаза жадно вперились в складку на ткани, где угадывается опрокинутый в трусах член; из угла, образованного раздвинутыми ляжками, поднимается голова повелителя шлюх, губы целуют, сосут липкий хлопок; солдат, трясаясь всем телом от смеха, подсовывает руки под поясницу бандера, член которого приподнимает его затылок, сморщенные губы

дрожат: ... «...сперма, кровь, пот, слюна, желчь... твои псы бурят мужиков в самую глубину... а когда до лимфы доберутся?...»;/ присевший Ваззаг посасывает член задремавшего брюнета; блондин храпит внизу у сортира, навалившись на хромого; его измазанные пылью губы хватают шмат розового мяса, прилипший к кафелю, всасывают его: трепещущее на цементе горло глотает; у него на пояснице поблескивает кровь; брюнет соскальзывает вниз по стенке; Ваззаг одной рукой поддерживает его поясницу, другой, покрытой потом, массирует ему прибор; брюнет, разлегшись у стенки, вздыхает; Ваззаг убирает руки от уснувшего тела; выпрямляется, вытирает пальцы о свои ляжки, потягивается, подняв руки, расставив ноги; засохшая сперма осыпается с растянувшейся эпидермы; Ваззаг садится на корточки, подбирает, отдирая от кафельного пола, прилипшие куски мяса, раздавленные мощными ногами бурильщиков, он подносит их к своему рту, ко рту хромого; его выгнутая пурпурная от затылка до самого крупа спина, раздвинутые тяжелые ягодицы, почти касающиеся испачканных плит, блестят в полумраке, залитом розоватыми лучами солнца;/ солдат в трусах, прилипших к заднице от спермы, разлитой по лицу бандера, встав с кровати, начинает нагревать шприц на газовой плитке, прикрепленной к розовой стене: в свете голубоватого пламени поблескивает его измазанный спермой выпуклый живот; его член сжимается под нагретой тканью; повелитель шлюх поднимается, садится на край кровати, застегивает джинсы, встает, спускает вниз на своем теле голубоватую галобею, прислоняется спиной к косяку; солдат, одной рукой держа кастрюльку за ручку, подняв ногу, другой

скребет свой прибор: кишечные газы надувают сморщенную ткань на заднице; он достает шприц, прячет его в футляр, берет со стойки свой автомат, вешает на плечо, застегивает под голым животом пояс с патронами, располагает их по обе стороны от своего набухшего в трусах члена, засовывает футляр в пустой патронташ; они выходят, у них на задницах, на лице бандера, на волосатых ляжках, сзади на трусах, на пальцах руки солдата виднеются потеки спермы, курят под палящим солнцем; прижавшийся к решетке солдат, голый, если не считать легких американских обтягивающих не подшитых снизу шортов того же оливкового цвета, что и его тщедушное тело, внимательно рассматривает сбившихся в кучу задремавших под пальмовым навесом суку: его напрягшийся до отказа член торчит у ляжки из прорези шортов; блестит просунутая сквозь сетку залупа; солдат трогает спину, забрызганную жиром, соком дичи; голова поворачивается, в ухе дрожит кусок чеснока: «...собачий начальник, я новый специалист по приготовлению соусов, я повар супер-класса, я весь в твоём распоряжении, бери меня сзади, спереди, отдам свои мясо, кудри, юшку – только не желчь и не кровь – , в обмен на одну беременную суку, рыжую, здоровую, на мой выбор, я ж, почитай, старый кореш ее европейского женишка, я и хуй его пробовал, знатный хуй, куда его только не пихали...»; собачий начальник заходит на псарню, согнувшись, роется голой ногой среди потных животов проснувшихся собак: все они, потягиваясь, обнюхивают его прибор, лижут сперму: одна, рыжая, с тяжело вздымающимся животом, обессилов, лежит под навесом, полуприкрыв налитые слезами глаза; собачий начальник, расталкивая собак – их языки обволакивают,

согревают его разбухший под липкой тканью член — , приседает, щупает живот рыжей; ее глаза открываются, склера сливается с золотой радужной оболочкой в кровавых кругах; повар встает на колени, щупает ей зад, вставляет туда большой палец; его бедро касается бедра собачьего начальника, их пальцы переплетаются в потной шерсти; собачий начальник, раскрыв рот, кусает соленое плечо повара, выпускает сквозь зубы слюну на зеленоватую кожу, убирает губы, распрямляется; выйдя из псарни, повар оседлал суку, прижал сверху: шорты рвутся по шву, он снова встает на ноги, толкает суку к кухне: из дыры в шортах торчит пучок волос, равномерно шевелясь в такт покачиванию ягодиц;/ начальник борделя идет впереди собачьего начальника в садик: бритый вытирает песком свой измазанный дерьмом зад, прячет лицо в ладонях; кучерявый, упершись кулаками в песок, встав на колени у холмика, где дремлют под деревом женщины, пихает коленом липкий лобок бритой девицы, она тяжело дышит, раздвинув ляжки, платье задралось у нее на животе;/ собачий начальник с пеной на губах, присев на корточки, делает укол в руку Хамсиеха; вынимает шприц; повелитель шлюх берет его, поднимается в комнату, ставит шприц кипятиться, снова спускается, вытаскивает из ящика бинт в целлофане; Ваззаг, выпрямившись, жуя кусок мяса, с залитым слюной подбородком, тяжело дышит, прислонившись спиной к дверному косяку: две струйки черных соплей вытекают из его ноздрей, растекаются по краю верхней губы; собачий начальник перевязывает рану; появляется Ваззаг, встает, прислонившись спиной к двери чулана; выпрямившись, собачий начальник потирает свои окровавленные

руки; начальник борделя тащит Хамсиеха вглубь чулана, на мягкую кучу тряпья; вооруженный собачий начальник, пот с тела которого стекает на оружие, на обойму, идет к Ваззагу, с торчащим между патронов обтянутым трусами членом, протянув свои красные руки; он сжимает Ваззага в объятиях; приклад, член тычутся тому в грудь, в живот, Ваззаг мочится на ноги собачьего начальника; у ног солдата пенится моча, он отталкивает дрожащего всем телом шлюхана: прерывистая струя забрызгала трусы собачьего начальника; Ваззаг прижался задом в угол стойки, его руки трясутся на животе; собачий начальник сжимает его руку, шею, с силой опрокидывает Ваззага на стойку, сдавливает ему шею обоими кулаками; Ваззаг отбивается, струя из трясущегося члена орошает дверной косяк, пол, согнутое колено собачьего начальника; тот, с болтающимся на потном боку оружием, отскакивает назад, заходит в чулан, растягивает свои трусы, обнажив член, выжимает их в кулаке; плюет на струю, на живот, на грудь Ваззага; член которого съезживается по мере того, как слабеет струя, на ляжку стекают капли; собачий начальник накидывается на его облегчившееся тело, целует в покрытую синяками шею; приклад снова тычется в грудь Ваззага: его член раздувается от мочи; мышцы расслабляются, горячая струя бьет в ногу собачьего начальника; тот хватает за член Ваззага, направляет его на стойку, к которой прижались вздрагивающие икры шлюхана; отстранившись, он быстро поворачивает Ваззага животом к стойке, вставляет ему в зад, трется измятыми мокрыми трусами о мягкие ягодицы шлюхана; омытый мочой член зарывается в жопу, вычищенный языком хромого; моча оmyвает, согревает переплетенные

голые ноги; под струей спермы член шлюхана опадает, его грудь вздымается, соски прижаты к краю стойки; спустив сперму, собачий начальник трется поднятым коленом о бедро Ваззага, его рука ощупывает съезжившийся член шлюхана, его губы облепляют ухо со вдетой в него коралловой серьгой; член высыхает под пальцами собачьего начальника, о лицо которого шлюхан, изогнувшись, напрягая мышцы ляжек, ягодич – сгусток спермы, исходя из члена, стекает в жопу – , трется, ласкается, постанывая, своим выступающим курчавым затылком; когда приклад стучается о копчик Ваззага, член того, наполняясь мочой, вновь вздрагивает под пальцами собачьего начальника; который, оторвавшись от спины Ваззага, не вынимая члена из жопы, снимает с плеча автомат, кладет его на стойку; не дав Ваззагу помочиться, собачий начальник отпускает увеличивающийся член, снова берется за него, под его пальцами на нем проступают жилы, залупа розовеет, становится фиолетовой, обрезанная плоть, растянувшись, липнет к пальцам; собачий начальник заталкивает Ваззага в темный угол между стеной и прилавком, зажимает в угол все его члены, вынимает свой хрен, разворачивает шлюхана жопой в угол, его липкий отросток скользит по бедру Ваззага; шлюхан тяжело дышит, собачий начальник, перетапываясь в моче, хрипит, щиплет, выворачивает соски шлюхана, быстро скользит руками по измазанному селитрой телу; присев на корточки, кусает за мышцу бедра; его откинутый член лежит на патронташе; выпрямившись – пот блестит на его безволосой груди – , он вытаскивает мягкую тряпку из дырки в стене у стойки, вытирает стекающие на подбородок шлюхана черные сопли, двумя

четкими струйками огибающие его рот, вытягивая рукой вниз сжавшийся член шлюхана, целует рот, вытертый подбородок одного, губы шлюхана, на которых отпечатались клыки, дрожат от сдерживаемого смеха; на другом конце стойки повелитель шлюх снимает с себя галобею, джинсы, шов которых прилип к заднице от спермы собачьего начальника, бросает одежду через тело спящего кучерявого под стиральный бак, голый, закинув свободную руку на плечо, другой соскребает со своих мягких ягодич засохшую сперму; собачий начальник, зарывшись пальцами в складки сзади на запрокинутой шее шлюхана, приподнимает скулой подбородок одного; все его покрытое слюной от горла до выпуклого живота туловище, в которое впились пальцы, блестит в свете, просачивающемся через окаймленное ячменной соломой оконце; липкие трусы хлюпают между трясущихся ляжек собачьего начальника; Ваззаг стонет; кулак собачьего начальника подпирает его содрогающийся под напором спермы член, его вспотевшие руки уперлись в стойку; начальник кончалова мочится в открытом сортире; звук струи разбудил блондина, он выпрямляется, вытаскивает свой скользкий член из жопы хромого, встает, перешагивает через тело шлюхана, поставив ногу на окровавленный копчик, поправляет свою повязку, потягивается, зевает; мышцы копчика дрожат у него под ногой, его член снова встает; брюнет храпит, повернувшись лицом к стене; собачий начальник толкает Ваззага к краю стойки; их ноги спотыкаются о тело кучерявого, который, с закрытыми глазами, постанывая, лижет припудренную сухой спермой пятку шлюхана; собачий начальник прижимает Ваззага к дверному косяку в коридоре,

к блондину: тот, обхватив его руками – меся ногой мягкие ягодицы хромого задрота – , с криком, одним движением бедер, загоняет ему в зад; его член, изогнувшись, скользя в свежей сперме собачьего начальника, устремляется вглубь жопы Ваззага; блондин, скорчившись, с отклеившимся от напрягшегося потного живота лейкопластырем, трясется, склонившись над крупом шлюхана, губы которого кусает собачий начальник; Ваззаг, чьи щеки раздулись от хриплого смеха, пихает свои запястья, предплечья под мышки вспотевшего собачьего начальника, зарывается пальцами в складки на спине, щупает ключицы; после траха Ваззаг встает на колени, обнимает ноги двух распрямившихся подростков, взяв в рот сразу два клейких члена, сосет их; они, слившись губами, стонут, ласкают друг другу бедра, горло; опустив веки, Ваззаг кончиком пальца постукивает по двум членам, отвердевшим в его губах; собачий начальник опускает руку на член блондина, переплетает свои сухие пальцы с мокрыми шлюханскими; его мизинец трет следы зубов на коже члена блондина; его слюна перетекает в рот блондина, его губы скользят, накрывая ухо, ноздри трутся о кудри на висках, обнюхивают их: «...о принц Кукуев, мои песики, мои сучки ночью покусали твой хрен, и вот теперь он, как и мой, превратился в дудочку в губах, под пальцами этого зверя... светловолосый Кбаил, ты бежишь по руслу реки, овеваемому ветром, ароматами нефти, газа, среди изрешеченных пулеметами руин, олеандров, тростников, твои опухшие ноги зарываются в полный ископаемых останков песок... ты окутан ароматом бунта: впереди тебя шествует Венера, она вцепилась в твой хрен, болтается между твоими коленями,

кусает твою ширинку, рвет ткань; прилипшая к твоей спине рубаха почернела от пота... местные солдаты стоят на краю скалы, они тяжело дышат, рычат... кудри позвякивают в голубом воздухе об их загипсованные уши... вопль застрял у тебя в горле, зубы покрыты кровью... приклад долбит череп Венеры, кинжал проткнул ее отвердевшие от гнева глаза... обессилив, она вся трясется, с ее зубов свисают дрожащие лохмотья твоего дротика...»; член блондина съезживается в губах Ваззага; шлюхан гладит пальцами оба члена, кашляет, отхаркнутая им мокрота покрывает сразу две охваченные его языком залупы, ласкает ошестинившуюся ляжку блондина, взяв в руку, перемешивает их яйца, перекачивает их по своему подбородку; дует на залупы, пропихнув кончик языка между членами под верхней губой, сосет, напряженно двигая головой, серьги трясутся, звенят, вытащив скользкие члены изо рта, легонько посвистывает; его свободный кулак сжимает клейкие трусы, шорты;/ кучерявый, встав на колени, продвигается, упираясь кулаками в землю, внутрь чулана, к раздвинутым ногам Хамсиеха; член того, раздувшись, болтается, изогнутый, над ляжкой, когда руки кучерявого шарят в волосах под его яйцами, откидывается на живот, твердеет, напрягается, натягивая кожу на приборе; ноги Хамсиеха сжимают руки, щеки кучерявого; появившийся повелитель шлюх, с торчащим перпендикулярно животу фиолетовым членом, трепещущим при виде набухшего члена Хамсиеха, приседает, привлекает к себе за плечи кучерявого, ставит его на ноги, выталкивает из чулана;/ брюнет стоит у кромки песка, его тело спереди залито ярким светом, он, качаясь, протягивает, с закрытыми глазами, руки к бритому,

который в прилипших от дерьма к заднице джинсах спотыкается, зарывшись рукой в жопу, соскребая дерьмо, часть бросает на песок, остальным обмазывает свой череп, щеки, губы, волосы, уши, клыки; вооруженный собачий начальник, с торчащим из-под липких трусов членом, с футляром для шприца в пустом патронташе, портупая, патронташ забрызганый спермой, идет через садик; мухи облепляют грязное лицо, руку бритого; собачий начальник хватается за торчащий член, тянет его, сгибает; бритый спотыкается; запах экскрементов заполняет садик; бритый, постанывая, сжав ноги, валится на песок; собачий начальник, сняв с плеча оружие, прикладывает его к щеке; бритый, приподнявшись на коленях, на кулаках, с отвисшей челюстью, обнажив под складками растянувшихся щек покрытые слюной клыки, вертится на одном месте вокруг покрытых песком кусков дерьма; сделав прыжок, семенит вокруг этеля; собачий начальник наводит свой автомат, легонько нажимает пальцем на заблокированный спусковой крючок, издает ртом звуки выстрелов: бритый прыгает, падает на грязный песок, встает, подскакивает, валится на живот; собачий начальник садится на корточки, трогает его потную спину, приподнимает джинсы, рой мух облепляет слой дерьма, собачий начальник прихлопывает рой тканью, встает, поднимает ногой засыпанную песком безжизненную голову, поворачивает ее, под кристалликами поблескивает радужная оболочка глаз; вздувшийся рот открывается, разлепив слой смешанного с дерьмом песка: «...этим подобием выстрела ты убил подобие человека... возвращайся в бордель, дрессировщик... первым взмахом приклада преврати его стены в клетку,

вторым – всех тварей в псов...»;/ Ваззаг, к правому уголку рта которого прижался член блондина, ласкает головку языком; наполовину обтянутые трусами залупа, задница собачьего начальника покачиваются, пальцы Ваззага соскребают корки с иссохших, съезжившихся шаров, член въезжает в рот шлюхана, входит в горло; Ваззаг кашляет, жует залупу, мокроту, вынимает член изо рта; блондин берет его, встряхивает, прижимает залупу к глазу; охряная кровь стекает на волосы: ...«...пес, жрущий мою сперму, наполни-ка мой живот, мои вены слюной, соплями, желудочным соком... голодная псина, вытащи, высоси забившие мою жопу куски мертвой кожи, свисающие с моего члена лохмотья: сожри их... даже когда у меня стояк, мой хрен не разглаживается до конца... сожри все складки, убери морщины ... хавай... хавай... своими зубами, губами сделай мое тело гладким, упругим, отполируй... чтобы, когда палец на ноге сгибается, затылок дрожал; а когда член, то губы...»; Ваззаг втягивает в себя сопли, обнюхивает вынутые из шорт шары, перекачивает их на переносице, расстегивает сверху ширинку, стаскивает липкие шорты на колени, на икры, присборивает их на щиколотках; выпрямившись, поворачивает голову, зарывается курчавым виском в потную впадину паха, ласкает горячую дугу, натянувшуюся у него на переносице, прижимается губами к обрезанной плоти, лижет ее – член, подергиваясь, пузырится, нагревается – ; у него из горла доносится шипение, щека дрожит, лоб зарывается в пах блондина; его изъеденные губы пощипывают натянувшуюся мягкую плоть, руки обхватили девственно чистую жопу блондина; пальцы, ладонь другой руки касаются вздрагивающего

живота; стоящие дыбом кудри его шевелюры обмахивают бронзовую грудь блондина; его изрезанный язык высовывается из зубов, из губ, нос упирается в жопу, согревая ее соленые от пота края; живот дрожит; Ваззаг опрокидывается на спину, раскорячившись, упирается спиной в стенку, сжав кулаками колени блондина, зарывается ртом между разжавшихся ягодиц, показывает зубы, покусывает, кусает покрытые дерьмом края дырки в жопе; протянув руку к потной ляжке блондина, хватает раскалившийся добела член, сгибает его к яйцам; другой мокрой рукой, отпустив колено, роется между ягодиц, где блестит прибитый потом пушок, хватается залупу, тянет член под мошонку – между кудрями, вдоль показавшихся вен выступает пот; Ваззаг, глубже зарывшись ртом в жопу, кончиком языка касается залупы, прижатой к щели между ягодиц; икры блондина дрожат, он осел на локти шлюхана; блондин, окутывая кишечными газами харю Ваззага, обмяк; Ваззаг, выпрямившись, придерживает жопу, покрытую смешанным с кровью дерьмом, его пальцы, ладони, скользят по клейкой эпидерме; его залупа запуталась в кольцах растущих на заднице волос, хрен напрягается, тычется в обслюнявленную дырку между пламенеющих ягодиц блондина; его щека трется о вздувшийся рот Ваззага, в то время как кудрявый, освободившись от объятий повелителя шлюх – который поднимается в свою комнату, запихивая кулаком себе в дырку сперму, спущенную влет бурильщиком на его напряженную ляжку – , останавливается, расставив ноги, ширинка внизу разошлась по шву, приспустив джинсы, так что обнажилось основание сморщенного члена, извергающегося на обтянутую тканью ляжку, распахивает полы

джинсовой куртки, подходит, с набухшими губами, вытянув вперед шею, прижимается, отключив жопу, своей грудью к груди блондина, которого трахают в зад; Ваззаг, расставив ляжки, кричит, упершись в стенку, сдерживая дыхание; в то время как прижавшиеся сосками блондин, кучерявый целуются в засос, кончает, трясая головой, стиснув зубы, выдыхая через ноздри; блондин переступает на месте; между его подрагивающими ягодицами шевелится извергающийся член; он отряхивает ноги, топчет пятками липкие шорты, мнет их пальцами, кучерявый встает на них обутыми ногами, выведенные сперма, слюна, пот хлюпают под веревочной подошвой эспадрилий;/ собачий начальник, бросив на стол оружие, патронташ, падает, снимая трусы, на матрас, сбрасывает носком голые ноги грязные трусы на плечо подбирающего оружие повара; тот, развернувшись, с болтающимся поверх спущенных до середины бедра трусов членом, поворачивает голову вбок, кусает, обнюхивая, вздувшиеся спереди трусы, зацепившиеся за его плечо, сбрасывает их себе на живот, потом на изгиб члена, берет их двумя пальцами; его покрытый слюной язык высовывается из тонких окаймленных лиловым губ, он сжимает трусы в кулаке, мнет их, разжимает кулак, с налившимся членом, подносит к губам мокрый комок ткани, целует его; собачий начальник, с откинутым на живот отростком, скрестив запястья под затылком, внимательно разглядывает фотографии голых женщин, запотевшие от испарений, исходящих от разгоряченных в замкнутом пространстве тел; его нога поднимается вверх по стене, мокрые пальцы касаются раскорячившейся женщины с пышными формами, ноготь большого пальца скребет клитор,

торчащий меж раздвинутых ляжек, тяжелые груди, приподнятые вверх расставленными руками, трет у себя под грудью прямоугольный бледный на грязной покрасневшей коже след от пластыря, снятого на время; подняв свою вторую ногу, вытянув ее, он дотрагивается ступней до ляжки подошедшего повара; его член встает, торчит промеж раздвинутых ног, на которых вырисовываются мускулы бедер, сеть вен на икрах; его голова откидывается на кровать во впадину на плече, изо рта вырывается дыхание в мокрую от слюны простыню, сквозь которую торчит ячменная солома, за его багровыми щеками закипает пена:... «...я спустил всю свою ночную юшку, разрешаю тебе сожрать из воды все скопившиеся в трусах остатки, приказываю тебе их быстренько простирнуть в поилке, повесить на колючей проволоке под горячим ветром... а пока трусы будут сохнуть, я возьму тебя к себе в постель, и дам тебе просрать... иди-ка сюда, наклонись, подай на меня, я хочу тебя потрогать, понюхать, послушать, я приготовлю соус специально для тебя, поцелуй-ка меня в рот, в залупу, чтоб она пропиталась соком...»;/ на дюне кудрявый, упираясь коленом в промежность бритой девицы, валяет ее по песку; его кулаки зарываются в склон, шелковистый хребет осыпается под его предплечьями; бритая девица, с вывалившимися из платья грудями, откидывается назад, на тенистый склон; кудрявый лижет скользящие под его ноздрями, губами раскаленные соски; в открытом рту бритой девицы поблескивает язык в лиловых, перламутровых пятнышках, освещенный просачивающимися сквозь колючую крону лучами; из влагалища на обтянутое заплатанными джинсами колено сочится влага; кудрявый, приподнявшись,

встряхивает раскаленной головой: резко вздрагивает его покрытый обильным потом затылок; его руки ложатся на трепещущий под нагретой тканью живот девицы, обхватывают раскинувшиеся волнующиеся груди, сжимают соски в ладони, пропуская их между пальцами; две струйки слюны стекают от уголков губ по крыльям носа бритой девицы к ее глазам; член кудрявого напрягается, растянутая плоть впитывает пот; кудрявый наваливается на девицу, его локти зарываются в песок, пальцы переплетаются под затылком бритой девицы, зыбкие придавленные груди девицы поддерживают торс, где от тяжелого дыхания выступают движущиеся ребра; губы кудрявого прилепились к губам бритой девицы, он дышит ей в рот, втягивает в себя ее дыхание, в то время как член вонзается в раскрытое мокрое влагалище; вдох и выдох, его и ее, совершаются одновременно, в то время как член и влагалище впиваются друг в друга; слюна заполняет рот девицы одновременно с тем, как сперма заполняет ее влагалище; широко раскрытые глаза кудрявого вращаются над закрытыми глазами девицы; кудрявый стонет, пот покрывает его копчик, стекает в щель между ягодицами, приклеивает к копчику измазанную спермой ткань джинсов; когда он приподнимается в оргазме, струйка слюны стекает, дрожа, поблескивая, с его челюсти на горло бритой девицы; упиравшись в песок раскинутыми руками, он прижимается животом к ее животу, верхняя пуговица ширинки трется сквозь смятую материю о пупок девицы, задержавшаяся в тканях, в нервах, в мышцах икр, бедер, сперма приливает к лобку, скапливается в члене; девица, судорожно вздыхая в такт кудрявому, пускает струйки слюны; жидкая

сопля кудрявого тонкой ниточкой стекает на губы девицы; большие пальцы кудрявого соскребают пот с ее груди, вздрагивающие руки шарят по животу, залезают в смятую ширинку, касаются раздутого основания члена, трутся о липкие губы влагилица; она, мяся пальцами песок, выгибает поясницу – вылезший наполовину член кудрявого исторгает жидкую сперму – , подносит свои груди ко рту курчавого, который, втянув слюни, впивается в сосок, выпрямив шею, откидывает назад покрытую потом голову; под их слившимся в одну струю дыханием дрожит свернутый узелок соска; кишечные газы отлепляют от задницы шов джинсов, заставляют съежиться член; глаза потухли, кончики пальцев, подвздошные мышцы ослабли в изнеможении; женщины, положив затылки на мешки с ячменем, брюнет, опрокидывая на песок облепленного мухами бритого, снова засыпают; ароматы борделя, садика, дюны сливаются, скапливаются в кустарнике над расширенными в любовном сне ноздрями разбросанных там тел; хромой, присев в углу коридора, отдирает зубами затоптанные бурильщиками клочья мяса; у него с шеи свисает испачканный жиром, спермой, дерьмом обрывок майки; курчавый, блондин, встав на колени, целуют, тискают, толкают, щекочут Ваззага, голова которого стучается о ступеньки сортира; они хватают его за уши, звон серег отдается ему в самые барабанные перепонки: приподнятая голова шлюхана наливается кровью; два бурильщика, зажав между ляжками по одной ноге Ваззага, расходятся в стороны, чтобы полюбоваться отростком, торчащим в растянутой до отказа промежности, трутся своими хренами о схваченные ими ляжки; они плюют на руки шлюхана, раскинутые на

цементе, с силой тычутся головами в его торс; их руки одновременно хватают его хрен; ноги Ваззага напрягаются под задницами бурильщиков; под их пальцами, сжимающими член, закипает сперма; тогда они садятся на колени Ваззага, прижимая сведенные судорогой мышцы, суют свои кулаки ему в лобок, останавливая приток спермы; пихая Ваззага коленями, они тащат его в сортир; хромой, упираясь кулаками, коленями в пол, направляется к выходу на улицу; дверь стучит от ветра, под ней блестит усыпанный песком, забрызганный спермой хозяина борделя паркет; хромой, волоча раздувшийся член по паркету, испускает газы, овевающие грязную изнанку его ягодиц, яркий солнечный свет падает на его измазанную спермой голову, истертые плечи; черный ребенок тащит свою игрушку на дюну; дерьмо, выскобленное из задницы приказчика мясника, покрывает его сжимающие веревочку руки; хромой, тряся свисающим между ног тяжелым членом, карабкается на дюну, кладет голову на бидон с колесиками, запрокидывает ее, легкую, как бы отделившуюся от остального тела; ребенок тащит бидон на хребет, где дымится под солнцем лиловый песок; голый ребенок, бросив игрушку, ложится, его черная с фиолетовым отливом кожа блестит под солнцем, лобок приподнят на хребте, верхняя часть тела откинулась на другой, не такой горячий, склон дюны; хромой ползет на коленях, перекатывая под собой игрушку; хромой весь трясется, сжав кулаки, согнув ноги, откинув голову, напрягая горло, залитый слюной подбородок, тяжело дыша, хватая ребенка за пятки, зарывается головой в гладкие ягодицы, касается кончиком языка трепещущей жопы; туловище ребенка зарывается в песок; хромой

кладет раскрытую ладонь на слабые ключицы ребенка, на его горячую спину; все его тело содрогается, окруженное дымящимся песком; в усеянном пеплом цирке псы, суки обступили раненого грифа; здоровенная рыжая сука, засунув морду под распростертое крыло, грызет шею грифа; она изгибается, ее обнаженные соски, задница блестят из-под завесы пепла; хромой, налитый спермой член которого трется о вздрагивающую жопу ребенка, внимательно следит за рыжим веером поднятого хвоста, разметающим пепел, двигается вперед, его ляжки сжимают поясницу, грудь, спину – ребенок лежит перед ним на песке, с испачканными руками – , плечи; ребенок приподнимает курчавую голову, по которой перекатываются липкие яйца хромого, поворачивает ее, стискивает своими мягкими зубами гранатовый член подростка; хромой валится на нагретый склон; ребенок лижет ему пятку; хромой протягивает руки к пепельному покрову, забрызганному кровью, вцепляется в соски, в ляжки суки, шерсть которой покраснела от пота; сука, выгнув спину, припав грудью к песку, разрывает горло грифа; тяжелое крыло задевает предплечье хромого; тот, притянув к себе суку за задницу, вытащив ее из кучи пепла, встает на цыпочки, хватая суку за ляжки, движением торса приподнимает ей хвост; потный веер обвивается вокруг его шеи, он вставляет напрягшийся член в жопу суки; ее клыки вонзились в рану, от рычания кровь вспенивается; клыки рвут горло, впиваются в легкие, добираются до самого сердца в тот миг когда, после короткого трения, брызжет горячая, густая, тяжелая сперма, заполняя облепленную дерьмом дырку; сука, вырвав сердце, перекатывает его в пепле, хромой, припав к ее расслабленному крупу,

восстанавливает дыхание, у него на глазах выступают слезы, в то время как медленные струи заставляют содрогаться его торс, плечи, основание шеи; черная маленькая сука выскакивает вперед, тычется мордой в задницу хромого, облизывает член, из которого вытекает сперма: веер хвоста рыжей суки обвивает шею подростка; пепел липнет к голому потному телу хромого; черный ребенок, расставив ноги, соскальзывает по склону; солнце печет его торчащую залупу; привстав рядом с хромым в облаке пепла, он обхватывает прибор хромого, черная сука лижет их; над юным, слабым запястьем ребенка похрустывают прилипшие к волосам корки, осыпаются в жопу хромого, тот снова начинает тереться коленями о бока рыжей суки; порошок из спермы, дерьма осыпается на запястья; облизанная детская рука прижимает язык черной суки к жопе хромого; икры хромого трясутся; прилив спермы вызывает содрогание седалищной кости; под рукой ребенка вздрагивает покрывающая кость плоть, согретая спермой; остальные суки, псы тащат другое крыло грифа, их окровавленные когти наступают на приподнятые ноги подростка; черная сука, подняв морду из-под ягодиц хромого, облизывает пересохшие губы ребенка, член которого торчит, касаясь песка; под пальцами ребенка опустошаются шары хромого; черная сука зарывается мордой между ляжек ребенка, обнюхивает член, ставит лапы ему на бедра, опрокидывает ребенка на песок, облизывая хрупкий торс, выгибает круп, подставляет зад, садится на крошечный член; ее передние лапы обхватывают торс под мышками: ребенок, напрягая ноги, хватает ее лапы, подносит когти к своему искаженному эрекцией рту; брызжет сперма: перламутровая,

исторгаясь из собачьей жопы, стекает на синеватый пушок лобка; ребенок трется затылком о песок; задние когти собаки царапают его бедра; согнутый хвост суки обвивается вокруг вытянувшегося члена, залупа которого застряла в жопе; ребенок целует когти; хромой, поднявшись, скрестив руки на склоненном затылке, стоит среди собак, его растянутый, липкий, скользкий член краснеет между сжатых ляжек, лоскут прилип к потной груди; суки, оставив добычу, лижут член, ягодицы подростка, оставляя на шелушащейся эпидерме следы крови, мяса, серого пуха; остатки добычи, подброшенные вверх, падают на спины собак; клыки сталкиваются, глаза вылезают из орбит; хромой перешагивает через сук, облизывающих его липкие шары, ползет на коленях по склону, роет руками песок под собой, испражняется, опершись на правый бок; дерьмо стекает по округлости правой ягодицы, растекается по складке придавленной к песку второй ягодицы; суки роют загустевший от дерьма песок, слизывают, уносят в пастях пригоршни, посасывают их, внимательно уставившись в глаза хромого, скошенные под бьющимися ресницами; тот, напрягая живот, выдавливает экскременты, вытирает запястьем стекающую с губ слюну; собаки перетаскивают останки из кучи пепла к испачканной заднице подростка, которую накрывает одно окровавленное крыло грифа, раскачивающееся прямо у бедра в клыках одноглазой суки; хромой запикивает себе между ляжек очищенную от мяса кость, сжимает ее в кулаке, бьет одноглазую суку, укусившую его за колено, залитое мозгами грифа; опираясь о кость, он поднимается, вся его задница вымазана смешанной с пухом кровью; он втыкает себе в волосы белое перо,

прижимает лоскут ко рту, хромая, карабкается на склон, суки, псы пожирают обмазанные дерьмом останки; ребенок, наполовину накрытый навалившейся черной сукой, севшей на его откинутый член, стонет, его напрягшаяся прозрачная нога дрожит в солнечном свете;/ руки брюнета ласкают в песке череп бритого; два тела, от пупка до пят затянутые в джинсы, корчатся, извиваются, переплетаются; джинсы перекручиваются на вывихнутых членах: сперма в растянутых складках, швах превращается в пену; блондин, одной лоснящейся покрытой жиром рукой в шрамах – другая гладкая, желтоватая с силой вцепилась в складки на животе Ваззага, которому вставили в зад – , опираясь об измазанную селитрой стенку, корчится, когда хрен кучерявого трется об его отросток, обмякший рядом с задницей шлюхана; сперма, извергнувшаяся из члена блондина, забрызгала хрен кучерявого; залупа того, увенчанная остатками вылившейся вхолостую спермы, тычется вглубь жопы Ваззага, болезненно обдирая саднящие стенки; шлюхан обхватывает липкий извергающийся член, который блондин, отодвинувшись, прижимает к его бедру под локтем кучерявого, рука которого обхватила его живот, – перекачивает его о сморщенную поясницу кучерявого; эспадрилья кучерявого, промокшая в застоявшейся в куче дерьма моче, встает на ногу шлюхана, поднимается под колено, ебать, кончая, приподнимает сведенную судорогой ляжку; сперма блондина стекает на поросшую волосами ногу Ваззага, смешивается с дерьмом, размазанным подошвой под коленом; селитра липнет на залупу Ваззага, покрытую спермой, скопившейся после долбежника со сборщиком фиников этим темным от ливня утром; рука кучерявого

оглаживает ее двумя пальцами; блондин кладет измазанную спермой ладонь на лицо Ваззага, поднявшись на цыпочки, целует сквозь пальцы губы, ноздри, склеившиеся веки шлюхана; у того на глазах выступают слезы; губы блондина скользят по следам соленых, разъедающих слой спермы слез, слизывают пену со складки губ; рука Ваззага с растопыренными пальцами, красная от прихлынувшей крови, накрывает руку блондина; блондин целует эту руку, ощупывает снизу грудь Ваззага, куда шлюхан прижимает свою другую руку, покрытую яичным порошком, тянет покрасневшую руку, кладет ее поверх сплетенных на лице рук, приближает свое лицо к закрытому лицу шлюхана, целует его подбородок, глотает стекающую с него сперму, в то время как кучерявый, содрогаясь, испуская газы, покусывает соленые прибитые потом кудри на затылке шлюхана, сжимает в объятиях его скорченный торс, внезапно рвота наполняет рот шлюхана; запах, исходящий из губ Ваззага, на которых дрожит слюна, пугает бурильщиков; блондин отстраняется, медленно убирает свою руку, выпрямляется, бросается вон из сортира; кучерявый отпускает дрожащий торс, вынимает член – из жопы свисает лоскут прилипшей к залупе слизистой оболочки – , толкает шлюхана вглубь сортира, выходит, зажав нос, закрывает дверь; Ваззаг падает; его подбородок упирается в приступок, самые длинные кудри на его голове склеиваются в куче дерьма; у него изо рта на приступок стекают рвотные массы, сползают в дырку на кучу дерьма; заполняют его прижатые к ступеньке ноздри, он задыхается; бурильщики, зажав кран, орошают струей его торчащие из-под двери ноги, присыпав дезинфицирующим порошком, связывают их вытасченными

из трубы мягкими тряпками; Ваззаг приподнимается на локтях, вытирает испачканные кудри о покрытую селитрой стенку, свои облипшие кусками выблеванного жира губы – о неровную ступеньку; блондин пинает свои мокрые шорты; хромой, сидя на корточках, толкает лбом входную дверь; опираясь на кулаки, на колени, он отступает в темный угол зала; бурильщики, сцепившись, посвистывая, перемещаются в угол, ударами ног опрокидывают хромого на живот, царапают его задницу просмоленными подошвами своих эспадриллий; хромой урчит; бурильщики, приподнимая ноги руками, плюют на подметки, трут ими ягодичцы подростка до тех пор, пока кожа не краснеет; ставят хромого на ноги в углу, облепленном сгустками засохшей спермы; кучерявый отходит, прислоняется к стенке, засунув большие пальцы в передние карманы джинсов, положив пальцы на выпирающую ширинку; голый блондин, в одних эспадрильях и повязке, волосы на теле покрыты стекающим из раны кровавым потом, месит руками влажный жир на ягодичах хромого, прижимается коленями, животом, грудью, губами к подростку, шмыгает носом, пускает газы: у него в горле булькает мокрота, почерневший ноготь подростка дрожит; блондин отстраняется, раскрывает ладонь, прижимает ее к затылку хромого; тот, задыхаясь – пальцы блондина впились ему в горло – , встает на колени, корчится на полу в углу; блондин ногой раскладывает его на плитах, присев, вдавливая оба кулака в его торс, его локоть тычется в прибор между юных ляжек, медленно расходящихся в стороны, обнажая грязный пот в складке паха; кулаки месят живот, надавливают на селезенку, почки, кишечник: бьющийся в судорогах стонущий подросток тонко

вскрикивает под ударами; рука блондина с силой сжимает потный брюшной пресс: голова безмолвно трясется; тогда, проводя той же рукой по торсу, периодически сдавливает зубчатую мышцу, другой вздрагивающей рукой контролирует – расставляя, сжимая, расставляя, сжимая пальцы – , крик, проходя по дуге аорты, пережимает ее; кучерявый трется обтянутыми ягодицами о стенку; пальцы блондина отпечатались в грязном поту сверху на теле подростка; ногти кучерявого скребут мокрый песок в карманах джинсов; пот проступает сквозь покрывающую его колени ткань; руки блондина лихорадочно зарываются в плоть, прощупывают кости скелета; член хромого ударяется о его локоть; блондин, не отнимая рук от туловища, обхватывает подростка ногами, прижимает отягощенный липким членом низ своего живота к верхней части раздвинутых до отказа ляжек, к напрягшемуся брюшному прессу; торчащий член хромого тычется в его повязку; кучерявый, оторвавшись от стенки, поднимает ногу, упирается ступней в розовую задницу блондина: член хромого, прижатый потным животом блондина, нагревается – обутые ступни блондина растягивают его ноги, вздрагивающие колени прижимаются к его сведенным судорогой коленям – , извергается: сперма заполняет пространство между повязкой и телом; хромой, расслабившись, скрещивает свои икры на ногах блондина; тот, когда кучерявый убирает свою ногу, вновь прислонившись к стене, оторвавшись от липкого тела, поднимается, выпрямив свои ноги по обе стороны от туловища подростка, наклоняется вперед, кончиком большого пальца выбрасывает из-под повязки сперму; сперма падает на грудь хромого; блондин носком

мокрой эспадрильи теревит его прибор, приподнимая опавший член; выпрямившись, прижав кулаки к животу, блондин ставит пятку на залитую спермой залупу; хромой, подняв руки, защищая просветленные после оргазма глаза, снова раздвигает ляжки, потихоньку начинает трясти задницей, выпятив живот под пористой подошвой блондина, жесткая, как панцирь, повязка на теле которого натягивает кожу на облепленной грязным пластырем поясице;/ Ваззаг встает на колени, прижавшись задницей к дверям, протягивает покрытую засохшей спермой руку, большим пальцем поднимает задвижку; дверь открывается, Ваззаг, изогнувшись, освобождает от пут свои ноги, встает, идет в садик: его обсыпанные порошком ступни блестят на покрытых песком плитках; в углу сада, у его ног, распространяя в мягком воздухе аромат своих газов, спермы, пропитавшей складки джинсов, обтягивающих взопревшую плоть, брюнет, бритый, слившись губами, переливчато воркуют; Ваззаг, прислонившись плечом к раскаленному косяку, вздыхает, чешет грудь; его крепко сбитый силуэт, освещенный ярким светом, бросается в глаза; два бурильщика с залитыми потом глазами, в раскаленных джинсах, обтягивающих ягодицы, с опаленными солнцем висками, разделяются, садятся на корточки, встают на ноги: их блестящие члены торчат, залупы по краям покрыты влажным песком; Ваззаг, с обожженной жопой, перемещается вдоль стены к клеткам; бурильщики зажимают его, выталкивают распаленными членами на середину садика: Ваззаг сморщивает свои рябые веки; его прижатые уши дрожат, заострившись у висков; шерсть вздыбилась у него на груди, на ляжках, пушок на затылке, на плечах, он семенит

крошечными шажками, сгорбившись, изогнув поясницу, отключив задницу, но тут хрен одного из бурильщиков касается его бедра; бритый, закрыв глаза, выставив член, сплевывает, ногой швыряет песок под колени Ваззага; брюнет, раскорячившись, встает на пути шлюхана, его глаза выкачены, шов впился в задницу, он берется за свой блестящий отросток, плюет на него, смазывает слюной залупу, бросается на шлюхана, ставит его на колени, накрывает его губы своим обшлюявленным хреном; бритый, вытирая песком присохшее к черепу, к губам, к щекам дерьмо, прислоняется спиной к этелю, дробит, направив свой жилистый хрен на спину Ваззага: огненная свежая струя бьет в обожженную эпидерму, стекает по ключицам, потным позвонкам, на копчик, где сперма повисает на поросшей кудрями заднице; кожа вздрагивает; сжатые зубы Ваззага придерживают покрытую песком залупу; эспадрилья бритого растирает у него по спине, от затылка до задницы, прожаренную сперму; бритый трется жопой об этель, его изогнутый член выдает крошечную порцию на складки джинсов; он порывисто дышит, его дыхание согревает следы спермы на спине шлюхана; брюнет ударом колена в плечо заставляет его разжать зубы, шлюхан берет пальцами пятнистый хрен, подносит его ко рту, ласкает изгиб в ладони, открывает полный остатков блевоты рот, вкладывает туда хрен; его ноздри раздуваются от приглушенного короткого смеха; он сосет хрен, перекатывая за щекой; ляжка, кончики пальцев брюнета касаются раздутой хреном щеки, он напрягает ноги, убирает руку; шлюхан, сглотив слюну, ощупывает член под багровой эпидермой своей щеки; бритый садится на корточки, трется черепом с выступающими венами о

плечи шлюхана, стискивает его шею испачканными пальцами, прижимает свой череп к его затылку, сморкается, зарывшись ноздрями в складки шеи; сопли смешиваются со спермой; бритый встает, носком эспадрильи размазывает сперму, сопли в кудрявой растительности; приседает на корточки, садится в песок, раздвигает ляжки, сыплет песок на свой вываленный из ширинки липкий прибор, наполняет песком ширинку, прислонившись спиной к стволу, засыпает; хрен твердеет за щекой Ваззага, сперма извергается, заполняя пространство за щекой; Ваззаг, вынув хрен, полощет рот спермой; брюнет приседает на корточки, садится в грязный песок, опершись на локоть, ложится на бок, опрокидывает рядом с собой на спину Ваззага, сыплет песок ему на соски, песок стекает между его истертых от объятий пальцев, образуя маленькие кучки посередине торса до пупка; шлюхан, чье тело стало звуконепроницаемым, не двигаясь, смотрит в синее небо: песок стекает в складку паха; брюнет покрывает песком грудь, обнажив соски, прижимается к ним губами; его пахнувшая клопами шевелюра – клочья волос прилипли к ранкам от укусов на черепе – щекочет горло шлюхана; член того, подскочив, бьется о живот – брюнет кладет на него руку; шатаясь в дверном проеме в углу садика, голый блондин, взгромоздившись на плечи хромого, на голову которого кучерявый, кончая, надел штанину шортов, бьет, со смехом, по накрытой голове; его кровавая повязка трется о кудрявый затылок, от выпускаемых им кишечных газов раздувается пушок на ключицах подростка; ударом колена он подгоняет хромого, сжав пустую штанину шортов, он грубо поворачивает незрячую голову: подросток бросается

бежать наугад по раскаленному песку; в углу садика – туда кучерявый с торчащим членом загоняет хромого, упершегося расслабленным задом в угол, зарывшегося лицом в гладкую жопу блондина, засаживает ему – , розовая глина осыпается под яростно скребущими ногтями блондина; равномерное трение джинсов кучерявого о жопу хромого раздражает блондина: он приподнимается на плечах хромого, раздвигает его ягодички, сжимает ими сведенное эректильной судорогой лицо кучерявого; его руки ложатся на открытое лицо хромого, сдавливают пульсирующие выпуклости под тонкой тканью цвета хаки: глаза, вены, губы; так как хромой задыхается, он плюет себе на ладонь, проводит ею, смоченной слюной, по накрытым шортами губам; его пятки бьют в пах подростка, который, выпятив ляжку, начинает мочиться; кучерявый, чьи прижатые к животу хромого руки ощущают горячий мочевой пузырь, протягивает одну истертую руку к члену, испускающему струю, хватая хрен, сжимает его до тех пор, пока подросток, всхлипывая, не перестает мочиться; тогда кучерявый убирает руку, обхватывает пятку блондина, кряхтя, сжимает ее: пот на его горячей от эрекции руке смачивает просмоленную подметку эспадрильи; болт блондина вновь набухает, изогнувшись над покрытым паршой черепом хромого; при эякуляции кучерявый раскрывает рот, уткнувшись в задницу блондина; расслабляет свои ноги, прижатые к ногам подростка; пот быстро остывает на его бледной коже, он пихает свой палец под основание члена, приподнимает его; из жопы свисает кусок кишки; из горла извергается розоватая рвота; они забрызгивают снизу задницу блондина, заставляя хромого отодвинуть лицо, стекают

на круп хромого, в спину которого кучерявый уткнулся потной головой; щеки раздувают горячие рвотные массы, обжигают его губы, обрушиваются сверху на задницу подростка, стекают по округлым ягодицам, капают, текут по ногам к ступням, прижатым к земле, зарывшимся в песок под весом блондина; блондин тянет хромого за волосы, пропускает между пальцев потную прядь, отделяет прилипшие к гнойным нарывам кудри; голова хромого вздрагивает между его ляжек; блондин, в то время как голова проблевавшегося-кучерявого трясется под его задницей, заворачивает свое лоснящееся лицо в пустую штанину шорт, вытирает его тканью, напрягает свои ноги, упираясь спереди в торс хромого, откидывается, сжав ляжками шею подростка, стиснув коленями его челюсть, вытаскивает свои яйца, зажатые между копчиком и затылком, раскладывает их в паху, бьет кулаком в правую почку подростка, который, повернувшись, семенит мелкими шажками, блюющий кучерявый вцепился обломанными ногтями ему в поясницу; блондин упирается кулаками в стенку, кучерявый прижался задом в угол, с трудом переводя дыхание, рвота забила ему ноздри; блондин упирается локтями в череп кучерявого; откинувшись, ударив коленом хромого в челюсть, обнажив его лицо снизу до верхней губы, растянув его рот вправо, он дает пососать ему свой член, ноги хромого по-прежнему зарыты в песок: туловище скручивается; торс изгибается, ягодицы стискивают хрен кучерявого; блондин, растягивая ляжки, сжимая ягодицы на ключицах хромого, прижимается затылком к черепу кучерявого; хромой поднимает руки, шарит по плечу, мозолистые пальцы берут хрен, подносят его ко рту; яйца блондина распластались по

сморщенной шее, свисают сверху на грудь; губы хромого держат залупу, пальцы дрочат хрен; пот заполняет складку паха; в то время как его сперма заливает рот хромого, чьи ноздри трепещут под шортами, блондин трется затылком, висками, лицом об испачканные губы кучерявого; хромой жует сперму, из обмякшего хрена сверху капает на грудь, ниточка тянется до соска; грудь горит под лохмотьями майки; два бурильщика сливаются ртами; пот приливает к трем точкам соединения: слившимся губам бурильщиков, вставленному между зубов хромого хрену блондина, раздувшемуся, отвердевшему, вонзившемуся в глубь жопы хромого хрену кучерявого; отворот соскользнувших вниз потных шортов накрывает верхнюю губу подростка; ягодицы блондина, приподнявшиеся над ключицами, отлипают от шелушащейся эпидермы на спине хромого; щеки бурильщиков дрожат от смеха, их языки шевелятся во рту, высовываются наружу; мышцы, сухожилия, нервы, кости на левой ноге блондина двигаются возле челюсти хромого; от глухого смеха содрогаются торс, живот, вставший хрен блондина, который хромой методично дрочит, покрыв слюной, переливчато мурлыча, смочив шорты потом из ноздрей, с переносицы, бровей; кучерявый сплевывает на губы блондина вместе с соплями рвотные массы, задержавшиеся за щеками; блондин сдвигает ноги, елозит ими; при эрекции у него изо рта вырываются мурлыканье, стоны; когда хрен извергается, его ноги расслабляются, сгибаются, пятки, большие пальцы ног перебирают член хромого; струя забрызгивает обтягивающие лицо шорты; раздутый рот подростка жует залупу; его хрен вновь твердеет: рыжая сука, зайдя в бордель, слизывает следы свежей спермы вместе с

прилипшим к ней пухом грифа с плит, с паркета, из угла зала, бросается в коридор, слизывает потоки спермы, дерьма, рвоты перед закрытыми дверями сортиров, бросается в сандик, пожирает оставшуюся на песке сперму, тяжело дышит, нюхает воздух, подходит к ногам хромого, обнюхивает прибор, раскорячившись, трется своим мохнатым задом о ляжку подростка; тот, с вывернутой наддесной липкой губой, ощупывает вытянутыми руками круп суки, прижимает залупу к мохнатой жопе; его сердце бьется в челюсти, прижатой коленом блондина; сперма кучерявого обжигает его жопу; радужная оболочка глаз, виднеющихся над шевелюрой брюнета, покрыта пеленой слез – бурильщик, упираясь локтями в его туловище, сморкается, локти соскальзывают, он берет двумя обмазанными соплями пальцами хрен, шары шлюхана, подносит их, растягивая, разворачивая, к своим глазам, внимательно разглядывая вены, прожилки, поры, счищает с них грязь кончиками влажных ногтей – /; Ваззаг разглядывает обнаженные конечности задремавших женщин; отросток хромого тычется в жопу рыжей суки; покрытый песком веер хвоста хлещет по пояснице подростка, обмякшие ягодички блондина трутся о затянутую в джинсы ляжку кучерявого; кучерявый протягивает руки к животу хромого, высвобождает кончиками пальцев, большим пальцем, основание члена хромого – подросток, прикрыв свои завязанные глаза, в это время орудует в жопе сучки; кучерявый вытирает свои измазанные спермой фаланги о потную шерсть; блондин целует, разведя в стороны испачканные полы джинсовой куртки, рвотные массы, стекающие от складки губ кучерявого ему на грудь, вдыхает аромат, со сдавленным

горлом блюет на блевотину; покусывая зубами твердые кусочки, он вывернутыми липкими губами ощупывает мышцы, выступающие на шее кучерявого – последняя струйка выделяется из залупы кучерявого, сжатой жопой хромого – ; одним движением большого пальца кучерявый вырывает из жопы суки залупу хромого, сжимает хрен в кулаке, скручивает его, поднимает свою левую ногу, тянет за член, за волосы, тычет в собачий бок; хромой перекашивает за щекой хрен блондина, глотает пережеванную сперму, тычет в собачью ляжку полным спермы хреном до тех пор, пока не начинается эякуляция: извергающаяся из члена юшка брызжет ему на ногу, шелестя на залупе; сбитая с ног сука поднимается, лижет залитую спермой ногу, пятка кучерявого бьет ее по морде; рука кучерявого шлепает по животу хромого, тот задыхается, уткнувшись ртом в шевелюру блондина, рвотные массы которого стекают ему за пояс джинсов; повязка дымится; сука, проглотив сперму, убегает; перепрыгивает через изгородь, распространяя вонь, извивается между женскими телами, вдыхая их пот, трется об их прижатые друг к другу головы, не сводя глаз с прибора ослепленного подростка – тот вдали, окутанный дымкой, трясется, стиснутый руками кучерявого, который снова вставил ему в жопу – , засыпает в тени на песке; блондин вбирает в себя дыхание кучерявого, вздох оргазма при резком выбросе спермы; хромой, с горящим торсом, валится на колени; блондин падает на отвалившегося от хромого кучерявого; хромой высвобождает шею из-под сплетенных ног, вылезает, поднимается, тащится к телу Ваззага, трясет своей накрытой тряпкой головой; брюнет, отпустив прибор Ваззага, хватается за пустую штанину шортов,

притягивает к себе голову хромого, целует его в рот, отгибает назад накрытую голову, с затылка которой свисает пустая штанина шортов, хватается за волосы голову Ваззага, натягивает на нее, до края верхней губы, пустую штанину; два шлюхана, присев, валетом переползают по песку, трясь, толкаясь тяжелыми задницами, пытаюсь утирать рты ладонями, пускаю слюну из углов накрытых губ, пускаю газы под себя, в кудри на жопе; брюнет, выпрямившись, протирает залепленные песком очки, потягивается, поднимает свои спущенные джинсы, расставляет покрытые спермой пальцы, вытирает их о задницу, просвечивающую сквозь истертую ткань; блондин, кучерявый, продолжая блевать, идут, отстранившись друг от друга, сплетя пальцы, встают на колени перед брюнетом, который, тряся этель, разбудил бритого; хватается, скручивает ширинку на шортах, натянутых между двумя головами, поднимает на ноги прижавшихся шлюханов, хромой уперся лицом в спину Ваззага, поднимает ноги упавшего на песок блондина, дает их в руки Ваззагу; поднимает ноги упавшего кучерявого, с извергающимся в песок членом, дает их в руки хромому, большие пальцы сгибаются у живота подростка; шлюханы шатаются, хромой наклоняет голову, Ваззаг откидывает голову назад, хромой двигается вперед, Ваззаг пятится, Ваззаг прижимает ступни блондина к своему животу, хромой прижимает ступни кучерявого к своим бедрам; пятки блондина стискивают хрен Ваззага, пятки кучерявого тычутся в поясницу хромого; два бурильщика, волочась по песку, раздвигают ляжки; песок набивается им под мышки; брюнет, придерживая бритого за плечи, за задницу, опрокидывает его навзничь в песок, позади от кучерявого, под

мышки которому он засовывает ступни бритого: бритый прижимает руками плюсны; брюнет, перешагнув через блондина, приседает, спустив джинсы на колени, садится на торчащий, налитый фиолетовой кровью хрен голого бурильщика, откидывается спиной на истертый торс, упершись ступнями в ляжки Ваззага, нащупывает пяткой гребешковую мышцу, нажимает; Ваззаг падает; его потные руки тянут за ступни блондина; хромой наклоняется вперед, выгнув спину; кучерявый сыплет песок на приподнятую задницу подростка; отяжелевшие тела оседают в песок; блондин, чьи яйца скользят в обжигающем песке, сжимает в объятиях торс брюнета, отключивает зад, напрягает ноги – ступня твердеет в кулаке Ваззага; брюнет елозит задницей: сжатый у него в жопе измятый хрен блондина, разбуженный пальцами, губами хромого, вновь набухает, выдавая остаток спермы; бритый, чьи ноги зажаты под мышками кучерявого, снова засыпает, щека скользит по песку, прохладному от тени связанных шлюханов; задница хромого, покрытая потом, дымит; кучерявый сосет большой палец на ноге бритого, торчащий из прожаренной эспадрильи; шлюханы тащат тела вокруг этеля; на них осыпается розовая глина; тела волочатся по песку, смешанному со спермой, с сухими, свежими испражнениями; в тени клетки, где мечутся вспотевшие кролики, члены опадают, затем расцветают, воспаляя лобки: солнце, прожигая пленку спермы, жарит хрены, залупы дымятся; грязь вместе с потом течет по телу Ваззага, стекает с век хромого на отворот, стягивающий верхнюю губу, льется по складке щеки, капает на подбородок; потеки грязи: пыль, дерьмо, сперма, кровь – тают вокруг залупы Ваззага; прохладный язык кучерявого

вываливается изо рта, коснувшись раскаленной щеки, дымится; поблескивают длинные пряди кудрявой шевелюры Ваззага, торчащие из штанины шортов; пот от прядей смачивает шелковистую ткань натянутых шортов, проступает на ней неровными пятнами; хромой, согнувшись, тащит, его череп покрыт потом; гной из придавленных на затылке абсцессов, проступив сквозь ткань, блестит; пот стекает с крупа на копчик, пот, сперма пенятся между трущихся ягодич; хрен блондина опадает, съезживается в жопе брюнета; изогнутый хрен брюнета, обмякнув, прилипает к нижнему отвороту ширинки, к шву на промежности; кучерявый, с обнажившимся при скольжении торсом, в поднявшихся до пупка расстегнутых джинсах, откинув на полу ширинки свой свернувшийся, обожженный член, сжимает под мышками ступни бритого с приоткрытым во сне иссохшим от рвоты ртом, опаленной солнцем залупой; член Ваззага, с дымящейся накрытой камуфляжем головой, торчит прямо, тень члена входит в рот брюнета, стекает на складку губ блондина: залупа мерцает, отвисшая губа блестит, волосы встают дыбом на натянувшейся до отказа коже; тяжелый изогнутый хрен хромого подскакивает меж расставленных ног, выделяется на обмякшем лобке; тень склонившегося торса накрывает хрен, залупа, торчащая из тени, наливаются кровью – кипящая сперма просвечивает в ней сквозь розоватую пленку; шлюханы останавливаются у входа в коридор: повелитель шлюх, спустившись вниз, приседает, трогает тела спящих, ощупывает гребешковые мышцы, лезет большим пальцем под обмякшие хрены, откидывает на животы, ощупывает липкие яйца, пах, откуда в складки осыпается порошок спермы, встает,

поворачивает голову Ваззага к изгороди, вытирает пальцы о задницу хромого; шлюханы шевелятся, втягивают в себя сопли, размазанные по ткани, так как их ноздри прижаты к приподнятым верхним губам, передвигаются вперед, переливчато урча под нагретой тканью, хрип доносится из-под потной кожи на шее; когда их ноги касаются изгороди, они расцепляются, откинув покрытые головы, видят огненный шар сквозь влажную ткань, втягивают в себя овеванный благоухающими ветвями воздух; повелитель шлюх освобождает их головы, бросает шорты на живот блондина; Ваззаг берет блондина за плечи, переваливает его через изгородь: повелитель шлюх роется в шортах, бросает их на плечи блондина, поднимает голову бурильщика, обнажает из-под светлых кудрей уши с гладкими мочками, сгибает мочку, шарит пальцами вокруг шеи, обыскивает все тело: подмышки, рот, прибор, жопу, пальцы ног; его пальцы поднимаются по животу, срывают присохшую повязку: из покрытой коркой раны при дыхании выделяется желтая сукровица: Ваззаг протягивает руку к прямоугольнику чистой кожи; повелитель шлюх бьет его по руке; сжимая повязку в кулаке, он сталкивает с изгороди тело блондина; Ваззаг поднимает на изгородь бритого, повелитель шлюх обыскивает его джинсы, достает оттуда липкие монетки, его джинсовую куртку, достает из нее зажигалку, заворачивает все это в повязку, сбрасывает тело на блондина; Ваззаг поднимает брюнета: повелитель шлюх снимает с него солнечные очки, надевает на свой нос, разворачивает повязку, прилепляет себе на живот, прячет за нее монеты, зажигалку, сталкивает тело сверху на тела бритого, блондина; Ваззаг поднимает кучерявого, чьи затуманенные

фиолетовые глаза блуждают, повелитель шлюх достает из его слипшихся карманов монеты, носовой платок, кусок сахара, грязные трусы, набор порнографических открыток, складывает все за повязку; он сбрасывает молодое коренастое тело; хромым отходит в сторону, он хватается за хрен, привлекает подростка к себе, встает на колени, засовывает пальцы под вставший хрен, скребет ногтями слипшуюся растительность; согнув большой палец, ощупывает жопу; выпрямившись, ощупывает двумя руками поясницу, живот, торс, руки, ладони, горло, челюсть, разжимает зубы, хватается за язык, вытаскивает его, толстый, розовый, пятнистый, стучит по зубам, пихает палец в залитую спермой глотку, вытаскивает изо рта свои липкие пальцы, снова берет за член, встает сзади, ощупывает плечи, руки, затылок, массирует ягодицы, икры, отпускает член, раздвигает обеими влажными руками пропахшие газами ягодицы, приближает свои глаза, губы к теплым спутанным зарослям, дует на них, заправляет обратно в жопу лоскут слизистой оболочки, выпрямляется, сжимает голову ладонями, распутывает слипшиеся кудри, рассматривает вены, жилки на черепе, отступает, прижимается спереди бугристым телом к изможденному телу хромого, ощупывает, обнимая, его мускулатуру; его рука оглаживает часть лобка, обнажившуюся под опаленными волосами, разжимает объятия, перешагивает изгородь, приседает, высвобождает ногу бритого из-под сваленных в кучу тел кучерявого, брюнета, лезет в карман джинсов, достает заляпанный кровью носовой платок, запикивает его за повязку, переползает вдоль ноги, оглаживая ее рукой, к ступне, с которой снимает эспадрилью; надевает, присев, касаясь песка облепленной

соломой от матраса жопой, прожаренную эспадрилью; выпрямившись, перешагивает через изгородь; Ваззаг, на ноги которого ложится тень бандера, поднимает руки, открывает рот, раздвигает ляжки; согнувшись, выгибает спину, отключив жопу; встряхивает головой, высвобождая из жирных кудрей свое ухо, где блестит коралл; повелитель шлюх сует ту же липкую руку между губ, под мышки, в раскрытые ладони, под прибор, между ягодиц, снова ощупывает зубы между пересохшими губами шлюхана; шлюханы садятся на корточки в песке у изгороди: их члены – напряглись до предела от шуршания одежд женщин, разбуженных приближением голого благоухающего тела повелителя шлюх – , тычутся в песок, охладившийся в тени; повелитель шлюх, перешагнув изгородь, карабкается вверх по низкой дюне, где на склоне кудрявый, тело которого наполовину закрыто густой тенью ветвей, хрен засунут во влагалище бритой девицы, наполовину зарывшейся в песок под весом кряхтящего тела, кончает, вцепившись пальцами в исполосованный череп, впившись поцелуем в ее широко раскрытый задыхающийся рот; повелитель шлюх садится на корточки, засовывает пальцы в задний карман джинсов, ощущая сквозь нагрешуюся натянутую ткань раскаленную вспотевшую ягодицу, извлекает разорванную купюру, складывает ее, завязывает в окровавленный носовой платок бритого; его рука лезет в пах кудрявому, роется в переднем кармане джинсов, потное бедро бритой девицы прижимает его ладонь; горячий хрен, упершись в фалангу, сквозь липкую ткань, дрожит, продолжая работать: пальцы сжимают вторую бумажку, склеенную выделениями, перетаскивают на бедро девицы липкий чек; котяра

забирает банкноту, запихивает ее за повязку, прячет чек в карман, достает его, разглаживает, рассматривает цифры, буквы, выпрямляется, опять карабкается, с чеком в пальцах, на дню: от его тени, от его аромата вздрагивают сердца женщин: они раздвигают ляжки под тканью; повелитель шлюх перешагивает через изгородь; склонившись над Ваззагом, он прилепляет чек ему на измазанную спермой шею; шлюхан поднимается на истертых пятках, откинув голову, краем глаза рассматривает под щекой чек, прилепленный к шее; повелитель шлюх перешагивает через валяющееся в песке белое тело хромого, кровавая рвота раздувает его покрытый пленкой спермы обожженный синим пламенем рот, склоняет голову в тени коридора: его квадратный круп скрывается в наполненном парами селитры полумраке, изгибаясь под прикосновением массирующих пальцев, извлеченных из-за хлопчатобумажной повязки, где хранятся измазанные липкими трусами кучерявого монеты бурильщиков; Ваззаг, обойдя вокруг этеля, приникает сожженными поцелуями губами к обернутому вокруг пальца чеку; он оборачивает его вокруг основания своего торчащего хрена, вокруг залупы; он подносит его к глазам; ясные, жесткие глаза разглядывают буквы, цифры, красные значки, его пальцы ложатся на надписи, гладят их, ползут по строчкам, по завиткам, переходят от одной точки к другой, от точки к запятой, от черточки к цифре, от цифры к букве, от заглавной к прописной, от цифры к точке; ногой он толкает в щеку хромого; прилепляет чек к его залитой спермой шее, прижимает большим пальцем, тот сглатывает слюну – чек загибается, сворачивается на шейной мышце – , наклоняет голову:

липкий чек собирается в складки; хромой, подняв колени, медленно отводит в сторону свою истертую ляжку, вытирает сперму, высыхающую на ресницах, прочищает забитые спермой ноздри; до него доносится свежий запах тела расправившего члены Ваззага; Ваззаг идет, болтая между ляжек тяжелым хреном, яйцами, к кладовке, согнувшись, входит туда, выбирает в соломе, в сене тонкий, сухой и золотистый стебелек ячменя, протыкает край чека, продевает стебелек, повязывает его на шею; сперма кудрявого, пузырясь, сохнет на сене; Ваззаг встает на колени, поднимая пыль, прикладывает ухо к земле, касается языком пузырьков, слизывает свежие нити, свисающие с травинок, ближе к сырой земле, сверху они превратились в порошок; смесь спермы, пота, крови вытекает, обжигая слизистую оболочку, из его раскрывшейся жопы, меж гладких ягодиц; вытянув одну руку назад, он скребет щель между ягодицами, стонет; пот, стекая по лбу от корней его кудрявых волос, жжет ему глаза, затекает в морщины; он выпрямляется: складки в паху расправляются, его клейкий член облепляет пыль; чек дрожит у него на груди; хромой, выпятив задницу, пердя под солнцем, ползет на мозолистых коленях к этелю, трется о ствол своей раскрывшейся зудящей жопой; Ваззаг выходит из кладовки, прижимая подбородком к груди чек; облизывая его; у него из жопы по ногам стекает обжигающая жижа; за оградой дымятся сваленные в кучу тела бурильщиков, вновь задремавших женщин, чьи головы облизывает сука;//// из-под босых ног пастуха вылетают голубые рябчики, окутанные запахом прорванных о кремень абсцессов, вертятся, с дрожжащими клювами: они свили свои непрочные гнезда в ашебе;

они трутся влажными пушистыми животами об икры пастуха; под солнцем розовеет смешанный с латеритом песок; вдали вспениваются желтые буруны трав: там пасутся два белых верблюда, самец, самка с фиолетовым боком, забрызганным человеческими испражнениями; рядом, под натянутым на два суковатых шеста навесом из шкур спит молодая женщина, ее желтовато-лиловая кожа затянута фиолетовой тканью, из которой солнце выжигает остатки ароматов, ребенок дремлет у нее во впадине голой подмышки; ее непокрытая, спутанная, лоснящаяся, синяя шевелюра засыпана песком, она потеет под платьем, утепленным на грудях прямоугольниками мешковины, пришитыми черным козьим волосом: дальше, за двумя верблюдами, пасутся пять черных коз; на шкуре сидит самец обезьяны, худой, синевато-черный, с белой шерстью на горле, на лапах, на заднице, грызет найденную в песке ногу бородавочника, шкура согревает ему зад; пары пота окутывают согнувшееся тело женщины; ее рука держит, прижимая к боку младенца, закупоренную зеленой травой бутылочку с белым жиром; перламутровая слюна дрожит в складке губ младенца; чуть дальше идет кочевник; пастух держит поводья мегари¹; урчание доносится из его полного спермы, чешуек, костей кишечника, он прижимает его кулаком; кочевник резко поворачивает к пастуху голову: на его худых впалых щеках поблескивает сахар; между полами синеватой вуали светятся золотистые глаза, бедра выпирают из-под платья, благоухающего цветущими колючками; от смеха на вуаль летят слюни; молодой

1 Мегари – верховой верблюд.

кочевник бросается на потного пастуха в лохмотьях, целует его вздувшийся от жары рот, обнимает его, трется своей зудящей под хаиком шеей о торчащие из-под отвисшей нижней губы зубы, вырывает у него из руки поводья, привязывает их к его запястью, шарит ногой по заросшей травой земле, усыпанной скорлупой от яиц рябчиков, раковин улиток, бросается, сжимая руками ткань на бедрах – в то время как акли, присев на корточки, вытянув губы, упершись потрескавшимся кулаками в землю, по которой ступала нога хозяина, облизывает соленую траву, глотает скорлупу, ошметки – , бежать к линии травы, высоко задирая ноги, развеваются торчащие из-под тюрбана длинные пряди его сухих волос, синее платье липнет к ногам; останавливается, замирает, упершись ногой в горячий песок: легко, медленно, задерживая дыхание, напрягая мышцы, он продвигается к навесу; обезьяна, отбросив ногу бородавочника, спрыгивает с крыши, шлепает по голой руке женщины: младенец, лицо которого задел обезьяний хвост, просыпается, кричит; женщина, чьи груди вздуваются под прямоугольниками мешковины, встает, отталкивает обезьяну; член кочевника торчит под платьем: он отворачивает свою покрытую вуалью голову; женщина, с платья которой осыпаются песок, солома, встает, выходит из палатки, держа бутылку в руке, идет по прибитой траве, придерживая другой рукой правую обнаженную грудь, отяжелевшую от молока, натягивающую кромку платья; пальцы левой ноги кочевника зарываются в землю, вырывают с корнем травинки; от улыбки дрожит вуаль; капелька слюны в уголке полуоткрытых губ смачивает смятые складки; выпрямившись, пастух жует стебельки зеленой

травы, тень женщины падает на ногу кочевника; травы, ткани развеваются под благоухающим зефиром; члены расправляются под вздувающимися одеждами; обезьяна следит за вихрем, поднявшимся вдальеке над линией травы; женщина подходит, наклоняет горлышко к своей руке: сквозь пробку из спрессованной травы просачивается капля белого жира, разливается по ладони; женщина подносит свою раскрытую руку ко рту кочевника; младенец ползет на коленях, на кулаках, сжимая в одной руке горлышко крошечной высохшей гербы¹; кочевник отворачивается: его губы расползаются в улыбке, вуаль соскальзывает: женщина засовывает в горлышко большой палец, смазав его жиром, быстро проводит им по желтым, лиловым с изнанки губам юноши; кочевник так и остается с раскрытым ртом; женщина прижимает пальцем его нижнюю губу, удерживает палец; кочевник, проглотив сладкую слюну – капелька слюны вспенилась на десне, смочила палец – , смыкает губы вокруг большого пальца; ребенок кладет гербу на его ступни; кочевник целует палец, ребенок, чмокая, сосет его гладкую пятку, в то время как женщина, нагнувшись, подобрав высохшую гербу, поднимает ее вверх, проводя по возбужденному от тока крови, соков, спермы телу; кочевник покусывает палец женщины, под ногтем забилося прогорклое молоко; она раздвигает ляжки под платьем; его рука накрывает отяжелевшую под сморщенным прямоугольником женскую грудь; жесткая, угловатая герба, стиснутая их грудями, размягчается от теплого дыхания; губы кочевника ползут по

1 Герба – бурдюк из козьей кожи.

фалангам пальцев женщины, по тыльной стороне ее руки, по запястью, предплечью, по внутренней складке локтя; его член, вздрагивая, твердеет, лобок, истертый от ходьбы, проваливается; обхватив другой рукой круп, он обнимает женщину, отрывает губы от складки локтя, прижимает их к щекам женщины; та расставляет ляжки, ее набухшая вульва раскрывается, песок осыпается с лобковых волос, женщина отодвигает ногой младенца, гладит пятку, щиколотку кочевника, прикладывая зажатую в руке бутылку к трепещущему копчику юноши, приоткрывает губы, он просовывает свой язык в прохладный рот женщины; обезьяна танцует вокруг взвиренного латерита; пальцы кочевника впиваются в овеваемый зефиром круп женщины, покрытый влажной от ночного пота тканью; его язык нащупывает за щекой у женщины остаток мякоти финика, тащит его к своим губам, в рот, глотает: от улыбки губы женщины смыкаются на вздернутых губах юноши, их щеки соприкасаются; зефир овекает их накрытые платьем ноги; мокрота хлюпает в ноздрях, в горле мальчика; его торс содрогается от кашля, легкие горят, он убирает губы, сплевывает через плечо женщины сгусток кровавой мокроты, опять прижимается своими липкими губами к приоткрытому рту женщины; зефир овекает их груди, раздувает одежды; женщина увлекает юношу к палатке; квадратный женский зад перекачивается под легким платьем, касаясь его при ходьбе; юноша, с полными слез глазами, с горящими от крови легкими, ласкает, гладит задницу своими длинными лиловыми с изнанки пальцами; грудь – вздрагивающая от наполняющего ее молока – женщины, прижимается сбоку к его груди, согревает ее, его трясущиеся при ходьбе

губы трутся о женский рот, ладонью свободной руки он накрывает грудь, гладит сосок между пальцами, прижимает грудь к своему горящему боку, кашляет, сплевывает на траву капли розоватой крови; младенец, пучок синеватых волос которого, торчащий на выбритом затылке, запутался в кустике колючей травы, кричит, приподняв покрытый дерьмом зад, приоткрыв лиловую прорезь жопы; обезьяна сует руку в куст, мажет себе рот, бросается, скачет вокруг младенца, распутывает волосы, засовывает палец, язык в дырку жопы, гладкие ягодицы мерцают в мягком свете; юноша, раздувая щеки, целует рот женщины, прислонившейся спиной к животу верблюдицы; он обнимает женщину, тянет ее к палатке; опрокидывает ее на примятую траву, сохранившую след ее сонного тела: в отпечатке ее отведенной от туловища руки, рядом с отпечатком спавшего под мышкой младенца, белеет молочный порошок; женщина, касаясь задницей травы, напрягая поясницу, щеки, ставит бутылку на песок, выпрямляется, прильнув к юноше, толкает его к навесу; переплетает пальцы с пальцами склонившегося над ней кочевника, опрокинувшего ее у входа в палатку: юноша упирается руками в землю, наваливается на женщину, трется своей грудью, в которой угасает огонь, о ее голые груди, одновременно задирая своим коленом платье у нее на ляжках; в траве поблескивает бутылочка, внутри тает белый жир; кочевник стонет, его запутавшийся в ткани член покрывается потом; большим пальцем он поднимает платье ей на бедро, обнажает лобок, высвобождает свой отросток, быстро касаясь пальцами раскрытого под завитками влагилица женщины, вставляет, дернув бедрами, задевая липкий вздрагивающий

клитор; его налитый кровью, напрягшийся член трется о стенки вагины, он поднимает голову, раскрывает рот, сопит, прижимает, подняв локоть, ладонь к обнаженному бедру; его яйца бьются о складки промежности; пастух, привязанный поводьями к верблюду, бродит по пастбищу; верблюд приседает, трется мордой о землю, пастух приседает, трется о песок зудящими лицом, шеей, верблюд поднимается, акли встает; верблюд щиплет траву, акли, согнув спину, покусывает высокие стебли; верблюд поднимает хвост, пускает синеватую мочу, акли, отведя лохмотья в сторону от пылающего живота, поднимает ногу, мочится; когда он приседает, его колено сдавливает привязанная флейта: он вытаскивает ее из узла, подносит к губам; кочевник закрывает глаза женщины, сыплет песок на ее вздрагивающие веки; молочное дыхание из открытого рта женщины овеивает спереди его обтянутое вуалью лицо; от его прерывистого дыхания вуаль намокла, пропиталась кровью; пастух посасывает флейту, дует: засохшая сперма Хамзы, размякнув, повышает тембр; в дырках пенится грязь; его горло, вздувшись, разглаживается, в расширенных порах проступают вздрагивающие жилки; у него на пятках выступает пот; корки спермы хрустят в его напрягшихся ноздрях; пленка из солдатской спермы, покрывающая лиловую нижнюю часть его измятого лица, блестит, разжиженная потом; член, отвердев, приподнимает лохмотья, флейта издает пронзительный звук, дрожит, плюется; кочевник кряхтит, посасывая губами пропитанные молоком десны женщины; его торс трется об обнаженные груди; его лобок сотрясается от хриплого кашля, член, напрягшись, входит во влагалище, легкие воспаляются, из горла выскакивает

сгусток соленой кровавой харкотины; подняв хаик, он сплевывает над головой женщины: сгусток прилипает к завиткам волос, перемешанным с прямыми прядями; покрытые песком веки трепещут; кочевник берет горсть песка, очищает испачканные кудри в своем полном песка кулаке; залупа касается задней стенки вагины; от пота к его спине, к копчику прилипает платье, задранное на отвердевших ляжках; самец обезьяны волочит гербу вокруг палатки, развязывает горлышко, пихает туда свой член; его нога топчет землю в том месте, где дымятся фиолетовые головешки костра, вокруг все изрыто пятками, крашеными хной пальцами ног женщины, ребенка, пересиливая желание помочиться, он вытаскивает член из горлышка гербы, закинув гербу себе на плечи, привязывает ее, опрокидывается на спину рядом с задремавшим в другом углу палатки младенцем, зефир овеивает пылающий череп обезьяны; кочевник, упершись кулаками в землю, кончает, навалившись на женщину; он стонет, его толстые испачканные губы дрожат возле женских ноздрей; дрожащий звук затухает: стекающая из флейты слюна пастуха свисает до земли; верблюд поворачивается; пастух, чья правая опутанная поводьями рука тянется за головой верблюда, хватая другой рукой флейту, наматывает на нее, согнувшись, нить слюны; верблюд, резко дернув шейю, отвернув морду, ударяется о голову пастуха; потеряв равновесие, акли, со стянутым запястьем, падает; его локоть выворачивается: перелом; флейта катится на землю; пастух, сжав поводья свободной рукой, со стоном встает, у него на губах розовеет слюна; он кладет раненое запястье на здоровую руку, подносит эту руку ко рту, лижет прохладным пятнистым

языком горящие запястье, предплечье; верблюд идет вперед, акли поднимает к лицу свои запястья; верблюд устремляется рысью к зеленой лужайке, где трава колыхается под зефиром, акли цепляется своей здоровой рукой за узел поводьев на мохнатой шее, подвешивает к ней поводьями сломанную руку, семенит рядом с верблюдом; тот, подняв голову, трясая на бегу животом, кричит, отряхивая с морды слюну; женщина прижимает покрытую вуалью голову кочевника к своему лицу; ее пальцы зарываются в складки хаика, касаются губ, ноздрей, щек, мягкой челюсти, мочек ушей; под ее пальцами щеки сморщиваются в улыбке, судорожно напрягающаяся кожа расправляется, размягчается, краснеет возле уха; ее засунутые в вырез галобей пальцы ласкают груди, раскрасневшийся торс, горячую от жара пылающих легких вспотевшую кожу, отчего ее ногти покрываются едкими каплями; пальцы, ладонь накрывают подмышку, ключицы, позвонки,двигающиеся под шелковистой эпидермой спины кряхтящего кочевника; пот стекает с волосатой задницы кочевника ему на мошонку; кончив, юноша, тяжело переводя дыхание, закрывает рот, упирается кулаками в песок – женщина движением запястья подминает его под себя, усталого, с опавшим, спрятавшимся в курчавый футляр членом, облизывая, целуя рот, груди через вышитый вырез, садится на вновь отвердевший от облизывания хрен; он, напрягая ноги, кряхтит, раскинув в стороны руки, судорожно вцепившись в песок; шахна сжимает у основания его фиолетовый член, залупа зудит от прилившей спермы; вывалившиеся из платья тяжелые влажные груди, с тающими от пота бляшками задохшего молока на сосках, возбужденно шлепают по горлу

юноши; женщина изгибает поясницу, раздвигает ляжки, тыльной стороной запястья прижимает к своей вагине шары юноши, запикивает их в складку паха; разносимый зефиром аромат кожи овеивает их испачканные лица; женщина стонет, завитки волос прилипли к потной шее, открывает, упершись локтями в песок, лицо кочевника, подняв хаик на лоб, просовывает большой палец между прядями мягких синих волос, вспотевших на лбу у корней, накрывает все лицо сухой ладонью, размякшей от поглаживания нежной эпидермы юноши, заставляет его высморкаться, вытирает измазанные соплями пальцы о песок, о свое обтянутое тканью бедро; залупа, семенной канал содрогаются от сухого кашля, из горла в рот кочевника толчками выскакивает сразу несколько окровавленных сгустков: кочевник удерживает их за щеками; повернув голову в сторону, со стоном, со слезами, заливающими лиловую радужную оболочку, сплевывает сгустки на траву: зеленеют увлажненные стебельки, харкотина впитывается в песок; откашлявшись, кочевник поворачивает свою голову к освещенному солнцем лицу женщины: та, раздвигая кончиком языка губы, зубы юноши, лижет ему изнутри щеки, десны, язык; юноша задыхается; она подсовывает руку под задницу юноши, ощупывает размякшие на песке обтянутые вышитой кромкой ткани шары, прижимает их к пульсирующим, опутанным кольцами волос слившимся гениталиям, вдавливая в лобок юноши тыльную сторону запястья, касается, сжимает, гладит липкое основание члена, вздрагивающего от вырвавшейся из мошонки спермы; сперма приливает к загнанному во влагище члену; женщина отнимает пальцы, подносит их, с налипшими волосками, к

губам юноши, растирает вздрагивающими пальцами его щеки; сперма, вытекающая из шахны, шелестит в завитках; обезьяна ласкает своей когтистой лапой грудь, лобок ребенка, тот, проснувшись, переворачивается на живот, задирая, машет смазанными жиром ногами, обезьяна прыгает сбоку, хватается ноги, зарывается лохматой мордой в голубую задницу, лижет мягкие ягодицы, заднюю часть ляжек, колени, икры, ступни; ребенок смеется; обезьяна сплевывает хну, хватается за свой отвердевший член, изгибается, направляет свой член на жопу ребенка, касается им края ягодицы; ноги ребенка раздвигаются, его покрытые пятнами загара плечи вздрагивают от медленного хриплого смеха; его вспотевшие подмышки раскрываются, обезьяна пихает туда свои кулачки; засунутый между ягодицами ребенка член обезьяны твердеет, заостряется; обезьяна кряхтит, пытаясь расслабиться, корчится, смотрит в небо, похлопывает по заднице вокруг вставленного члена, гладит основание члена, ласкает бритый затылок ребенка, берет его раскинутые на песке руки, целует их: член, заострившись, входит в детскую жопу; ребенок выгибает поясницу; женский вздох вылетает из груди обезьяны, ребенок зажимает уши ладонями; обезьяна вынимает свой извергающийся член, перешагивает через задницу, убегает, сжимая член в кулаке; ребенок, приподнявшись, зарывается забрызганным задом в песок, идет к палатке, где дробит, наслаждаясь оргазмом, разлегшийся под натянутой шкурой самец обезьяны, распространяя вокруг резкий запах своего семени, неподалеку на песке возятся две головы, с растрепанными, спутанными, лезущими в рот волосами; акли, распростершись рядом со щиплющим

траву верблюдом, лижет свою сломанную руку; в локтевом сгибе чернеет кровь; парализованное запястье нагревается; положив больную руку на колени, он впивается пальцами здоровой руки в волосы, скребет ногтями коросту у себя на черепе, вытаскивает пальцы из вспотевших волос, на его приоткрытых губах застыла слюна, он прижимается бледным лицом к шее мегари, задерживает дыхание, стараясь попасть в такт ускоренно бьющемуся сердцу, елозит головой по покрытой корками шерсти; пот остывает на его расставленных коленях, обмякший член, касаясь песка, свисает под влажными от мочи, от холодного пота лохмотьями; верблюд трется верхней частью шеи о череп пастуха: каша из травы, розового песка стекает с его сжатых челюстей; покрытое содранными нарывами тело акли вздрагивает; отведенная от его холодеющего торса сломанная рука горит, раздувается, нервы, мышцы сведены судорогой; акли тыльной стороной здоровой руки подносит ее к правому уху, к склоненной в сторону голове: пылающая рука дрожит, тянет плечо; ребенок, встав на колени в палатке, заползает меж лап обезьяны, гладит ее влажные глаза; обезьяна сжимает колени; ребенок, повернувшись спиной к грудной клетке самца обезьяны, садится на его липкий член, трется спиной о грудную клетку, затылком о губы; глаза обезьяны, прикрытые длинными жесткими ресницами, двигаются у его затылка; язык обезьяны высовывается, облизывает детское ухо; нисходящий зефир разносит, разгоняет, разжевает застоявшийся воздух: хрен самца обезьяны твердеет, тычется в детскую жопу, напрягая ноги, кряхтя, он вцепляется лапами в слабый торс; женщина поднимает поясицу: опустошив манду,

встает на колени, наваливается задницей на жесткие ноги молодого кочевника, встает, потягивается, овеваемая ветерком, поднимает руки, раздвигает ляжки, вычищает вагину тыльной стороной большого пальца; распростертый юноша накрывает липкой тканью свой набухший член; женщина, нагнувшись, берет его голову в руки, тащит, поворачивает тело возле палатки, задирает липкую галобею к шее юноши, стаскивает ее через обмотанную тюрбаном голову; кочевник, чье обнаженное тощее тело краснеет в траве под лучами солнца, привстав, быстро протягивает обе руки к опавшему отростку; женщина бросает платье на крышу, сжимает голыми коленями потную спину сидящего юноши, поднимает юношу на ноги, засунув запястья ему под мышки – ставит его лицом к себе, перед своим раскрасневшимся под тканью телом, – берет его за запястья, прикладывает их к своим грудям, к бедрам; переплетя руки, задирает платье до шеи; юноша, с подскочившим членом, касающимся выпуклого живота женщины, отодвигается; женщина, вывернув запястья, закинув руки наверх, стаскивает через голову измятое платье, бросает его на крышу, поверх галобеи юноши; развязавшийся тюрбан юноши, сползая по его груди, собирается на торчащем члене, опустившемся под грузом ткани; женщина, положив предплечье на спину, ладонь на копчик вздрагивающему юноше, обнимает его, подняв колено, отбрасывает комок ткани, встает на цыпочки, налезает на отвердевший член: кочевник стонет, отступает: его член, вошедший во влагалище, удлиняется; изогнувшись, растягивая член у основания, он накрывает груди руками, ласкает их, слюна стекает из его губ на правую грудь, которую женщина

приподнимает ладонью, прижимая ее к губам, к склонившемуся лицу; в то время, как его тело кряхтит, потеет, его губы сосут: мышцы стискивают, смазка покрывает его загнутое в скважину копье, его зубы теребят измазанный сосок: брызжут сперма, молоко; обезьяна, сцепившись в оргазме с ребенком, катится по песку; пастуха рвет кровью на шею верблюда; рука женщины ощупывает, сжимает потную задницу юноши, он отнимает свои губы от груди, поднимает наполненный молоком рот к губам женщины; толчком поясницы взбалтывая, проталкивая задержавшуюся в члене сперму, осевшую во впадине лобка, проглотив молоко, он кусает измазанный жиром рот женщины; от кислого, теплого текущего внутри молока жар в его теле спадает; от дыхания шевелятся облепившие его рот женские кудри; вздувшиеся от прилившего молока притиснутые к его грудной клетке груди вздрагивают; тыльной стороной левой руки он подносит правую к своему подбородку, проводит ею по вспотевшему горлу; от содроганий, от поцелуев, от движений морщин на лбу развязался тюрбан, он свисает на лицо, скользя, закрывает залитые потом глаза, трется о вывернутые губы – вспотевшее тело вздрагивает; ткань собирается на пульсирующей курчавой массе; шары юноши, свисающие под клитором женщины, источают смешанный со спермой, с розовой кровью пот; член разогревается, женщина, обвивая руками шею юноши, сжимая ее в складках локтей, поднимается на цыпочки, повисает, подняв колени, на шее покачивающегося юноши, разводит свои ляжки, прижимается к лобку мальчика своим плотным отвердевшим холмиком, поднимает колени, скрещивает икры под напрягшимися потными коленями

юноши; ее пятки трутся о сплетение сведенных судорогой мышц, нервов; юноша, спотыкаясь, соединяет свои длинные руки под задницей женщины, с которой свисают нити спермы, смазки, кряхтя, поднимает ее; женщина целует, облизывает, покусывает его затылок под свисающей тканью тюрбана, которая скользит поверх ее переплетенных пальцев, по шее, по крупу, прохладная с изнанки, падает – влажная, с многочисленными дырочками, образовавшимися от крови, от гноя покрывающих затылок, лоб, виски фурункулов – , на судорожно сведенные женские ноги; юноша, о чью голову сбоку трутся: лоб, виски, уши, щеки, челюсть женщины, тяжело дышит, устремляясь вперед, до отказа загоняя копьё в скважину, отодвигаясь назад, отрываясь от липкого лобка; у него под мышкой раскрывшейся протянутой руки блестят, завиваются вставшие дыбом синие волосы; сухие газы, исходящие из измазанной жопы юноши, овевают стиснутые колени женщины; мышцы проступают на вытянутых руках юноши; в складках выступает прокисший пот; под верблюдницей ребенок локтями, животом, ногами, лбом отталкивает лихорадочно сжимающего его самца обезьяны, держащего в мохнатых пальцах свой извергающийся член; ребенок плюет, бьет кулаком по члену; свободной рукой скребет, чешет свою залитую едкой спермой жопу; обезьяна, дернув бедрами, прыгает на плечи ребенка, цепляется ногами, раскачивается, тычется своим липким членом в бритый череп ребенка, в пучок волос на темени, согнув колени, садится своей потной задницей на затылок, вытягивает свой хрен вдоль детской щеки, прикладывает к его сжатым измазанным соплями губам; ребенок, успокоившись, раскрывает

губы, сосет член; обезьяна ласкает его лоб, стискивает, закатив глаза, основание члена, выталкивает семя к залупе, взвешивает член, гладит сосущую щеку; семя наполняет щеку, стекает с языка; ребенок, проглотив сперму, кусает член, плюет, кричит, плоть члена прокушена его недавно прорезавшимися зубами, слюна смешивается с семенем; обезьяна визжит, царапая когтями губы ребенка; ребенок трясет плечами, отпускает член, сглатывает, встав на колени на забрызганную траву; обезьяна отскакивает, легко сжимая рукой свой ободранный член, отскакивает, семенит, прыгает, согнувшись, скрывается в высокой траве, ползет по зеленой лужайке к упавшему на спину без сознания, рядом с шеей верблюда акли, с трясущимися под лохмотьями коленями, его безжизненная сломанная с торчащей у локтя костью рука почернела, у него в лице ни кровинки; обезьяна забирается между ляжек акли, садится мохнатым задом на холодный лобок, вытирает, кривляясь, свой хрен о закрывающие прибор лохмотья, пихает член в паховую складку, сжимает колени, скрестив запястья, прижимает ладони к своим плечам, вздрагивает, протягивает руку к свернувшимся в примятой траве поводьям, берет их, подносит к губам, лихорадочно кусает, грызет, жопа самца пульсирует на лобке, другой рукой он ласкает под гнилыми лохмотьями бедро пастуха; перегрызенный повод рвется: верблюд откидывает морду в сторону, опрокидывается в песок, катается, трется боками о землю; обезьяна смачивает палец губами, поднимает его на ветру; встает, присев на корточки рядом с акли, отдирает, разглаживает спутанные, смятые лохмотья, раскладывает их на теле, прихлопывает, приподнимает сломанную руку, тянет

ее, растягивает, кладет на живот, накрывает почерневшую, свинцового цвета руку лоскутом, вытащенным из-за ворота овчинной накидки, встает на колени, подгребает двумя ладонями песок к телу, срывает стебельки, пучки, колючки, травинки, подкладывает их в промежуток между телом и землей; пихает розовый песок между ляжек акли, сыплет его на обмякший прибор, гладит ладонью пульсирующий под песком отросток – пропитывая его холодным потом, отступает, роет песок под пятками, сыплет на ободранные, прожженные до костей ступни, на раскаленные камни; садится на корточки рядом с головой акли, запускает пальцы в курчавую шевелюру, давит вшей, подносит прилипших к когтю в собственной крови вшей к языку; глотает их; соскребает выступившие на лоб бляшки коросты; дышит, повизгивая, скрипя зубами, овевая горячим дыханием мертвенно-бледное лицо, прижимается животом, тем местом, где быстро бьется сердце, к яйцеобразному затылку; зефир разносит звездообразно аромат колючего кустарника, растущего перед дюной, изгибом выступающей над степью, над стадом окружающих его черных коз; юноша, кончив, потеряв равновесие, оседает на ноги, расслабив мышцы и нервы, струйки стекают на лобок; он встает коленями на песок, хрустя костями; согнув гладкие колени, он обнимает женщину, садится потным задом на пятки; женская задница навалилась на его напряженные ляжки, моча скапливается в мочевом пузыре, заполняет канал загнанного в скважину члена; женщина, вздрагивая, прижимается лицом к его спине, откиннутые волосы касаются его копчика; ляжки женщины трутся о его бедра; он поднимает свою задницу, наклоняется вперед, сажает

женщину на песок – кудри щекочут его блестящий, измятый, узловатый, зудящий жилистый член, вылезший до залупы из скважины – , валится, с раскрытыми губами, пенящейся на деснах слюной, на лежащую женщину; вагина сжимает его залупу, юноша присасывается губами к гладким губам женщины, чьи дрожащие пятки притиснуты к его вспотевшим ступням; юноша набирает за щеки слюну, выпускает ее в рот, где от напряжения появляется отдаленный привкус семени, собравшихся с клитора соков, перетекающих из живота в глотку; юноша водит своими полными соплей ноздрями по зубам женщины, трется своим носом, скулами, ушами, подбородком об ее рот, об измазанную соплями харю; его член снова входит в хлюпающую скважину, его отвердевший лобок трется, отодвигается, снова трется об изнеможенные бедра; своей плоской грудью он раздвигает налитые измазаные груди, пихает соски себе под мышки, заросшие мокрыми кудрями, жесткими от застарелого пота; женщина переливчато, тонко постанывает; ее слабое повизгивание раздражает барабанные перепонки юноши, все его нервы трепещут, он снова зарывается ушами, глазами, ноздрями в покрытую пеной харю; хлюпание учащается, предвещая оргазм, расширившиеся поры мелко вздрагивающей кожи источают впитавшийся аромат солнца; сперма, смазка стекают по клитору; белый жир оседает, застывает в охлажденной ветерком бутылке; сопли юноши, втянутые ноздрями женщины, выталкиваются обратно, нагрываются в ноздрях юноши: козявка щекочет носовую перегородку, юноша, высвободив руку из-под крупа женщины, засовывает большой палец себе в ноздрю, извлекает козявку, поднимает свой

измазанный соплями палец, его пульсирующий глаз открывается у женской рожи, разглядывает сохнувший на ветру палец, обнаженное бедро, щеку лежащего без сознания в траве акли; тогда юноша проводит своим пальцем сверху по заднице: одновременно с расширением пор в последней судороге эякуляции, сухая козявка соскальзывает в прорезь жопы; загорелые вздрагивающие ягодички юноши блестят под лучами солнца, кудри на обмякшем приборе переплетаются с травинками; на вспотевшем туловище юноши выделяются позвонки, ребра; его расплетенные волосы шевелятся на затылке, растрепанные крошечные завитки спиральями обвивают прямые блестящие пряди; смятый, скомканный, липкий тюрбан, одно полотнище которого зажато между сдвинутых бедер, лежит на траве, у бока юноши; свернутый синеватый хаик прилип между развалившимися грудями женщины; юноша впивается в него зубами, выпрямив шею, поднимает, выплевывает на женское мурло: языком, зубами, расправляет разглаживает его, легко касаясь, целует накрытый рот; ногтем раздвигает закрытые веки, вычищает песок из уголков глаз; лижет, наклонившись, радужную оболочку, оживляет ее; от этого прикосновения губы вагины сжимаются; стиснутый член окрашивается в пурпур; дыхание юноши согревает радужную оболочку; от солнца пот в грязных складках под ягодичками начинает бродить; его хрен тычется в сжатую манду; руки женщины, скрещенные у него на затылке, обнимают его шею; дрожат прильнувшие к его икрам вспотевшие ноги, ляжки сжимают его поясницу; скважина источает пену, засасывает кудри на лобке, тянет их, раздвинутые губы прилипают сверху к его лобку, снизу к перемышке,

управляющей мошонкой и канальцем; юноша, присосавшись ртом к бровям, стонет, пыхтит, поднимает посередине свое тело, вынимает хрен из влагалища, привстает, упершись кулаками в песок, нити слюны, соплей тянутся у него изо рта, от его хари, заляпанной семенем, спермой, от его залупы, до вульвы, выгибает поясницу – ноги женщины, ослабев, соскальзывают по обе стороны от его приподнятых ног; он встает, тычась ногой в липкую скважину, другой ногой твердо упираясь в землю в стороне от распростертого тела, распрямляет плечи, скребя ногтями грудь, опустив голову, прижав подбородок к шее, провалив живот, вздернув задницу, с его измятого хрена капает на курчавую ляжку; пихает ногу под вагину притихшей женщины; большой палец изгибается, упираясь в прорезь жопы; ладонью похлопывает сбоку по усталому бедру; отведя свою ногу в сторону, из-под пениса, перешагивает через женскую ляжку, поворачивается, пускает газы по ветру, бежит, прыгает, песок липнет к его потным пяткам; его шевелюра развеивается, хрен отвердел от бега, он бросается на выступ скалы, встает на колени, прижимается к нему животом, членом: вены, жилки дрожат на раскаленном кремнии; юноша прижимается к кремнию торсом, щеками, лбом, ухом, трется о него лобком; ухо ловит топот стада, шум ветра, поднявшегося в каменистой пустыне; хрен вытягивается, залезает в щель в мягком песчанике, залупа касается залежей пыльцы; на губах пенится, пузырится слюна, стекает на выщербленный кремний; выступ обжигает ему пупок, он приподнимает живот; пальцы его ног зарываются в песок; высокие злаки с наполовину зелеными стеблями, качающиеся под ветерком, бросают тень на

его круп; над ним зеленеют стебли; член, подзарядившись, съезживается в щели; кочевник, дернув поясницей, прижав локти к телу, встает на ноги, рассматривает сверху, спереди свое покрытое красными пятнами тело: залупа облеплена пылью; он идет ровно, прямо, сосредоточенно глядя на свой болтающийся между ляжками твердый член, в его лобке как будто сконцентрировался постоянно мучающий его неутолимый голод; он встает на колени у ступней женщины, берет их, подносит ко рту, целует забитые окровавленным песком ногти, раздвигает ноги, продвигается, стоя на коленях, меж раскрытых ног, поднимая их движениями коленей, к бедрам; переползает на потный бюст, скользя фаллосом, очищая его о промежность, ноги женщины скрещиваются, колени обхватывают тощий зад навалившегося юноши; член сгибается о закрытую шахну; юноша, проведя рукой под животом, ласкает клитор женщины, оглаживает двумя пальцами свой член; он вытаскивает руку, проводит ею по губам женщины, шевелит своими благоухающими пальцами у ее ноздрей; скважина приоткрывается, источает смазку, раскрывается: залупа проталкивает пыльцу внутрь; под его пальцами размягчаются губы, щеки женщины, ее бедра текут; хрен скользит, растворяется в вагине; юноша тяжело дышит: его грудь вздымается под напором сердца, легких; его крапчатые глаза наполняются слезами; ноги дрожат, лобок замер; двумя пальцами он сжимает свою шею; он отстраняет лицо, прочищает горло – у него во рту равномерно переливается окрашенная кровью слюна; его сухие губы сжимаются, женщина кладет ладони на приподнятый торс; его дыхание замедляется, женщина целует его глаза; тыльная сторона ее

коленей сжимает его задницу; поток разжимает на песке кулаки юноши; осколки кремния со скалы покалывают его гладкую опустошающуюся мошонку; юноша одним движением поясницы вынимает член из вульвы, поднимается на кулаках; извергающаяся залупа забрызгивает живот, груди женщины: своей потертой рукой женщина медленно размазывает розовеющую под солнцем сперму по своей прохладной коже; юноша берет руку, поворачивает запястье, трет залитые спермой пальцы о свой торс, о живот, заливает струйку во впадину пупка; кладет руку на груди, покрытые потными завитками разметавшейся шевелюры; стоя на коленях, выпрямляется, встает на ноги, перешагивает через женщину, чьи блестящие ноги развалились на пропитанном потом песке; сжимает горло кулаком, стонет, сплевывает розоватую слюну; его залитая солнцем голова горит, трясется, слезы омывают щеки, нос, глаза, он содрогается от рыданий, сгустки спермы вылетают из залупы; легкий ветерок овеивает, окутывает, освежает голову; женщина отдувается, гогочет, подносит руку к лицу; содрогается от смеха, сперма, смазка, пенясь, стекают к краям вульвы; мальчик обхватывает свою голову руками, поворачивает ее, бьет по ней кулаками, плюет на ладони, мажет голову слюной, приглаживает обслюнявленными пальцами растрепавшиеся кудри, выгибается, зарывается увлажненной головой в песок, сует, дернув поясницей, свой обмякший член в песок; согнув, вытаскивает член, измазанный горячим песком, смешанным с чистыми ракушками, высыпанными из другого кулака, вскакивает на ноги; той же рукой набивает песком свою жопу, прижимает два наполненных песком кулака к своей

грудь, разжимает кулаки, трет потным песком соски; выгнув торс, со стекающим из ладоней по выпуклому животу песком, он высовывает язык, откинувшись, греется под жаркими лучами; солнце палит впадину его крупа; выгнув поясницу, виляя бедрами, опустив плечи, напрягая брюшной пресс, он заставляет пот стечь в пах; его слезы на щеках смешиваются с каплями образовавшегося в кудрях на висках пота, оставившими грязный след через всю щеку, от самого уха; женщина, оборвав смех, сжимает свои наполненным прохладным молоком, овеваемые теплым ветерком груди, поднимает колени, откинув ляжку, ласкает пяткой свой клитор: покрытая песком мозоль скользит по липкой вагине; грудь набухают; юноша, нюхая ветер, приседает, ковыляет вразвалку, почуяв запах молока, останавливается; женщина протягивает к нему руки – тяжело дыша, он берет сильные потные ладони в свои кулаки, она же, с судорожно пульсирующим под хаиком мурлом, тащит его к себе на голубые от прилившего молока груди, юноша наклоняется, под розовой кожей пениса выступают вены; кладет на свои груди, на соски, где шелестит молоко; юноша, подняв руку, придерживая пальцами выющиеся надо лбом волосы, трет сжатыми губами очищенный сосок; женщина обнимает голову; их волосы перемешиваются в центростремительном движении; колени юноши зарываются в песок; хрен удлиняется под его животом: женщина, вытянув руку, большим пальцем касается залупы; харя юноши расплывается; женщина сжимает залупу, тербит ее пальцем, тянет; к измятому хрену прилипают наэлектризованные песчинки; поблескивает прилипшая к выступающим жилкам слюда; пальцы женщины

касаются складок на животе юноши, под движущимися ребрами; юноша поднимает колени, отодвинув бедро; пальцы женщины потирают складку в паху; пот с торса юноши стекает по внешней стороны ее руки; пальцы обхватывают покрытый блестками хрен; вздрагивающая отодвинутая ляжка потеет – потная ступня роет песок – , твердеет, наливаясь спермой; рядом с выступающей гребешковой мышцей оставленный пальцами задыхающейся, прижавшейся харей женщины фаллос расправляет свои складки: залупа поворачивается, набухая на кончике копья, расцветает на курчавой ляжке; ветерок сдувает пену с их слившихся губ; юноша убирает голову; он привстает на корточках; его потные волосы свисают на лоб, глаза, губы, подбородок; отставив руки от туловища, он сжимает пальцами, скребет ногтями жесткие от пота, от грязи, от смешанного с песком мускуса волосы у себя под мышками; он смазывает их смоченными кончиками пальцев, подносит к зубам забитые грязью ногти, выкусывает массу из-под ногтей, глотает; опускает пальцы на зудящую поясницу, до крови скребет волдыри, сифилисные нарывы, подносит к зубам ногти, под которыми кровь, трясет поясницей, капля, повисшая на залупе, брызжет посередине на выступающую нижнюю губу женщины; оттуда, с охряной каймы, стекает в рот; капля спермы растворяется в слюне; юноша быстро, наклонившись вперед, кладет руку на рот женщины, засовывает все пальцы ей между зубов, проводит по сжавшемуся языку до задней стенки неба, соскребает клейкую от капли слюну, вытаскивает пальцы, трет ими свое испачканное горло; грязь пылью осыпается на пылающей торс; облизанный большой палец счищает грязь с

покрытой язвами эпидермы под нижней челюстью, давит на воспаленные гланды, выскребает грязь из-за уха, с покрытого пушком затылка; выпрямившись, юноша встряхивается, топчется, прыгает, вцепляется во вшивую растительность на лобке, лихорадочно поднимает одну ногу, отведя бедро, ставит пятку на колено второй ноги, валится на измазанную гноем, кровью задницу, подводит ногу к противоположной ляжке, упирается мозолистой ступней в прибор; напрягшееся налитое кровью колено блестит; ступня поднимает прибор: рука придерживает пестрый член сбоку на ляжке; блестящие с расширенными порами яйца распластались на пятке; большой палец с зазубренным ногтем скребет мошонку, на которой выступают жилки, губы юноши заливают горький пот; юноша, содрогаясь, падает вперед, зарывается головой в смешанный с латеритом песок, крутит его в сухой сыпучей массе, волосы разметают известковые скорлупки; изгиб жопы отбрасывает на согнутой копчик острую тень, достигающую потной спины; кожные мышцы натягивают поблескивающую эпидерму; с напряженными ляжками, отвердевшим брюшным прессом, тело устремляется вперед на ашеб; юноша засовывает свою покрытую песком голову под лист ашеба, перегрызает зубами корни, заползает, распластавшись, под новый, топорщащийся, горький лист, замирает; мышцы брюшного пресса, кости надчревной области давят, перемалывают прогорклый песок; зефир разносит вокруг затхлый запах, поднявшуюся пыль, солнце палит непорочное тело, трепещущее под вялым листом; женщина, перевернувшись на живот, выползает с островка белого песка, наваливается, хлюпая скважиной, на сморщенный круп, трется

о его складки выпуклым холмиком; просовывает запястье между завитками, прижимает ладонью рот юноши; складка вздрагивает, вагина пускает пену; женщина покрывает распластанное тело вялой травой; юноша кашляет, затхлый запах травы вызывает у него удушье; дернув плечом, он вырывает ашеб, опрокидывает женщину; корчась на песке, он вылезает из-под листа, ползет к островку белого песка; женщина хватает его ступни, тащится, напрягая брюшной пресс, раскачивая грудями, позади него по смятому сену; свернувшись в белом песке на боку, лицом к лицу: юноша ласкает груди, женщина вытирает своими влажными пальцами содранные сифилисные язвы на горле с торчащим кадыком; болт касается, сжимается, снова касается закрытой брызгалки; налившиеся кровью колени дрожат; задремавший ребенок посвистывает, мурлычет, зарывшись в теплую шерсть верблюжьей шеи; злаки шелестят; стадо заполняет акациевую рощу, срывает, прислоняясь к стволам, колючки, ягоды, цветы, загаженные опьяневшими спугнутыми с деревьев рябчиками, испражняющимися, полуприкрыв глаза, в бредущем полете над травой; обезьяна скрещивает свои дрожащие черные лапки на лбу акли, поднимает глаза, рассматривает затуманенную стратосферу; ее тяжелый хвост обвивает покрытое язвами горло акли; ее глаза блестят сквозь крапчатые ресницы; ее обожженная морда трепещет; под солнцем розовеет ее рыжая шерсть; шелестит кровь, вытекающая из охладевших губ акли; обезьяна вытирает ее пальцами, встает, пошатываясь, идет, волосатая, по залитому потом, пахнущему испарениями бесчувственного тела газону, останавливается на белом песке, садится рядом с

головами, покрытыми спутанными волосами, пихает свою окровавленную руку между их лицами, прижавшимися глазами; ноздри вздрагивают; юноша отводит взгляд от глаз женщины, поднимает голову, осматривает окрестности, поднимается, изогнув поясницу, подпрыгивает, приседает на газоне рядом с акли, поднимает сломанную руку, гладит холодную эпидерму, обхватывает ладонью почерневший обломок: масса застывших в свернувшейся крови мышц, нервов, костей, плоти тяжело лежит в его руке; он кладет руку обратно на туловище, щиплет вялую эпидерму на шее, на щеках, на бедрах, на животе; откинув голову назад, стонет, протягивает руку, раскачивая запястье, к сидящей на корточках женщине; при дыхании в складке губ пенится кровь; юноша кладет руку на пульсирующую посередине шеи жилку, нащупанную обезьяним пальцем; палец другой руки обезьяны касается бьющейся у основания члена вены, юноша обхватывает член, палец; женщина на коленях направляется к лужайке, юноша отодвигается, отпускает член; женщина протягивает руку, садится на корточки, обхватывает руку акли, подносит безжизненный локоть ко рту, обнюхивает, лижет прозрачную эпидерму; встает на ноги, бежит к своей верблюдице, ударом кулака по шее валит ее на измятый ашеб, роется во выюке, достает мешочек из крашеной кожи, возвращается к бесчувственному телу, встает на колени, достает из мешочка отвар из трав, из порошка тебурега, мажет им локоть, предплечье, запястье, внешнюю сторону руки, плечо, подмышку, массирует лоснящуюся руку; самец обезьяны держит обмякший хрен; впившись глазами в глаза кочевника, он потихоньку сжимает член ладонью, пальцами; женщина поднимается,

завязывает мешочек, бросает его рядом со стоящей на коленях верблюдицей, обхватывает, нагнувшись, гладкий круп присевшего юноши, обнимая его шею, трется о позвонки своей раскрытой скважиной; тот, выпрямившись, с отвердевшим хреном, поднимает ее, держа под колени, ноги болтаются у его боков, идет вперед, перешагнув через тело акли, бежит; вагина, полностью раскрывшись, смачивает посередине его спину, он семенит к колючему кустарнику; губы, язык, зубы женщины сосут, лизут, покусывают его затылок; юноша входит в стадо; задница женщины трется о потную шерсть козла: из ее манды обильно течет смазка; юноша валится на колени перед деревом, сажает женщину на истоптанный песок, обнимает руками загаженный ствол; с задетой обглоданной ветви на его плечи, лоб, летит слюна, оставленная стадом; женщина, о груди которой своим косматым задом лихорадочно трется козел, сжимает козлиные ляжки; сидящий юноша, сжав колени, привалившись спиной к стволу, сквозь свисающие на лицо волосы разглядывает текущую скважину, в которую тычется козлиное копыто; опустив плечи, с расширенными глазами, окруженными медленно трепещущими ресницами, обхватив руками колени, с удлиняющимся вздрагивающим снизу у истертого ствола хреном, он тяжело, с присвистом дышит, его больные легкие судорожно сжимаются; новорожденные козлята толкаются боками, он хватает их за горло, пихает, блеющих, между своими поднятыми ногами, прижимает к животу; их мягкие копытца касаются его курчавого лобка, напрягшегося хрена; смех вырывается у него изо рта, из губ на подбородок стекают две струйки окровавленной слюны; козел,

поджав круп, роет песок; возит своим облепленным дерьмом хвостом по женским губам; юноша, выпрямившись – козлята падают на ноги – , гладит свой липкий от мекония живот; в его лобковых волосах запутались пучки молодой розовой шерсти; он протягивает руки, обхватывает пальцами корявую ветвь, пригибает ее, цветущую, увешанную фруктами, к своим спутанным волосам, к своему лбу, скрещивает ноги – одна истертая пятка отрывается от песка – , розовые прижатые задницей шары выглядывают из-под ягодиц, снизу поросших завитками, кожа на лобке натянута, грязный пот стекает из открытых подмышек по бокам на грудную клетку; козочка высовывает язычок, нацелившись на соленые гладкие яйца: юноша, хрипло смеясь, сгибает локоть у себя на груди; встав на колени, обвив ветку самой густой прядью, он наклоняется к овеваемому хвостом лицу женщины; козел поднимает задницу; юноша прижимается своим шелестящим торсом к закрытому рту: губы раскрываются поддвигающимися позвонками, ребрами, засасывают выступающую бедренную кость; хрен, прижатый к песку, вздрагивает; ветвь ломается, юноша обвязывает ее прядью; ветвь тянет волосы, он наклоняет лицо, целует женщину в губы, одну руку прикладывает к обслюнявленному месту на туловище, другую – к остаткам смазки на пояснице; женщина, обхватив ветку двумя руками, тянет ее ко лбу; юноша, отступая, встряхивает головой; женщина отпускает ветку; юноша переворачивает женщину на живот, ложится рядом; они ползут между козами, хватают набухшие соски; козы, вставая на дыбы, пускают газы; женщина, глухо смеясь, вытирает рот юноши, смеющегося звонко; их ноздри вдыхают, втягивают

затхлый запах акации; остановившись под брюхом самой тяжелой козы, они переворачиваются на спину, сжимают переплетенными пальцами ее вымя, доят ее; юноша направляет сосок себе в рот; ему в ноздри, в глаза брызжет голубое молоко, он запихивает сосок между губами, закрывает глаза, сосет; прохладное кислое молоко с сильным запахом акации наполняет его рот, струится по глотке в живот: у лобка, оно разделяется, стекает, впитывается в мышцы ног; юноша выплевывает забивший его горло красный сосок, берет его, тычет обслюнявленным в закрытый рот продолжающей доить женщины; она отталкивает вымя сжатыми губами; юноша хватает козу за задние ноги, виснет на ней, коза валится на бок; юноша стискивает вымя, тянет его к груди женщины, ложится на живот, ловит забрызганными губами соски – козий, женский; женщина, одной рукой продолжая доить козу, другой сжимает у основания свою грудь; юноша сосет: две струи ударяют ему в глотку; женщина свободной рукой ласкает его спину, плечи, выступающие лопатки; щербатые зубы юноши покусывают ее сосок; лежащая коза с прикушенным соском тычет копытцем в харю женщины; копыто вздрагивает, трясется у ее рта; юноша, поднявшись, с текущим по горлу, по пищеводу молоком, прижимает руку к правой стороне груди; огонь загорается в бронхах, гаснет, распространяется под плеврой, воспаляет доли, захватывает основание легкого, достигает диафрагмы; юноша, отхаркивая красную свежую смешанную со слизью кровь, встает на колени, хрипло мурлычет рядом с женщиной; та, вытирая свою облепленную козьей шерстью грудь, опирается локтями о песок, на коленях идет к юноше, обвив руками его

шею, пригибает ее к своему лицу; юноша, с булькающими в горле кровью, харкотинной, слизью, ложится рядом с женщиной на спину; женщина прикладывает свое ухо к его торсу; белок глаза юноши лиловет в солнечном свете, под лоснящимися ресницами, ее крошечное пушистое прохладное ухо ползет по потному торсу, улавливает на уровне верхней доли правого легкого, потрескивание, шумы, ускоренный везикулярный шепот, трескучие хрипы; юноша кладет руки на голову женщины, обвивает свои обескровленные запястья завитками, жирными прядями тяжелых волос женщины: его изогнутый член, возбужденный от кашля, от напряжения спины, твердеет; женщина обхватывает его, оглаживает иссохший, покрытый шрамами ладонью, пропуская между пальцами; торс под ее губами вздымается от кашля; основание вставшего члена напрягается под напором мочи; козы перешагивают лежащее тело, тычась копытами в бока; их вымя волочится по разгоряченному животу; шерсть, рог, эпидерма, глаз, молоко, кровь, пот, моча переливаются при каждом вдохе; тень стада накрывает непорочное тело, женщина, чей рот полон крови, набранной из губ юноши, направляет свои длинные зеленоватые руки; пушок на изрытой оспой шее акли завивается под ветром; обезьяна ложится на задремавшего ребенка, обняв, поднимает его, постанывающего, встает, бросается бежать; ребенок, голова которого болтается на плече обезьяны, кричит, засунув палец в ноздрю; обезьяна прыгая, подметая веером хвоста песок, траву, удаляется от места стоянки, бежит, трясая лоскутом на жопе, к дереву, подпрыгивает, карабкается над помеченными красным, охрой лбами, по ветви, сотрясаемой

зубами, лезет, цепляясь ногами, руками, на самую высокую ветку, другой рукой прижимая к торсу заливающегося слезами ребенка; потревоженные переплетенные колючки мерцают; обезьяна опускает морду, раскрыв рот, ее пурпурный язык подбирает в сплетенных ветвях рыжую ягоду, сосет, перекатывая в глотке, обезьяна гадит, подняв лоскут на заднице, обернув хвостом запястье, на нижние ветви, затканые слюной; дерьмо брызжет на козы лбы; обезьяна придерживает младенца за поясницу, раздвинув ему ягодицы краем ладони, пихает туда свой липкий член, насаживает на него ребенка, кряхтит; внизу, на усеянном дерьмом песке, юноша, сдерживая кашель, встав на колени, с отвердевшим членом, продвигается вперед между ногами женщины, наваливается на ее груди, целует их, прикладывает к своему горлу: его рука скользит по женским бедрам, ложится на лобок, щупает мягкие ляжки; его копье, распрямившись, сливается со скважиной, пускает внутрь струю жидкой спермы, ноги женщины скрещиваются у него на пояснице, руки сжимают его шею; вагина стискивает ткани ствола, залупы; выжатые яйца распластываются по пропитанному маслянистой смазкой песку; юноша, чью грудь раздирают приступы кашля, вынимает свой член, встает на ноги, перешагивает по диагонали через бюст женщины, идет вперед, входит в стадо коз, которые согревают ему бока, прижимаясь лбом к дереву, отхаркивает сгустки мокроты вместе с сахаром, с кровью; козы слизывают разлетающуюся у ног харкотину, струящиеся по складкам щек, по сведенному судорогой подбородку, по челюсти, по горлу, грудям, животу, волосам на лобке слезы; женщина, отталкивая коленом садящегося сверху на ее

бедра козла с торчащим липким членом, – смазка, слетающая с трясущегося хрена, брызжет ей на живот – , ползет, спиной, по песку, к дереву: насыщенный кровью, молоком, потом воздух усыпляет обезьяну, чей член наполовину вошел в щель между ягодиц задремавшего ребенка; козочка, с золотыми точками в покрытых колючками, пыльцой глазах подбирает языком измятый член кочевника; пока она двигает головой вверх-вниз, как бы ошипывая листья, сотрясающийся от кашля юноша ласкает теплые, залитые мягким солнечным светом глаза; кашель выталкивает из горла, изо рта множество огненных сгустков; юноша собирает их на своей выступающей нижней губе, изгибается, упирается лбом в кору; козочка встает на дыбы, просовывает язык между его губами, втягивает в себя скопление сгустков; ее ухо, шея, бок, покрытые мохнатой шерстью, сухой, фиолетовой сверху, прохладной, жирной, черной с изнанки, пульсируют у потного горящего туловища юноши; юноша смыкает губы, глотает слюну, в которой растворяется молочная пена с языка козочки; распростертая женщина обхватывает его ноги, овеваемая вылетающими во время кашля газами; переползая крупом по песку, сжимая в кулаках щиколотки юноши, она упирается затылком снизу о ствол; юноша, чье горло раздражено потоками воздуха вокруг трепещущего тела, кашляет, сплевывает струю гранатовой крови в разинутый внизу рот, с мясистым языком, налитыми розовым деснами, тень хрена касается подбородка, губ, согнутых ляжек; женщина глотает струю крови, охлажденную от контакта с воздухом, поднимает руку к курчавому лобку юноши, пропускает между пальцами истертую залупу, тянет ее; струя брызжет

ей в лоб на корни волос; ее пальцы ползут по кудрям, по прядям, по ресницам; рука обхватывает хрен, сжимает его: капля спермы выступает на залупе, скатывается по запястью; юноша встает на колени, обхватив ногами поясницу женщины, вцепляется пальцами в раздутые груди; женщина тянет, направляет, прижимая залупу к своей приоткрывшейся вагине; свистящее дыхание – омывающий рты насыщенный розовый солнечный свет профильтрован прозрачными мембранами разорванных легких – подростка омывает ее вспотевшее лицо; она скребет залитыми кровью ногтями его изрытую оспинами шею; юноша тонко вскрикивает, у него в горле переливается кровь, она ощущает пальцами на шее ускоренное трепыхание голосовых связок; покрытая волосами голова юноши наваливается на ее лицо; член увеличивается у нее в руке; их слившиеся раскрытые рты пережевывают сгустки, передавая друг другу; их трепещущие ресницы касаются, сцепляются; налившиеся кровью, засоренные корками после сна женские глаза, промытые купанием, алмазные от кашля юношеские глаза впиваются друг в друга сквозь ресницы, размытую радужную оболочку, руки юноши поднимают с песка томную голову женщины, ее волосы нагревают фаланги; в то время как его искрошившиеся зубы скребут плоть над губами, его губы гладят, очищают волоски в ноздрях, на бровях; язык облизывает потную ямку между ноздрей, закрытый рот женщины, загоняя вглубь неба соленый пот; женщина щиплет соски юноши, выкручивает их пальцами; грудь – откуда исторгается кровь – юноши вздымается; слезы заполняют, затуманивают его глаза, на веках проступают лиловые облака; его волнующийся,

охваченный приступом кашля торс касается грудей, где по следам свежего молока ползают вылезшие из песка под измазанной дерьмом задницей женщины чернотелки; его слезы стекают на закрытые глаза трясущейся от смеха, от прикосновений жучков к ее грудям женщины; козочка, прожевав сгустки, тычется рожками в задницу юноши; тот, закашлявшись от смеха, сдувает горячим дыханием жучков с грудей, в то время как его покрытые потом пальцы, сжимая пучки кудрей, прядей, зарываются в обжигающий песок – тень акации накрывает тело от задницы до затылка, под которыми пылает ослабевающий жар, смешивая плоть, кости, шерсть; козочка протягивает свой язык сбоку к его потной заднице, подросток поднимается, перешагивает через тело – в цветущей тени загорелое, покрытое смешанным с пыльцой потом туловище, побелевшие, иссушенные солнцем ноги, голова – , обнимает, задыхаясь, дерево, трется о кору лобком, паховой складкой, его член вновь напрягается, кулак накрывает залупу; подросток кусает полную песка кору; женщина, поднявшись, качаясь, огибает дерево, идет, с облизанной, истыканной козлом задницей, натываясь грудью на крупы, через усыпанное пыльцой стадо, обнимает ствол, скрещивает руки на затылке юноши, трется своей закрытой скважиной о загаженную кору; вытянув шею, стиснув колени, они целуются взасос; опущенный член касается выступающего бедра женщины; их налитые кровью, спермой, слезами торсы протирают ствол до заболони; козел кусает напрягшиеся икры подростка, зарывается рогами в мягкие ягодицы, тычется в шахну, уставив глаза на текущий высунувшийся из-за дерева сосок, дергая задницей,

залитой жидкой маслянистой смазкой, увлажняющей облепленную рыжими тараканами кору; кряхтя, упираясь вздернутыми губами в истертую кору, с горлом, грудями покрытыми слюной, переплетая правые руки, судорожно сжимая левыми руками потные затылки, источая в дыхании затхлый запах крови, они катятся, расслабившись, без сознания, с закрытыми глазами, на зеленеющие прохладные травы; зефир сгибает дриинн: поднятое колено акли вздрагивает; глаза обезьяны открываются, рот целует затылок ребенка; стадо дрожит; козел роет копытом песок под приподнятыми ногами юноши; ноги проваливаются, торс обдирается о ствол; козел бьется о дерево, прыгает сзади на женщину, роет песок у нее под ногами, приседает, бросается, сжимает, встав на дыбы, круп женщины, упирается раструбами рогов ей в спину, напрягая лапы, прижимает свой член снизу к правой ягодице, передвигается: шея козла изогнута, рога царапают правую сторону спины, блестящий сквозь пеструю шерсть член, залупившись, удлиняется сверху на расслабленной ноге женщины, устремившись к раскрытой скважине, омывающей кору маслянистой смазкой; юноша обвивает рукой ствол, хватает притиснутый к стволу лобок, сжимает, мнет липкую вагину, запихивает большой палец между растянутыми губами, вынимает его с ногтем, увенчанным желтыми сгустками, подносит руку ко рту, лижет палец, просунутый между зубами язык очищает с ногтя, со складок остатки маслянистой смазки; козочка поднимает рожками, перекатывает член, бросается, согнув лапы, к стволу; ее мохнатая задница касается члена юноши, который прижимает к коре рука женщины; обезьяна, обнимая обеими руками ребенка,

испускает струю скопившихся за время сна обжигающих экскрементов, с вкраплениями перемолотых косточек бородавочника; встряхнув бедрами, забрызгав дерьмом стоящие дыбом волосы подростка, она срывается с дерева, с криком прыгает по песку, ковыляет, раздув живот, прижав ребенка под мышкой, выпрямляется, длинная коричневая шерсть у нее на затылке вздыбилась подобно шевелюре; семенит между травами, виляя бедрами, к ожившему телу акли; встав рядом на колени, кладет ребенка в углубление, оставленное верблюдом; у того пучок волос на горбе развеивается под встречным ветерком, он семенит по дринну, со стекающей изо рта слюной, хрипит от любви, уставившись на непорочную задницу развьюченной верблюдицы, стоящей неподвижно среди кучи тюков, мешков, мешочков, кольев, холстов, шкур, крашенных седел; его морда задевает дринн, между его ляжками болтается отяжелевший, расслабленный у основания член; его ноздри обнюхивают запыленный ашеб; его обмякшие копыта зарываются в рыхлый песок; колени верблюдицы вздрагивают, кровь приливает к легким верблюда, его член встает; верблюдица, чью задницу овеивает дыхание верблюда, расслабляется, ложится, с опавшими боками, на разложенные холсты, ее вздрагивающая нога трется о песок; верблюд обнюхивает ее мохнатый зад, нежно прижимает свое вздрагивающее копыто к измазанному навозом копыту верблюдицы; обезьяна, лежа плашмя на измазанном теле акли, обнимает его своими гибкими черными лапами, прижимается к его губам плоской истертой мордой; ее хрен зарывается в лохмотья, прилипшие к пупку от смеси дерьма, навоза; ее ноздри втягивают затхлый запах спермы,

пропитавшей покрытый морщинами лоб, опаленные кудри; предплечье, рука акли розовеют под пленкой из жира, сока трав; кровь, разгоняя сгустки, снова заструилась по сгибу локтя, под мышкой, наполняя плечо, растекаясь, разогревая спину; ноздри снова затрепетали, губы задвигались, втягивая слюну, которую пускает изо рта обезьяна, в чьих мутных глазах склера заволакивает радужную оболочку; руки акли раскрываются на песке; кровь оmyвает запястье; ожившие поясница, живот поднимают тело обезьяны; кочевник, чей рот полон молока, высосанного из вымени самой тяжелой козы, семенит, встает на колени рядом с акли, наклонив лицо с отяжелевшими вытянутыми книзу щеками; рукой отстраняет голову задремавшей обезьяны, чья шерсть впитала пот, приоткрывает губы акли, выплевывает, сливает в его пересохший рот – язык съежился у задней стенки глотки, слизистые оболочки слиплись – глоток кислого, ледяного молока; акли проглатывает смешанное с мокротой, с кровью молоко; его глаза открываются: пенис кочевника удлиняется, вздрагивая на засыпанной песком отвердевшей ляжке, устремляясь к покрытому чесоткой колену, касается мягкой стиснутой под ляжкой икры; акли вздыхает, потягивается всем телом – зефир разносит исходящие от него затхлые запахи спермы, дерьма, коросты, крови, жира; кочевник, наклонившись вперед, касаясь залупой песка между коленями, хватается за ребро, выступающее справа у него на торсе, приподнимает другой ладонью голову – потные кудри на висках липнут к его ладони – акли прижимается к кости губами, налитыми прихлынувшей кровью; акли цепляется трясущимися руками за поясницу кочевника; тот виляет крупом,

с которого на бока струится пот; поднимает руки, с которых в складки стекают жир, грязь, разжиженные притоком горячей крови; кочевник отстраняется от губ акли, выпрямляется, трясет над губами акли своим покрытым песком хреном, встает, тычет ногой, звонко смеясь, в бок своего акли, чью правую пятку кусает обезьяна, облизывая содранные прыщи на щиколотке; в его груди пылает огонь, глаза блестят, колени раскраснелись, он бежит вперед, толкает женщину, стоящую, расставив ноги, зарывшись ступнями в обжигающий песок, сжимает ее тяжелые алые груди, из ее приоткрытой вагины на верхнюю складку бедра сочится желтая жидкость; обнимает тело руками, в которых пульсирует кровь, напрягая живот, ягодичные нервы, переливая слюну во рту, накрывая своими ресницами опущенные ресницы женщины, обвивая своими ногами плюсны, большие берцовые кости зарытых ступней оной; обнявшись, они клонятся к земле, руками сжимая гениталии друг друга, вцепившись пальцами друг другу в поясницу; согнувшись вперед, касаясь друг друга щеками, с эпидермой, овеваемой благоухающим акацией зефиром, плюясь от смеха на высокие злаки, они семят, тряся истекающими потом ягодицами: две свернувшиеся в сплетении алмуза гадюки с одинаковыми рогами смотрят вертикальными зрачками на потные проваливающиеся в изрытый песок икры; юноша, расслабив торс, изогнув круп, ловит на лету своим языком с лиловой каймой свисающую с губ женщины струйку слюны; его нога задевает рог одной из гадюк; юноша, дернув бедрами, выталкивает женщину из зарослей алмуза, бросается бежать, напрягая ноги, между высохших трав, колосья секут по его

коленным чашечкам; рогатые гадюки, скользя по сломанным стеблям, свистят, плюются ядом на гладкие пятки юноши; женщина, присев за кустом, засыпанным в середине песком, вытирает ладонями поясницу, губы, груди; юноша, с трясущейся мертвенно-бледной в красных пятнах задницей, напрягая затылок, выпрыгивает из кустов; рогатые гадюки, остановившись на краю сырого песка, вибрируют: яд стекает по пяткам выпрямившегося дрожащего стоящего позади женщины юноши, с разгоряченным удлинившимся членом, изогнутым у покрытой холодным потом ляжки; он трет свои глаза, зарывает залитые ядом пятки в песок, остывающий пот вызывает у него приступ кашля, он отхаркивает, сплевывает окровавленный сгусток на белый песок у зарослей: рогатые гадюки, нюхая рассеченный падением воздух, бросаются, ползут к текущему сгустку; юноша трет свои пятки о песок; женщина прижимается спиной к его ногам, ощупывает икры, гладит, через потную эпидерму, подколенную артерию, согревающую колено изнутри; рогатые гадюки скользят по неровному песку, зарываются головами в сгусток; тычась рогами, толкаясь, они медленно пьют, всасывают сгусток; колени юноши дрожат под пальцами женщины, его веки прикрывают глаза; рогатые гадюки, выпив сгусток, так что на чешуйках вокруг пастей поблескивает кровь, трепещат, поднимают головы; юноша, в то время как пальцы женщины щиплют его подколенную артерию, сплевывает: сгусток прилип к его покрытому пушком подбородку, он берет его пальцами, стряхивает на песок, сотрясаясь в приступе кашля; гадюки, изгибаясь, бросаются, тычутся рогами в сгусток, растягивая сгусток от одной пары рогов к другой, скользят к

зарослям алмуза, где песок перемешан со слюдой; юноша, чьи яйца целует, облизывает женщина, смотрит на пыльные сплетения ветвей, под которыми ползут окровавленные гадюки, чешуя сжимает их внутренности, где перевариваются слизь, кровь; женщина берет яйца в рот, жует их вместе с волосками, растущими снизу на заднице; юноша, смеясь, встряхивая растрепанными волосами, кладет ладони на шею женщины, перебирает спутанные пряди, кудри, его пальцы добиваются до черепа: ногти соскребают с него перхоть, хрен подпрыгивает в такт с зарывшейся ему под седалище головой; рогатые гадюки, перебрасывая сгусток с рога на рог, переплетают хвосты, сворачиваются, пестрые, под покровом стеблей, переливают на песок измятый сгусток, высасывают его, кровь засыхает на чешуйках; нажравшись, закатив глаза, кладут головы на песок, раскрыв пасти, струйки мокроты сохнут у них на рогах; юноша пятится, его выскользнувшие изо рта женщины облизанные яйца волочатся по сальным волосам; юноша, глядя в глаза рогатых гадюк, отступает от кустов; женщина, стоя на коленях, навалившись задом на пятки, слизывает с пальцев пот, добытый под коленями юноши; молоко приливает к ее грудям, она накрывает их руками, наклонившись вперед, тошнота затуманивает ее глаза, желчь омывает ее искрошившиеся зубы; юноша вытягивает руки – газы ласкают его покрытую песком задницу, – поднимает с висков свои спутанные кудри, ногтем выскребает из уха грязную серу, наклоняется вперед, ловит прочищенным ухом направление бриза: зефир доносит крики остановившихся в предчувствии грозы на краю зеленеющего газона антилоп, чьи пылающие, покрытые песком тела

овекает легкий ветерок; женщина, поднявшись, встряхивает волосами: рогатые гадюки издают треск; женщина выпятив живот, выгнув поясницу, засовывает большой палец во влагалище, подносит на своем плоском ногте к губам остатки смазки: рогатые гадюки зарываются головами в рыхлый песок; женщина сбрасывает остатки смазки на край куста, зарывшиеся рогатые гадюки глазами чувствуют гнилой песок, в прохладной глубине на их кольчатых телах поднимаются чешуйки; женщина двумя пальцами закрывает влагалище: смазка блестит на песке в тени сплетенных ветвей; рогатые гадюки высовывают языки, покрытые блестками слюды, приподнимают кольцами своих тел шевелящийся песок; женщина снова раскрывает влагалище; языки дрожат, две спарившиеся чернотелки поднимаются рядом с кустом: глаза, рога снова зарываются; жучки спотыкаются, падают в лужицу; самец рогатой гадюки выскакивает, хватая одного жучка, тащит обоих, заползает в кусты, снова зарывается; самка рогатой гадюки впивается во второго жучка; чернотелки дрожат, цепляясь лапками за рога; гадюки, дергая мордами в стороны, разделяют их, каждая валяет по песку своего жучка, облизывает ему зад, кусает его, пережевывает, выплевывает изуродованное тельце, отрывает усики, лапки, перегрызает шею: туловище чернотелки с дрожащими нервами бьется на грязном песке, под мордой гадюки; та, с пылающим зрачком, раскачивая пастью, трется о песок, тычется головой в чернотелку, насаживает ее на череп, между рогами; женщина, раскрыв влагалище кулаком, бросается на юношу, обнимает его свободной рукой, прижимается грудями к его грудной клетке: юноша отворачивает голову; рогатые гадюки

бросаются в гущу кустов; юноша пускает из губ розовую слюну; женщина ласкает его вновь увеличившийся хрен, шары; он отодвигается назад, отрывает ее руку от своей талии, бежит к своему лежащему на боку верблюду, урча, зарывается в пахучую шерсть на животе, прижав колени к груди, засунув большой палец в рот, прикрывая, придерживая рукой свою мягкую ягодицу; его пахнувшие молоком, кровью кишечные газы овевают разгоряченное лицо акли; женщина бродит по траве; ребенок вылез из ямки, с криком ползет, упираясь коленями, кулаками в песок, вдоль крупа верблюда; женщина, присев, привлекает ребенка к себе, поднимает его, прижимает к грудям, опрокидывается спиной в песок: ребенок, зарываясь пальцами ног в волосы на лобке, бьет, лижет, сосет, кусает груди, колотит по животу, пускает слюни на соски, испражняется голубоватой струей на лобок; его колени месят дерьмо на боку; женщина, подняв руки, вращая запястьями, тряся грудями, сплевывает сквозь зубы розоватую пену, которую ребенок, задирая пальцами ее губы, всасывает, продолжая испражняться; задница кочевника розовеет на ветру в тени верблюжьего живота, акли упирается локтем здоровой руки в песок, поднимается, изогнув поясницу, встает на ноги, садится рядом с кучей развьюченных кольев, тюков, мешков, развязывает коричневое продырявленное, засыпанное песком одеяло, разворачивает его, накрывает им дрожащий зад; кочевник, полуприкрыв глаза, с вожделением рассматривает покрытые вертикальными бороздками губы своего акли, вставший хрен кочевника, касающийся края пупка, торчит из-под одеяла, кочевник прижимается своей вздрагивающей ногой, изъеденной

зудневыми клещами, к пальцам ноги акли; акли, встав на колени, в то время как лохмотья, обнажая задницу, соскальзывают ему на поясницу, целует, прижавшись лбом к плюсне, пальцы, щиколотки покрытой ядом ноги, выпрямляется, сплевывает, засунув палец в горло, отхаркивает мокроту, широко раскрыв горячий от яда рот, возвращается к куче, опускает лоб в прохладу гербы, полной красной воды; обезьяна собирает на камнях известковые палочки, бросает их горсть к ногам акли, садится на изрытый песок; акли берет палочки, раскладывает их по следу, оставленному копытом верблюда; женщина, поднявшись, вытирает свой измазанный дерьмом лобок пучком сорванного с гадючьего куста сухого алмуза, тащит за собой по песку к палатке между блясками ашеба вцепившегося в ее запястье ребенка; там она ложится на остывший песок, перемешанный с костями, колющими ее усталое тело, слюна наполняет ее рот, она вытаскивает ребенка из-под благоухающего кожей навеса, пускает газы, подняв колени, прикрывая рукой окутанное газами влагалище; кочевник, посасывая палец, с раздувающимися от мощных приступов кашля щеками, вытягивает ноги под одеялом, сгибается, обняв себя за плечи, ветерок обдувает его покрытый пушком затылок, он сгибает ноги, прижав их к ягодицам, запрокинув голову, подставляя горло под легкие порывы ветра с песком, со слюдой, накрывает одеялом свои бедра; бриз раздувает сваленные на крыше синие с фиолетовым одежды; юноша вытаскивает спичку из подвешенного на шее мешочка, поднимается, одеяло падает на песок, садится рядом с акли, в его ноздрях пенится мокрота, кусает его розоватое прозрачное, грязное, прохладное от зефира

ухо, тянет за мочку зубами, отпускает, плюет на щеку, быстро кусает губы под ноздрями, залепленными засохшими соплями; двумя пальцами сжимая спичку, ощупывает рукой край кучи, где свалено дерево, шершавая кожа, жесткое полотно; акли, задыхаясь, сплетает пальцы рук у себя на копчике; кочевник отрывает свободной рукой его пальцы, подносит одну из рук спереди к своему телу, трет свой потный торс измазанными потом, кожей, рогом пальцами; исцарапанные покрасневшие пальцы акли, чьи запястья стиснуты, глядят, трогают, щупают пучок потных волос на разогретой неукротимым приступом кашля груди; кочевник, вывернув запястье акли, отхаркивает сгусток ему в ладонь, накрывает сверху пальцами, отпускает руку; акли, сжимая кулак, отходит, садится на корточки, корки дерьма топорщатся на его курчавой заднице, кочевник обхватывает его за колено, привлекает к себе потерявшего равновесие подростка, целует его хранящий следы зубов, измятый укусами рот; чиркает спичку о кусок кожи, поджигает пучок палочек, роется в изрезанном мешке, достает крошечный голубой эмалированный чайник, банку из-под американских консервов, два стаканчика, украшенных чешскими переводными картинками, бумажный мешочек с зеленым чаем, раскладывает все это вокруг костра; акли, облизывая свой распухший рот, срывает с гадючьего куста рядом с обезьяной стебли алмуза; кочевник, развязав горлышко гербы, наливает красную воду в американскую банку, ставит банку на костер, подпихивает кончиком пальцев палочки в огонь; пламя слепит его, он отбрасывает свое ожерелье на затылок, кудри шуршат, торс блестит от пота; притаившаяся в густых кустах обезьяна обхватывает

ногу акли, зарывается головой в опоясывающие его лохмотья, трется своим черепом о мочало на лобке, об основание толстого пятнистого члена; акли с пенящейся в складке губ слюной, раздвигает ляжки, наваливается задницей на икры, опрокидывается, расставив ноги, спиной в песок, приподнимая, отклеивая пальцами прилипшие к складке паха лохмотья, напрягает ноги, расправляет руки; у него под мышкой блестит пучок рыжеватых волос; обезьяна, присев между ног акли, берет в свою волосатую ладонь его хрен, яйца; живот, лобок акли вздрагивают: на залупе выступает капля мочи; ногти обезьяны соскребают чешуйки с хрена, с яиц: невыносимо зудящие прыщи, нарывы лопаются на грязной эпидерме; акли мурлычет, ему на щеку, от складки губ к уху, стекают две струйки слюны; у него в ноздрях закипают сопли; обезьяна, склонив голову вниз, задувает их назад своим горячим дыханием; ее кулак сжимает хрен, дрочит его; кряхтя, обезьяна пихает свободный кулак под жопу акли, отрывает корку прилипшего к завиткам дерьма, прижимает ее к груди, подбрасывает на тыльной стороне руки; акли, со слезами на глазах, трется жопой – кровь приливает к порам вырванных с корнем волос – , о песок; его удлиняющийся хрен давит на пальцы обезьяны, кочевник, с выступившим на щеках потом, присев, хватает колышек с железным наколочником, бросает его обеими руками в куст; копье втыкается в песок, поцарапанный алмузом, вздрагивающим рядом с ухом акли; обезьяна выскакивает из куста; голова акли перекатывается по стеблям, поднимается; обезьяна подносит к своему рту на ладони катышек дерьма; акли, поднявшись, срывает пучок алмуза, идет, кладет его рядом с огнем,

облизывает руку, на которой сохнет сгусток, возвращается к кусту, подбирает копьё, целует след от пальцев, бросает его обратно на кучу; кочевник убирает пальцы от огня, выпрямляется, бьет кулаком по руке акли; акли приседает, опять хватается копьё, поднимается; кочевник сжимает его локоть; акли приседает, нагибает голову, медленно кладет колышек на шкуру; кочевник отпускает его локоть; акли упирается лбом в песок; кочевник отодвигается; весь его прибор, с мягкими, свисающими, как гроздь, шарами, напряженным хреном, тянет кожу на лобке; акли, с покрытой полосами засохшей грязи, в точках крови, увенчанной дерьмом по краям, красной от огня задницей, со щеками, губами, ноздрями, разрумянившимися от прихлынувшей крови, пускает слюни на нагретую шкуру; кочевник подбирает копьё, держа его в кулаке, расслабив руку, трясет им, трет краем железного наконечника виднеющуюся между червивыми лохмотьями задницу; чешуйчатая эпидерма вздрагивает; железо касается кожи, острое залезает в щель жопы; когда кулак кочевника трясется от хриплого смеха, острое касается дырки в раскрывшейся жопе, скользит по слою свежего обнажившегося под вырванными волосами дерьма; акли встает на колени, его ягодицы сжимают железный наконечник: кочевник толкает своего поднявшегося акли от кучи к кусту, поворачивая железо в его верзохе, топает по земле пяткой, появляются рогатые гадюки, их покрытые харкотинной головы раскачиваются среди злаков; акли с побелевшим хреном отступает назад, железо проткнуло слизистую оболочку в глубине его прямой кишки; он подносит руки к лобку; рогатые гадюки плюют на злаки; вспотевшие пальцы ног акли зарываются в

гнилой песок; кочевник тянет копьё назад; акли, со смывающими грязь со щек слезами, отведя запястье назад, сжимая пику в том месте, где железо соединяется с деревом, пятится от куста; гадюки, закатив глаза, снова засыпают; кочевник шарахается в сторону, кричит, запихивает другой конец копья себе между ляжками, отходит, семенит сбоку; акли тащится за ним, качаясь, вращается на пятках, кочевник кружится, поворачивая копьё, прыгает по изрытому песку, вокруг потерявшего равновесие вцепившегося руками в лохмотья на туловище акли, в чью жопу впилось железо; обезьяна прыгает с катышком дерьма в пальцах; женщина под навесом, поднявшись, прижав ладонь ко лбу, подбрасывает, громко смеясь, на локте ребенка; синяя радужная оболочка глаз ребенка пульсирует под охряными веками, он кусает с визгливым смехом ее кулаки; при крике акли, она подносит руку к закрытому влагалищу, поднимает краем ногтя одну окаймленную маслянистой смазкой половую губу; ее порозовевший от зефира лобок с эпидермой цвета индиго твердеет; при новом крике акли маслянистая смазка сочится под волосами из влагалища; кочевник, вытащив пику у себя из промежности, поднимает ее, повалив на песок вставшего на колени акли, толкает его, распростертого на животе, к скалам; женщина, прижав ребенка к груди, семенит к огню, обезьяна соскакивает с плеча кочевника, берет свободную руку женщины, тянет ее к костру, сжав зубами катышек дерьма; женщина садится на корточки, кладет ребенка подальше от трепещущего пламени, дует на головешки; вода закипает в банке; кочевник, схватившись посередине за копьё, выталькивает вялое тело акли из нагромождения камней; кровь

выступает на наконечнике между кудрями; кочевник загоняет тело на скалу, заталкивает его, сотрясаясь всем телом от глухого смеха, в центр каменистого выступа, вытаскивает блестящий от крови, дерьма железный наконечник, бросает копье на холсты; садится на корточки, наклоняется к опрокинутому, мертвенно-бледному лицу своего лежащего на площадке из кремния акли, горячо дышит в мозолистое ухо; акли вздрагивает, кочевник, трясясь, лихорадочно прижимается ртом к губам акли, трется гладкими тонкими ноздрями о шелушащиеся, толстые ноздри акли; тычется скулой в голову, торс, бедро подростка; опрокинувшись на спину, акли, из разогретой кремнием задницы которого течет кровь, приоткрывает губы; кочевник, встав на колени, изогнув торс, вставляет свой толстый обмякший хрен между покрытыми пеной зубами; пальцы одной руки акли касаются хрена; женщина, обернувшись, плюет в огонь; обезьяна спускается вниз; сделал три прыжка, она бросается на круп кочевника, кусает его затылок; женщина еще раз плюет в огонь; кочевник вытаскивает хрен из искрошившихся зубов, выпрямляется, вытирает тыльной стороной запястья свои губы, подбородок, ноздри, идет к огню с качающейся на плече обезьяной, садится на корточки рядом с женщиной: розовые пальцы одной, лихорадочно вздрагивая над костром, отбрасывают на пепел кровавые блики; юноша трется своей прохладной щекой о пахнущую дымом алмуза щеку женщины; та, сморщив лоб, накрывает отнятой от костра рукой приоткрытое полное маслянистой смазки влагалище; юноша, глядя поверх грудей на грязную мочалку, откуда течет розовое, отрывает от него руку женщины, подносит эту руку к своим губам, нюхает,

прикладывает руку к щеке женщины, целует фаланги; свободной рукой женщина хватает обслюнявленный член, удлиняющийся параллельно прижатым к икрам ляжкам; язык юноши высовывается из губ, его глаза щурятся, кончик языка касается ногтей на руке женщины; слезы выступают у нее на нижних ресницах; юноша, чей член тянут покрытые пеплом пальцы, пьет сладкие слезы – в глазу скопились крупы сахара, оставленные там измазанными губами ребенка – , его рука вцепляется в шевелюру женщины, тянет; акли, стоя на коленях, вытирает жопу лоскутом, встает, запихивает окрашенный розовой кровью лоскут в тростник, сплетенный вокруг его талии, поддерживая рукой сломанный локоть, налитый фиолетовой кровью, идет к огню; он останавливается на расстоянии от костра, в точке угасания волн пламени, садится, смотрит на хрен, схваченный под красной задницей голубой рукой женщины; она наливает кипящую воду в чайник, полный чая, перца, гвоздики, сахара, ставит чайник на огонь, теплый рот юноши трется о ее ноздри; обезьяна, вцепившись руками в плечи юноши, соскальзывает, накрывает гладкий круп своим мягким мохнатым животом; женщина отпускает хрен, обнимает сцепившихся обезьяну и мальчика; мальчик наклоняется вперед, ложится грудью на колени женщины, присасывается к коленным чашечкам, кусает их, обезьяна лижет груди, сосет; женщина, напрягает шею, раздвигает ляжки, разводит рукой свои груди; мочится под себя, месит ногами впитавший мочу песок; юноша воркует, горячий член обезьяны блестит у его бока; тень женщины – с растрепанными густыми волосами – , сросшаяся с обезьяной, с юношей, накрывает все, зефир растворяется в

потоке горячего ветра; акли закрывает себе рот, ноздри привязанным к уху лоскутом; раскаленное воспламеняющее горизонт солнце касается пестрой стратосферы; юноша, положив голову с пенящейся на губах слюной на колено женщины, засыпает, окутанный запахом мочи, жаром костра, она тем временем прочищает ногтем его ухо, отстраняет от своей груди, от розового горла рот обезьяны, наливает чай, пьет, обезьяна прижимается губами к ее горячей шее; рот акли пульсирует под лоскутом; женщина поднимает чайник, сливает три капли на песок; акли падает на колени у костра, развязывает лоскут, подносит к пламени две сложенные в виде чаши ладони; женщина наливает ему в ладони глоток чая; чай обжигает потрескавшуюся мозоль; мышцы щек акли вздрагивают; губы пьют бурюю жидкость, язык выгибается у задней стенки глотки; его овеваемые паром ноздри источают грязные сопли, сперму; его ободранная кремнием грудь вздымается; подняв лицо, ресницы над синими в крапинках глазами, он снова тянет свои ладони; куда женщина, вытянув свободную руку – к потной складке локтя другой, налитой ярко-красной кровью, ласкающей хрен руки привалился съезжившийся во сне юноша, чьи желваки шевелятся у ее колена – наливает еще один глоток обжигающего чая; акли окунает туда свое лицо, женщина сжимает хрен кочевника, гладит его, пропустив между пальцами; акли, присев на корточки, отступает к отпечатку, оставленному на песке его задницей, опоясывающими ее лохмотьями; кочевник приоткрывает глаза; женщина вливает ему между зубов, окаймленных запекшейся кровью, струйку теплого чая; акли, обвязав лоскутом рот с измазанными перцем губами,

прижимает обе ладони к животу, согретому разливающимся чаем; стадо бродит по каменистой пустыне: козел проваливается в пещеру, прорытую под верблюжьей тропой, где песок пропах бородавочником; козочки, стуча копытцами, прыгают по кремнию, к их шерсти липнут наэлектризованные кристаллы, слюда; козел ставит передние лапы наверх, на осыпающиеся края ямы; его глаза блестят, он бросается на козочку, кусает ее бок, опрокидывает на песок, подталкивает копытами, рогами к кустам; рогатые гадюки блестят; козел, со вздыбившейся шерстью, заталкивает ослабевшую козочку в заросли; рогатые гадюки плюют: яд забрызгивает глаза козочки; рогатые гадюки отступают в гущу зарослей, где переплетенные стебли покрыты тяжелой коркой; встав на дыбы, козочка бросается вон из кустов, покачиваясь, встает на колени, тычется в песок мокрыми глазами, у нее на лбу проступает красное пятно; козел, со свисающей на глаза шерстью, качается, торчит его красный покрытый наэлектризованными песчинками хрен; козочка, зарываясь лбом в песок, подставляет свои ляжки под небесное зарево; солнце окрашивает кровью ее задницу; козел, корчась от желания, бросается, вставляет в зад козочке, дергается; с их развевающейся шерсти вокруг разлетается пот, смазка, песок, камешки, пыльца, слюда; женщина, опустошив чайник, отталкивает юношу, встает, подбирает ребенка, возвращается под навес; заворачивает ребенка в свое теплое платье, снятое с крыши, кладет ребенка поодаль в углубление, устланное алмузом, дринном; ставит перед ним столбик, украшенный фигурками животных, крылатых, перепончатопалых, задастых, пускающих на свои груди из клювов гроздь яиц,

фруктов: ребенок, сквозь закрывающую его глаза голубоватую ткань разглядывает аляповатые фигурки; женщина, прислонившись к животу верблюдицы, достает из кожаного мешка розовую муслиновую дохалу¹, мнет ее в кулаках, прижимая к грудям; юноша, поднявшись, с клопочущими в горле чаем, кровью, втянув живот, идет, стиснув лобок кулаками, к навесу; акли зарывается ногами в песок, подгребает песок к своим икрам, покрывает им сморщенные колени с движущимися чашечками, ляжки, прибор, откинувшись спиной на песок, засыпает, выделяются его лобок, живот, груди, закрытый рот, вздымающаяся грудь, напрягшиеся плечи; его горло, тычась харей в муслин, юноша обнимает прохладный круп женщины; его уши, хрипло повизгивающего юношу обнимают покрытые пушком женские руки; его рот, женщина, вытаскивая из одного из подвешенных на шее юноши мешочков ломтик сыра, пихает его ему между губ, молоко вздрагивает у нее в грудях; его ноздри, юноша обнюхивает, облизывает натертую песком, пеплом, маслом шевелюру женщины; его закрытые глаза, женщина обхватывает хрен юноши, во рту которого хрустит сыр; его лоб, женщина рисует на потном затылке юноши знаки: круги, кресты, скобки, штрихи, точки, стебельки, треугольники; женщина обвивает дохалой поясницу юноши, растирая его ягодицы, муслин свешивается по его ногам; задница юноши вздрагивает, волнуется, удерживая на копчике прохладную скользящую ткань; усталые мышцы вновь напрягаются, хрен твердеет, устремляется, изогнувшись, к растительности на лобке женщины;

1 Дохала – женская одежда.

руки юноши сжимают плечи женщины; она, двигая плечом под ладонью юноши, засовывает запястье под прибор, сгибает руку под напрягшимися ягодицами юноши, прихватив двумя пальцами муслиновую ткань, протаскивает разогретую, покрытую спермой дохалу по мошонке, между ногами юноши; собрав в кулак, проводит ею по своему животу, сжав ляжки, трет ею свои груди, соски; отрывается от юноши, берет его запястья, тянет за руки, кладет на них дохалу, поднимает руки; юноша, сжимая дохалу в сгибах локтей, прижимается ртом к открытой подмышке женщины, перебирает губами потные волосы, зарывается раскрытым ртом в мышечную впадину; муслин стекает между его рук, всей массой опуская перевозбужденный хрен; юноша, ноздрями втягивая пот, волосы, касаясь движущихся под мышкой мышц, руками сжимает хрен сквозь муслин, вставляет залупу в подгиб материи; юноша мурлычет, судорожно встает на цыпочки; смятый муслин скользит по члену, раздражает обмякшую эпидерму; юноша откидывается назад, хватается дохалу, возвращает ее на теле женщины, задирает ее, поднимает руки, заворачивает в нее голову женщины, засовывает свою голову между грудей; отброшенная извивающимся телом дохала соскальзывает по крупу юноши на копчик; женщина обвивает своими руками торс, обернутый розовой тканью, собравшейся на бедрах в лиловые под светом солнца складки; виляя бедрами, она двигается вперед, скрестив руки на спине юноши, снизу ткань сжимает ее полные ягодицы и копчик юноши, спутанные пряди волос юноши торчат из выреза дохалы, между ее грудей; ее колени сталкиваются с ослабевшими коленями юноши, она отодвигает истоптанный,

изрытый ногами пятащегося юноши песок; обезьяна прыгает на плечо женщины; они валятся на шкуру; женщина кулаком подвигает голову юноши к своему животу; ткань рвется у ворота; руки юноши вцепляются в поясицу женщины, пальцы скользят в поту; женщина пускает газы: перенесенный зефиром к ее ляжкам запах окутывает рот, ноздри, глаза, потные уши юноши; тот, присев на корточки, держа спину прямо, высвобождает верхнюю часть тела из-под пахучей дохалы, расставив ляжки, с лобком, натянутым под черными волосами, набухшим хреном, извиваясь всем телом, раскрыв розовый рот, опрокидывается спиной в песок, прижав ноги к закрытым снизу дохалой ногам женщины; обезьяна, сидя позади на песке, перебирает, разглаживает пальцами взлохмаченные пряди; юноша, из ноздрей которого к глазам стекают струйки кровавых соплей, – его лицо запрокинулось, шея изогнулась, – стонет, царапая пальцами песок; ногти обезьяны скребут его налитый кровью покрытый морщинами лоб; женщина гладит окутывающий ее тело муслин; ее соски увлажняют ткань; юноша ловит запах развевающегося муслина, прилипшего к телу, к лобку; женщина зарывается харей в вырез; муслин, под ее раскрытыми прочищенными ноздрями вбирает в себя сперму, дымный пот юноши; вагина приоткрывается в кудрях, смачивая ткань; ее глаза зачарованно рассматривают ослепительно прекрасный окруженный кудрями дремлющий на ляжке член юноши; присев, она набирает пригоршню чистого песка, швыряет его на хрен: песок стекает вниз; отросток подпрыгивает: к нему приливает фиолетовая, голубая кровь; обрезанная плоть становится пурпурной; поднятая ляжка касается болта, сгибает

его; козел дергается; толкает, тянет, выталкивает вперед ослепленную козочку, насаженную на его член; серый песок дрожит на чесоточном теле акли; исходящий из песка запах чесотки доносится до ноздрей юноши; тот встряхивает головой: обезьяна отпускает пряди, бросается в сторону, присев, сплетает в пальцах волосы; юноша, расширив ноздри, ползет на спине назад, туда, откуда доносится запах; его голова упирается в ногу акли, большой палец которого торчит из песка; он переворачивается на живот, его член упирается в колючий песок; он переворачивается на спину, его покрытый шрамами член, натянув яйца между ляжек, удлиняется под порывами зефира; отодвинув локти от торса, помогая себе ногами, кулаками, юноша вдвигает свое тело между засыпанных песком ног акли, наваливается задницей на его рот – раскрывшийся под тяжестью; его пятки, сквозь песок, сжимают поясницу пастуха; задница заполняет рот, давит на челюсти; акли, вытаскивая руки из-под песка, отталкивает задницу от своих губ, переваливает ее к щеке, к уху; его высунутый язык лижет мягкие ягодицы, слизывает с края жопы следы окровавленного дерьма; глухой, хриплый смех сотрясает грудную клетку юноши; он колотит пятками по очищенному от песка животу акли; напрягшиеся мышцы брюшного пресса сжимают легкие: акли дышит с присвистом, его торс вздрагивает, сухие яйца юноши перекатываются по его рябому горлу; мышцы, кости его щек поддерживают задницу юноши; его увлажненный язык распутывает, очищает от дерьма кудри вокруг отверстия в жопе; юноша катится по песку; его обрезанная плоть покрыта блестками слюды, он встает, дотрагивается кончиками пальцев до жопы, где остались

следы языка пастуха, шлепает ладонью себя по ягодице, бросается к вставшей на цыпочки, стаскивающей с навеса галобею женщине, принюхивается, резко останавливается, так, что песок засыпал его ноги до самого члена, прижимается, нагнув голову, ртом к открытой подмышке, берет положившую на крышу руки женщину за запястья, тянет на перегретую шкуру, зарывается своим возбужденным членом в кучу собравшегося между ягодиц женщины муслина, убирает свои руки с крыши, накрывает ладонью, высвободив из-под ткани, две пурпурные поднявшиеся груди, тискает их, гладит; вывернутая наизнанку галобея соскальзывает с навеса, падает на песок, вздувшись от фиолетового воздуха; женщина отрывает от своих грудей пальцы юноши, приседает, подбирает галобею, складывает ее на затылке юноши; галобея стекает вниз по телу, зацепившись спереди за торчащий хрен; женщина выносит зеленое пластмассовое ведро, достав оттуда колья, свертки, ставит его под животом верблюдицы, высвобождает вымя из облепленных дерьмом пучков шерсти, сжимает его; брызжет кислое, дымное молоко; юноша, с перевозбужденным хреном, увлажнившим посередине галобею – от засохшей спермы в том месте, где трется во время ходьбы мокрая залупа, образовалась складка – продвигается на корточках к женщине, прижимается ляжкой, икрой к обнажившимся ногам присевшей женщины, поворачиваясь, трется своим крупом об ее обтянутый прожженным искрами костра муслином круп, на котором от движений тянущих за вымя рук ходят позвонки, изогнув шею, прижимается своей щекой к уху женщины, кладет свою руку на гладкое колено, гладит движущуюся чашечку, ляжку, проводит мокрым от

маслянистой смазки комком муслина по пушку, по вздыбившимся волосам; откидываясь спиной на песок, навалившись бедром на пурпурную ступню женщины, он берет ее забрызганные молоком запястья – вымя удлиняется между пальцами – , зарывается в песок своим выпуклым вздрагивающим затылком под вымя, где в разлитом молоке блестит слюда, сжимает вымя переплетенными пальцами; открывает свой розовый рот: ледяная, голубая струя бьет в челюсть; акли, шевеля поясницей, ключицами, затылком, опять зарывается в песок: пара чернотелок карабкается по его щеке, прогуливается по его сжатым губам; его набухший хрен – лапки, усики щекочут ему ноздри – поднимается из-под обжигающего песка, пылает, натягивая зарытую мошонку; кочевник мурлычет под выменем; его сморщившиеся от улыбки щеки заляпаны молоком; наполненное ведро согревает ему череп; женщина убирает истертые липкие пальцы от вымени, засовывает их между ног юноши, под ткань, хватает отросток, сгибается, наклоняет рыло к колену юноши, залезает головой под платье, кусает схваченный член; круп юноши вздрагивает; пот выступает на залупе; мышцы хрена раздвигают пальцы женщины; юноша берет в рот вымя, сосет; распяленный рот женщины кусает хрен, кулак; от сотрясающего тело смеха из ноздрей юноши на зажатый в зубах сосок лезут сопли; жидкое дерьмо закипает в дырке жопы; женщина нервно заглатывает стиснутый в кулаке хрен, обнюхивает под прибором, слизывает дрожащее пенящееся дерьмо с середины жесткого пучка волос, растущих на перемычке, соединяющей промежность с основанием мошонки; ее круп, приподнявшись, рвет нижнюю кромку галобей

юноши; его обхваченные женщиной ляжки покрываются потом, расслабляются, выгибаются под пальцами; тошно-та сводит его левую щеку, за правой щекой глоток молока; он выплевывает его на песок короткими розовыми струйками; женщина сопит, уткнувшись в волосы, он сжимает ляжками ее харю; женщина высвобождает из-под галобей голову, круп, выпрямляется, встает коленями на шкуру, достает из кожаного исцарапанного мешочка, спрятанного в обрезанном по уровню носика бидоне из-под машинного масла, серьги, ожерелье, кольца, перстни, браслеты, подвески; поднявшись, держа украшения в руках, скрестив кулаки на копчике, выпятив лобок, груди, она трется спереди о тело – разогревшееся от колик – , вставшего на ноги юноши, судорожно прижимаясь губами к его размякшему рту; юноша, с булькающим в заднице дерьмом, берет ее за руки, подводит их, скрещивает, позвякивая украшениями, к вздрагивающему лобку женщины; его хрен под галобеей касается серебряных, из слоновой кости треугольников, подвесок, ромбов, кругов, прямоугольников; кулаки разжимаются, в потных складках виднеются крошечные шестиугольники на цепочке, жемчужины, палочки для грима; юноша подносит раскрытые женские ладони к своим губам, целует, обнюхивает, лижет орнаменты, правый сосок выскочил из-под муслина, орнаменты между ярко-красных грудей, орнаменты на покрытом пушком горле, прохладный металл, подбородок, облепленный жидким дерьмом, палочки для грима, окаймленные липким пушком губы; зубы юноши покусывают, мнут плоть десен женщины; глаза ее закрываются под губами юноши,

украшения звенят в сжимающихся кулаках; присев на корточки, затем встав на колени, женщина отбрасывает своим сжимающим украшения кулаком спадающие на потное лицо волосы, подбирая изогнутым оттопыренным мизинцем другой руки крошечный кошелечек из синеватой кожи, юноша опускает глаза, его блестящие ресницы дрожат на напрягшейся эпидерме щеки, ласкает вывалившиеся из-под муслина груди, разметавшиеся кудри, волосы – где прыгают вши – , сверху на животе, между двумя грудями, давит ногтями вшей в потных сверху, сухих снизу завитках; груди наливаются; юноша подносит к губам свои полные вшей ногти, покусывает их, сосет – закрыв глаза – тряся головой, его глотку раздражают взъерошенные насекомые; женщина достает из кошелечка красную пластмассовую баночку, отлепляет целлофан, засовывает палец в настой из масла, краски для бровей, гвоздики, песка, сурьмы, просовывает свой смазанный палец между двумя пальцами лежащей на ее груди руки юноши, обхватывает другими пальцами руку, подносит ее к своим глазам, проводит пальцем по своим бровям, ресницам, рисует у себя на лбу круги, кресты, прямоугольники, засовывает палец – покрытый пленкой холодного едкого грима – в волосы, смазывает их от корней до кончиков; потные пальцы юноши лихорадочно копошатся в лоснящейся шевелюре, скребут покрытый красной чешуей чесотки затылок; юноша, оставив руку в волосах, лезет другой в вырез галобей, достает из потайного кармашка в вышитом отвороте маленький кинжал; он вынимает его из ножен, облизывает лезвие, прикладывает к корням волос женщины; налитые

фиолетовой кровью глаза юноши раскрываются, лезвие разделяет пряди на лбу, на висках, на затылке; женщина, подняв руку, пахнущую под мышкой дерьмом, молоком, маревой солянкой, берет пряди по отдельности своими пальцами, оплетает ими лезвие; акли, чей лоб усыпан серым песком, шевелится, дышит, к его горлу подступает тошнота, холодный пот струится из-под шерстяного лоскута по складке паха; юноша, протянув свободную руку, вытаскивает из-под шкуры гальку, бросает на покрытый песком живот акли; тонко икнув, акли поднимает присыпанные песком колени; галька соскальзывает; дергается бледное, потное тело, покрытое синими от солнца нарывами, содранными, отсвечивающими фиолетовым бубонными язвами; на конце изогнутого хрена пламенеет сморщившаяся обрезанная плоть залупы, волосы прилипли к телу кочевника от спермы, от засохшей крови, они натянуты у корней, зефир разносит вокруг запахи; кочевник размахивает зажатый в кулаке окрашенным кинжалом, сплевывает: акли зарывается рожей в песок; его задница торчит, лохмотья отклеились от шелушащейся, пылающей, ярко-красной эпидермы; дернув головой вперед, кочевник еще раз плюет поверх шевелюры, с одной стороны украшенной торчащими косичками, связанными над согнувшимся источающим перламутровый пот ухом; плевок забрызгивает задницу; акли, держа рядом с животом в покрытом песком кулаке свой напрягшийся отросток, зарывается в теплый под садящимся солнцем песок прыщавым лбом, головой, где в загрязнившейся ране на затылке – удар кулака солдата-наильника – скопились гной, пот, кровь; кинжал разбирает пряди на нетронутой стороне головы; пальцы

женской руки – украшения выскользывают на песок – трогают лезвие, заплетают на его благоухающем острие завивающиеся под ногтями волосы; юноша целует шевелящиеся в такт плетению косичек губы, его пальцы царапают поясницу, задницу присевшей женщины; острие лезвия сдирает корку у нее на затылке; зубы женщины, чьи глаза затуманивают слезы, кусают запястье юноши; острие лезет под корку; обнажает рану; горячие слезы брызжут на раздраженное запястье; дрожащие пальцы плетут; ручка кинжала касается женского лба: текущие от рыданий слюна, сопли омывают вцепившиеся в мягкое запястье челюсти; юноша, с опавшим фаллосом, убирает лезвие, запястье, покусывает испачканное острие; закрыв глаза, спрятав под веками раздраженный зрачок, он ласкает кулаком затылок женщины под тяжелыми маслянистыми волосами; его пальцы ползут по сплетениям косичек, нащупав извивающуюся крохотную косичку, он расплывается в улыбке; рука женщины с блестящими от краски ногтями берет пенис, обхватывает, гладит через ткань, щиплет залупу, тычет в нее кончиком ногтя; юноша мурлычет, стонет, повизгивает, тьякает, откидывается назад; пальцы женщины сжимают его хрен; приставив кинжал к груди женщины, юноша опрокидывает ее спиной в песок, придавив коленом горло, ногой задирает ее платье, прикладывает пятку к закрытой вагине; под потрескавшейся пяткой шагна раскрывается, сочится пеной; женщина подсовывает руку под затылок, поднимает разметавшиеся по песку косички; юноша прижимает пальцы ноги к набухшему влагилицу, сгибает их; половые губы шелестят под пальцами; сперма приливает к залупе, покалывает канал; горизонт

раскачивается, нависающее над ним солнце – перемещаясь по дуге к закату – , бросает на запад раскаленные лучи; поднятая задница зарывшегося головой в остывший песок акли розовеет в сером воздухе; нога юноши вздрагивает на мочалке; хрен напрягается в кудрях; весь пот, вся кровь, все соки, все дерьмо, которыми пропитаны тела животных, людей остывают на потемневшем ветру, обжигают эпидерму, плоть, кости; лоскутья кожи, клочья жидких волос спутались на затылке акли; рогатые гадюки совокупаются в углублении в теплом латерите, под шелестящим покровом алмуза, сталкиваются челюстями, рогами, сплетаются, жуют разрытый латерит, сплевывают его друг другу на красные глаза, свистят, глотают пропитанные ядом колючки, разглядывают фиолетовый лоб акли; юноша, сидя на корточках, с ногами, облепленными влажным от семени песком, собирает зарытые в песке между ляжек женщины украшения, наклоняется вперед, упирается локтями в песок, кладет кольца на ее груди, застегивает на шее массивное кольцо, вставляет в мочки ромбовидные подвески, коралловые серьги, сжимает лоб украшенной синеватыми монетами диадемой, подвешивает к ноздрям, к центральному хрящу носовой перегородки три серебряных кольца со слоновой костью, рисует на лбу женщины, закрывающей глаза под его ладонью, размазывая кончиком крашеной косички, пунктиром крест, круг – женщина двумя пальцами берет косичку, трет ногтями лоб, рисует по вертикали три точки, несколько прямых черточек – , перебирает кольца на грудях, склоняется к голым ногам, прикрепляет клипсу из рога на верхнюю губу шахны; та, раздраженная, покрывает клипсу завитками маслянистой пены;

пальцы юноши сжимают половую губу, тянут ее кляжке: смазка, извергаясь, согревает сверху его большой палец; острый запах окутывает его ноздри; клипса обнажается под пеной; ее заглатывает розовая плоть; юноша нагибается, ловит губами клипсу, которую в этот момент заглатывает копилка; он всасывает смазку, жует ее за щекой, смешав с отхаркнутым при кашле сгустком; все тело женщины, с отвердевшими грудями, приподнявшись с песка, бьется в судорогах, звенит; вздувшийся лобок касается его лба; женщина щупает, гладит растрепанные пряди юноши, разбросанные по ее животу, запихивает самую красивую прядь себе в пупок, трет покрытые коростой грязные пряди на висках – высохшие на солнце, на ветру – , о свою поясницу; собранное спереди под грудями, сзади под задницей платье промокло от пота; ее ногти щиплют, разглаживают, от корней до кончиков, натянутые пряди; от твяканья юноши ее копилка пенится соплями; ляжки женщины, чьи мягкие бока обтянуты платьем, снова сдвигаются, колени стискивают виски юноши; разбуженный звяканьем металла самец обезьяны семенит к акли, валится спиной на песок, под приподнявшимся телом – голова зарыта, задница вздыбилась – , гладит меж пальцами налитый спермой раскачивающийся у волосатого лобка тяжелый хрен, прижимается вставшим липким, касающимся живота членом к пояснице запрокинувшего голову акли, кусая, облизывая его напряженное горло; самец обезьяны припадает животом к груди акли, отодвигается, снова припадает, задыхаясь; его член покрывает слизью нарывы на пупке; его раскрытые губы целуют подбородок – покрытый пеной, исторгающейся из запрокинутого горла – сквозь

песок; обезьяньи когти сдирают коросту на шее, на плечах: акли наваливается на черное тело, лапы скребут его уши, обнимают голову, ноги, задницу; акли прижимается к груди обезьяны, напрягая брюшной пресс, тычется в промежность обезьяны; женщина вся содрогается, юноша приподнимается, скомкав ткань, трет ею лобок, соски, горло, подбородок, впившись липкими от смазки губами в ее рот, прижавшись к ноздрям, стискивает руками ее затылок; наваливается торсом на груди, тычется гладким лбом в позвякивающие украшения на морщинистом лбу женщины; тянет кончиками пальцев за серьги в мочках ушей, за кольца в ноздрях, целует вздувшуюся, налитую кровью кожу, зарывается носом под диадему из монет, сует запястье под кольцо на шее, лижет корни – где собирается растопившееся масло – косичек на лбу, на висках; его раскрасневшийся хрен, вздрагивая, касается разгоряченной залупой широко раскрывшейся от облизывания манды, удлиняясь, купается в хлюпающей смазке; возбужденный хрен пропихивает залупу глубоко в скважину; их слившиеся губы покрыты пеной: их щеки надуваются, исторгая слюну с легким привкусом сахара, молока, жареного мяса, затем опадают, покрытые серым потом; в их вспотевших грудях затмения чередуются со вспышками света; разогнавшаяся кровь наполняет сперму скопившейся в ногах, руках, животах, коленях, головах мучительной тоской; тычась ребрами в поясницу женщины, юноша кряхтит, от пота смятая ткань прилипла к копчику – его задница непорочно чиста, язык лишь одного акли зарывается в нее, чистит после испражнений, акли облизывает ее, раскинувшись под разложенной у развьюченного груза

палаткой; его губы горят, он впивается ими в масляно вскипающие слюной губы женщины; его пальцы переплетаются под затылком томной женщины, сера приливает к раковине малого уха, слезы сохнут на ветру, от дыхания шевелящихся губ – на которых пузырится пена – , оставляя следы соли, от края глазной орбиты до завивающегося на виске пушка; окаймленный, переполненный перламутровой, трепещущей отускоренных хрипов слюной рот юноши раскрывается; язык женщины касается покрова слюны, вбирает ее своей розовой поверхностью; юноша закрывает глаза; его руки, положив затылок женщины обратно на благоухающий песок, ласкают трепещущие щеки, сглатывающее горло; его лоб покраснел, пальцы сгибают косички; женщина, раздвинув ляжки, трется сквозь ткань потными икрами о складки под ягодицами юноши, сдувает с губ волоконце; хрен хлюпает; шахна стискивает хрен; юноша, выгнув спину, впивается зубами в женское лицо, в самую переносицу; оргазм растекается по его мускулам, пальцы его ног судорожно царапают, взвихривая разрытый песок; лицо юноши сморщивается; дыхание женщины, ее язык загоняют слюну в рот юноши; расслабленные губы юноши скользят по женскому лицу; кровь приливает к его носоглотке, зевая, он исторгает теплую струю воздуха; вульва вздрагивает, сжимает сократившийся хрен, стиснутая залупа купается в прохладной смазке, касаясь матки; веки юноши трутся о веки женщины, их обмякшие ресницы переплетаются; живот юноши опоясан возбужденной плотью, приподнимая задом складки, он снова кряхтит; пальцы женщины сжимают его затылок, икры – мягкие ягодицы; раскрасневшееся лицо раскачивается, звякая

украшениями, под его широко раскрытым ртом, с прилившей к деснам кровью; женщина, моргая, касаясь трепещущими ресницами щек, мурлычет, стонет, повизгивает, на ее растянутых губах вспенивается слюна; поры прыщавой лиловеющей под порывами ветра задницы акли источают грязный от шерсти и спермы пот; рот обезьяны присасывается к щеке; акли надувает рот навстречу отвислым обезьяним губам; его правый кулак, поддерживаемый упирающимся в песок левым, зарывается в песок рядом с обезьяним телом, насыпает пальцами конус возле головы обезьяны, поглаживает прохладный выступ; слюда скользит среди песчинок; акли выталкивает чистый плевок из своих отвердевших на ветру губ; плевок ложится на песчаный конус; акли приближает свой рот к зыбкому трясущемуся на ветру сгустку; кочевник, задерживая оргазм – тошнота от кашля надувает его щеки – , трется сгибом локтя о правую грудь женщины, подбирает забрызганным кровью, желчью языком выступившую на соске каплю молока; женщина выгибает бюст, круп; спереди вся галобея юноши залита потом, молоком, кровью: женщина прижимает губы к почерневшим от выделений складкам, к играющим под потной, разгоряченной от кашля кожей, ключицам; ее пальцы ощупывают обтянутые влажной тканью ребра, позвонки, грудную кость; проснувшийся ребенок – ветер охлаждает закутывающие его тряпки, раскачивает украшенный фигурками столбик – , кричит, протягивая руки вверх из остывшей ямки в песке, гадит; появляется луна, дрожащая в раскаленном мареве; голубоватые лучи луны, розовые лучи скрывшегося солнца падают на волнующийся дринн; акли навалился на обезьяну;

кончивший юноша, под которым, слышав крики ребенка, зашевелилась женщина, поднимается, вынимает свой опавший хрен – порыв ветра обдувает его, залитый спермой, измятый – , сжимает его, выбрасывает остаток спермы на клитор, распрямляется, встает на колени, пальцы сжавшей ляжки женщины удерживают залупу, прижимая ее к волосам; вставший юноша зарывается налитыми кровью пальцами ног в холодный песок, кашляет, сплевывает, кинжал бьется под тканью о его торс: в сером воздухе окаймляющая его рот кровь при свете луны представляется черной горящим глазам женщины – в ее волосах высыхает сгусток спермы – , расслабленный юноша с голубоватым, окруженным розоватой шевелюрой лбом, гладит свою грудь, девственные топорщащиеся посередине груди заросли; пучок стеблей алмуза дрожит между камней; женщина раздвигает ляжки, трет правой залитые спермой волосы, смятой тканью сжимает снизу груди; юноша, с приливающей к каналу спермой, со сжавшимся горлом, в измятом платье, покрытом спереди засохшими, цепляющимися за член, возбуждающими его сгустками спермы, положив руки на бедра, поднимает правую ступню к левой икре, покачиваясь, трет свой залитый прохладной, сочащийся нитями, каплями спермы прибор; вытягивает руки: холодный ветер обжигает кожу, мышцы трещат; волосы под мышками сильно зудят; опустив руки, он скребет ногтями волосы; женщина поднимается, идет, виляя крупом, собрав дохалу в складки под грудями, к столбику, садится на корточки рядом с углублением, зарывается лицом в руки младенца; юноша, присев на корточки позади женщины, ласкает ее круп от затылка до зада,

прижимается правой щекой к ягодице; под лучами одинокой луны дринн источает благоухание; остывший песок сверху покрывается коркой; женщина берет ребенка, обнимает его, поднимает на сгибах локтей, прижимается лицом к зазору между пеленками, где виднеется голая кожа – пупок; рот юноши окутывает ее мягкие ягодицы; пальцы юноши ощупывают под мышками ее груди, она, тряся поясницей, зарывается сморщенным от смеха лицом в комок пеленок; пускает газы; юноша отстраняется, утирает лицо тыльной стороной ладони, встает, обходит углубление, садится на корточки лицом к женщине; со смехом они сливаются ртами над животом – заходящегося от крика, слез – младенца; акли, чьи жидкие волосы перебирает обезьяна, поднимается, упираясь кулаками в песок – обезьяна вцепляется ему в поясницу – , встает на ноги, вытирает покрытый холодным потом лоб, что-то бормоча идет, с вцепившейся в живот обезьяной, к скале; за скалой садится на корточки, ощупывает ладонью песок – чистая поверхность отвердела, теплый в глубине, он окутывает погружившуюся руку – , под своей задницей, гадит, обезьяна обнимает его торс, целует его влажный от пены рот; исторгая экскременты, он поблескивает расширенными глазами; раскрыв рот, обезьяна целует сведенное судорогой лицо; снова целует его распухшие щеки, с его задницы свисает красное дерьмо, сворачивается в теплой ямке; глаза тускнеют; обезьяна облизывает его веки: горячий запах дерьма застоялся в ледяном воздухе; женщина кладет ребенка на руки юноши; ребенок с измазанным дерьмом крупом вцепляется пальцами в окровавленную харю юноши; его смех звенит сквозь слезы;

юноша прижимает ребенка к груди, берет ртом его крошечные губки; дерьмо проступает сквозь ткань, увлажняет руки юноши; обезьяна кусает наконечник флейты, прикрепленной у колена акли; тело акли расслабляется – съездившаяся задница касается кучки дерьма – , дует в свисток, прижавшись щекой к обмякшей икре; женщина наклоняет голову, крошечное ухо – в пятнах краски – ловит переливчатый звук; обезьяна дует в свисток; голова женщины покачивается; юноша прижимает ребенка подбородком к своей груди; акли встает, нагибается, трется об усыпанный вышедшими на поверхность осколками кремния песок своим покрасневшим, измятым задом; обезьяна, обхватив рукой трубку флейты, другой кидает песок на колбаски дерьма; акли поворачивается на пятках кругом, сплетает пальцы над ореолом исходящих от дерьма паров; теплое выходящее из наконечника направленной вверх флейты дыхание обезьяны доносится до его обнаженного торса, его вздернутых толстых вытянутых над завитками пара губ; кочевник, вытянув ногу, тербит сквозь дохалу пальцами ног клитор женщины, на котором пот разжижает остатки высохшей спермы, сплевывает, наклоняется вперед, обхватив руками гладкую икру, ставит его ногу себе под грудь, пихает, проводя по потной ткани, себе между грудей, поворачивает ее; юноша, лежа животом в песке, укладывает в сторонке ребенка, отодвинув подальше, закутывает его, пяткой зарываясь под челюсти женщины, в вырез ее дохалы; ногти его ноги скребут ее вспотевшие груди; от вызванного щекоткой смеха с ее губ на пятку брызжет слюна; она кусает потрескавшуюся мозоль, у нее под платьем течет манда; задрав галобею до середины зада,

юноша, зарывшись лицом в корку отвердевшего песка, вздрагивает, смеется, тряся плечами, жидкое дерьмо шелестит у него в заднице, прыгает, дует, сплевывает мокроту на песок, повернув голову, трется о песок своим сморщившимся от смеха лбом; рука женщины гладит дрожащую икру его стиснутой ноги; его хрен подскакивает, пальцы ног сгибаются на сосках, ступня упирается в вырез; женщина, зажав пятку зубами, хватает руками щиколотки, опрокидывается бедром в песок, вытаскивает ступню из выреза, тянет ее к своим ляжкам, прикладывает к передку, садится на корточки, ложится всем телом на ногу, трется снизу о ягодички своим раскрашенным лицом, касаясь лбом потного подгиба галобеи; акли, чьи ноги обнимает дующая во флейту обезьяна, приседает, встает на колени, ползет, затем встает на ноги, касаясь корки песка своими отяжелевшими руками; его сломанная рука свисает, он плюет на пылающую гладкую кожу; женщина, широко раскрыв глаза, прислонившись спиной к ноге юноши, прижавшись снизу затылком к его ягодичкам, разметав шевелюру по складкам затененной лиловым задницы, слизывает со своей верхней губы едкие стекающие из сжавшихся от холода ноздрей сопли; от ее покрытого слюной языка поднимается пар; пятка юноши зарывается ей в задницу, под колено, под круп; ее веки трепещут под порывами ветра; юноша, со скопившимися за щекой горячими сгустками, согревающими образовавшуюся от ветра корку, задремал, его вытасченная из галобеи сморщенная пятка прижата к колену стиснутой ноги; акли поднимает мегари, целует его шею, ноздри, прикладывает свою заледеневшую ногу к упругому копыту верблюда,

колени – к его выпуклой коленной чашечке, зарывается лицом в шерсть, его рука накрывает вялый холодный глаз верблюда: из-под его пальцев сочатся жидкие слезы; он подносит к своим губам липкую ладонь, слизывает едкую жидкость; ветер сминает, обжигает его завернутый в сырой лоскут прибор; сминает, обжигает засыпанную песком манду женщины, остужает пот на всем ее теле, стягивает ткань; они поднимаются, песок осыпается сверху, изнутри по ткани, пока вспотевший акли трется хреном сверху о лапу мегари, они обнимаются, протыкая ногами песчаную корку, раскрытая на ягодицах женщины рука юноши пытается удержать под тканью согревающие его ладонь газы, их губы сливаются, в то время как он прижимает своей грудью ее отвердевшие груди; кричащий ребенок прислоняется спиной к гладкой икре юноши; женщина, переливая изо рта в рот смешанную с отрыжкой слюну, сует руку между ляжек юноши, хватает его хрен через залитую спермой ткань; икра юноши напрягается: ребенок, крича все громче, гадит на поднятую пятку: дерьмо согревает пятку, ступню; бедро дрожит возле запястья женщины; акли, покрытый застывшим на чесоточных бляшках потом, навьючивает мегари; женщина подбирает ребенка; рука об руку с юношей идет, проваливаясь ногами в песок, спотыкаясь, сминая, срывая присыпанный спермой, слюной, засохшей кровью ашеб, к дереву, на которое объевшиеся ягод рябчики гадят, опершись горлышками о развилки колючек, о растопыренные ветви; женщина, чьи губы забрызганы перламутровой слюной, садится на корточки, ее круп обтянут пропитанной озоном тканью, кусает ствол, сжимает голову

своего ребенка – вцепившегося согнутыми ногами в шею женщины – , между своих ляжек, хватает, стискивает вздрагивающую икру стоящего юноши, упершегося одной рукой в раструб ствола; когда женщина перемещается на корточках от ствола, юноша встает на колени, целует оставшийся посередине ствола зацепившийся за деревянный завиток сгусток слюны: разрозненная колонна красных муравьев набрасывается на сгусток, вцепляется во вздрагивающие губы юноши; женщина, выпрямившись, снимает ногтем большого пальца мягкие колючки, собирает, соскребая во впадинах, сладкую смолу, скатав пальцами, засовывает в рот ребенка; разогнанные козлом испуганные козочки зарываются в ашеб, запутываются в нем рогами; юноша всасывает сгусток, обнимает ствол, припадает к нему щекой: сброшенная с дерева пальцами женщины пыльца осыпается на запрокинутое лицо юноши; постукивание ногтей усиливает благоухающий ливень, его хрен, подрагивая, удлиняется, устремляясь к колену; женщина засовывает между грудями в прилепившийся от молока к коже вырез шарики сладкой смолы – ребенок жует их рядом с ее ухом; пыльца осыпается ему в уши, юноша смеется: в его растянутые губы: в налитую ярко-красной кровью плоть – впиваются муравьи; женщина, упершись грудями в ствол, трогает его губы, сгибает их, вытирает, скользит своей рукой по потной ключице юноши, садится на корточки, трет о песок свои измазанные розоватой смешанной с раздавленными муравьями слюной пальцы, встает, подбрасывает, пуская газы, расплываясь в улыбке, на своей руке ребенка, бросается вперед, спотыкаясь о разбежавшихся коз, трется своим

крупом, в раздувающейся под ветром от движений дохале, о бок козла, под полными пылью ноздрями растягиваются в улыбке ее губы, она хватает за рог козла, сжимает его, тряся своими обтянутыми потной тканью ягодицами; козел, закатив глаза, пихает морду ей под задницу, ставит передние копыта на измазанные плюсны женщины, опрокидывается на бок: женщина, с зажатыми ступнями, садится на корточки, задрав дохалу, прижимает к горячему козлиному боку свою холодную задницу, засовывает свободную руку под его шею, смеясь, сжимает под мышкой голову козла, торс ребенка; ее ляжки раздвигаются под скомканной тканью: из приоткрывшейся шахны на песок стекает маслянистая смазка; выделения булькают, ляжка вздрагивает; ляжки сжимаются на влажном песке: юноша с хреном, торчащим под тканью, идет, сцепив руки на затылке, садится между раздвинутыми ногами женщины, гладит двумя пальцами девственный пушок на чистых ногах, наклоняет лоб к лоснящемуся подбородку женщины; в то время как он зарывается обеими руками в клейкую растительность на лобке, удерживает, раздвинув большими пальцами, губы копилки, обжигаящая смазка стекает по его пальцам, она, положив груди ему на плечи, сплевывает густую, сладкую слюну, прямо на корни спутанных волос на лбу; теплый язык козла лижет ее правый сосок, ребенок, съежившись, касается посиневшим языком ее левого соска; юноша, задрав галобею над напряженным членом, тяжело дышит, ветер сдувает пену с его губ; женщина елозит задом по боку; юноша убирает кулаки от манды, раскрывает руки, вцепляется в мягкие ляжки женщины, наклонившись, трется своими

обслюнявленными прядями сверху о ее груди, хватает ртом соски, возле которых трепещут языки; скважина шелестит, сочится на сжатые колени; женщина кончиком языка водит по измазанному затылку юноши, между прядями, трется своей вздрагивающей, сморщившейся от смеха рожей о развеваяющуюся шевелюру; залупа сверху касается лобка; их кудри постепенно смешиваются; юноша, чей рот полон крови, склоняет голову на плечо женщины; его просунутые под дохалу пальцы сжимают снизу ее груди; кровь пузырится на залупе; женщина, вяло откинувшись на бок, прижимается к песку затылком: позвонки козла упираются ей в спину; юноша, задрвав галобею до подмышек, наваливается спереди на торс женщины, засовывает свои запястья под круп, прижимает торсом бюст, кладет голову на изгиб шеи, пихает член в клейкие заросли передка; приподнятые икры женщины, отвердев, елозят по заднице юноши; козел стонет: паразиты перескакивают из его шерсти в потную растрепанную шевелюру; глаза свернувшегося подмышкой ребенка разглядывают розовый пот, покрывающий налившееся кровью лицо тяжело дышащего юноши: щека, висок, складки губ блестят от ускоренных движений, слышно кряхтение; язык козла облизывает кожу, кровь на ней отдает солью; взрыв смеха женщины прерывает эрекцию; юноша плюет на рот женщины: шахна кусает, сжимает хрен, прилившая к нему кровь выпрямляет изгиб; когда сперма врывается в канал, кровь отливает ото лба, от рук, от ног, устремляется к члену, к обмякшим нервам горла, запястий, задницы, ляжек; кадык на изогнутой шее юноши касается, содрогаясь, выпуклой шеи женщины: их прижатые

подбородки вибрируют; юноша поднимает на своих предплечьях круп женщины: сперма брызжет из залупы; клейкие шары прилипают к нижним губам манды: все тело женщины содрогаются: юноша, раскрыв рот, тяжело дыша, кончает, прижимая своим торсом облизанные отвердевшие соски, раздвигая груди локтями, сжимает пальцами затылок женщины, поднимает ее откинутую голову, нити спермы стекают на мошонку, в промежность, водит своим размякшим в оргазме ртом по расплывшейся харе женщины, струйки слюны скрещиваются под ее губами, тянутся от щек к губам, от подбородка к ноздрям; задница юноши остывает под коленями женщины: которые, когда юноша, тонко всхлипывая, растягивая хреном манду, ерзает вздрагивающим торсом по теплым грудям, падают в стороны, на песок; акли, трется рябой шеей о жесткую шерсть, скребет налитой кровью рукой мертвенно-бледную эпидерму своего покрытого спермой голого зада, на который налипли шелковые лохмотья в цветочек; правый глаз кончившего юноши пульсирует; из уголка левого, затуманенного красным, глаза сочится розоватый слезный пот; женщина протягивает согнутый большой палец, подбирает на ноготь каплю этого соленого пота, подносит к своим губам; сохнувшая на ветру капля дрожит на покрытой пушком щеке; ноготь отделяет ее от уголка глаза; хрен подпрыгивает в стискивающей его до самых шаров копилке; женщина жует сопли; ее правая грудь, о которую трутся волосы левой подмышки юноши, твердеет, съезжившись, под ветром; левую грудь сжимает, мнет, выкручивает, притискивает торс юноши: из соска выделяется кислый молочный пот;

юноша, стучаясь клейким лобком о липкий лобок женщины, вновь кряхтит; пальцы тянут за пряди на затылке; ребенок пускает слюни ему на левое предплечье; козел кусает правое, в то время как в оргазме судорожно напрягаются его мышцы, нервы; прохладное дыхание, исходящее из пересохших губ женщины, овекает его налитый кровью лоб; растрепанная листва прядей на лбу колыхается под дыханием; зубы юноши кусают складку губ женщины; шахна исторгает измятый хрен; поведя бедрами, женщина выбрасывает член на ляжку; козел слизывает с правой стороны лица юноши соленый остывший пот; зарывшиеся в грязную шевелюру женщины пальцы юноши трут пахучий череп, ногти соскребают засохшие бляшки молока, грима, спермы; пена шелестит в уголках губ – сморщенных от улыбки – женщины; юноша, согнув руки, сжимает утомленную голову, тяжелую для его уставших от эрекции мышц; сложенные посередине в колечко, в бутон гладкой плоти женские губы прижимаются к позвонкам на вытянутой шее; слюна, стекая на выступающие скулы юноши, капает ему на горло, смешивается с пеной, выступившей на губах женщины; впалая грудь запрокинувшего голову юноши дрожит на женской груди; женщина перекачивает голову набок; юноша хватая ртом, разглаживает губами ресницы: выступают черные от грима слезы; юноша трет губами потеки грима на висках; его измазанный холодный хрен ударяется о ляжку женщины; залупа запутывается в спутанных под давлением лобка юноши волосах; юноша поднимает поясницу – сперма с кровью приливают к хрену – , торс, встает на колени: галобоя падает ему на спину; его глаза смотрят

на раскаленную Венеру: сбившиеся в кучу на каменистом выступе козы пускают газы, их дыхание овеивает кремний; юноша встает на ноги, он вытягивает свои руки, колени, перешагивает через тело женщины, устремляется вперед: его пятки топчут песок, с его трясущегося члена капает на колено; ткань хлопает на ветру по его телу, он набрасывается сзади на акли, окутывает его поясницу до пупка складками галобеи, прижимается к ледяному уху пастуха своей округлившейся от смеха щекой, трется поднятым покрытым теплой тканью коленом о шелушащееся бедро акли, тянет, царапает кожу у него на груди пальцами, согревшимися в обветренной шевелюре женщины – , овальными ногтями, опускает раскрытую руку ему на живот, на лобок, на обернутый лоскутом хрен; кольцо из указательного и большого пальцев сжимает залупу, мизинец подцепляет мягкие шары, вытаскивает из лоскута; акли, опустив колени, зарывается своими промерзшими плечами в ткань: от провалившихся ключиц кочевника исходит благоухающий молоком, гримом пар; локти кочевника зарываются снизу в торс акли; тот дышит с присвистом, его череп покрыт мертвыми прядями, источающим под сморщенными губами кочевника заразный пот, акли сжимает своими ляжками пальцы юноши, месящие потное безволосое основание его правой ляжки; женщина, поднявшись, повесив ребенка на плечо, так, что его голова, грудь болтаются у нее на спине, идет в смятой, взмокшей дохале, вздрагивая под порывами ветра – сквозь розовую ткань, прилипшую от спермы к выпуклому лобку, просвечивает охряная кожа, расцвеченная светом луны; юноша своими

яростными пятками зарывает в песок ноги пастуха, чей хрен встает у его запястья: шероховатая мозоль скребет, прорывает фурункулы на щиколотках; кочевник в приступе кашля отхаркивает сгусток на покрытый пухом затылок акли, чихает, сморкается на сгусток, прижимается правой стороной своего пурпурного лица к правому плечу акли; женщина вытаскивает ступню своего ребенка из выреза дохалы, касается ею спины юноши; тот, поворачиваясь к ней липким мурлом, смеется, разглядывая груди своими горящими под коркой ресниц глазами – пальцы его ног зарываются в песок под покрытыми нарывами щиколотками акли: его вцепившиеся в плечи пастуха потные пальцы дрожат; сгусток харкотины стекает по спине акли, скатывается на копчик, куда юноша, присев, прижимает своей полной песка кулак; мягкие ягодицы вздрагивают под струйкой песка; юноша, поднявшись, сжимая свободным кулаком шею акли, трет песком окровавленную струйку; снова приседает, погружает свой испачканный кулак в песок; женщина, наклонившись, гладит растрепавшиеся пряди; юноша откидывает голову назад; пальцы женщины скребут его изогнутую шею, на которой под напором слюны ходит кадык; юноша берет эти лоснящиеся от грима пальцы, подносит их к своим губам, целует крошечные квадратные ногти; под прилипшей тканью пульсирует, приоткрывается шахна; порыв ветра леденит их усталые поясницы; юноша, повернувшись кругом на пятках, обнимает поясницу женщины, прижимается губами к лобку, лижет прилипшую ткань, накрывает своим языком пышную вздутую растительность, прижимает ее своими толстыми

губами, зарывается кончиком языка между губ манды; женщина прижимает ляжку к щеке юноши; маслянистая смазка стекает по ее колену, пена закипает на накрашенных губах; порыв влажного ветра исторгает из задницы задремавшего ребенка серию переливчатых звуков; юноша поднимает обеими руками дохалу, зарывается в нее снизу замерзшей головой; женщина пятится назад, бросается бежать к палатке; юноша, присев, ощупывает свои череп, шею, плечи, сохранившие тепло горячего женского нутра; встает; женщина, забросав ребенка мотками красной шерсти, складывает, согнувшись, отвердевшие шкуры, порошок засохшего пота осыпается из морщин на коже; наваливает их на стоящих на коленях верблюдов, собирает бутылочки, мешочки, коробки, складывает их в мешки, навьючивает верблюдов; юноша, затянув лоб увешанной медалями вуалью, вытаскивает копья, украшенные фигурками столбик, бросается, прыгает, потрясая покрытыми песком копьями; запыхавшись, привязывает их под животами верблюдов: порыв ветра швыряет, поднимает песок в сгустившейся темноте; брызжет ледяной дождь, несущийся смерчем из-под быстро мигающей Венеры; юноша заталкивает женщину под навес; шерсть, вымокшая от стекающей по складкам одежды между грудей обжигающей воды, линяет красным на задремавшего младенца, украшения и медали позвякивают на съезжившихся телах; акли, по покрытой нарывами коже которого хлещет ливень, стоя на коленях, зарывается в песок под брюхом верблудицы; его заледеневшие обескровленные руки дрожат в промокшем песке; обезьяна скулит, опустив лапы, с размякшей

привязанной к шее гербой, окровавленной мордой, вставшим членом, устремив глаза на затуманенную фиолетовыми парами Венеру, топчет обезглавленных рогатых гадюк; просочившийся сквозь травяную пробку жир застывает; смерч уносится к Венере,

Витри-сюр-Сен
ноябрь 1968 – апрель 1969

ОБ АВТОРЕ

Пьер Гийота родился в 1940 году в городке Бург-Арженталь.

В возрасте 18 лет переезжает в Париж. В 1960 году его призывают на военную службу и отправляют в Алжир, где продолжается война за независимость. Весной 1962 года Гийота был арестован французскими спецслужбами: ему предъявили обвинения в подрыве моральных и нравственных устоев армии, а также попытке дезертирства. Три месяца он проводит в камере подземной тюрьмы, а потом отбывает наказание в дисциплинарных частях.

Вернувшись в Париж, Гийота некоторое время работает обозревателем влиятельного парижского журнала «Нуэль Обсерватер».

В 1965 году в издательстве «Сей» публикуется его первый роман «Ашби», получивший премию Французской Академии.

В 1967 году в «Галлимаре» выходит роман «Могилы для 500000 солдат», посвященный алжирской войне и вызвавший бурные дискуссии во французском обществе. Критики сравнивают молодого писателя с Садом и Жене...

Вышедший в 1970 году роман «Эдем, Эдем, Эдем» становится одним из самых громких скандалов во французской литературе второй половины двадцатого века. Через

месяц после появления романа указом Министерства внутренних дел на книгу накладывается тройной запрет: на распространение, рекламу, продажу несовершеннолетним. Против запрета «Эдема» выступают французские интеллектуалы Жак Деррида, Филипп Соллерс, Натали Саррот, Клод Мориак, Мишель Фуко, Маргерит Дюрас, Симона де Бовуар, Ж.-П. Сартр, Ролан Барт, Пьер Булез... Роман номинируется на литературную премию «Медичи», но остается без награды. В знак протеста будущий нобелевский лауреат Клод Симон выходит из состава жюри. В 1972 году Гийота публикует эссе «Запрещенная литература», где дает свою трактовку причин запрещения «Эдема». Окончательно все запреты на «Эдем» были сняты только в 1981 году.

В 1973 создается сценический набросок «Прыжок вперед».

В опубликованном в 1975 году романе «Проституция» (русский перевод – 2002) Гийота совершает окончательный переход «от письма к языку», то есть фонетическому транскрибированию слов, продиктованному стремлением максимально сохранить ритм и интонации авторской речи на бумаге.

В 1979 по 1981 год Гийота работает над «Историей Саморы Машель», полный текст которой объемом в полторы тысячи страниц так и не был опубликован.

В 1981 году режиссер Антуан Витес на сцене театра Шайо осуществляет постановку по мотивам романа «Могилы для 500000 солдат».

В декабре 1981 года Гийота переживает тяжелейший душевный кризис, в результате которого после нескольких

месяцев изнурительного голодания и «борьбы с деградацией собственного тела» впадает в состояние комы. Врачи с трудом спасают ему жизнь. Этот период своей жизни он впоследствии описывает в эссе «Жить» (1984).

В 1987 году создается пьеса «Бивуак».

В 1988 году писатель вместе с художником Сэмом Фрэнсисом работает в Лос-Анджелесе над книгой «Wanted Female».

В 1992 году в Институте Современной литературы в Париже создается фонд Пьера Гийота.

Из наиболее значительных произведений последнего десятилетия следует отметить многотомное сочинение «Потомства» (два тома уже вышли в издательстве «Галлимар»), работа над которым еще не закончена.

В 2000 году в издательстве Лео Шера выходят «Объяснения»: книга бесед Пьера Гийота с писательницей и журналисткой Марианной Альфан, в 2001 году – сборник текстов о музыке, в который вошли передачи Гийота, сделанные им для радио «Франс-Культур».

Книги издательств «МИТИН ЖУРНАЛ», «KOLONNA publications» можно купить:

В московских магазинах:

«Проект ОГИ», Потаповский пер., дом 8/12, стр. 2
«Пироги на Дмитровке» ул. Б.Дмитровка, дом 12, стр.1
«Ад Маргинем», 1-й Новокузнецкий пер., 5/7
«Фаланстер» Б.Козихинский пер., д.10
«Книжная лавка при Литинституте им. А.М.Горького»,
Тверской бульвар, дом 25
«У Кентавра», ул. Чаянова, дом 15
«Молодая гвардия», Москва, ул. Б.Полянка, дом 28
«Московский Дом Книги» ул. Новый Арбат, дом 8
«БУКБЕРИ» Сеть книжных супермаркетов

в Санкт-Петербурге, в магазинах торговой сети «БУКВОЕД» по адресу:

Улица Пестеля, 23
Невский проспект, 13
Кирочная улица, 23
Московский проспект, 172
Лесной проспект, 61, корп. 1
Лиговский проспект, 4
Загородный проспект, 35

в Интернет:

«Озон» - www.ozon.ru
«Межкнига» - www.mkniga.ru

По вопросу оптовых продаж книг издательств «МИТИН ЖУРНАЛ», «KOLONNA publications»
обращаться в ООО «БЕРРОУНЗ», телефон 095-104-68-36

Для заказа книг по почте наложенным платежом
редакция просит обращаться по адресу:
170024, г.Тверь, а/я 2448

в интернет:

www.mitin.com/request.shtml

Серия «VASA INIQUITATIS» («СОСУД БЕЗЗАКОНИЙ») является совместным проектом издательств KOLONNA Publications и МИТИН ЖУРНАЛ

корректор: Ольга Кобрина
дизайн серии: Владимир Казак
верстка: Елена Антонова
руководство изданием: ДМИТРИЙ БОЧЕНКОВ

Пьер Гийота ЭДЕМ-ЭДЕМ-ЭДЕМ

KOLONNA Publications: Россия, 170024 Тверь, а/я 24048
Формат 70 X100/32, объем 8 гл., подписано в печать 16.09.2004 г.
Гарнитура FrancinGothicBook. Тираж 3000 экз. Заказ № 0000
Отпечатано с готовых диапозитивов издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат», г.Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон (0822) 44-42-15. Интернет/ Home page - www.tverpk.ru
Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

